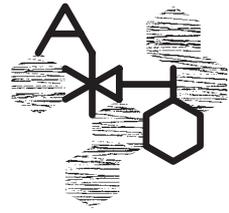
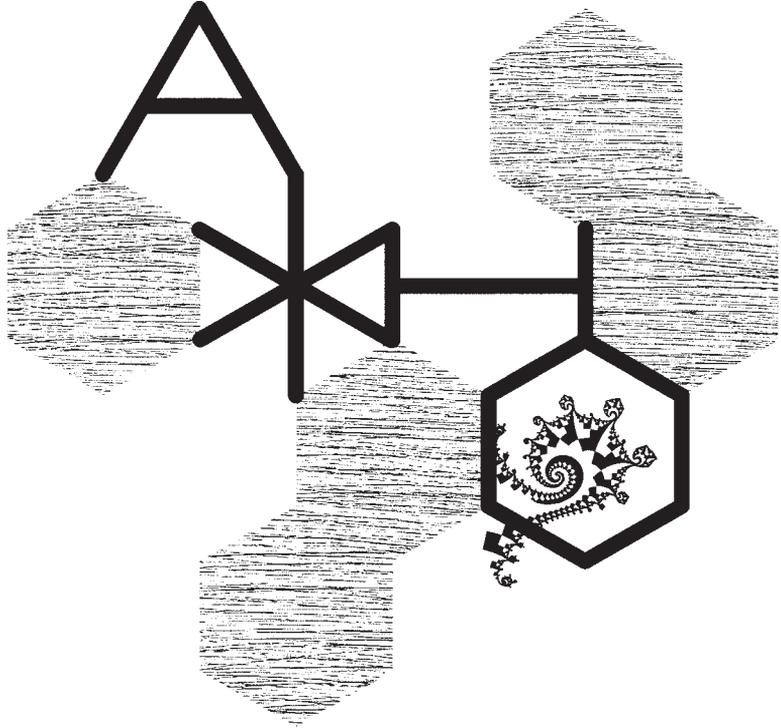

Эта книга — о 15-летней деятельности Межрегиональной общественной организации, Ассоциации «Женщины в науке и образовании». Женская часть любой популяции в тяжелые времена является хранительницей генофонда и традиций в широком смысле слова. Словосочетание «Женская логика» имеет глубокий смысл. Это — логика нелинейная, логика взаимопонимания и терпимости, логика примирения и самоограничения. С этой логикой мы, женщины науки и образования, не против мужчин, мы — за них, и за себя, и за будущее наших детей и нашей страны.

Статьи, интервью, эссе, фотографии рассказывают о том, как женщины и мужчины науки и образования сплотились вокруг междисциплинарных конференций, цель которых — сохранение традиций и развитие российской науки и образования.

АССОЦИАЦИЯ
«Женщины
в науке
и образовании»

АССОЦИАЦИЯ
«Женщины
в науке
и образовании»

или

Российские женщины
в борьбе за сохранение
отечественного
интеллекта

Редактор-составитель *Н.А. Винокурова*

Прогресс-Традиция
Москва
2008

УДК 061
ББК 70
А 43

Художник А.Б. Орешина

А 43 АЖНО (Ассоциация «Женщины в науке и образовании») или Российские женщины в борьбе за сохранение отечественного интеллекта. Под редакцией Н.А. Винокуровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 336 с., 300 илл.

ISBN 5-8163 0085 5

В книге представлен опыт работы АЖНО – Ассоциации (с 1999 г. – Межрегиональной Общественной Организации) «Женщины в науке и образовании». Более 12 лет Ассоциация активно действует в области общественной поддержки таких важных социальных институтов, как образование, культура, наука, и имеет уникальные наработки в профессиональной поддержке женщин, в реализации молодежных и гендерных проектов.

Книга может представить интерес для широкого круга читателей, и в первую очередь, для членов некоммерческих организаций, в том числе женских общественных объединений, реализующих проекты в сфере социальных и гражданских инициатив.

ББК 70

ISBN 5-8163 0085 5

© Межрегиональная общественная организация
«Женщины в науке и образовании», 2008
© А.Б. Орешина, оформление, 2008

Наталья Анатольевна Винокурова – специалист в области экономики и социологии. Результаты ее исследований опубликованы в США, Швеции, Германии, Великобритании. Она автор популярных задачник по экономике. Н.А. Винокурова – одна из основателей и активный член Ассоциации, инициатор гендерного направления в работе Ассоциации; совместно с проф. А.Е.Варшавским она много лет руководит секцией «Анализ и моделирование социально-экономических процессов» на конференциях «Математика. Компьютер. Образование».

От редактора

Вот уже 13 лет я состою в Ассоциации женщин в науке и образовании (АЖНО). В 2004 году она отметила свой первый юбилей – 10 лет со дня основания. В 1999 году наше объединение получило новое официальное название: “Межрегиональная общественная организация «Женщины в науке и образовании””, но все по привычке называют его просто «Ассоциация» или «АЖНО».

Думаю, что Ассоциацию еще ждет большое будущее, но ее «большое прошлое» – уже факт. И не удивительно, что многие ее члены одновременно заговорили о том, что пора подвести первые итоги, вспомнить «дела минувших дней», перелистать альбомы с фотографиями. Так возникла идея этой книги. «Организатором и вдохновителем» ее создания, как и инициатором большинства других проектов, стала президент Ассоциации Галина Юрьевна Ризниченко.

Моя роль редактора-составителя свелась к достаточно рутинным, но трудоемким вещам – собрать (порою, выклянчить) тексты у тех, кого наш президент просила написать несколько страничек о себе и об Ассоциации, структурировать этот хаотический материал, расположить тексты в приемлемом порядке, исправить явные ошибки – словом, провести доиздательскую подготовку. При этом я воспользовалась своим правом редактора и оставила для себя возможность взять интервью у ряда своих коллег и друзей по Ассоциации, а затем провести на основе этих материалов небольшой анализ деятельности АЖНО.

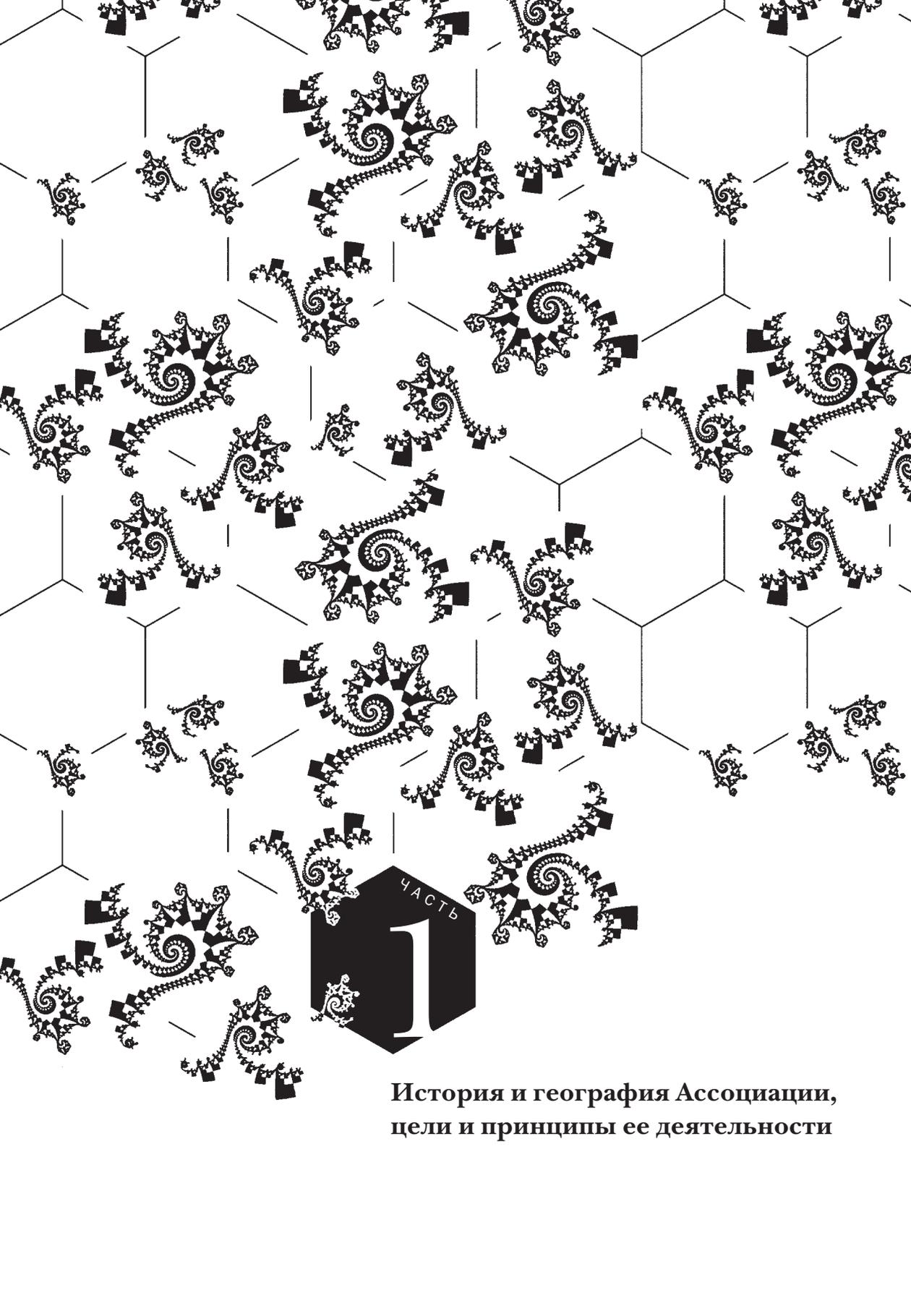
Мне остается только выразить свою признательность и благодарность всем, кто написал тексты для этой книги, и всем, кто великодушно согласился потратить время на интервью. Особо я благодарна Людмиле Ивановне Писаревой, моей коллеге, научному сотруднику Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, расшифровавшей большую часть интервью. И, наконец, я благодарю своего мужа Евгения Федоровича Винокурова, который стал первым читателем, техническим редактором и корректором рукописи.

Я сожалею, что не смогла представить на страницах книги всех членов Ассоциации, людей достойных, любимых и уважаемых мною, но надеюсь, что у нашей организации еще не один юбилей и не одна книга впереди.

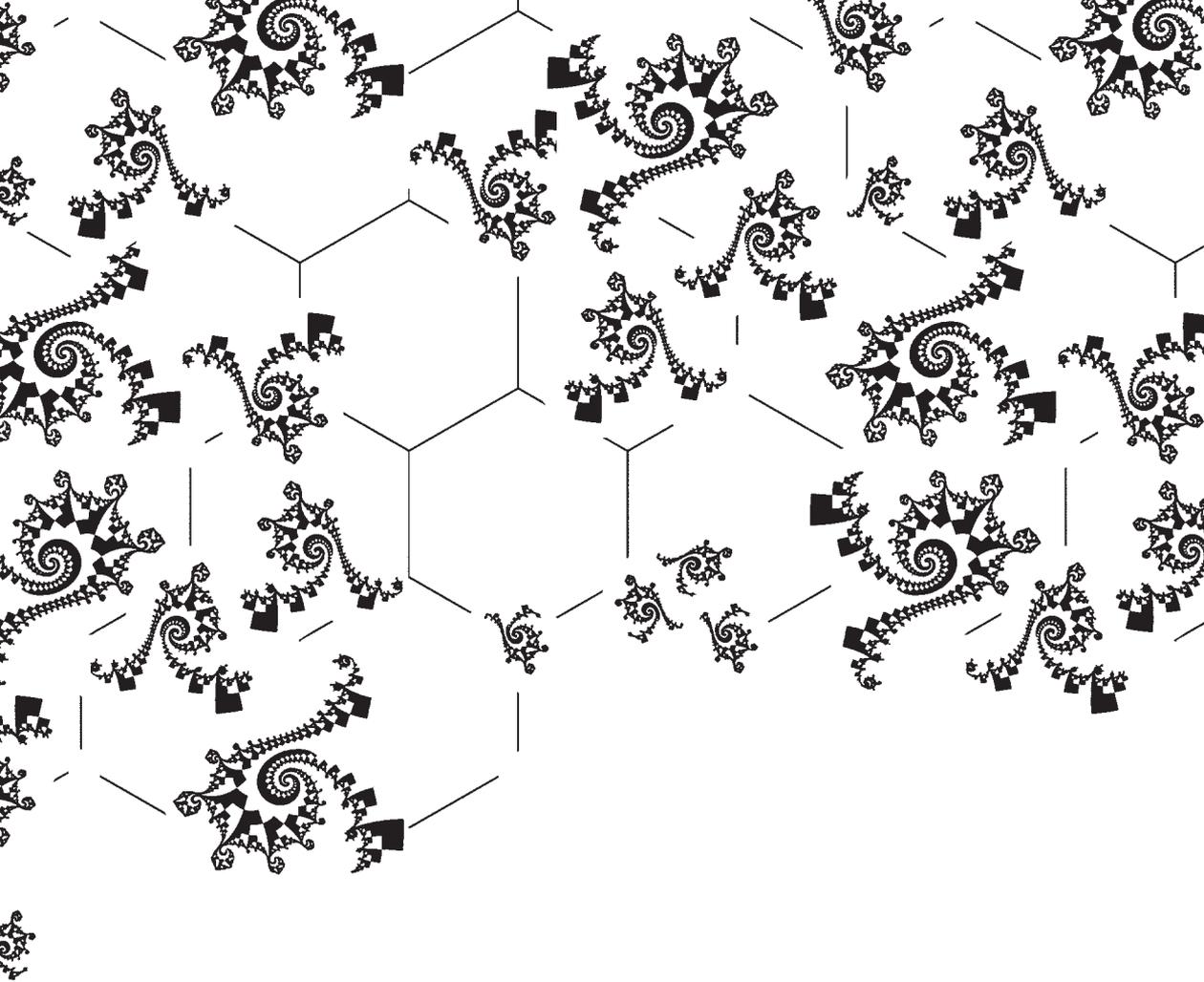
*Н.А. Винокурова,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Центрального экономико-математического института РАН*

Если мужчина получает образование, это значит, что один человек становится образованным. Но, если женщина получает образование, то образованной становится вся семья, вся страна.

Махатма Ганди

История и география Ассоциации,
цели и принципы ее деятельности

Своим рождением Ассоциация во многом обязана созидательной энергии и организаторскому таланту Галины Юрьевны Ризниченко. Галина Юрьевна – выдающийся специалист в области математического моделирования в биологии, доктор физико-математических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, зав. сектором информатики и биофизики сложных систем. Она является бессменным руководителем Ассоциации с первого дня ее существования.

Г.Ю. Ризниченко

Ассоциация «Женщины в науке и образовании» – пример самоорганизации российского научно-образовательного сообщества

Основным преимуществом свободного демократического общества является возможность самоорганизации – использование энергии и мотивации индивидуумов для создания действенных структур, полезных как самим членам этих структур (для этого люди и объединяются в такие структуры), так и обществу в целом.

Из общей теории самоорганизации мы знаем, что структуры могут возникнуть лишь в активной, богатой энергией среде. Научно-образовательное сообщество России, так же как и других стран, исторически всегда было очень активным. Именно в головах образованных людей – ученых, преподавателей, студентов – традиционно зарождались новые идеи – научные, технические, социальные, политические, которые затем так или иначе воплощались в жизнь.

Резкое снижение финансирования и смена системы приоритетов в российском обществе на рубеже 90-х годов XX века привели к оттоку из сферы науки и образования большого количества талантливых энергичных людей. Однако те, которые остались, являются сильно мотивированными людьми, сильными духом и увлеченными своей профессией, и именно благодаря этому российская система образования сохраняет свои высокие позиции, в то время как по промышленному развитию, продолжительности жизни и другим показателям Россия за 15 лет после развала Советского Союза скатилась чуть не на последние места в мире.

Возрождение России возможно лишь на основе сохраненных традиционных ценностей и человеческого, научного, культурного потенциала. Деятельность нашей организации показала, что научно-образовательная среда способна к самоорганизации. Люди, традиции, ценности, инновации, сохраненные и развивающиеся в результате этой деятельности, являются источником развития, которое, как все мы надеемся, приведет к возрождению России.

Женская часть любой популяции в тяжелые времена является хранилищем генофонда и традиций в широком смысле слова, это определяется законами биологического и социального развития. Российское научно-образовательное сообщество не является исключением. Женщины, работающие в науке и образовании, оказались наиболее способными к самоорганизации, к долговременным совместным действиям, к взаимодействию с административными структурами, смогли противопоставить калейдоскопу сменяющихся на государственном уровне установок и приоритетов ясную для всех членов научно-образовательного сообщества просветительскую и объединяющую позицию.

Великий Кант писал, что его поражают две вещи: звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас. Эти вечные ценности в той или иной форме присутствуют во всех религиях и нравственных системах. Объединение людей на основе знания, образования и нравственности – сверхзадача нашего общественного объединения, которая реализуется во вполне конкретных действиях, направленных на решение текущих проблем российского научно-образовательного сообщества.

Деятельность нашей организации, которая существует уже более десяти лет, – наглядный пример осуществления процессов общественной самоорганизации в демократической России. Рассказ о нашей деятельности и обсуждение ее проблем и представляет предмет настоящей статьи.

«Женщины в науке и образовании».

История рождения и развития

Ассоциация имеет официальное название «Межрегиональная общественная организация ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ». Поэтому из множества миров, в которых живет человек, и множества проблем, с которыми он сталкивается в повседневной жизни, наша деятельность в первую очередь касается:

- проблем современного российского научно-образовательного сообщества – сохранения традиций фундаментального российского образования, информатизации и роли компьютерных технологий, взаимодействия регионов России и формирования общероссийского научно-образовательного пространства;
- общих цивилизационных проблем науки и образования, в первую очередь проблем нелинейного мышления, экологического сознания, взаимопонимания и взаимодействия естественно-научного и гуманитарного знания и искусства;
- специфики работы женщин в науке и образовании России.

После крушения социалистического государства и распада Советского Союза главный экономический удар, связанный с уменьшением государственного финансирования, пришелся на науку и образование. В бедственном положении оказались школы и учителя – люди, от которых прямо зависит образовательный и моральный уровень наших будущих поколений. При этом женщины, как наиболее стабильная часть научного и преподавательского сообщества, пострадали больше всего. Многие мужчины сменили профессию: ушли в бизнес или в политику, кто-то из них уехал за границу. А женщины остались на своих местах, по мере сил продолжают свою научную и педагогическую работу, в которой видят свое призвание и за которую ощущают ответственность. Сейчас в России

образование держится практически на женщинах. Они составляют 80% учителей в школах и около 70% преподавателей среднего специального и высшего образования.

Во всем мире существует активное движение женщин, работающих в сфере науки и образования, имеющих университетское образование и т.п. В России после крушения социалистического режима также образовались женские организации, многие из которых являются отделениями международных организаций, или связаны с ними, поставившие своей целью развитие феминистского движения. Как правило, их задача – способствовать развитию рыночной экономики и демократических институтов в России, помочь женщинам с высшим образованием найти себя в сфере малого и среднего бизнеса, сменить жизненные ориентиры.

С самого первого момента, когда в 1992 г. появилась мысль об организации Ассоциации «Женщины в науке и образовании» нам было ясно, что наша цель – иная. Не отказ от профессии, а утверждение в профессии. Мы – женщины-ученые, женщины-учителя, женщины-преподаватели вузов, – работали и будем работать в науке и образовании России, потому что в этом мы ощущаем свое жизненное предназначение.

Эти настроения оказались общими для всех участников первой конференции женщин-математиков, которая была собрана в Суздале в мае 1993 г. по инициативе Ирины Ярошевской для организации Российского отделения Европейской Ассоциации «Женщины-математики». Оказалось, что съехавшиеся со всей России более 60 женщин, в основном профессора и преподаватели математики вузов, обеспокоены не только и не столько гендерными проблемами, общими для всех женщин в мире, работающих в сфере науки и образования, сколько кризисной ситуацией, сложившейся в этой сфере в России в начале 90-х годов. Приехавшие в Суздаль женщины почувствовали необходимость объединить свои усилия по сохранению традиций и консолидации российского научно-образовательного сообщества. Всех собравшихся тогда объединило

чувство ответственности за катящихся в пропасть науку и образование России и потребность противостоять этим разрушительным тенденциям. Из этих и присоединившихся позже к движению женщин, мыслящих по-государственному и ощущающих себя хранительницами очага российской науки и культуры, и образовался костяк межрегиональной Ассоциации «Женщины в науке и образовании».

На этой первой конференции активно выступили женщины, ставшие в дальнейшем лидерами наших региональных отделений: профессор Нижегородского университета Инна Сергеевна Емельянова (президент Ассоциации «Женщины-математики», 1993–1998), профессор Ярославского университета Валентина Анатольевна Кузнецова, профессор Рязанского педагогического университета Галина Васильевна Киотина (председатель правления Рязанского отделения), профессор Екатеринбургского университета Ирина Валерьяновна Мельникова, проректор Якутского университета Екатерина Семеновна Никитина, (ныне – заместитель Председателя Государственного собрания Республики Саха-Якутия), писатель из Санкт-Петербурга Зоя Евгеньевна Журавлева, доцент Волгоградского университета Татьяна Анатольевна Васильева (председатель правления Волгоградского отделения), доцент Тамара Александровна Колесникова (председатель Хакасского отделения) и другие. Их высокий профессиональный уровень и боление за общее дело российской науки и образования с самого начала определили дух человеческой и профессиональной поддержки, который в дальнейшем обусловил жизнеспособность нашей организации.

Тогда, на первой конференции, было решено организовать российскую Ассоциацию «Женщины-математики» и собрать через год следующую, уже международную конференцию женщин-математиков. Председателем Оргкомитета была избрана Г.Ю. Ризниченко – доктор физико-математических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Предполагалось, что она будет отвечать за научную программу конференции, а организационные вопросы

будет решать через свою фирму Ирина Ярошевская. Но меньше чем через год И. Ярошевская с семьей уехала из России. Конференция 1994-го года была уже объявлена. Взятые на себя обязательства, а главное – понимание необходимости организации женщин в науке и образовании, подкрепленное поддержкой женщин-коллег из многих городов России, заставили меня вместе с первым секретарем Ассоциации Людмилой Тимофеевой взять на себя также финансовые и организационные хлопоты и собрать следующую конференцию в мае 1994 г. в Пущине под Москвой. Неоценимый вклад в организацию этой конференции внесла Нина Дмитриевна Янсон – патриот и старожил этого научного центра. Эта конференция в Пущине, как становится ясно теперь, была самой трудной. Фактически мы организовали ее втроем. Движение только начиналось, и у многих вызывало недоверчивое недоумение. Заранее было неясно, насколько окажется жизнеспособной сама идея. Однако мы действовали, будучи полностью уверены в своей правоте. В нашем призыве к коллегам говорилось:

«Мы, люди науки и образования, женщины и матери, понимаем, что в критические моменты жизни следует брать на себя ответственность и работать, вопреки всему, не покладая рук, потому что сейчас слишком многое зависит от каждого из нас. Под угрозой интеллект России, ее нравственная основа, культура».

Под каждым из этих слов мы готовы подписаться и сейчас. И эти слова и чувства нашли горячий отклик.

В конференции приняли участие более 80 женщин – ученых и преподавателей из 30 городов России и 18 иностранных гостей из Франции, Аргентины, Южной Африки и других стран дальнего зарубежья. Мы получили, хотя и небольшую, финансовую поддержку ЮНЕСКО. Институты белка и математических проблем биологии РАН в Пущине предоставили нам свои помещения для проведения конференции.

В отличие от всех последующих конференций, участниками первых двух конференций в Суздале и Пущине были только женщины. На банкете

все бутылки шампанского открывал единственный мужчина, муж нашей гостьи из Аргентины, приехавший со своей женой посмотреть на новую Россию. Большинство научных докладов делали женщины – профессора и преподаватели российских университетов, делали, надо сказать, на самом высоком профессиональном уровне. Однако с двумя докладами выступили мужчины: профессор МГУ Юрий Львович Климонтович и тогдашний директор Института математических проблем биологии РАН профессор Альберт Макарьевич Молчанов. А вечером перед нашими женщинами с беседой об истории и состоянии науки в Пущине выступил профессор Симон Эльевич Шноль. Эти крупные ученые, имеющие мировую известность, по первой моей просьбе согласились выступить (хотя на банкет, в отличие от аргентинца, идти постеснялись). Их участие и поддержка были бесценно важными. Самостоятельная общественная организация, да еще женская, претендующая на роль в науке и образовании, выглядела в начале 90-х годов еще довольно дико, у многих вызвала недоумение и неприязнь.

В Пущине было принято решение о расширении сферы деятельности, о регистрации межрегиональной Ассоциации «Женщины в науке и образовании» и об избрании ее президентом Г.Ю. Ризниченко. Российская ассоциация женщин-математиков стала профессиональным отделением этой более широкой Ассоциации. В конференции в Пущине активно включились в деятельность Ассоциации доцент Воронежского Университета Ирина Семеновна Гудович (сейчас – председатель правления Воронежского отделения, одного из самых активных), целая группа чувашских математиков во главе с доцентом (ныне – профессором) Чувашского университета Надеждой Ивановной Мерлиной (председатель правления Чувашского отделения), наши казанские подруги и другие женщины со всей России, а также из Украины и Белоруссии. Следующую конференцию было решено провести в Воронеже. Председателем местного Оргкомитета стала И.С. Гудович, имевшая большой опыт проведения зимних математических школ.

Потом были конференции Ассоциации в Волгограде (председатель Оргкомитета Татьяна Анатольевна Васильева), Новороссийске (председатель Оргкомитета Людмила Вадимовна Новикова), Чебоксарах (председатель Оргкомитета Надежда Ивановна Мерлина), снова в Воронеже. Конференции, которые организует под Новороссийском коллектив активисток Ассоциации из Университета Ростова-на-Дону, дают уникальную для многих наших женщин возможность провести неделю на море. На эти конференции многие привозят своих детей и внуков. Каждая из наших конференций организуется своим коллективом хозяев. И наши женщины-организаторы приобретают опыт, а заодно и авторитет в своих университетах и городах. Всюду нам оказывают всяческую организационную, финансовую и моральную поддержку местная администрация, деканы и ректоры, коллеги мужчины. Особая наша признательность – мужьям, которые помогали своим женам организовывать эти конференции, без понимания и поддержки которых поднять такую огромную работу нам было бы не под силу.

Каждая из наших конференций становилась событием в жизни университета и города. Математика, информационные технологии, вопросы естественно-научного и гуманитарного образования, проблемы экологии традиционно обсуждаются на наших конференциях. Однако мы стараемся привлечь к этим конференциям специалистов и других направлений, которыми славен город, где мы проводим конференцию. У нас выступают творческие коллективы, проводятся экскурсии, оживленные дискуссии и круглые столы по вопросам, особенно важным для региона – хозяина конференции.

Но, конечно, самое главное – то, что эти конференции – настоящая научная школа для молодых женщин, вступающих на нелегкий путь работы в науке и образовании. На наших конференциях уже выросли десятки кандидатов наук, в первую очередь талантливых молодых женщин, многие доктора наук. Более опытные женщины-профессора ездят в другие города читать лекции, выступают в качестве руководителей и оппо-

нентов кандидатских диссертаций. В рамках конференций 1999, 2002, 2005, 2006, 2008 гг. под эгидой РФФИ был проведен симпозиум «Ряды Фурье и их приложения» – председатели: проф. Б.И. Голубов (МФТИ) и проф. Ю.Ф. Коробейник (РГУ), в 2000 и 2003 гг. в Воронеже проводился симпозиум «Нелинейные модели сложных систем» (председатели член-корреспондент РАН С.П. Курдюмов (ИПМ) и проф. Г.Ю. Ризниченко (МГУ). Мы считаем, что участие в научных форумах такого высокого уровня необходимо для профессионального роста наших молодых ученых – как девушек, так и юношей.

Особенно важной частью нашей работы мы считаем издание тезисов перед каждой конференцией и трудов после каждой конференции. Издание тезисов осуществляет местный Оргкомитет. Неизменным главным редактором трудов выступает профессор Нижегородского государственного Университета Инна Сергеевна Емельянова. Именно ей и ее помощникам мы обязаны высоким качеством этих изданий, некоторые из которых вышли в виде отдельных выпусков журнала «Известия вузов». Последние годы огромную работу по подготовке трудов к печати проводит Чувашское отделение Ассоциации во главе с Надеждой Ивановной Мерлиной. Таким образом, наши конференции дали возможность опубликовать нашим женщинам сотни научных работ.

Организационная и издательская деятельность Ассоциации нашла отклик в Министерстве Образования России. В 2003 г. проф. И.С. Емельянова стала главным редактором нового общероссийского журнала «Математика в высшем образовании», столь необходимого вузам России, в редакционный совет которого вошли ректоры Московского и Нижегородского университетов, многие крупные математики. К 2008 году вышли в свет 5 номеров журнала, авторитет этого журнала среди математиков постоянно растет.

Теперь в списках нашей ассоциации числится более 1000 женщин России и СНГ. У нас официально зарегистрированные отделения в Адыгее, Астрахани, Волгограде, Воронеже, Восточной Сибири (Красноярск),

Краснодаре, Нижнем Новгороде, Пензе, Саратове, Тамбове, Твери, Хакассии (Абакан), Чувашии (Чебоксары). Участницы наших встреч из других стран создали сестринские организации на Украине (Харьков), в Крыму (Севастополь), в Израиле (Реховот). Не всегда нам удается собираться вместе, но мы ощущаем свое единство. В наших женщинах растет и крепнет профессиональное и человеческое достоинство, которое и делает жизнь осмысленной.

Российское научно-образовательное сообщество

Информационный сайт конференции «Математика. Компьютер. Образование» открывается словами: «Выпуск трудов и проведение конференций имеет своей целью консолидацию усилий ученых и преподавателей России и стран СНГ по сохранению и упрочению научного и образовательного потенциала России в таких решающих для научно-технической политики любого государства областях как математика, информационные технологии, математическое моделирование».

Сбор коллег и единомышленников – лучший способ решать общие проблемы. С 1995 г. мы ежегодно собираем конференции, посвященные математическому моделированию и информационным технологиям, образованию, то есть тому, что определяет уровень развития науки, да и общества, в стране. Конференции проходят ежегодно во время зимних студенческих каникул попеременно в подмосковных наукоградах Дубне и Пущине при самой активной поддержке и участии ученых и администрации этих научных центров. В последние годы конференция собирает более 300 человек, из них более трети составляет научная молодежь. На конференциях выступали с лекциями и докладами крупнейшие российские ученые, среди них академик РАН Ю.И. Журавлев, академик РАН А.А. Самарский, академик СО РАН Ф.А. Летников, академик РАН В.А. Шувалов, член-корр. РАН А.Б. Рубин, член-корр. РАН С.П. Курдюмов, член-корр. РАН директор Института теоретической и экспери-

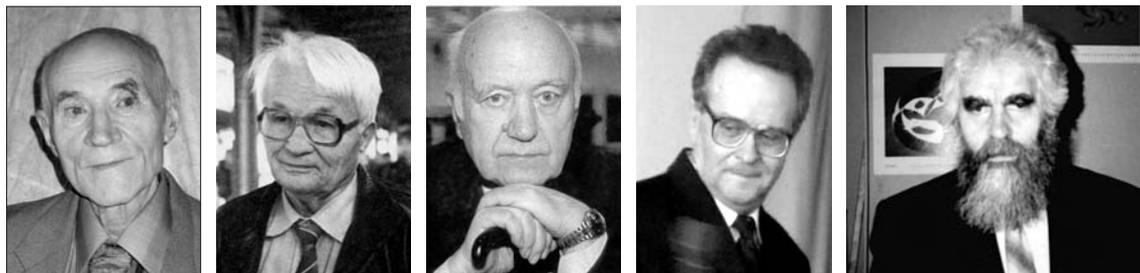
ментальной биофизики Г.Р. Иваницкий, член-корр. РАН Л.М. Чайлахян, академик РАН, почетный Президент Объединенного института ядерных исследований (Дубна) В.Г. Кадышевский, директор ОИЯИ академик А.Н. Сисакян, директор Института социальных проблем народонаселения Н.А. Римашевская, директор Института математического моделирования член-корр. РАН Б.Н. Четверушкин, директор Института математических проблем биологии РАН В.Д. Лахно, член-корр. РАН А.Г. Гамбурцев, профессора С.И. Аксенов, А.Е. Варшавский, А.Н. Горбань, Р.Г. Ефремов, директор Лаборатории информационных технологий проф. В.В. Иванов, С.П. Капица, Ю.Л. Климонтович, Р.Н. Кузьмин, А.Ю. Лоскутов, Г.Г. Малинецкий, Н.Х. Розов, Ю.М. Романовский, Л.А. Уварова, Д.С. Чернавский, К.В. Шайтан, В.А. Шлык, С.Э. Шноль, Э.Э. Шноль, зам. директора ВИНТИ В.А. Цветкова, профессор Гумбольдтовского университета В. Эбелинг и многие другие ведущие ученые Москвы и других городов России, СНГ, гости из других стран.

Под председательством ведущих специалистов проводятся заседания секций, стендовые сессии, на которых выступают как опытные ученые, так и молодежь, идут оживленные дискуссии. Важной отличительной чертой наших конференций является их научно-образовательный характер. Здесь можно прослушать лекции по современным проблемам науки, обменяться методическими материалами и компьютерными обучающими программами, найти научного руководителя и рецензента, соавтора и просто заинтересованных в Вашей работе коллег.

Как уже упоминалось, мы регулярно выпускаем тезисы докладов перед конференцией и труды – после конференции. Последние годы труды выходят в двух томах. Первый посвящен работам методического характера, программам спецкурсов, применению компьютеров в науке и образовании. Второй – работам по математическому моделированию в разных областях науки: в физике и механике, химии, биологии, медицине, экологии, экономике. Выпуски 1999–2003 годов содержат более 100 отобранных редакционным советом работ каждый и дают достаточ-

но полное представление о состоянии российской науки в области математического моделирования, компьютерных технологий, общих вопросов образования.

Сопредседателями конференций «Математика. Компьютер. Образование» неизменно являются в Дубне – бывший директор Лаборатории автоматизации и вычислительной техники, ныне Советник при дирекции ОИЯИ (Дубна) профессор Рудольф Позе, а в Пущине – зам. директора Института биофизики клетки РАН проф. Владислав Михайлович Комаров. Благодаря усилиям Оргкомитетов в Дубне и Пущине конференции проходят на самом высоком научном и организационном уровне, участники наших конференций чувствуют себя в этих наукоградах желанными гостями.

Особую роль в становлении традиции наших конференций сыграли академик РАН Юрий Иванович Журавлев, академик РАН Александр Андреевич Самарский, член-корр. РАН Сергей Павлович Курдюмов, профессор Института математических проблем биологии РАН (Пущино) Альберт Макарьевич Молчанов, декан педагогического ф-та МГУ проф. Николай Христович Розов, зав. сектором теоретической биофизики ФИАН проф. Дмитрий Сергеевич Чернавский, заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института РАН профессор Александр Евгеньевич Варшавский, профессор Челябинского университета Владимир Ильич Заляпин, профессор Станкина Людмила Александровна Уварова, д.ф.-м.н., сотрудник Института теоретической и экспериментальной биологии РАН (Пущино) Людмила Владимировна Якушевич, профессор Нижегородского университета Инна Сергеевна Емельянова, зам. директора ЛИТ ОИЯИ Владимир Васильевич Кореньков, ученый секретарь ЛИТ ОИЯИ Татьяна Александровна Стриж, старший научный сотрудник ЛИТ ОИЯИ Галина Александровна Коробова, профессор МФТИ Алексей Иванович Лобанов, доцент МФТИ Владимир Ефимович Карпов, Марина Валентиновна Грошева (Институт механики МГУ), доктор педагогических наук Евгения Александровна Солодова

(Военная академия Ракетных Войск Стратегического Назначения им. Петра Великого), профессор Астраханского государственного университета Надежда Васильевна Аммосова, доцент факультета Прикладной математики и кибернетики МГУ Ирина Викторовна Горская, профессор ИПМ РАН Георгий Геннадьевич Малинецкий, Николай Алексеевич Митин (ИПМ), Александр Владимирович Коганов (ИСИ РАН), Всеволод Владимирович Шакин (ВЦ РАН), Андрей Александрович Полежаев (ФИРАН) и многие другие. Эти ученые и преподаватели выступали на конференциях в качестве лекторов, руководителей секций, ведущих дискуссий. Многие из них также входят в редколлегию сборников наших трудов «Математика. Компьютер. Образование» и берут на себя нелегкий труд их научного редактирования.

На конференции обязательно проводится пленарное заседание и секция, посвященные проблемам образования и связи естественно-научного и гуманитарного образования. Здесь участники говорят о методических и содержательных проблемах, идет диалог учителей средней школы и преподавателей ВУЗов, обсуждаются программы учебных курсов. В последние годы работа этой секции стала особенно содержательной благодаря усилиям проф. Н.В. Аммосовой, Е.А. Солодовой, зам. директора заочной всероссийской школы при МГУ Жозефа Михайловича Раббота.

В рамках конференций МКО обсуждаются междисциплинарные проблемы, связанные с образованием, историей, культурой. В день открытия конференции в понедельник мы проводим Круглый стол «Культурное пространство России. Книги, журналы, конференции, Интернет», который ведет писатель Зоя Евгеньевна Журавлева (С.-Петербург). В разные годы на этом круглом столе выступали директор издательства «Прогресс-традиция» Б.В. Орешин, зам. директора ВИНТИ В.А. Цветкова, политолог Сергей Кара-Мурза, представитель РФФИ О.А. Плечова, представители журналов «Мир персонального компьютера», «Природа», «Полигнозис», «Реальность и субъект», «Компьютеры в школе», научных журналов по ин-

форматике и математическому моделированию, газеты «Первое сентября» и многие другие.

На конференциях неоднократно выступали с лекциями Сергей Петрович Капица и известный историк науки Владислав Павлович Волков, известный биофизик и историк науки проф. С.Э. Шноль. На конференции в Дубне 2002 г. мы провели мемориальное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения русской женщины-математика Софьи Васильевны Ковалевской. В 1998 и 2000 годах в Дубне со спектаклем выступал Театр экспрессивной пластики Геннадия Абрамова. Неоднократно выступали с концертами артисты Оперного театра Покровского и ансамбля «Московская Камерата», творческих коллективов Дубны и Пущина.

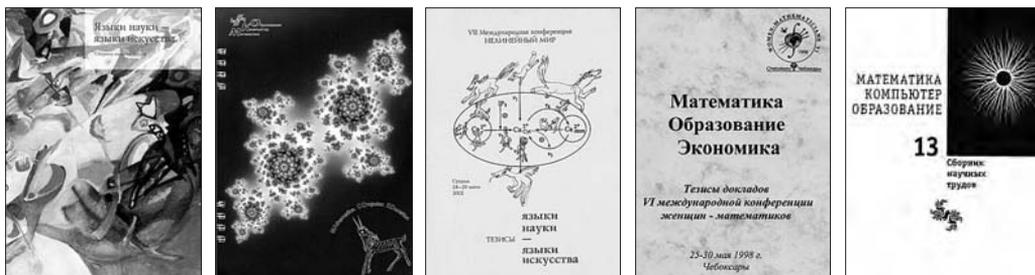
Конференции «Математика. Компьютер. Образование» – одно из основных ежегодных мероприятий Ассоциации «Женщины в науке и образовании». Мы хотим привлечь к этим конференциям, расширяя их образовательную составляющую, как можно больше молодежи, преподавателей вузов и учителей. В течение нескольких лет параллельно с конференцией проходил заключительный тур Всероссийского турнира компьютерной физики для старшеклассников (руководитель – профессор МИФИ Владимир Васильевич Альминдеров). В разработке интернет-сайта Конференции участвовали ученики московского Лицея информационных технологий под руководством А.В. Гиглавого.

Неуклонный рост популярности наших конференций – свидетельство того, что они нужны научно-образовательному сообществу, нужны нам всем – как мужчинам, так и женщинам. Они способствуют нашей консолидации.

НАШИ КОНФЕРЕНЦИИ

	Математика. Компьютер. Образование	Женщины–математики. Образование. Информационные технологии	Нелинейный мир	
2008	XV <i>Москва – Дубна</i>	XVI <i>Ростов-на-Дону – Абрау-Дюрсо</i> Математика. Экология. Образование Ряды Фурье и их приложения	IV <i>Тверь</i> Курдюмовские чтения	XII <i>Тамбов</i> История и философия математики
2007	XIV <i>Москва – Пущино</i>	XV <i>Чебоксары</i> Математика в высшем образовании	III <i>Тверь</i> Курдюмовские чтения	XII <i>Краснодар – Шепси</i> Экологиче- ская и эконо- мическая безопасность
2006	XIII <i>Москва – Дубна</i>	XIV <i>Ростов-на-Дону – Абрау-Дюрсо</i> Математика. Экология. Образование Ряды Фурье и их приложения	II <i>Тверь</i> Курдюмовские чтения	XI <i>Пущино</i> Языки науки – языки искусства
2005	XII <i>Москва – Пущино</i>	XIII <i>Ростов-на-Дону – Абрау-Дюрсо</i> Математика. Экология. Образование Ряды Фурье и их приложения	I <i>Тверь</i> Курдюмовские чтения	X <i>Нижний Новгород</i> Нелинейный мир
2004	XI <i>Москва – Дубна</i>	XII <i>Чебоксары</i> Математика в высшем образовании	IX <i>Краснодар – Анапа</i> Экология и здоровье человека. Информационные технологии	
2003	X <i>Москва – Пущино</i>	XI <i>Воронеж</i> Математика. Образование. Гендерные исследования	VIII <i>Астрахань</i> Информатика. Образование. Экология и здоровье человека	
2002	IX <i>Москва – Дубна</i>	X <i>Ростов-на-Дону – Абрау-Дюрсо</i> Математика. Экология. Образование Ряды Фурье и их приложения	VII <i>Суздаль</i> Языки науки – языки искусства	

	Математика. Компьютер. Образование	Женщины–математики. Образование. Информационные технологии	Нелинейный мир
2001	VIII <i>Москва – Пушкино</i>	IX <i>Чебоксары</i> Математика. Образование. Экономика. Экология	VI <i>Краснодар – Криницы</i> Экология и здоровье человека. Информационные технологии
2000	VII <i>Москва – Дубна</i>	VIII <i>Воронеж</i> Математика. Информатика. Образование Гендерные исследования	V <i>Астрахань</i> Информатика. Образование. Экология и здоровье человека
1999	VI <i>Москва – Пушкино</i>	VII <i>Новороссийск</i> Математика. Экономика. Экология. Образование. Ряды Фурье и их приложения	IV <i>Суздаль – Москва</i> Языки науки – языки искусства
1998	V <i>Москва – Дубна</i>	VI <i>Чебоксары</i> Математика. Образование. Экономика	<i>Москва</i> Международная школа Теоретическая Биофизика
1997	IV <i>Москва – Пушкино</i>	V <i>Новороссийск</i> Математика. Экономика. Образование	III <i>Воронеж</i> Экологическое образование и нелинейное мышление
1996	III <i>Москва – Дубна</i>	IV <i>Волгоград</i> Математика. Моделирование. Экология	II <i>Москва – Суздаль</i> Математика и Искусство
1995	II <i>Москва – Пушкино</i>	III <i>Воронеж</i> Математика. Моделирование, Экология	I <i>Москва – Суздаль</i> Критерии самоорганизации
1994	I <i>Москва – Дубна</i>	II <i>Пушкино</i>	
1993		I <i>Суздаль</i>	

Нелинейный мир – мир XXI века

Современный общецивилизационный кризис, угроза глобальной экологической катастрофы как никогда остро ставят вопрос взаимоотношений человека и окружающего его мира. Это вопрос взаимопонимания человека и других людей, взаимодействия человека с природой и обществом, человека и окружающего мира. Вопрос взаимодействия естественно-научного и гуманитарного знания, взаимосвязи науки и искусства.

Для того чтобы вести такой междисциплинарный человеческий диалог между людьми, между учеными и представителями искусства, между учителями и учеными, представителями естественно-научного и гуманитарного знания Ассоциация «Женщины в науке и образовании» собирает конференции под общим названием «Нелинейный мир». Каждая из этих конференций посвящена своим аспектам этих междисциплинарных проблем.

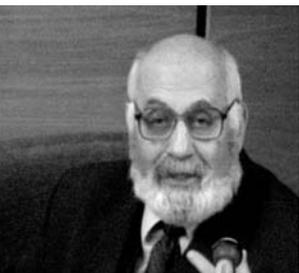
На конференции «Критерии самоорганизации» в Суздале 1995 г. обсуждались научные проблемы процессов самоорганизации в физических, химических и биологических системах. Конференция в Воронеже (1997) была посвящена связи нелинейного мышления с вопросами экологии и экологического образования и воспитания. Этим же вопросам посвящены конференции в Астрахани (2000, 2003) и Краснодаре (2001, 2004). Экологическая проблематика становится все более важной составляющей работы Ассоциации во многом благодаря усилиям Татьяны Васильевны Потаповой – автору «Экологической Азбуки», руководителю проектов «Детский сад – эталон экологической культуры», «Малыши и няньки» и других, цель которых – охват экологическим воспитанием и образованием как можно более широких слоев населения, от воспитанников детского сада, до лиц, принимающих решения. Ее выступления в разных городах, работа ее коллектива в Пущине и в детских садах Московского района Южное Измайлово – пример конструктивной работы Ассоциации по моральному оздоровлению российского общества.

Целью Суздальских конференций. «Математика и искусство» (1996 г.), «Языки науки – языки искусства» (1999, 2002 гг.) и Пуцинской конференции под тем же названием (2006 г.) является попытка создать на основе общих моральных ценностей общность людей, мыслящих научными логическими категориями и образами искусства.

Взаимопонимание, сближение позиций, выработка общечеловеческих ценностей – основной камертон этих конференций. Издаваемые по итогам этих конференций сборники трудов отличаются многообразием междисциплинарного диалога. Оргкомитет этих конференций составляют люди очень разные: главный «организатор искусства» – писатель из Санкт-Петербурга Зоя Евгеньевна Журавлева, профессор МГУ, автор знаменитой книги «Симметрия в науке и искусстве» Владимир Александрович Копчик, композитор, профессор Московской государственной консерватории Александр Александрович Кобляков, философ Игорь Алексеевич Евин и другие.

Самое для нас отрадное, что в этих конференциях принимает участие много вузовских преподавателей различных дисциплин и школьных учителей, и много молодежи. На конференцию 2002 г. (более 200 взрослых участников) приезжала детская театральная студия пензенского Дворца культуры железнодорожников «Росток» (47 человек самого разного возраста, руководитель студии – Елена Валентиновна Иванова). Студия выступила со спектаклем «Воспоминания об Онегине» и концертом на закрытии конференции. Приехать на столь представительную конференцию студии помогла администрация Куйбышевской Железной дороги. Ребята ходили на лекции и экскурсии. В дни конференции с ребятами из Пензы занимались знаменитый московский балетмейстер Геннадий Абрамов, петербургский артист Леонид Мозговой, они были полноправными членами собравшегося в Суздале научно-образовательного сообщества. Таким образом, на наших конференциях практически осуществляется связь и взаимодействие науки и искусства, крупных ученых и студентов, школьных учителей и преподавателей

вузов, маститых мастеров культуры – и детей из провинциальных самостоятельных коллективов.

Понять и принять друг друга – это большой труд, но, у нас нет другого выхода, если мы хотим вместе жить в России и вообще, как человеческий вид, на Земле.

О циклах и хаосе. Динамика развития

Когда живешь внутри динамической системы, не так легко оценить, где ты находишься. Десять лет – начало это или конец переходного процесса, близки мы уже к выходу на аттрактор, или еще очень далеки. Рассмотрим основные вехи и динамические характеристики нашей истории.

Первая конференция «Женщины-математики» собрала в конце мая 1993 года в Суздале 60 женщин, в основном, преподавателей математики из разных городов России и СНГ. Уже на второй конференции «Женщины-математики» в Пущине, где собралось около 100 российских женщин и иностранных гостей, большинство участниц согласилось с председателем Оргкомитета Г.Ю. Ризниченко, что организации следует расширить сферу своей деятельности, и в 1994 году была создана Ассоциация «Женщины в науке и образовании». С 1995 года мы стали проводить по три междисциплинарных конференции в год.

В эти первые бурные годы сама идея организации научно-образовательных конференций высокого уровня общественной организацией, да еще женской, казалась многим если не абсурдом, то утопией. Тем не менее, нас поддержали крупные ученые-мужчины, женщины представляли доклады высокого научного уровня, у нас была интересная культурная программа, на конференциях царил доброжелательная, дружеская атмосфера. Воодушевленные идеями самоорганизации в научном и практическом смысле, представители многих городов говорили: «И мы хотим! Давайте у нас!». И казалось, покатится волна самоорганизации по всей Руси Великой. Но оказалось всё не так просто.

На шестой конференции в Чебоксарах (1998 год – половина десятилетнего срока) оказалось, что новых городов, готовых принять нашу конференцию, – нет. Готов, правда, Якутск – но туда люди не смогут приехать из-за дороговизны билетов. И тогда руководители трех региональных центров: Воронежа – Ирина Семеновна Гудович, Чувашии (Чебоксары) – Надежда Ивановна Мерлина, Ростова-на-Дону – Людмила Вадимовна Новикова предложили проводить конференции серии «Женщины-математики» раз в три года. Образовался трехгодичный цикл.

Еще у нас есть двухгодичный цикл конференций: «Математика. Компьютер. Образование», которые во время зимних студенческих каникул проходят попеременно в подмосковных наукоградах Дубне и Пущино.

Третья серия наших конференций «Нелинейный мир» пока не вышла на стационарный режим. Она то проходит в Суздале, то выезжает в другие города. Может быть, она демонстрирует поведение типа детерминированного хаоса? Правда, есть тенденция к выходу на цикл: Кранодар планирует следующую конференцию в 2009 г. Есть и другие претенденты, например, Ижевск, Тверь.

Выход на стационарный режим – хорошо это, или плохо? Как всегда, и то, и другое. Организаторы, регулярно проводящие конференции, приобретают опыт и авторитет, который позволяет им не утонуть в тысячах организационных проблем, а сосредоточиться на содержательной программе. В то же время, если хозяева всегда одни и те же, участники из других городов остаются желанными гостями, и в какой-то мере становятся потребителями, которые со стороны судят о достоинствах и недостатках принимающего их дома. Гораздо лучше, когда каждый выступает и в роли гостя, и в роли хозяина.

Жизнь устроена так, что в ней есть два главных события – рождение и смерть. В 2004 году скончался Сергей Павлович Курдюмов – человек, с которым тесно связана вся деятельность нашей Ассоциации, – замечательный ученый, философ, педагог, организатор науки, который был

душой почти всех наших конференций. Его памяти посвящен специальный раздел в нашем сборнике. В память об этом замечательном человеке в Твери родилась новая конференция «Синергетика в естественных и гуманитарных науках» (Курдюмовские чтения). В 2008 она прошла уже в четвертый раз, привлекая все большее число ученых, преподавателей, молодежи, увлеченных идеями самоорганизации и сложности, которые проповедовал Сергей Павлович. Председателем Оргкомитета является Председатель Правления Тверского отделения Ассоциации декан химического факультет Тверского государственного университета Галина Петровна Лапина.

Результаты изучения сложных динамических систем свидетельствуют, что после длительных регулярных периодов в системе может возникнуть хаос, и напротив, хаос может давать окна регулярного поведения. А какой режим истинно стационарный, нам из нашей краткой человеческой жизни не дано разглядеть.

Известна теорема Шарковского, согласно которой в системе при некоторых условиях возможны циклы любой длины и динамический хаос. Таким образом, согласно нелинейной науке, циклы наших конференций открыты для всех городов-организаторов. Приходите, организуйте, почувствуйте себя хозяевами и творцами науки, образования, культуры в своем городе и во всей России.

Заключение

Конференции, которые мы проводим три раза в год «Женщины-математики», «Математика. Компьютер. Образование», «Нелинейный мир», тезисы и труды, которых мы издали уже более 100 томов, – наиболее весомые результаты нашей работы.

Отрадно, что в последние годы всё большую роль в нашей работе начинает играть молодежь. Молодежный Оргкомитет конференций «Математика. Компьютер. Образование» во главе с Ученым секретарем

Ладой Терловой ведет огромную работу по распространению информации, переписке с участниками, разработке программы конференции, формированию сборников тезисов и трудов. Усилиями Лады Терловой, Полины Фурсовой, Сергея Хрущева и других создан постоянно действующий веб-сайт Конференции, где производится регистрация участников и прием тезисов, содержится информация по конференции МКО и по другим конференциям Ассоциации и «дружественным конференциям». Молодые участники чувствуют себя хозяевами конференций, будущее нашего сообщества – это их будущее.

Деятельность Ассоциации не сводится к организации конференций. Мы активно принимаем участие в Федеральной программе по гендерным исследованиям (руководители И.С. Гудович (Воронеж) и Н.А. Винокурова (Москва)). На конференции в Воронеже (2003 г.) в работе гендерной секции приняли участие более 80 человек. В Москве на кафедре биофизики МГУ при участии представителей других вузов Москвы и области проводится ежемесячно Межрегиональный семинар «Нелинейные системы и их модели». Ведется активная работа в региональных отделениях, в том числе работа с детьми-инвалидами и талантливыми детьми, с молодыми женщинами – учеными и преподавателями. Члены нашего сообщества организуют и проводят большое количество олимпиад, фестивалей, конкурсов для школьников. Ассоциация и ее члены активно участвуют в научных и образовательных форумах, организуемых Университетами и другими организациями. Ведется работа с фондом обучающих программ, с базой данных по персоналиям российской науки и образования. Вышло 7 номеров газеты «Госпожа Удача» (главный редактор – Зоя Журавлева).

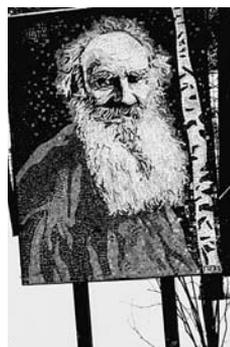
Наша цивилизация находится на той критической границе, где выход из кризиса может быть найден только в том случае, если человечеству удастся сменить ценностные ориентации и стереотипы мышления. Если на смену агрессивному, непримиримому и однозначному мужскому нача-

лу придут женские терпимость и нелинейность. Словосочетание «женская логика» имеет глубокий смысл. Это – логика нелинейная, логика взаимопонимания и терпимости, логика примирения и самоограничения. С этой логикой мы – женщины науки и образования – не против мужчин, мы – за них, и за себя, и за будущее наших детей и нашей страны.

Вопросы взаимопонимания, взаимодействия естественно-научного и гуманитарного образования, диалог науки и искусства, экологическое образование и нелинейное мышление неразрывно связаны в современном мире. Только осознав их в совокупности, мы получим шанс на будущую жизнь, на выход из цивилизационного кризиса. Только объединив наши усилия, мы сможем сохранить и умножить российскую науку и культуру.

Мир может быть сложным и непознаваемым, наука – высокой, а искусство – изысканным, но основные истины понятны и просты. Такую простую истину высказал великий русский писатель Лев Толстой в романе «Война и мир» словами Пьера Безухова: «Вся моя мысль в том, что если люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать то же самое. Ведь как просто»...

Юрий Михайлович Романовский – профессор Физического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, автор сотен научных статей и десятка монографий, посвященных математическим моделям в биофизике, автоволновым процессам, молекулярной динамике. Под его руководством защищено более 30 кандидатских диссертаций. С 1995 года принимал участие в различных Конференциях Ассоциации, член Научного комитета конференций «Математика. Компьютер. Образование», много раз выступал с пленарными и секционными докладами.

Ю. М. Романовский

**О научной составляющей деятельности
Ассоциации женщин в науке и образовании.
На примере анализа материалов междунаро-
дной конференции «Математика. Компьютер.
Образование» (Пушино – Дубна, 1994–2008 гг.)**

За период с 1994 по 2008 год поочередно в Пушине-на-Оке и в Дубне было проведено 15 конференций «Математика. Компьютер. Образование». Они получали неизменную поддержку, прежде всего, со стороны Пушинского Научного центра (Институты Теоретической и прикладной биофизики и Биофизики клетки РАН) и Объединенного Института Ядерных исследований, Дубна (Лаборатория информационных технологий). В числе организаторов конференций выступали также Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт Прикладной математики им. Келдыша, Институт Философии РАН.

В конференциях всегда принимали участие гости из-за рубежа, хотя обычно иностранных гостей было не более 10-15 процентов от участников. Это, прежде всего, друзья из ближнего зарубежья и наши коллеги, уехавшие по разным причинам «за бугор». Но участвовал и ряд ученых иноземного происхождения. Так, в тезисах 13-ой конференции представлены доклады из Киева, Харькова, Донецка, Потсдама. Представительство россиян очень широкое: от Дальнего Востока, Сибири, Урала, Поволжья до Санкт-Петербурга, Ярославля, Пскова, Калининграда. Наряду с докладчиками из известных российских университетов и институтов РАН много активных людей и интересных тем было представлено с кафедр технических вузов и военных учебных заведений. К примеру, было предложено немало докладов из Ярославского Высшего зенитного ракетно-

го училища, Астраханского речного училища, Новороссийского военного училища.

Обязательно на каждую конференцию приглашались известные ученые с лекциями на наиболее актуальные темы, интересные всем присутствующим. Приведем яркие примеры таких лекций с последних конференций:

Член-корр. РАН Генрих Романович Иваницкий, директор Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН – Тепловизоры в исследовании биологических структур (2005 г.)

Член-корр. РАН Наталья Михайловна Римашевская, директор Института социальных проблем народонаселения РАН – Российские ножницы. Причины демографической ситуации в современной России (2003 г.)

Проф. Юрий Николаевич Днестровский, Курчатовский институт – Ядерная энергетика. Термоядерный синтез. Самоорганизация плазмы (2007 г.)

Академик РАН Валентин Васильевич Воеводин, Институт математических проблем РАН, МГУ – Интернет и образование (2005 г.)

Проф. Константин Вольдемарович Шайтан, Факультет биоинформатики и биоинженерии МГУ – Молекулярная динамика био и наноструктур (2007 г.)

Проф. Дмитрий Сергеевич Чернавский, Физический институт им. Лебедева – Проблемы экономики современной России (2008 г.)

Проф. Сергей Иванович Аксенов, Биологический факультет МГУ – Механизмы влияния солнечной активности на биологические и социальные процессы (2008 г.)

Проф. Виктор Дмитриевич Лахно, директор Института математических проблем биологии, Пушино – Математические модели и информационные технологии в современной биологии и медицине (2007 г.)

Член-корр. РАН Борис Николаевич Четверушкин, Институт математического моделирования РАН – Некоторые фундаментальные проблемы

создания пакетов прикладных программ для высокопроизводительных систем (2007 г.)

Член-корр РАН Андрей Борисович Рубин, зав. кафедрой биофизики Биологического факультета МГУ – Биофизика фотосинтеза и проблемы экологического мониторинга (2007 г.)

Проф. Юрий Петрович Пытьев, зав кафедрой компьютерных методов в физике Физического факультета МГУ – Возможность. Элементы теории и применения (2006 г.)

Проф. Вернер Эбелинг, Берлинский университет им. Гумбольдта – Самоорганизация роев (2004г.)

Академик РАН Юрий Цоланович Оганесян, Объединенный институт ядерных исследований, Дубна – Поиск и открытие новых трансурановых элементов (2006 г.)

Проф. Георгий Георгиевич Еленин, Факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ – Наноструктуры и нанотехнологии (2006 г.)

Проф. Александр Евгеньевич Варшавский, Центральный экономико-математический институт РАН – Актуальные проблемы перехода к экономике знаний в России (2008 г.).

На более ранних конференциях выступали академик Александр Андреевич Самарский, профессор Юрий Львович Климонтович, академик Феликс Артемьевич Летников. Список можно продолжить. Программы конференций разных лет представлены в архиве сайта www.mce.su (www.mce.biophys.msu.ru).

Эти лекции неизменно пользовались популярностью и собирали почти всех участников. Важно, что на них всегда было много молодых женщин и мужчин, прежде всего аспирантов и студентов из разных областей науки.

Постоянно на конференции работало до 6 секций. Например, в Дубне в январе 2008 года действовали следующие секции: 1) Математические теории, 2) Компьютерные технологии в науке и образовании, 3) Вычислительные методы и математическое моделирование,

4) Математические модели в биологии, химии и медицине, 5) Математические методы в экономике (с подсекциями: Экономифизика и Анализ и моделирование социально-экономических процессов), 6) Гуманитарное и естественно-научное образование.

Помимо пленарных и секционных заседаний на всех конференциях проходили дискуссии на «Круглых столах»: 1) Культурное пространство России: книги, журналы, конференции, Интернет, 2) Методика преподавания математики, 3) Междисциплинарные проблемы школы, 4) Неравенство и справедливость, 5) Междисциплинарные проблемы высшей школы, 6) Ученые – детям.

Всего на конференциях «Математика. Компьютер. Образование» за эти годы было прослушано более 500 пленарных докладов, представлено более 4000 секционных устных и стендовых докладов. В последние годы в связи с большим количеством участников редакционному совету приходится проводить огромную работу по отбору статей, публикуемых в ежегодном сборнике научных трудов конференции. Отбор проводится строгий. Как правило, к печати рекомендуется порядка 50% от представленных работ.

Приведенная ниже таблица дает представление о числе тезисов и статей, опубликованных в Трудах конференции. Заголовком к этой таблице может служить стихок Зои Журавлевой, когда-то напечатанный в газете «Г-жа Удача»:

«Колесо запущено –
То Дубна, то Пушино.
Если Пушино зевнул –
Вся надежда на Дубну.
Коль Дубна пропущена –
Помни, будет Пушино».

Место проведения конференции	Год	Число опубликованных тезисов	Число опубликованных докладов
Пушино	1995	175	48
Дубна	1996	170	54
Пушино	1997	209	67
Дубна	1998	230	101
Пушино	1999	323	99
Дубна	2000	393	105
Пушино	2001	467	107
Дубна	2002	351	82
Пушино	2003	399	106
Дубна	2004	375	95
Пушино	2005	349	99
Дубна	2006	351	66
Пушино	2007	323	68
Дубна	2008	425	89
Итого	–	4540	1186

В 15–20 минутных докладах на секциях представляются результаты оригинальных исследований, часто по материалам готовящихся диссертаций, а на сопровождающих секции стендовых секциях представлялись и материалы дипломных работ. За годы конференций защищены сотни кандидатских и десятки докторских диссертаций. Приведем несколько характерных примеров защищенных в последние годы докторских диссертаций, прошедших апробацию на секциях:

1. Р. Р. Алиев, Пущино – «Концептуальные и детальные математические модели электрической активности миокарда», диссертация на соискание ученой степени доктора физ.-мат. наук по специальности 03-00-02 – биофизика. Пущино, 2007.
2. Т.И. Михеева, Тольятти – «Структурно-параметрический синтез систем управления дорожно-транспортной инфраструктурой», диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук по специальности 05.13.01 – системный анализ, управление и обработка информации. Саратов. 2007.
3. А.Б. Ольнева, Астрахань – «Вариативный подход к математическому образованию в техническом вузе», диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Ярославль, 2007.
4. Ю.Ю. Тарасевич, Астрахань – «Математическое моделирование фазовых переходов и процессов переноса в конденсированных средах сложного состава, диссертация на соискание ученой степени доктора физико-математических наук по специальности 05.13.18 – Математическое моделирование. Численные методы и комплексы программ. Москва, Физтех, 2006.
5. М.Е. Мазуров – «Нелинейная синхронизация и ритмогенез в электровозбудимых системах сердца», диссертация на соискание ученой степени доктора физико-математических наук по специальности 03.00.02 – биофизика. Пущино, 2007.

Важно, что в докладах присутствовали как оригинальные экспериментальные результаты, так и математические модели, им соответствующие.

Отметим, что все встречи и дискуссии носили междисциплинарный характер: взаимодействовали физики, химики, биологи, медики и представители других, в том числе гуманитарных наук. Многие доклады участников конференций были опубликованы впоследствии в расширенном виде в специальных журналах и монографиях.

Если сравнивать «столичные» Пушчинские и Дубнинские конференции с конференциями АЖНО, проводимыми в «провинции», то их стиль и содержание во многом схожи. В пользу провинции надо сказать, что в заседаниях участвует еще больший процент молодых ученых и студентов из местных учебных заведений.

Хочется поделиться и своими личными впечатлениями о конференциях АЖНО. Я участвовал как минимум в половине из них. Выступал со своими докладами и «привозил» своих молодых сотрудников и студентов. И всегда ехал на конференцию в предвкушении праздника. Что такое конференция лично для меня? Неравнодушные слушатели, много вопросов, как со стороны специалистов из своей области, так и из других областей, многочасовые посиделки и вечерние дискуссии с «метрами» в присутствии юношей и девушек. Всегда узнавал что-то новое из достижений в смежных науках. Множество контактов с людьми из «провинции», дружеские отношения, которые закреплялись при новых встречах.

Я испытываю чувство уважения и благодарности ко всем прекрасным и энергичным женщинам, организаторам этих конференций. И к женщинам из МГУ, и к женщинам из Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Твери, Воронежа, Томска, Красноярска, Тюмени, Тамбова, Ельца, Ярославля, Саратова, Тольятти, Самары, Ростова-на-Дону, Владимира и многих других городов.

Благодаря конференциям я могу теперь представить, как идет вузовская жизнь во многих российских городах. В этих исконно российских

местах к науке относятся даже более трепетно, чем в столичном регионе. Для молодых в регионах меньше соблазнов в смысле заработков на крупных фирмах, они могут посвятить себя науке. Кроме того, провинциалы с легким сердцем едут за рубеж в научные центры, где тоже нет сказочных зарплат. Они сохраняют тесные связи со своими родными вузами, возвращаются домой, обогащенные новым опытом. Местные научные институты имеют, как правило, совместителей из числа преподавателей.

Наконец, на конференциях всегда предлагается оригинальная и разнообразная культурная программа.

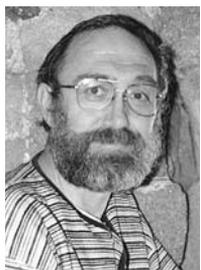
Особое место в этом смысле занимают и оригинальные, по всей видимости, не имеющие аналогов, конференции «Языки науки, языки искусства».

И, конечно, необходимо еще и еще раз сказать, что возникновение АЖНО и ее развитие шло через становление сети всех упомянутых в этой книге конференций.

Выше отмечалась роль ряда ярких людей, стоящих у истоков организации конференций и становления различных секций. Часть из них, как женщин, так и мужчин, и до сих пор являются либо членами АЖНО, либо ее верными друзьями.

Несомненно, что своим появлением на свет АЖНО обязано профессору Галине Юрьевне Ризниченко, создателю организации ученых женщин. Вокруг нее сложилось крепкое ядро помощниц и помощников, которое все время подпитывается новыми энтузиастами.

Сотни людей ежегодно посещают ее лабораторию на кафедре биофизики Биологического факультета МГУ, где находят разнообразную поддержку. На этих неформальных встречах зачастую формулируются темы докладов для будущих конференций. Лекции и семинары по теоретической биофизике Галины Юрьевны пользуются большой популярностью среди студентов и аспирантов. Она автор 6 монографий и учебников, ряд из которых написаны совместно с заведующим кафедрой биофизики Биологического факультета МГУ профессором А.Б. Рубиным. Эти труды

составляют основы курсов лекций по математической биофизике и экологии, читаемых в десятках российских вузов. Каждый может в этом убедиться, войдя в одну из поисковых программ Интернета.

Лет 10–15 назад многие активные постоянные участники конференций были студентами и аспирантами. А сейчас некоторые из них уже участвуют в руководстве секций. Достаточно назвать такие имена, как Лада Терлова, Татьяна Плюснина, Анастасия Лаврова, Сергей Хрущев, Илья Коваленко.

Огромную роль в организации конференций сыграли Людмила Тимофеева, Ирина Горская, Татьяна Николаевна Воробьева, Валентина Анатольевна Кузнецова, Людмила Якушевич, Игорь Минкевич, Любовь Краснопольская, Георгий Гурия, академики Борис Викторович Раушенбах и Александр Андреевич Самарский, профессор Юрий Львович Климонтович и, конечно, Сергей Павлович Курдюмов. О многих из них написано в этой книге.

Коллективным членом Ассоциации «Женщины в науке и образовании» стала Российская Ассоциация «Женщины в математике», возглавляемая замечательной женщиной, профессором Нижегородского университета, доктором физико-математических наук Иной Сергеевной Емельяновой. Ина Сергеевна стояла у истоков создания обеих Ассоциаций, и до сих пор она курирует математическое направление работы Ассоциации женщин в науке и образовании, руководит деятельностью АЖНО в Нижнем Новгороде, является главным редактором инцифрованного Ассоциацией журнала «Математика в высшем образовании».

И. С. Емельянова

О российской Ассоциации «Женщины в математике»

В памятном 1993 году на древней суздальской земле была учреждена российская ассоциация «Женщины-математики» (в наши дни – отделение европейской ассоциации «Women in Mathematics», незначительно изменившее название на «Женщины в математике»), а через год оформилась более широкая ассоциация «Женщины в науке и образовании» (ныне – Межрегиональная общественная организация), в структуру которой влилась ассоциация математиков.

В отличие от большинства женских организаций, наши две ассоциации без какой бы-то ни было раскачки стали проводить по три международных конференции в год, публиковать в кратчайшие мыслимые в те годы сроки тезисы и труды всех конференций, оказывать консультативную, а нередко и материальную поддержку членам ассоциации, организовывать семинары и школы, участвовать в организации и проведении международных конференций за рубежом.

С самого начала сложилось понимание того, что наши мероприятия – не только для женщин, и соотношение женщин и мужчин на конференциях в короткие сроки перестало интересовать кого-либо из участников. Действительно, кто проводит конференции «Математика. Компьютер. Образование», «Математика и образование», «Языки науки – языки искусства» – это названия наших ежегодных международных конференций? Не только женщины, но и члены их рабочих коллективов, члены их семей, единомышленники и друзья. Элементы обсуждения гендерных проблем, естественно, на этих конференциях были, особенно в первые годы. Но главными темами обсуждения являлись и являются вопросы сохранения и развития лучших традиций науки и образования в России, знакомство

с опытом, которым делятся с нами на конференциях наши иностранные коллеги и делимся с коллегами мы сами. Цели и задачи двух наших организаций еще в середине 90-х годов были четко и эмоционально сформулированы Президентом АЖНО Галиной Юрьевной Ризниченко.

Ассоциации имеют свои отделения в Волгограде, Воронеже, Казани, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Саратове, Самаре, Твери, Чебоксарах, Майкопе, Астрахани, в Якутии, Амурском крае, Адыгее и др. Активные члены ассоциаций работают в Петрозаводске, Санкт-Петербурге, Севастополе, Днепрпетровске, Минске, Киеве, Риге, в среднеазиатских странах.

Как упоминалось, Ассоциация «Женщины-математики» (РАЖМ) с 1994 года входит полноправным членом в Европейскую Ассоциацию «Женщины в математике» (EWM) наряду с Финляндией (центральный офис EWM), Францией (первой из европейских стран, последовавшей примеру США и учредившей ассоциацию женщин-математиков), а также такими странами, как Германия, Греция, Голландия, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Мальта, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Турция, Украина, Швеция, Швейцария, Чехия, Эстония и др.

Учредительная конференция РАЖМ (Суздаль-93) была поддержана российским фондом «Математика». Очередная международная конференция РАЖМ состоялась через год в подмосковном академическом центре Пущино и получила поддержку фонда «Дух науки» и Сороса. Третью международную конференцию РАЖМ в Воронеже (май 1995 года) поддержали фонд Сороса, Минвуз, ЮНЕСКО. Волгоградскую конференцию 1996 года спонсировали Волгоградская администрация и Волгоградский университет. Позднее мы нередко получали гранты РФФИ, нам помогали родные университеты и администрация городов проведения конференций. Какие усилия приходится прилагать для получения таких поддержек, объяснять не приходится.

В декабре 1996 года в Международном Центре Математических Исследований г. Люмини (CIRM) недалеко от Марселя (Франция) успеш-

но прошла франко-российская конференция ассоциаций женщин-математиков. Это первая конференция, проведенная РАЖМ за рубежом совместно с коллегами из Франции и Германии. Конференция была бы невозможна без поддержки UNESCO, Международного Центра Математических Исследований, французской ассоциации «Femmes et Mathematiques» и фонда «Открытое Общество». В отчете о конференции президента Европейской ассоциации «Женщины в математике» Сильвии Пейше (Sylvie Paucha) отмечался высокий научный уровень представленных российских докладов, плодотворность дискуссий, углубление научных и общественных контактов между членами двух ассоциаций и необычный энтузиазм участниц. Одним из следствий состоявшейся франко-российской встречи является участие молодых членов РАЖМ в конкурсе на получение международной стипендии «Проматематика», учрежденной математиками Франции. В итоге три аспирантки (Александра Федотова и Елена Махрова из университета Нижнего Новгорода и Наталья Сидорова из Ярославского университета) стали обладателями этой почетной стипендии.

В мае 2005 году с успехом прошла конференция европейской ассоциации «Женщины в математике» в Волгограде. Это было в дни празднования 50-летия победы в Великой отечественной войне, и Сталинград-Волгоград был предложен россиянками не случайно. Председатель оргкомитета Татьяна Анатольевна Васильева успешно справилась с нелегкой задачей достойного проведения этой представительной конференции.

Многие молодые математики, преподаватели вузов и школ впервые опубликовали свои научные работы в наших изданиях, научились более серьезно и тщательно оформлять результаты исследований. Нередко авторы публикаций испытывают на себе нелюбезную критику рецензентов и вынуждены более тщательно готовить материалы для публикации. Такое серьезное отношение к публикации трудов конференций дало свои результаты. Среди математиков, регулярно участвующих

в конференциях РАЖМ, многие успешно учатся и заканчивают аспирантуру и докторантуру, другие отмечают, что благодаря участию в наших конференциях и публикациям они успешно проходят конкурсы на избрание и переизбрание в должности.

На обложках наших изданий – эмблема РАЖМ, напоминающая об учредительной суздальской конференции. Участницам этой первой конференции вручили скромные блокноты для записи, на каждой странице которых было изображение трех клубочков шерсти со спицами и крючком. На объявлениях оргкомитета тоже появились эти клубочки, кто-то подрисовал на их фоне знак интеграла. Так появилась эмблема ассоциации, символизирующая математику и женское уютное занятие – вязание. Интеграл – знак сбора, объединения.

Труды воронежской конференции 1995 г., помимо традиционного символа ассоциации («клубочки») и знака UNESCO – спонсора, имеют на форзаце еще один знак: профиль ученого. Это... девушка в мантии, на голове – профессорская четырехугольная шляпа. Вместо традиционной кисточки на шляпе изящный цветок.

Низкий поклон всем, кто поддержал и поддерживает нашу издательскую деятельность. Это Московский, Нижегородский, Якутский, Воронежский, Волгоградский, Чувашский университеты, Московский ЦНИИ Проект, Нижегородский исследовательский радиофизический институт, НИИ математики Воронежского университета, Волгоградское отделение Российской экологической академии и др.

Особую признательность хочется выразить Галине Юрьевне Ризниченко, Ирине Семеновне Гудович, Софье Олеговне Стрыгиной, Татьяне Анатольевне Васильевой, Людмиле Романовне Семеновой, Надежде Ивановне Мерлиной, Нине Ивановне Жуковой, Людмиле Вадимовне Новиковой, Надежде Васильевне Аммосовой. Без их самоотверженной бескорыстной работы не было бы этих изданий.

На базе накопленного опыта издательской деятельности наша ассоциация предложила выпускать первый в России журнал «Математика

в высшем образовании». Учредителями журнала выступили Научно-методический совет по математике Министерства науки и образования, Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского и Нижегородское математическое общество. Пятый год успешно выходит этот журнал (<http://www.unn.ru/math>).

Один из участников Четвертой международной конференции «Математика. Компьютер. Образование» (Пущино, 1997) Владимир Буданов (Институт Проблем Человека РАН) так характеризует обстановку на наших конференциях:

«Как это удается – собирать в одном месте в одно и то же время интересных ученых и молодежь, гуманитариев и естественников разных школ и направлений, зачастую не принимающих друг друга, но очень скоро находящих общность целей и языка? Так вот же они, жрицы науки, манипулирующие толпами ученых мужей, смиренно склоненных на паперти храма, ну, в крайнем случае – хозяйки модного салона, клуба, тусовки, чей культ непререкаем. Ничего подобного и близко нет!

Зато есть ощущение светлой ауры, простоты взаимопонимания, да некой постоянной анонимной помощи – одной из высших ценностей в науке и этике вообще. В наш век невысоких слов, реконструкции смыслов и шкурного интереса это и есть, видимо, та магия самосборки научно-культурного сообщества будущего».

Н.А. Винокурова, И.С. Гудович, Г.Ю. Ризниченко

Ассоциация в зеркале экономики

Наша Ассоциация – это общественная, некоммерческая, неприбыльная организация, не ведущая производственной деятельности и не осуществляющая платных услуг. Деятельность Ассоциации, если ее рассматривать с экономической точки зрения, сводится к предоставлению бесплатных услуг в сфере научного обслуживания и просвещения.

Осуществление этой деятельности оказывается возможным, прежде всего, благодаря труду добровольцев. Закономерно поставить вопрос: сколько же стоит их труд? Однако оценить этот труд в денежном выражении довольно сложно. Дело, прежде всего, в том, что большая часть членов Ассоциации трудится в ее интересах во вне рабочее время, работа эта не носит регулярного характера, затраты труда не фиксируются, одни и те же люди могут выполнять как высококвалифицированную, так и техническую работу.

Мы попытаемся сделать оценку труда добровольцев на примере одной из конференций, проведенных АЖНО зимой в Дубне. Естественно, все расчеты, которые будут представлены, являются приблизительными – речь идет скорее о порядке величин.

Число участников Дубнинской конференции составляло 350 человек. Это обычно для зимних конференций, которые являются самыми масштабными из проводимых Ассоциацией.

Ассоциация получила на проведение конференции грант РФФИ – 100 000 рублей. Величина оргвзноса, взимаемого с участников, была равна 600 рублям. Членам Ассоциации, уплатившим в текущем году членский взнос 100 рублей, делались скидки. Скидки были сделаны также для студентов и аспирантов. В целом сумма оргвзносов составила 130 000 рублей.

Итого, Ассоциация получила 230 000 рублей на организацию и проведение конференции.

Эти деньги были потрачены на междугороднюю и международную связь, на оплату транспортных расходов оргкомитета, на канцтовары и прочие расходные материалы, на печать программы конференции и раздаточных материалов, на аренду помещения для проведения заседаний, оплату обслуживания этих помещений во время конференции (уборщицы, сторожа, техники), на организацию кофе-брейков и фуршета после открытия конференции, на оплату гостиницы для членов оргкомитета и приглашенных докладчиков, на оплату аренды автобуса для экскурсии по институтам научного городка, на культурную программу, на покупку подарков для награждения авторов лучших стендовых докладов.

Всё вместе это составило как раз 230 000 рублей.

Поскольку этих денег не хватило на типографские расходы, связанные с публикацией трудов конференции, труды эти были напечатаны за счет авторов.

Всё остальное делалось бесплатно членами организационного комитета, членами Ассоциации, другими добровольцами из числа участников конференции.

Организационная деятельность по проведению конференций делится на три этапа: предварительная, подготовительная стадия, работа во время проведения конференции и послеконференционная деятельность, связанная с подготовкой к печати трудов конференции.

Перечень работ добровольцев на первом этапе включает в себя следующие виды деятельности:

- разработка научной программы конференции;
- переговоры с пленарными и приглашенными докладчиками, работа с руководителями секций;
- создание сайта конференции;
- составление и рассылка информационных писем;

- перевод на английский язык информационных материалов и программ;
- переписка с участниками конференции;
- сбор регистрационных форм и тезисов;
- создание оригинал-макета сборника тезисов конференции;
- организационные мероприятия по проведению конференции (организация аренды помещений и технического обеспечения проведения заседаний), организация проживания и питания участников конференции;
- разработка и организация культурной программы.

Это лишь краткое перечисление необходимых работ. Например, в сетевом графике подготовительных работ, составленном организаторами Воронежской конференции 2003 года, только на этой стадии выделено более 50 видов работ.

Второй этап – проведение конференции. Он является наиболее напряженным для организаторов. Работа добровольцев идет по двум направлениям.

I. Организационно-техническое обслуживание конференции:

- регистрация участников и раздача материалов;
 - расселение;
 - оформление командировок;
 - продажа билетов на экскурсии и на банкет;
 - продажа научной литературы;
 - организация кофе-брейков;
 - обеспечение оргтехники (компьютер, факс, ксерокс);
 - обеспечение аудиторий демонстрационной техникой;
 - подготовка и распечатка текущей информации (откорректированной программы, расписания работы секций и т.п.);
- другие виды работ.

II. Организационно-научное обслуживание конференции:

- корректировка программы;

- формирование секций;
- проведение стендовых сессий и секционных заседаний;
- проведение пленарных заседаний;
- подведение итогов, подготовка отчетов о работе секций.

На заключительном, третьем этапе производится отбор статей для сборника трудов конференции, осуществляется научное рецензирование, редактирование и создается оригинал-макета сборника.

В работах первого этапа, связанных с формированием программы конференции, заняты высококвалифицированные специалисты, члены программного комитета и оргкомитета как из Москвы, так и из Дубны. Это профессора, доктора наук. Общие трудозатраты на этот вид деятельности москвичей и дубнинцев составляют не менее 180 рабочих часов за период подготовки. Час работы специалиста этого уровня стоит 500 руб. Простая арифметика приводит к результату:

$180 \text{ часов} \cdot 500 \text{ руб./час} = 90\,000 \text{ руб.}$

Стандартная стоимость работ по созданию сайта – 30 000 руб. Эту работу выполняет доброволец, сотрудник МГУ в свободное от работы время.

Члены оргкомитета (это преподаватели высшей школы, научные сотрудники, как правило, кандидаты наук) затрачивают на подготовку к конференции не менее трех месяцев. Трое из них работают в Москве, 2 человека – в Дубне. Общие временные затраты оцениваются в 420 часов. Исходя из оплаты 200 рублей в час, получается:

$420 \text{ час} \cdot 200 \text{ руб./час} = 84\,000 \text{ рублей.}$

Работа руководителей секций, которая начинается на стадии подготовки, когда они отбирают тезисы для своих секций, и заканчивается подготовкой к печати трудов конференции, особенно трудоемка и ответственна. Руководители секций – 10 человек (профессора, доктора наук) тратят на это не менее 30 часов. Значит, имеем:

$30 \text{ час} \cdot 10 \text{ чел.} \cdot 500 \text{ руб./час} = 150\,000 \text{ руб.}$

Во время проведения конференции члены оргкомитета работают по 10 часов в сутки. Если бы их работа оплачивалась так, как она оплачива-

ется на основном рабочем месте, общая сумма для дубнинцев и москвичей составила бы 160 000 рублей.

Мы не пытаемся оценить помощь членов семей волонтеров, работающих в оргкомитете, использование их личного транспорта для конференционных нужд и тому подобные «внутренние издержки» активистов Ассоциации. Возможно, из нашего поля зрения выпали и какие-то виды деятельности. Но даже при этих условиях, общая оценка добровольческого труда организаторов зимней конференции в Дубне, складывающаяся из вышеперечисленных позиций, составляет, как минимум,

90 000 руб. + 30 000 руб. + 84 000 руб. + 150 000 руб. + 160 000 руб.
= 514 000 руб.

Итак, Ассоциация, проводя одну «большую» конференцию, оказывает бесплатных услуг на сумму полмиллиона рублей. Для данной конференции это более чем в два раза больше суммы полученного гранта.

Каждый год АЖНО проводит еще две «малых» конференции. Если предположить, что затраты труда на их организацию в два раза меньше, получается еще услуг на полмиллиона.

Думается, это одна из причин охотного сотрудничества с Ассоциацией администрации регионов, университетов и фондов-грантодателей.

Другой вид деятельности Ассоциации – выпуск газеты. Обычно газета распространяется среди участников конференций. Разумеется, это тоже не коммерческий проект. Выпускает газету фактически один человек, обладающий высочайшей квалификацией журналиста и редактора. По оценке одного из экспертов, хорошо знающего этот вид деятельности, за выпуск одного номера подобной газеты, будь она изданием какой-либо корпорации, редактор получил бы вознаграждение как минимум 1000 долларов. Писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга Зоя Журавлева, член Ассоциации, делает это безвозмездно.

Представляет интерес и оценка «положительного внешнего эффекта» деятельности Ассоциации – ее вклад в экономику тех регионов, где проводятся конференции. Если число участников конференции 300 человек,

а конференция продолжается 5 дней, то можно посчитать, сколько денег остается в городе, принимающем конференцию:

- затраты на проживание в гостиницах – 300 чел. 5 дней 700 руб./сутки = 1 050 000 руб.;
 - затраты на питание – 300 чел. 5 дней 200 руб./сутки = 300 000 руб.;
 - оплата местных экскурсий – 250 руб. 60 чел. = 25 000 руб.;
 - оплата аренды помещений – 20 000 руб.;
 - банкет в местном кафе – 600 руб.*150 чел. = 90 000 руб.
- Итого 1 485 000 руб.

Для маленького научного городка приток денег в полтора миллиона рублей за неделю пребывания конференции – хорошая прибавка в эконо­мику.

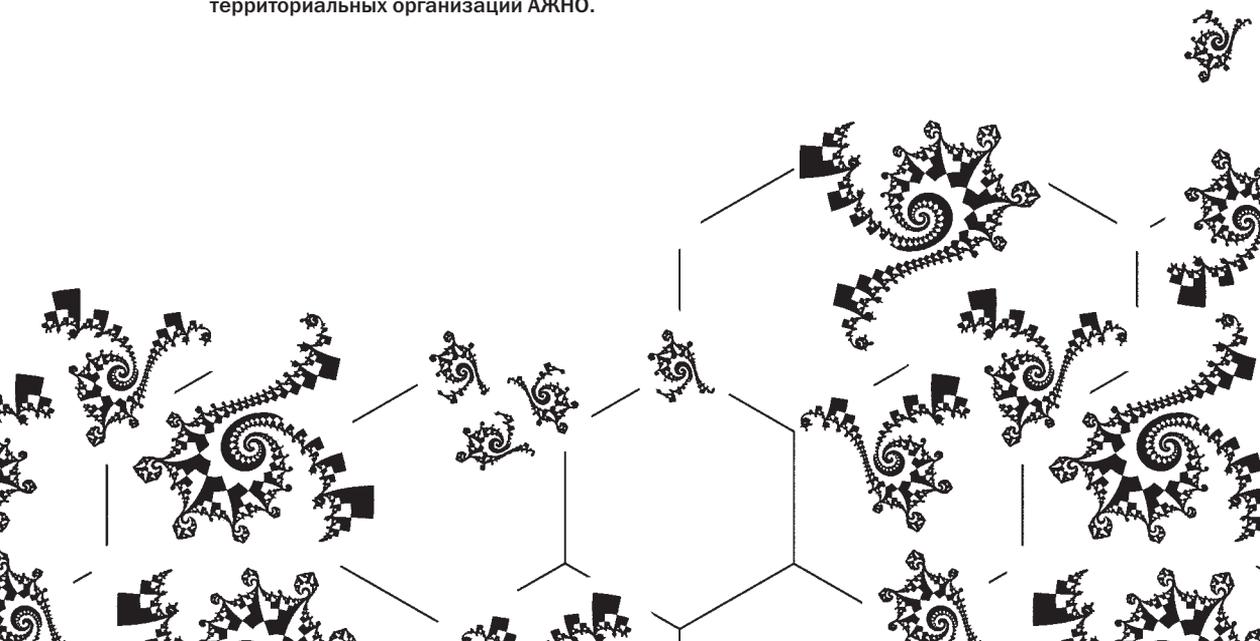

Региональная сеть Ассоциации

Ассоциация называется межрегиональной не случайно. Привлечение к работе как можно более широкого круга участников из различных регионов России – это ее стратегия. Среди участников любых мероприятий, организуемых Ассоциацией, всегда много представителей научной общественности из регионов. Но, пожалуй, еще более важно, что в разных регионах созданы свои отделения Ассоциации, которые проводят большую работу на местах. Прежде всего – это, конечно, организация конференций. Международные конференции, организуемые непосредственно в регионах, позволяют принять в них участие большому числу преподавателей ВУЗов, работникам научно-исследовательских организаций, школьным учителям, которые не имеют возможностей поехать на конференции в Москву или Петербург. Важно также, что региональные отделения помимо проведения конференций, проводят и множество других мероприятий в рамках направлений работы АЖНО. Это и работа с детьми, и гендерные исследования, и экологические школы.

Формально зарегистрированы отделения в Воронеже, Нижнем Новгороде, Астрахани, Тамбове, Твери, Чебоксарах и Красноярске. Кроме этого в разных городах фактически существуют незарегистрированные отделения, лидеры и участники которых принимают активное участие в наших конференциях, распространяют идеи Ассоциации в регионах, привозят своих учеников на конференции и проводят работу на местах в соответствии с духом Ассоциации. Например, профессора Александра Васильевича Шаповалова мы считаем неформальным лидером Ассоциации в Томске, профессора Анатолия Викторовича Шатрова – в Вятке. Людмила Вадимовна и Валентин Васильевич Новиков из Ростова-на-Дону проводят огромную работу по организации целой серии регулярных «научно-образовательно-оздоровительных» конференций в Абрау-Дюрсо. Не имея формального статуса отделения Ассоциации, ее постоянным партнером является Краснодар. Доцент Кубанского государственного университета Борис Дмитриевич Сутин и его многочисленные ученики проводят огромное количество детских олимпиад, фестивалей и других мероприятий, среди них – и конференции нашей серии «Нелинейный мир».

О работе региональных отделений расскажут руководители нескольких наиболее крупных территориальных организаций АЖНО.

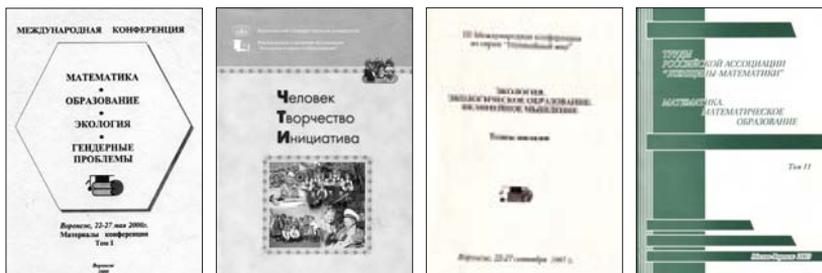
Ирина Семеновна Гудович, кандидат физико-математических наук, доцент ВГУ, руководитель Воронежского отделения АЖНО, сыграла огромную роль в становлении деятельности по организации научно-образовательных конференций в Воронеже. Ее многолетний опыт по организации Зимних математических школ оказался бесценным, а прекрасно организованные конференции «Женщины-математики» 1995, 2000, 2003 гг. и «Экологическое образование и нелинейное мышление» серии «Нелинейный мир» 1997 года на берегу Воронежского моря запомнились всем участникам.

И. С. Гудович

Первые ласточки нашей организации в регионах: Воронежское отделение

Воронежская городская общественная организация – отделение Ассоциации «Женщины в науке и образовании» (ВГООО АЖНО) фактически возникла одновременно с головной московской организацией (АЖНО) в конце 1994 года и сразу же активно включилась в работу. Шла подготовка к III Международной конференции «Женщины-математики», которую на этот раз решили провести не в Подмосковье, как две предыдущие, а в Воронеже. Молодое Воронежское отделение сформировало локальный оргкомитет и его рабочую группу. Конференция прошла в мае 1995 года в парковой зоне города на берегу Воронежского водохранилища. Ее отличала атмосфера радостного единодушия и дружественной доброжелательности. Организаторами конференции, помимо АЖНО, выступили: Российская ассоциация «Женщины-математики» (РАЖМ), Московский государственный университет, Воронежский государственный университет, Комитет по науке и высшей школе Администрации Воронежской области и ряд других учреждений и организаций. На ней были представлены более 30 городов России, страны СНГ и Балтии, США, Колумбия и бывшая Югославия. Благодаря финансовой поддержке ЮНЕСКО, Международного Научного Фонда, Министерства образования РФ и Администрации Воронежской области более 80 иногородних участников из России и СНГ получили возможность приехать в Воронеж с полным или частичным возмещением расходов по пребыванию на конференции.

Вот как вспоминает об атмосфере, царившей на воронежском форуме, наша американская коллега Джинни Винсет в письме, присланном

организаторам конференции после возвращения из Воронежа в штат Майами, где она преподает математику в университете:

«Я вернулась домой, к жизни в США, но часы, которые мы провели вместе, еще продолжают в моем сердце и уме. Я часто рассказываю о нашей встрече и об очень сильных духом русских женщинах, с которыми я встречалась. Всех, кто слышит мои рассказы, трогает ваша сила, вера и решимость... На этой неделе, на встрече с администрацией и сотрудниками факультета университета я рассказывала о поездке в Россию и о беседах с вами. На их глазах были слезы, когда я рассказывала о вашей борьбе, и они аплодировали вашей работе и усилиям».

Во второй раз женщины РАЖМ и АЖНО собрались на международную конференцию, организованную местными отделениями двух ассоциаций, в Воронеже в 1997 году. Это была конференция из серии «Нелинейный мир» и называлась она: «Экология. Экологическое образование. Нелинейное мышление». В конференции приняли участие коллеги из США, Ирландии и Сербии. Это было первый форум, проходивший в Воронежском государственном университете, который соединил, казалось бы, «несоединимое». На нем выступили с научными и научно-методическими докладами сотрудники вузов – математики, физики, биологи, геологи, химики, географы, медики, а также преподаватели средних школ. Активное участие в работе конференции принял Комитет по охране окружающей среды города Воронежа, который оказал, кроме того, финансовую поддержку нашему мероприятию.

Ярким запоминающимся событием 1998 года была конференция «Математическое моделирование систем», одним из организаторов которой было Воронежское отделение АЖНО. Конференция была посвящена 80-летию Воронежского государственного университета и 30-летию факультета прикладной математики и механики. Она проходила в сложный для страны момент всеобщего шока от небывалого скачка курса доллара, в результате которого и экономика России, и ее люди пострадали чрезвычайно сильно. Поэтому на конференции присутство-

вало значительно меньше, чем обычно, приезжих участников. Однако научно-образовательное сообщество Воронежа проявило в этот момент особую активность, сплотившись в своей работе вокруг замечательных ученых: Сергея Павловича Курдюмова – члена корреспондента РАН, в то время директора Института прикладной математики РАН, Юрия Львовича Климонтовича и Галины Юрьевны Ризниченко – профессоров Московского государственного университета, лекции которых стали настоящим праздником для сотрудников высших учебных заведений города. Помогла удачно провести конференцию в этот крайне трудный в экономическом отношении период финансовая поддержка Российского фонда фундаментальных исследований.

Обучение молодых – это стратегическая линия деятельности Воронежского отделения Ассоциации. Определенной вехой в работе с молодежью стала Воронежская зимняя школа «Технологии Интернет и математическое моделирование в гуманитарных науках и образовании», которая прошла в феврале 2000 года на базе Воронежского государственного университета при финансовой поддержке Института «Открытое Общество». Проект выполнялся по инициативе ВГООО АЖНО и преимущественно силами нашей организации. В нем приняли участие 30 молодых преподавателей высших учебных заведений из городов Центрально-Черноземного региона и сопредельных областей. Целью зимней школы, впервые адресованной непосредственно молодым, было обучение преподавателей и исследователей, работающих в области гуманитарных, экономических и социальных наук, современным информационным и коммуникационным технологиям, в том числе технологиям, использующим ресурсы сети Интернет, методам математического моделирования, а также приобщение вузовских работников социально-гуманитарного профиля к мировоззренческим теориям, в основе которых лежат физико-математические идеи и представления о нелинейной природе сложных систем, в частности, исторических, социальных процессов и психики человека. Лекторами школы были высококвалифицированные педагоги и исследователи из

Московского государственного университета, подразделений Российской академии наук, Воронежского государственного университета. Среди них профессора МГУ Юлиана Николаевна Толстова, Галина Юрьевна Ризниченко, Татьяна Васильевна Потапова, старший научный сотрудник Института философии РАН Владимир Григорьевич Буданов, заведующий отделом Вычислительного центра РАН Всеволод Владимирович Шакин, профессора ВГУ Алексей Александрович Кретов и Юлий Витальевич Покорный, доцент ВГУ Лариса Александровна Битюцкая и др. Школа получила высокую оценку участников, гостей и представителей органов управления образованием Воронежской области.

В мае 2000 и 2003 года в Учебно-методическом центре Облпрофсовета успешно прошли VIII и XI Международные конференции «Математика. Образование. Экология. Гендерные проблемы». Это были очередные весенние плановые конференции из серии «Женщины-математики», но на этот раз организаторы конференции отказались от слова «женская» в их названии. Мужчины приняли участие в этих мероприятиях «на равных». Следует отметить, что и в прежние годы на конференциях этой серии мужчины были частыми и желанными гостями, и их доля в числе участников все время возрастала. Своим отказом от проведения чисто женской конференции женщины-организаторы еще раз подтвердили, что свою основную цель они видят в объединении всей активной части научно-образовательного сообщества для сохранения и развития его творческого и культурного потенциала.

В программы конференций были включены два междисциплинарных блока: симпозиум «Нелинейные модели сложных систем» и семинар «Гендерные проблемы науки и образования в изменяющейся России». Большой интерес участников конференции вызвали пленарные доклады Дмитрия Сергеевича и Нины Михайловны Чернавских, Любви Ивановны Семенниковой, Юрия Михайловича Романовского, Галины Юрьевны Ризниченко, Ларисы Александровны Битюцкой, Валентины Анатольевны Кузнецовой, Валерия Григорьевича Артюхова, Людмилы

Николаевны Хицовой, Ивана Гавриловича Гузенко, Юрия Ивановича Сапронова, Владимира Григорьевича Задорожного, Валерия Ивановича Непринцева, Анатолия Григорьевича Баскакова и др.

Междисциплинарные семинары в рамках этих конференций «Гендерные проблемы науки и образования в изменяющейся России» положили начало проведению в Воронеже представительных научных форумов, посвященных гендерной проблематике. Заседания проходили под председательством Натальи Анатольевны Винокуровой, старшего научного сотрудника ЦЭМИ РАН, Игоря Степановича Суровцева, в те годы председателя Комитета по работе высших и средних специальных учебных заведений Администрации Воронежской области, Елены Юрьевны Красовой, доцента кафедры социологии и политологии ВГУ. С докладами на семинаре выступили: заведующая отделом Воронежского областного Центра занятости Ирина Владимировна Лобанова, руководители общественных объединений г. Воронежа Людмила Яновна Тарасова (Воронежский городской форум независимой женской демократической инициативы), Людмила Владимировна Никитченко (Конфедерация деловых женщин России), Аида Анатольевна Горбунова (Общественная организация «Защита женщин»). Работа семинаров освещалась в газетах и на телевидении. Следует отметить, что в научных дискуссиях был озвучен ряд проблем и ракурсов исследования, в которых обнаруживался нетрадиционный для феминологии и гендерологии подход, связанный со спецификой экономических и социальных реалий сегодняшней провинции и вытекающими из этой специфики особенностями социального статуса современной женщины. Эти обсуждения послужили толчком для серии исследований, проведенных членами нашей воронежской организации в последние годы. Среди них – поддержанный Российским гуманитарным научным фондом и Администрацией Воронежской области проект «Гендерный подход к исследованию социальной сферы изменяющейся России», а также разработка теоретических основ регионального гендерно-

чувствительного социального управления в рамках программы по улучшению положения женщин, выполняемая по инициативе ВГОО АЖНО совместно с двумя воронежским университетами – ВГУ и ВГАСУ по постановлению Администрации Воронежской области. Кроме того, разработанная теоретико-методологическая база была апробирована в ходе создания гендерного тезауруса, на основе которого совместно с библиотекой ВГУ при финансовой поддержке Института «Открытое Общество» был сформирован уникальный гендерный информационный Интернет-ресурс, размещенный на сервере библиотеки ВГУ.

В рамках конференций «Математика. Образование. Экология. Гендерные проблемы» был удачно продолжен эксперимент, начатый на одной из конференций АЖНО в Абрау-Дюрсо под руководством профессора МГУ Татьяны Васильевны Потаповой по организации весенних школ-лагерей экологических наставников. В Воронеже наряду с Т.В. Потаповой школой-лагерем руководила профессор ВГУ Анна Яковлевна Григорьевская. Консультантом школы-лагеря выступил сотрудник биологического центра РАН г. Пущино Роман Юрьевич Ласуков, автор ряда научно-популярных изданий, в частности серии карманных определителей растений, которые были использованы в работе школы-лагеря.

Тогда же в мае 2000 года во время международной конференции «Математика. Образование. Экология. Гендерные проблемы» Воронежский государственный университет и Воронежское отделение Ассоциации «Женщины в науке и образовании» провели межвузовскую олимпиаду студентов 1–3 курсов, посвященную пятилетию АЖНО. В олимпиаде участвовали более пятидесяти человек, среди которых были студенты математического, физического факультетов, факультета компьютерных наук, ПММ ВГУ, а также студенты ВГПУ, ВГАСА, курсанты ВИ МВД и ВВАИ. По результатам олимпиады выявлены наиболее талантливые студенты с развитым естественнонаучным мышлением. Педагогическая общественность была ознакомлена с результатами олимпиады, ректорам ВУЗов представлены ее победители, студенты

ознакомлены с задачами соревнований и наиболее оригинальными решениями.

Одним из самых праздничных, ярких и неожиданным даже для самих исполнителей был проект нашей организации «Женские инициативы в развитии культуры и сохранения народного творчества Центральной России» (2004-2005 год). Он получил поддержку Канадского фонда гендерного равенства при финансировании Канадским агентством международного развития. Проект ставил своей целью объединение усилий общественных объединений, мастеров прикладного художественного творчества и учреждений образования для поддержки, развития и сохранения народных традиций в культуре региона. Многочисленные мероприятия, проведенные в рамках проекта – мастер-классы (их было 27), выставки достижений мастеров и их творческих объединений (всего 14), конференция, издание материалов, предполагали, кроме того, поддержку креативного потенциала женщин, работающих в сфере прикладного искусства, создание для них дополнительных возможностей в совершенствовании мастерства и демонстрации достижений в художественном творчестве.

Проект вызвал большой интерес не только у мастеров традиционных народных ремесел, но и в среде творческой театральной интеллигенции, у специалистов в области музыкального фольклора, у литераторов и бардов. В настоящее время потребность в общении у творческих работников огромна. Она связана с необходимостью обмена опытом и знаниями, получения информации о профессионально значимых мероприятиях и просто со стремлением к ощущению человеческой общности и осознанием того, что в своих проблемах и интересах ты не одинок. В рамках нашего проекта такого продуктивного доброжелательного и разнообразного общения было много. Особенно актуальной нам кажется предоставленная возможность высказаться по волнующим нас вопросам на страницах двух изданий: в материалах проведенной конференции и на страницах иллюстрированной книги «Человек. Творчество. Инициатива», в которой

отражается, прежде всего, вклад общественных объединений в дело сохранения и развития духовного богатства региона. Кроме того, интересная, разнообразная и полезная информация была размещена на интернет-сайте проекта (<http://www.women.vsu.ru>).

По материалам всех проведенных ВГООО АЖНО конференций были изданы сборники тезисов докладов и трудов. В общей сложности это 18 томов, в которых опубликованы работы более чем 2000 авторов по математике, математическому и компьютерному моделированию, информатике, экологии, вопросам образования и гендерным проблемам.

Особенностью работы Воронежского отделения АЖНО с первых дней его существования является тесное сотрудничество с общественными объединениями Воронежа и, в первую очередь – с женскими. В формировании и становлении многих из них наше отделение приняло непосредственное участие. Значительную помощь и поддержку члены ВГООО АЖНО оказывают молодым воронежским НКО, которые испытывают необходимость в консультациях по вопросам практического применения законодательства о некоммерческих объединениях и, особенно, по налоговой отчетности. Вместе с активом Воронежского отделения Конфедерации деловых женщин наша организация приняла участие в ряде благотворительных акций для детей с ограниченными возможностями. В частности, организациям детей-инвалидов был передан комплект красочной книги «Экологическая азбука», одним из авторов которой является активный участник значительной части всех мероприятий АЖНО Т.В. Потапова. Совместно с Воронежским городским форумом независимой женской демократической инициативы (НЕЖДИ) проводятся исследования по проблемам семьи, материнства, детства, а также вопросам формирования и развития российского некоммерческого сектора.

Следует отметить также достаточно продуктивное взаимодействие организации с администрациями г. Воронежа, области и Воронежской областной Думой. За последние годы представители нашего отделения входили в несколько координационных комитетов и советов при различных

администрациях области, города и Центрального района. В настоящее время ВГООО АЖНО входит в Комитет женской политики Общественной палаты Воронежской области и является наряду с НЕЖДИ организацией-лидером в нем.

Важной для нас является организационная, моральная и финансовая поддержка, которую нам постоянно оказывают структуры управления профессиональным образованием Администрации Воронежской области (в разное время они имели разное название), возглавляемые В.В. Михальским, В.П. Трофимовым, И.С. Суровцевым, А.М. Зайцевым и Комитет по охране окружающей среды Администрации г. Воронежа (председатель Комитета Н.В. Стороженко).

За прошедшие десять лет работы Воронежского отделения АЖНО сложился и окреп актив ассоциации, вырос его авторитет. Большую организационную работу ведут Ольга Вениаминовна Кунаковская, бессменный координатор РАЖМ и инициатор организации отделения АЖНО в Воронеже (ВГУ); доцент Воронежского государственного аграрного университета София Олеговна Стрыгина, директор научно-образовательных программ отделения; доцент ВГУ Наталья Ивановна Киприянова, исполнительный директор; доцент Воронежской государственной технологической академии Ирина Юрьевна Шурупова, ученый секретарь ВГООО АЖНО и постоянный активный организатор конференций и школ; доцент кафедры социологии и политологии ВГУ Елена Юрьевна Красова, руководитель гендерного направления воронежского отделения; Ольга Федоровна Ускова, директор молодежных программ, ведущая важную работу со школьниками и студентами по их вовлечению в творческий процесс в сфере программирования и компьютерного моделирования; Надежда Павловна Красикова, директор культурно-просветительных программ организации, высококвалифицированный специалист и энтузиаст традиционного народного творчества; доцент ВГУ Лариса Александровна Битюцкая, инициатор и автор многих интересных и перспективных проектов; доцент ВГУ Нина Борисовна Баева, активный участник всех меро-

приятый ассоциации, много и плодотворно работающая со студентами, аспирантами и молодыми учеными, проводящая большую работу по привлечению творческой молодежи к деятельности ассоциации; доцент ВГУ Альбина Яковлевна Аснина, прекрасный педагог и высококвалифицированный исследователь, душа женского математического сообщества; Надежда Александровна Барченкова, доцент Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, возглавляющая в ассоциации направление связи со средствами массовой информации; Валентина Алексеевна Кровякова и Елена Владимировна Абрамова, на плечах которых лежит забота об участниках конференций и издании сборников трудов; профессор ВГУ Анна Яковлевна Григорьевская, вдохновитель и организатор экологических проектов организации; Людмила Николаевна Хицова, активный лектор и инициатор проектов в области экологического образования.

С большой признательностью мы отмечаем организационную, моральную и финансовую поддержку, которую оказывали и оказывают нашей организации ректорат Воронежского государственного университета, в разное время возглавляемый ректорами В.В. Гусевым, И.И. Борисовым, В.Т. Титовым, и деканы Воронежского государственного университета: Валерий Григорьевич Артюхов, Эдуард Константинович Алгазинов, Александр Михайлович Воробьев, Владимир Алексеевич Костин, Александр Иванович Шашкин, Владимир Викторович Юргелас.

В настоящее время Воронежское отделение АЖНО проводит подготовительную работу к началу проекта «Центр родительской культуры», который мы будем выполнять совместно с НЕЖДИ в рамках Комитета женской политики Общественной палаты Воронежской области. По этой работе мы преодолели несколько отборочных этапов на финансирование проектов по грантам Центрального федерального округа и надеемся на эту поддержку со стороны государства.

Надежда Васильевна Аммосова – руководитель Астраханского отделения, доктор педагогических наук, профессор Астраханского государственного университета, руководитель секции «Образование» конференций МКО, председатель оргкомитета конференций «Нелинейный мир» в Астрахани и семинара «Симметрия в образовании». Великолепные организаторские способности и исключительное чувство ответственности позволяют ей успешно справляться с этими нагрузками.

Н.В. Аммосова

Астраханское отделение Ассоциации женщин в науке и образовании

Можно считать, что Отделение в виде небольшой группы самых активных женщин, еще не будучи зарегистрированным, начало свою работу в марте 1998 года.

Первое, что запланировали сделать, – подготовить и провести V Международную конференцию «Информатика. Образование. Экология и здоровье человека» из серии «Нелинейный мир». Большую помощь оказала администрация Астраханского государственного педагогического университета (ныне АГУ) – родного для многих из организаторов конференции. Конференция удалась – об этом свидетельствовали многочисленные отзывы ее участников. Эта конференция собрала академиков и членов-корреспондентов РАН и РАО, членов-корреспондентов других академий, преподавателей вузов, сотрудников НИИ, работников образовательных учреждений, учителей школ и т.д. 24 участника конференции имели ученую степень доктора наук. В конференции приняло участие 46 приезжих из России и Зарубежья и около 160 астраханцев. География конференции была обширна – Венгрия, США, Германия, Казахстан, Украина, Россия: Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Саратов, Краснодар, Киров, Таганрог, Воронеж, Нижний Тагил, Барнаул, Махачкала и другие города. На конференции было представлено 19 пленарных докладов и 72 секционных сообщения, в том числе, 11 сообщений, не заявленных в тезисах. К началу конференции, согласно традиции Ассоциации, выпущен сборник тезисов, после конференции – сборник научных трудов. Работа женщин Отделения не была бы столь успешной без поддержки мужчин, и в первую очередь, мужчин из самого близкого окружения.

В один из дней состоялось выездное заседание конференции в Астраханском государственном биосферном заповеднике, куда участники конференции отправились на оборудованном для этих целей теплоходе «Скиф», принадлежащем Департаменту образования. С большим вниманием и интересом были прослушаны доклад заместителя директора по научной работе Астраханского государственного биосферного заповедника А.К. Горбунова об основателе заповедника, отце поэта Велимира Хлебникова и художницы Веры Хлебниковой, об истории создания и развитии заповедника, об экспонатах музея, о разнообразной флоре и фауне уникальной волжской дельты, об исследованиях, проводимых сотрудниками заповедника.

В сентябре 2003 г. в Астрахани прошла Восьмая международная конференция «Образование. Экология. Экономика. Информатика», успешное проведение которой обеспечивала кандидат педагогических наук, чл.-корр. МААН, профессор кафедры высшей математики Астраханского государственного технического университета А.Б. Ольнева.

Прогрессивные силы науки, образования и культуры не могут оставаться в стороне от решения очень важных проблем, обозначенных в названии этой конференции. Поэтому так велико число ее участников. Их около 300, из 56 городов России и зарубежья: Болгарии, Германии, Ирана, Эквадора, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Украины, Узбекистана и др. С приветствием к участникам конференции обратился ректор университета, доктор химических наук, профессор Юрий Тимофеевич Пименов.

На собраниях Астраханского отделения Ассоциации отмечается, что при содействии Отделения научно-образовательная работа в городе оживилась. Женщины Астраханского отделения регулярно получают информацию о различных конференциях и семинарах, о готовящихся к публикации сборниках тезисов и трудов, о других мероприятиях, в которых они могут принять участие. Поэтому возросло число астраханцев, принимающих участие в конференциях и публикующих свои работы (их

стало просто много) – в Дубне, Пущине, Суздале, Воронеже, Чебоксарах, Краснодаре, Нижнем Новгороде и т.д. Женщины Астраханского отделения получают отчеты о работе отделения и Ассоциации за год, газету ассоциации «Госпожа Удача».

По инициативе Заслуженного учителя РФ В.В. Юриной, учителя математики средней школы № 59 г. Астрахани, Астраханское отделение АЖНО поддержало деятельность Ассоциации по программам «Ученые – детям» и «Малыши и няньки». Надо заметить, что подобная работа и ранее проводилась нашими женщинами в том, что касалось таких изучаемых в школе дисциплин, как математика, физика, химия. Признав полезность реализации этих направлений, Отделение рекомендовало своим членам расширить такого рода деятельность, охватив и другие школьные предметы.

Собрание Отделения предложило расширить работу с учащимися с целью их отвлечения от улицы и вредных привычек, приобщения к научной и духовной жизни. На встречах учащихся школ, членов Малой Академии Астраханского областного Центра детского и юношеского творчества с учеными были намечены направления дальнейшей учебно-исследовательской деятельности школьников. Взаимное общение оставило яркие впечатления.

Требуется внимания и организация работы с наставниками молодежи, так как они часто затрудняются в выборе проблем для научно-исследовательской работы учащихся, не очень хорошо знают, как руководить их работой, как правильно оформить результаты. Работа с учителями способствует более активному участию астраханских школьников в конференциях. В результате астраханские учащиеся принимали участие в различных конференциях и олимпиадах – в Обнинске, Долгопрудном, Греции, Венгрии. Для наставников молодежи работает семинар. Таким образом, разрабатываются и реализуются два научно-методических проекта: «Организация учебно-исследовательской работы школьников» и «Научно-методическая исследовательская деятельность учителей».

В последнее время Отделение ежегодно проводит областной семинар (в сентябре) и Всероссийскую научно-практическую конференцию (в апреле), посвященные проблемам образования. Например, в этом году их темы соответственно: «Организация исследовательской деятельности в системе учебных предметов в образовательных учреждениях» и «Реализация принципа непрерывности в процессе изучения учебных предметов в образовательных учреждениях». Кроме того, один раз в два года проводится международный семинар «Симметрии: теоретический и методический аспекты».

Женщины Астрахани надеются, что взаимная поддержка и постоянное сотрудничество помогут им в достижении своих целей, направленных на сохранение лучших традиций российских науки и образования, на создание новых возможностей в формировании будущего нашей молодежи, развитие и укрепление международных связей Астрахани как южного пограничного города России.

Активное участие в работе АЖНО с самых первых дней принимали женщины из Твери. Тверское отделение было организовано одним из первых, его лидером была Елена Владимировна Борисова (Тверской государственный технический университет). Деятельность отделения обрела второе дыхание с приходом в Ассоциацию декана химического факультета Тверского государственного университета, доктора химических наук, профессора Галины Петровны Лапиной, которая зарегистрировала Тверское отделение АЖНО в июне 2004 года и стала председателем Правления. Последние четыре года (2005 – 2008 гг.) Галина Петровна выступает в роли организатора Курдюмовских чтений в Твери.

Г.П. Лапина

Тверское отделение Ассоциации женщин в науке и образовании

Основное направление деятельности Отделения связано с развитием и поддержкой синергетических идей – идей Сергея Павловича Курдюмова (18.11.1928–2.12.2004), крупнейшего российского ученого, педагога, организатора науки, общественного деятеля, директора Института прикладной математики им. М.В. Келдыша.

В апреле 2005–2008 гг. нами проведены «Курдюмовские чтения» в рамках международной междисциплинарной научной конференции «Идеи синергетики в естественных науках» с изданием 4-х сборников материалов конференции. Цель проведения таких конференций – стремление приблизиться к единому пониманию самоорганизации на основе раскрытия сущности этого явления в самых разных его проявлениях живой материи и сознании.

В пленарных и секционных докладах участников конференций освещаются различные аспекты научных исследований в области самоорганизации сложных химических, физических, биологических, геологических, социальных, экономических систем.

В организации и проведении Курдюмовских чтений участвуют Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Тверской государственный университет, Тверской государственный технический университет, Институт прикладной математики им. Келдыша РАН, Институт философии РАН и Тверское региональное отделение межрегиональной общественной организации «Женщины в науке и образовании». В апреле 2008 г. в конференции приняли участие более 130 ученых и преподавателей, представляющих такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Астрахань, Нижний Новгород, Йошкар-Ола, Черкасск, Самара,

Сыктывкар, Суздаль, Воронеж, Саратов, Шахты, Ярославль, Курск, Вологда, Смоленск, Курган, Омск, Киев (Украина), Чебоксары и др.

В программе конференций – пленарные доклады ведущих представителей синергетического направления в философии, социологии, экономике, математике, физике, химии, медицине, образовании и т.д. Среди них – ученики С.П. Курдюмова: зам. директора Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН профессор Малинецкий Г.Г., профессор Князева Е.Н. (Институт философии РАН), профессор Ризниченко Г.Ю. (МГУ им. М.В. Ломоносова), проф. Слепнев А.С. (Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН) и многие другие.

Оргкомитет готовит насыщенную культурную программу для гостей: экскурсии по Твери и Пушкинским местам (г. Торжок), вечер джазовой музыки, вечер поэзии.

Организация и проведение Курдюмовских чтений – рождение новой традиции в Тверском государственном университете, которая позволяет регулярно собирать учеников, друзей, последователей и единомышленников С.П. Курдюмова.

Надежда Ивановна Мерлина – академик АИО, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методики преподавания математики Чувашского государственного университета, председатель правления Чувашского отделения АЖНО, организатор конференций «Женщины-математики» в 1998 и 2001 годах и «Математика в высшем образовании» в 2004 и 2007 годах. Надежда Ивановна с коллективом чувашских женщин впервые появилась в Пуццине на второй конференции Ассоциации в 1994 году. С тех пор – она одна из тех «картинок», которые удерживают Ассоциацию на своих плечах.

Н.И. Мерлина

**Чувашское региональное отделение
межрегиональной общественной
организации
«Женщины в науке и образовании»**

Чувашское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Женщины в науке и образовании» (ЧРО МОО ЖНО) создано в 1995 году. Учредителями его стали женщины-математики двух вузов Чувашии: Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и Чувашского государственного педагогического института имени И.Я. Яковлева (ныне университет) – Ращепкина Нина Александровна, Ибрагимова Людмила Михайловна, Яковлева Валентина Григорьевна и автор этой заметки, а самой первой на самой первой конференции женщин-математиков от Чувашии была Марина Фокеевна Кулагина.

Вся деятельность ЧРО МОО ЖНО направлена на объединение усилий женщин – работников науки и образования, моральную и материальную их поддержку и на помощь одаренным школьникам и студентам Чувашии. ЧРО МОО ЖНО является неправительственной некоммерческой общественной организацией. Бюджет ЧРО МОО ЖНО состоит из членских взносов, грантов, полученных на проведение научных и культурно-просветительских мероприятий, организованных ЧРО МОО ЖНО, спонсорских взносов.

За годы своего существования наше отделение научилось проводить международные научные конференции, международные конкурсы и олимпиады, организовывать летние образовательно-оздоровительные лагеря и школы для студентов и учащихся средних школ, выставки, осуществлять издание научной и методической литературы. ЧРО МОО

ЖНО тесно сотрудничает с Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики, математическим факультетом Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, школой одаренных детей «Поиск» Дворца детского и юношеского творчества (г. Чебоксары).

Мы провели с 1995 г. по 2006 г. четыре конференции:

25–30 мая 1998 года VI Международную конференцию женщин-математиков «Математика. Образование. Экономика», г. Чебоксары, Чувашский государственный университет.

28 мая – 2 июня 2001 года IX Международную конференцию «Математика. Образование. Экономика. Экология», г. Чебоксары, Чувашский государственный университет.

24–30 мая 2004 года XII Международную конференцию «Математика в высшем образовании», посвященную 200-летию высшего математического образования России, г. Чебоксары, Чувашский государственный университет.

28 мая – 2 июня 2007 XV Международную конференцию «Математика. Образование».

В рамках последней конференции прошли следующие секции:

1. Методика преподавания математики в классическом и педагогическом университете.
2. Инновационные и информационные технологии в преподавании математики.
3. Методика преподавания математики для специалистов различного профиля (для физиков, инженеров, биологов, юристов и т.д.).
4. Непрерывное математическое образование (школа – лицей – вуз – повышение квалификации – наука). Дополнительное образование. Дистанционное образование.
5. Философия и методология математического образования.
6. История математики и математического образования.

7. Математические исследования (дифференциальные уравнения и теория функций; алгебра, топология, геометрия; теория вероятностей и дискретный анализ; математические модели в естественных науках и технике; математика и экономика, актуарная и финансовая математика).

Кроме того, мы провели круглые столы по темам: «Качество образования» и «Нравственность и духовность математического образования». Ко всем конференциям были выпущены тезисы и, после проведения, – Труды конференций. В 2002 году мы выпустили справочное издание книги о женщинах – академиках и докторах науки Чувашии «Личность в науке: Женщины науки Чувашии» /Составители Н.И. Мерлина, Г.В. Степанова, С.А. Карташова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 112 с.

Ежегодно ЧРО МОО ЖНО проводит международные и республиканские конкурсы и олимпиады. В качестве примера приведем мероприятия за 2006 г.:

1. X Турнир юных математиков Чувашии (январь), где приняло участие 56 команд по 6 школьников в каждой.
2. Международная математическая олимпиада «Турнир городов» (март), где приняло участие 418 школьников г. Чебоксары, г. Новочебоксарска, и районов ЧР.
3. Всероссийская конкурс-игра по чувашскому языку «Чувашская Ласточка – 2006», где приняли участие школьники Чувашии (8674 чел.), Татарстана (221 чел.), Башкирии (494 чел.), Ульяновской области (83 чел.), всего – 9472 школьника.

По результатам игры выпущена книга «Чувашская Ласточка -2006», содержащая задания, решения, статистику.

4. Международная игра-конкурс «Кенгуру-2006» (март) с участием 21814 школьников.
5. Математическая олимпиада «Юные дарования-2006» (апрель) для учащихся 5-7 классов, где приняло участие 482 школьника.
6. Проведен осенний тур Международной математической олимпиады

«Турнир городов» (ноябрь) – 428 участников из городов Чебоксары, Новочебоксарск, Канаш, пос. Вурнары.

7. Международная конкурс-игра «Русский медвежонок-2006», где приняло участие 28954 человека.
8. Второй турнир студенческих математических боев вузов Чувашии (ноябрь, I–II курсы).

По результатам олимпиад и конкурсов: «Чувашская Ласточка», «Русский Медвежонок» и «Кенгуру» школьникам-победителям были вручены дипломы, призы, берестяные медали, значки. Команды студенческих математических боев получили призы и грамоты. Непосредственно в организации олимпиад и конкурсов принимали участие преподаватели и студенты математического факультета ЧГУ, учителя республики. Награждение победителей по России (апрель 2006 г.) проведено совместно с Министерством образования ЧР, присутствовали гости (дети и учителя) из Башкирии и Татарии, была приглашена пресса, информация прошла по радио и телевидению.

С участием нашей организации в том же году были опубликованы работы:

По результатам работы Межвузовского научно-методического семинара «Преподавание математики в вузе и средней школе». – «Математика в образовании». Сб. статей. Выпуск 2 / – Чебоксары: Изд-во. Чуваш. ун-та, 2006. – 288 с.;

I турнир студенческих математических боев: I-II курсы: Метод. пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 40 с.

Совместно с кафедрой МПМ ЧГУ с 2004 г. нами проводится еженедельный Межвузовский научно-методический семинар «Преподавание математики в вузе и средней школе», участниками которого являются не только преподаватели, аспиранты и студенты вузов Чувашии, но и гости из Москвы, Нижнего Новгорода, Саранска, Кирова. Казани.

Наш адрес: Чувашский государственный университет, 428015, Чебоксары, Университетская 38, ЧРО МОУ ЖНО, ауд. I-327, тел. (8352) 30-59-17. e-mail: merlina@cbx.ru

Майские конференции Ассоциации проходят в разных городах: Воронеж, Волгоград, Чебоксары. Но, конечно, нас, жителей континентальной России, всегда влечет к себе море. Оргкомитет нашей южной конференции возглавляет доцент кафедры дифференциальных и интегральных уравнений ЮФУ, кандидат физико-математических наук Людмила Вадимовна Новикова. Людмила Вадимовна и ее муж и коллега Валентин Васильевич Новиков, по-южному гостеприимные и радушные, умеют создать на своих конференциях самую теплую и непринужденную атмосферу.

Л.В. Новикова

Конференции «Математика. Экономика. Образование» в Абрау-Дюрсо

Вот уже шесть раз Ростовский госуниверситет (ныне Южный Федеральный университет) совместно с МОО «Женщины в науке и образовании» выступают организатором майских весенних конференций «Математика. Экономика. Образование». Соучредителями конференций являются МГУ им. М.В.Ломоносова, МИФИ (ГУ), РГЭУ «РИНХ», НОУ «Учебный центр «ЗНАНИЕ».

В рамках конференций при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований уже пять раз проводился Международный симпозиум «Ряды Фурье и их приложения», соучредителем которых является Математический институт им. В.А. Стеклова РАН.

Среди сопредседателей конференции и симпозиума замечательный организатор – председатель правления МОО «Женщины в науке и образовании» профессор Г.Ю.Ризниченко, а также ректор РГУ профессор А.В.Белоконь, ректор РГЭУ «РИНХ» профессор В.С. Золотарёв. В программном комитете симпозиума «Ряды Фурье и их приложения» – выдающиеся учёные: академик РАН С.М. Никольский, член-корреспондент РАН Б.С. Кашин. Бессменным председателем Оргкомитета симпозиума является замечательный учёный и организатор, профессор Московского Физтеха Борис Иванович Голубов.

Каждый раз к началу проведения конференции «Математика. Экономика. Образование» и симпозиума «Ряды Фурье и их приложения» издаются тезисы докладов. Тематика охватывает широкий спектр проблем теории функций (действительный и комплексный анализ, тригонометрические и ортогональные полиномы и ряды, граничные свойства

аналитических функций, ряды и преобразования Фурье по ортогональным системам, вейвлеты (всплески) и их приложения, обобщения и приложения рядов Фурье), оптимального управления, теории игр, качественной и спектральной теории дифференциальных уравнений, геометрии и анализа, моделирования общественно-экономических систем, математических моделей в естественных науках, технике, экологии, преподавания математики в средних и высших учебных заведениях.

Наиболее интересные доклады представлены к опубликованию в сборниках трудов конференции и симпозиума.

Конференция и симпозиум проходят в благословенном уголке черноморского побережья, вблизи посёлка Дюрсо, на базе отдыха «Моряк» Новороссийского морского пароходства. Организаторы конференции и симпозиума – председатель локального комитета доцент Новикова Л.В. вместе с группой единомышленников: генеральным директором НОУ «Учебный центр «ЗНАНИЕ» доцентом В.В. Новиковым, доц. Б.Г. Вакуловым, доцентом М.М. Цвиль, профессором О.В. Губарь, доцентом В.В. Берковичем, доцентом М.М. Шварцманом, доцентом Г.А. Зеленковым, аспирантом Ф.И. Никишиным, прилагают все усилия для плодотворной работы секций и заседаний конференции и симпозиума и всегда подчеркивают научно-оздоровительный характер наших замечательных встреч и общения.

И когда мы видим, что научные дебаты от доски на пленарных и секционных заседаниях плавно перетекают в жаркие споры на верандах наших домиков и даже на пляж, сердца организаторов радуются... Конференция на рельсах... Конференция удалась!

И слова благодарности от участников и коллег при прощании... Особенно запоминаются слова: «У конференции в «Моряке» один недостаток – что проводится она не каждый год...».

О широте охвата обсуждавшихся на конференции проблем можно судить и по тематике вечерних заседаний: жаркие споры на докладе «Наука и вера», заинтересованные лица слушателей на докладах

«Задачи алгебры и геометрии с параметрами для вступительных экзаменов», «Феномен российского математика Киселёва», «Поэзия и математика».

Ну, и конечно, главное: на наших конференциях молодые учёные докладывают свои первые научные результаты и с огромным интересом слушают своих более опытных коллег.

Наши конференции – это праздник научного общения, и хотелось бы пожелать коллегам новых плодотворных встреч в райском уголке на Чёрном море.

Н.Д. Гермет

На наши конференции всегда приезжают участники из Украины, Белоруссии, других республик. С Украины приезжали очень активные женщины – Н.Д. Гермет, И.И. Ковтун, Л.И. Дюженкова и др. Не удивительно, что со временем появилась идея создать в Украине организацию, подобную нашей. В 1999 г. была создана Украинская Ассоциация Женщин в Науке и Образовании, президентом которой стала Надежда Дмитриевна Гермет, сотрудник Харьковского государственного университета. Связи между Российской и Украинской Ассоциациями не прерываются все годы существования женской организации на Украине. С Украины по-прежнему приезжают ученые на наши конференции, члены Российской Ассоциации принимают участие в украинских конференциях.

Украинская Ассоциация «Женщины в науке и образовании»

Всеукраинская общественная организация «Украинская Ассоциация «Женщины в науке и образовании»» (УАЖНО) была основана по инициативе женщин – работников учреждений науки и образования разных регионов Украины с целью противостояния процессам деградации науки и образования в Украине, посильного решения проблем науки, образования и просветительства.

Учредительное собрание состоялось 6-го ноября 1999 года. Основателями организации стали 135 представителей разных городов Украины. На собрание приезжала Президент Российской Ассоциации Г.Ю. Ризниченко. Президентом Украинской Ассоциации «Женщины в науке и образовании» была избрана старший научный сотрудник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, Гермет Надежда Дмитриевна. В качестве основных направлений деятельности УАЖНО на учредительном собрании были определены: проведение международных междисциплинарных научно-практических конференций по проблемам науки, образования и управления; разработка и реализация научных проектов с привлечением к их выполнению преподавателей и студентов; разработка и реализация образовательных программ с привлечением к их выполнению ведущих ученых; разработка и реализация просветительских проектов, направленных на повышение престижа знаний, распространение и популяризацию достижений в области науки, образования и культуры; социальная защита членов УАЖНО; создание информационно-методическо-консультационного центра; издание научного журнала по проблемам науки, образования и управления; распространение информации о конференциях, семинарах, круглых столах,

о достижениях и проектах отдельных ученых и преподавателей, коллективов, групп, школ и организаций на Украине и за рубежом; пропагандирование и поддержка внедрения современных компьютерных технологий в сфере образования и науки и т.п.

На сегодняшний день Украинская Ассоциация «Женщины в науке и образовании» имеет 17 местных отделений в большинстве регионов Украины, а ее членами стали представители практически всех ведущих ВУЗов Украины, ученые и преподаватели из таких городов, как Винница, Днепропетровск, Донецк, Житомир, Запорожье, Керчь, Киев, Кировоград, Краснодар, Кременчуг, Луганск, Луцк, Львов, Николаев, Одесса, Полтава, Ровно, Северодонецк, Севастополь, Симферополь, Сумы, Ужгород, Харьков, Хмельницкий, Черкассы а также других городов Украины и стран СНГ.

Для более эффективного и качественного выполнения намеченных проектов на отчетно-выборной конференции (27.06.2002 г.) были сформированы такие рабочие органы как Ученый Совет, Психолого-педагогический Совет, Совет по культурно-просветительской работе, Совет по работе со студенческой молодежью.

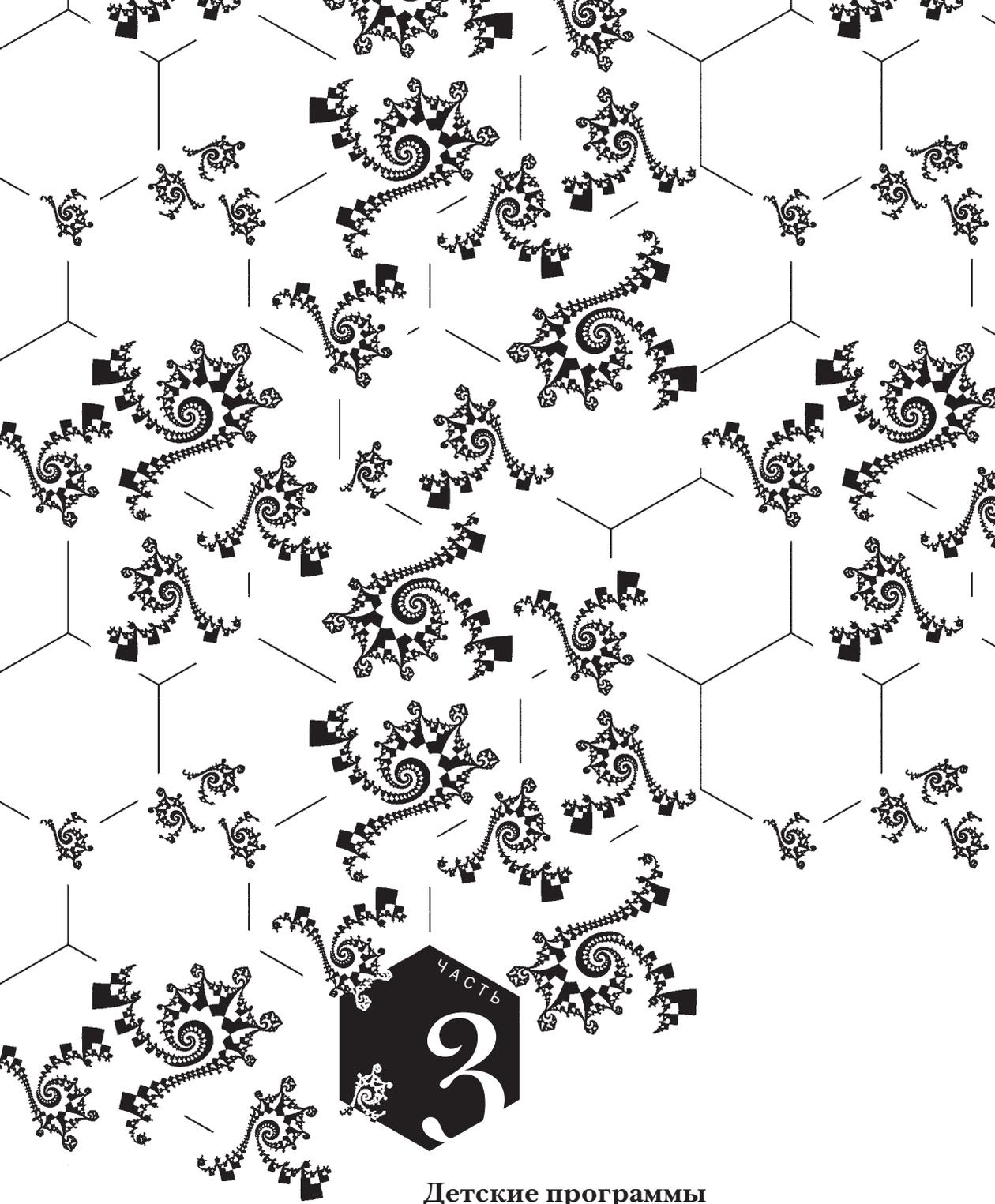
За время существования Украинской Ассоциацией «Женщины в науке и образовании»

- было организовано обеспечение своих членов информацией о научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах;
- проведено двенадцать международных междисциплинарных и четыре региональных научно-практических конференции по проблемам науки, образования и управления, решения которых направлены в соответствующие органы власти и опубликованы в средствах массовой информации;
- создано Детское отделение Украинской Ассоциации «Женщины в науке и образовании»;
- реализованы тринадцать детских программ, двенадцать из них – в рамках международных научно-практических конференций;

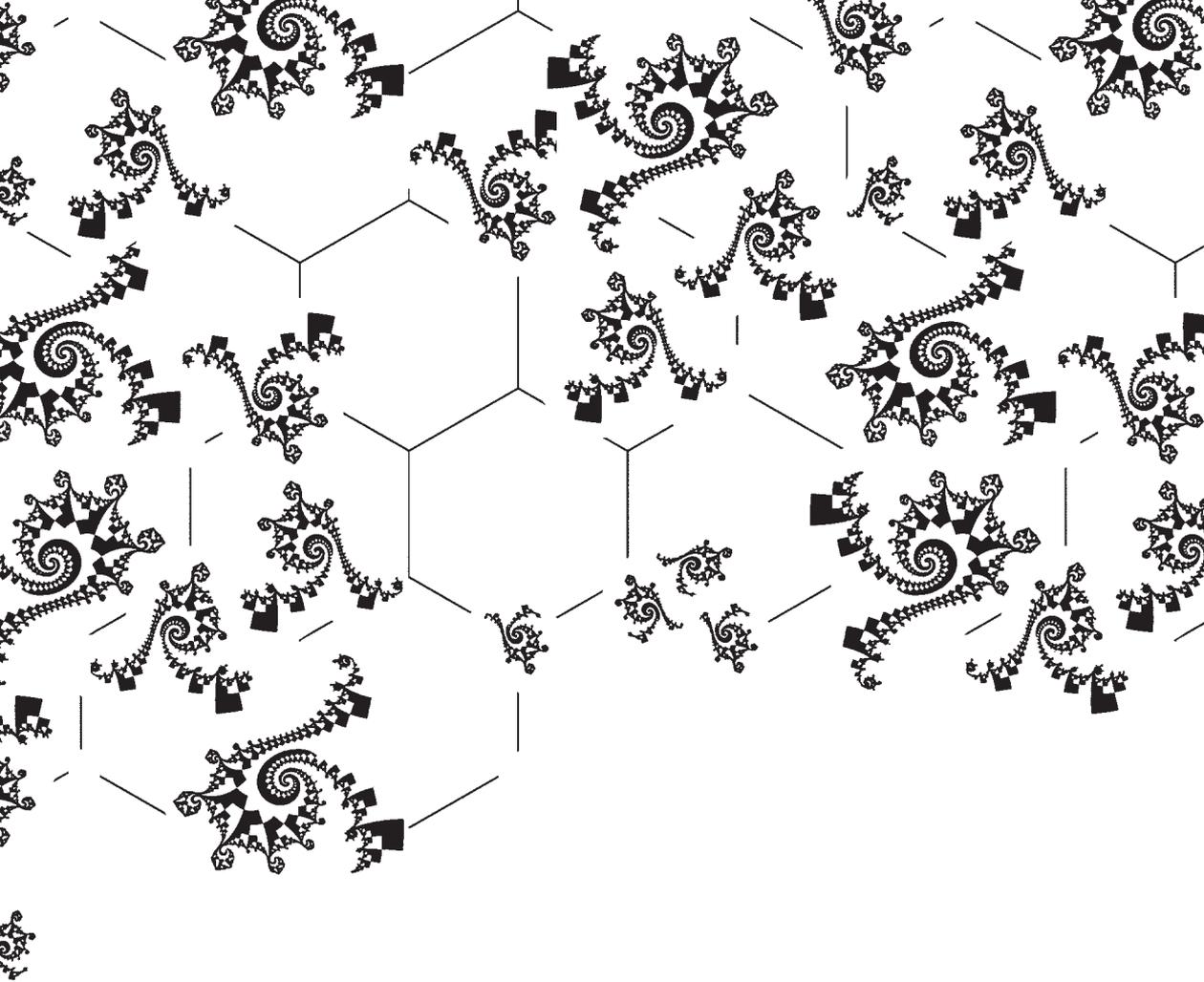

- проведено девять конкурсов студенческих научных работ; проведено десять конкурсов детских сочинений;
- создан научный детско-юношеский лекторий «Кругозор», в котором внедряются новые образовательные технологии; проведены семинары, круглые столы, публичные обсуждения некоторых законопроектов с представлением их результатов в Верховную Раду Украины;
- налажены связи и сотрудничество со многими общественными организациями Украины и зарубежья, а также с государственными органами управления;
- выигран конкурс социальных программ, объявленный Главным управлением по гуманитарным вопросам Харьковского городского совета, в рамках реализации государственной программы «Социальный заказ в Украине» с проектом проведения мониторинга среди социально незащищенных слоев населения, выявления социальных проблем, который успешно выполнен;
- издано семь сборников научных трудов по проблемам науки, образования и управления;
- проведены мероприятия культурно-просветительского характера (лекции, концерты, праздничные «огоньки», экскурсии и т.п.);
- выигран конкурс проектов общественных организаций, объявленный Государственным комитетом Украины по делам семьи и молодежи, с проектом «Образование и демократия – взгляд детей» и т.д.

Детские программы

Татьяна Васильевна Потапова – биолог-экспериментатор высокого класса, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник отдела математических методов в биологии НИИ физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского МГУ им. М.В. Ломоносова. Но главная любовь и поле деятельности Татьяны Васильевны – экологическое воспитание подрастающего поколения. Она автор популярной книги «Экологическая азбука» и множества работ по экологическому образованию и воспитанию детей. Татьяна Васильевна – активный член Ассоциации с первых лет ее существования и руководитель программы Ассоциации «Ученые – детям».

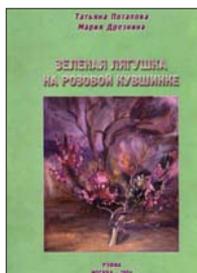
Т. В. Потапова

Программа «Ученые детям» в деятельности АЖНО

Мне очень приятно, что на протяжении вот уже многих лет моя увлеченность приобщением детей и подростков к современным научно-обоснованным представлениям о природе находит доброжелательную поддержку в деятельности АЖНО. Серьезность отношения руководства АЖНО к этой проблеме отражается в том, что программа «Ученые – детям» постоянно включается в планы работы Ассоциации. Интересно отметить, что реализуется эта программа через разнообразные формы и, как правило, в режиме самоорганизации.

Ученых и детей объединяют любознательность, готовность к преодолению немислимых трудностей в поисках истины и многое другое. Дети тянутся к ученым как к источнику знаний и открывателям новых представлений, и ученые отвечают им взаимностью, находя даже среди сегодняшней неразберихи в России время и силы на терпеливую и упорную работу с детьми.

В 2000 году по заданию Правительства Москвы Ассоциация выполнила проект «Ученые – детям: поддержка общественными организациями программ и проектов, выполняемых учеными в интересах детей». В рамках этого проекта прошел круглый стол, на котором около 40 участников обсудили множество проблем, требующих неотложного внимания. Говорили о несоответствии возрастного распределения детей по классам общеобразовательной школы реальному биологическому уровню развития современных российских детей. Приглашали друг друга к участию в круглых столах и по проблеме обвального роста курения среди девочек в больших городах, и по проблеме полового воспитания в рамках школьных программ, и по проблеме рационального питания детей. Мечтали

о создании просветительской программы по теме «Ученые – детям», например, на радио. Обсуждали роль летних лагерей в решении социальных проблем (удовлетворение потребности ребенка в востребованности, личной значимости), а также кризис понимания учащимися и учителями школьных предметов, в частности, математики. Утверждали важность усвоения детьми национальных культурных традиций (песен, танцев, игр, фольклора, ремесел и т.д.).

Анализ опыта работы по этому проекту показал, что и в Москве, и в других регионах России ученые продолжают разрабатывать и претворять в жизнь чрезвычайно интересные и эффективные технологии привлечения детей, подростков, членов их семей и педагогов к научно-исследовательской деятельности и использования современных научных знаний и представлений в решении жизненно важных задач.

С 22 по 26 мая 2000 г. под Воронежем мы провели школу-лагерь «Ученые – детям» как сателлитную программу очередной конференции «Математика. Образование. Экология. Гендерные проблемы». Воронежские ученые А.Я. Григорьевская, В.С. Чесноков и Л.П. Хицова с помощью своих студентов провели для детей геоботаническую экскурсию и работу с коллекцией растений. Художник-оформитель А.Б. Орешина помогла школьникам изготовить пособия для занятий с малышами. Параллельно с занятиями для детей проходил обмен опытом работы между участниками конференции и заинтересованными специалистами из Воронежа. Всего в работе школы-лагеря за 5 дней приняло участие 20 детей от 3,5 до 15 лет и более 30 взрослых. Самым главным для ученых и педагогов оказалось обретение чувства единства в мыслях и устремлениях с коллегами, которые воспитывают в детях увлеченность поиском истины, умение вести исследовательскую работу и добиваться поставленной цели.

В 2003 г. в рамках очередной научной конференции, организованной АЖНО, группа детей и взрослых провела самостоятельное исследование здоровья природной среды в прибрежной зоне Воронежского

водохранилища. В работе использовалась методика, основанная на оценке флуктуирующей асимметрии развития листьев березы. На тренировочном занятии по теме «Симметрия» использовали пособие члена нашей Ассоциации профессора Надежды Васильевны Аммосовой «Занимательная симметрия: тетрадь по математике для творческих работ в начальных классах». Юные участники работы собрали листья с нескольких берез. Дети провели необходимые измерения признаков, характеризующих билатеральную симметрию листьев. Всего у 165 листьев были измерены по 4-м признакам для левой и правой стороны. Получили вывод, что степень флуктуирующей асимметрии для исследованных берез соответствует 2-му классу состояния природной среды (слабое загрязнение). Специалисты-экологи согласились с нашей «экспертной» оценкой. Дети подготовили плакат, иллюстрирующий результаты исследования, и выступили с сообщениями о работе перед представительной аудиторией участников конференции (около 40 человек), продемонстрировали свои рисунки, ответили на вопросы слушателей, получили в награду по шоколадке от Оргкомитета и остались абсолютно и безмерно счастливы.

В сентябре 2003 г. в Астрахани в рамках VIII Международной конференции «Образование. Экология. Экономика. Информатика» в программе «Ученые – детям» приняли участие более 40 человек: ученые, педагоги, руководители системы образования, представители общественных организаций, студенты, школьники. Был проведен семинар по теме «Детский сад – эталон экологической культуры», консультации для школьников и студентов по оценке здоровья природной среды, открытый экологический урок в детском саду, круглые столы по вопросам повышения экологической культуры детских садов.

Студенты факультета биологии и природопользования АГТУ провели экспресс-оценку состояния территории двух детских садов по флуктуирующей асимметрии листьев березы и представили результаты исследования на заключительном заседании конференции. Это полезное и инте-

ресное мероприятие удалось осуществить благодаря самоотверженным усилиям профессора АГТУ Ангелины Борисовны Ольневой и доцента АГТУ Марии Николаевны Мироедовой.

В Дубне 25 января 2006 г. в рамках XIII конференции «Математика. Компьютер. Образование» интересно прошел круглый стол по теме «Молодежный исследовательский проект в помощь детскому саду». Около 30 участников конференции из разных городов России и примерно столько же педагогов и экологов г. Дубны заинтересованно обсудили возможности привлечения студентов и школьников к исследованию и практическому решению экологических проблем участков детских садов и перспективы создания при детских садах семейных клубов, занимающихся изучением деревьев и уходом за ними, оборудованием маршрутов экологических прогулок, изготовлением вместе с детьми гербариев, поделок из растительного материала и т.п.

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.) предусмотрены новые подходы к обеспечению образовательного процесса. В том числе, в этом документе указано, что задачи обеспечения качества, доступности и эффективности образования могут быть решены, в частности, усилиями различных организаций, имеющих ресурсы для осуществления разнообразных дополнительных профессиональных программ. Можно утверждать, что наша Ассоциация является одной из таких организаций. АЖНО вносит свой вклад в решение стоящих перед страной задач в сфере образования. Проекты исследовательской и просветительской направленности в области экологического воспитания и образования детей требуют неперемennого участия высоко квалифицированных специалистов. Сложности такого рода легко и весело преодолеваются чудесными женщинами из АЖНО.

Наша Ассоциация притягивает профессионально и творчески работающих педагогов и преподавателей. Люди, которые давно и успешно занимаются с детьми в рамках различных организаций и проектов, тем не менее, считают сотрудничество с Ассоциацией исключительно плодотворным. Они сами и их воспитанники активно принимают участие в конференциях Ассоциации. Члены Ассоциации включаются в работу по «детским» проектам, читают лекции для ребят, выступают арбитрами на конкурсах и олимпиадах.

В.А. Сочнева

Доцент кафедры теории относительности и гравитации Казанского государственного университета Валентина Алексеевна Сочнева – активный член Ассоциации с 1994 года. В течение 35 лет она руководит летней детской физико-математической школой «Квант» при КГУ, широко известной не только в Татарстане, но и далеко за его пределами. Валентина Алексеевна приезжает практически на все наши конференции. Иногда привозит учеников с докладами, иногда заезжает всего лишь на день, чтобы повидаться с друзьями.

*Континуален глупости поток.
А Даф – квантован.
И носит имя «Квант»,
Что в переводе,
Коль быть предельно точным,
Значит – Валя Сочнева.*

Из газеты «Г-жа Удача» №5»

Ниже – материалы из буклета 2006 года, посвященного 35-летию школы «Квант»: статья самой Валентины Алексеевны и выдержки из статьи бывшего ученика школы, ныне живущего в США

Школа «Квант»

В 2006 году состоится 35 летняя школа-лагерь «Квант» при Казанском университете для старшеклассников Татарстана, желающих учиться во время своих каникул. С самого начала в этой школе работали энтузиасты – преподаватели и студенты университета, любящие детей, любящие свою науку, очень интересные, разносторонне развитые люди. Очень скоро коллектив преподавателей начал пополняться выпускниками «Кванта», пришедшими в университет после окон-

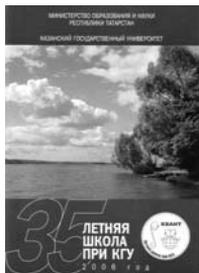
чания школы. Они достойно продолжали дело своих педагогов, сохраняли и придумывали новые добрые традиции школы «Квант». Сейчас уже почти все педагоги школы – это бывшие квантовцы. Некоторые из них стали докторами и кандидатами наук, некоторые не стали, но это благодаря им живет и, я надеюсь, дальше будет жить эта школа, любимая ее учениками, где все работают и учатся не по принуждению, а потому, что им это нравится.

Я сознательно не называю имен педагогов основателей и продолжателей, друзей и спонсоров этого дела: назвав одного, я должна была бы назвать еще как минимум десятка три очень много сделавших и делающих для «Кванта», о них надо писать отдельно. Главная ценность «Кванта» – это весь его большой коллектив, собирающийся каждый год в июне вот уже 35 лет, каждый год, меняющийся и каждый год сохраняющий некий «дух Кванта» – дух доброжелательных отношений, любознательности, активности во всех делах, умения делать все с удовольствием.

В Кванте 2005 года на концерте школьников прозвучали такие слова:

Хорошо нам попасть сюда,
Где каждому светит своя звезда.
Перекресток семи дорог позади,
«Квант», будто островок, – это жизнь!
Здесь найду я судьбу свою,
Вот опять на линейке с утра стою.
Столько минуло дней и ночей,
Я обежал весь «Квант», всех друзей.
И вроде, все как всегда,
Комары – это ерунда!
И мне кажется, в лагере этом я навсегда!!

Я не берусь оценивать литературные достоинства этого стихотворения, но мысли автора мне близки и понятны. Мне самой уже 35 лет кажется. Спасибо всем! И пусть лагерь «Квант» при Казанском университете будет всегда!

Андрей Столов

Кванту 35, Сочневой 70. Или наоборот?

Что я могу рассказать о Кванте? О Кванте я могу рассказать почти всё. Всё, кроме разве что самого начала, ибо у истоков я не стоял. Зато вдоволь пожил в Кванте школьником (страшно подумать, с 1976 года), потом вожатым, и даже был несколько лет педагогом. Если у Сочневой с Квантом связана половина жизни, то у меня гораздо больше. Кое-кто, я знаю, вообще всю жизнь провел в Кванте. Им я могу только позавидовать.

Увы, среди тех, кто учился или работал в Кванте, пока нет Нобелевских лауреатов. Их вообще в России кот наплакал. Зато, по-настоящему хороших физиков и математиков среди квантовцев действительно много.

Кроме физиков и математиков, очень, я бы да же сказал, безобразно много из Кванта выходит программистов. Программистов я не люблю, хотя они для меня делают только хорошее. Мне кажется, программистом может стать всякий, умеющий давить на клавиши. В США программистами работают бывшие советские парикмахеры и дворники. Те же, кто еще в России имели дело с компьютерами, в США становятся программистами экстра-класса. Я как-то раз спросил у Марины Кузнецовой, неплохой американской компьютерщицы: «А ты в Кванте-то была?» «Увы, – отвечает она, – всего лишь нелегалом». Рецепт прост: пару дней в Кванте нелегалом – и вы хороший американский программист!

Из Кванта выходят люди и других, порой древних, порой не столь древних, профессий. Ну, например, врачи, биологи, филологи. Да те же химики! Много, очень много успешных бизнесменов. Я бы их здесь перечислил, но не хочу навлекать на них рэкетиров. Скажу лишь кратко: дай Бог, чтобы мы все так жили!

Нечасто, но выходят из Кванта и профессиональные педагоги. Каждый из них – глыба, матерый человечище, личность, уровня как минимум Соросовского учителя или доктора педагогических наук. За каждым – сотни, в большинстве своем, благодарных учеников и учениц.

Неожиданно и крайне редко квантовец может стать писателем или, например, поэтом. Я знаю, что под псевдонимом «Клим Каминский» скрывается один из таких. Есть еще Аня Русс. И еще есть Чулпан Хаматова. Кто скажет, что она плохая актриса?! Редчайшей профессии человек – Миша Раппе. Он инженер-акустик, удачно сочетающий любовь к технике и музыке. Тот факт, что Большой Кремлевский Дворец в Москве озвучен по его проекту, дорогого стоит.

Как видно, многие квантовцы успешно работают за границей. Кое-кому это не нравится. Говорят, мол, как это так – мы их здесь учили, а они, неблагодарные, эти знания у буржуинов используют! Однако, разве может быть государственная граница для хорошей науки? Какая нам разница, где и на каком языке писали свои труды Ньютон или Эйнштейн? Как раз наоборот: надо гордиться тем, что наши ребята не тушуются в других странах: знать, не так плоха казанская физико-математическая школа!

Меня иногда спрашивают: есть ли в далеких зарубежьях лагеря, подобные Кванту? Не могу ответить за весь мир, но в Бельгии и США такого нет. Есть вещи чем-то похожие, но другие. Например, движение скаутов. Там школьники летом выезжают на природу. Но к физике и математике это отношения не имеет. Еще пример: русские эмигранты в США организовали летние программы для детей русскоговорящих родителей. Дети семи лет и старше съезжаются в загородный санаторий и учатся там разным вещам, в основном русскому языку. Это замечательно, хотя и дорого, к тому же там совсем не та атмосфера, что в Кванте. Наиболее похожи на лагерь Квант западные университеты. Они, как правило, располагаются за городом, где много красивой природы. Студенты живут либо в общежитиях, либо снимают квартиры в окрестных деревнях. Однако, нельзя

напрямую сравнивать летний лагерь с университетом – это вещи разных масштабов.

Приезжать в современный Квант мне удается нечасто. Там много изменений. Я уже давно не чувствую разницы между школьниками и младшими вожатыми. Этот народ становится совершенно непонятным. На дискотеке они крутят группу Раммштайн, а всё, что проще Раммштайн, считают попсой. Говорят они на незнакомом сленге, вставляя в речь термины типа «Бобруйск» и тому подобное. Эти люди знают о мире из телевизора намного больше, чем в свое время знали их родители. Они лазают в Интернет с раннего детства и даже умеют создавать там сайты. У каждого есть свой мобильник, кроме тех, у кого их по два и более. Чтобы пойти в столовую или еще куда-нибудь, друзья подолгу созваниваются, выясняя, кто из них сейчас где, куда идти ближе, и кому что с собой брать.

Что не изменилось в Кванте – и, слава Богу – это природа, хотя Волга из года в год и прибывает. Не изменилась и атмосфера Кванта. Что-то в ней есть романтическое для любого возраста. Что еще не изменилось, так это Валентина Алексеевна Сочнева, хотя у нее в этом году и очередной юбилей.

Что еще сказать? Хочу приезжать в Квант и дальше, особенно на юбилей. Хочу дожидаться, когда Кванту будет 70, а В.А. Сочневой, по логике вещей, исполнится 35. Идея фикс – привезти в Квант своего правнука и рассказать ему о том, как жилось на этой планете в далеком двадцатом веке.

В.В. Альминдеров

Президент МИК «Глюон», профессор Московского Инженерно-физического института (МИФИ) Владимир Васильевич Альминдеров уже не один год разрабатывает и осуществляет многочисленные программы по поддержке одаренных детей, обладающих способностями к научной деятельности. В.В. Альминдеров справедливо считает, что талантливое молодое поколение – это будущее России, и делает все для того, чтобы помочь проявиться этим молодым талантам. Владимир Васильевич и его жена Анна, которая ведет в «ГЛЮОНе» программы по биологии и экологии, отличаются не только блестящими организаторскими способностями, но и необыкновенным человеческим обаянием, что немало способствует успеху их благородного дела.

Международный Интеллект-Клуб «ГЛЮОН»

Вот уже более десяти лет Международный Интеллект-клуб «Глюон» сотрудничает с Межрегиональной Ассоциацией «Женщины в науке и образовании», решая задачу формирования научно-образовательной среды для раскрытия интеллектуального и творческого потенциала одаренной личности. У нас общая идеология, общие представления о роли ученых в деле воспитания научной смены, передачи всего лучшего, накопленного Российской наукой, молодежи.

Интеллект-клуб «Глюон» – это общественно-благотворительная организация, основной целью которой является изучение феномена «Интеллектуальной и Творческой Одаренности» и сохранение интеллектуального генофонда нации, а основная задача: поиск, отбор и социальная поддержка интеллектуально и творчески одаренной молодежи.

Механизмом реализации наших целей и задач является Программа «Дети. Интеллект. Творчество».

В начале XXI века современное общество вступило в период глобальной перестройки своих социальных основ и пересмотра экологического статуса человека. Очевидно, что только высокообразованные и талантливые люди способны решать поставленные проблемы и задачи, тем самым формируя элиту общества. Ясно, что приток таких молодых людей возможен, в основном, из интеллектуально и творчески одаренной молодежи, которая по оценкам экспертов составляет около 2-5% детской популяции. Международный интеллект-клуб «Глюон» более 15 лет ведет целенаправленную работу по изучению интеллектуально-творческой одаренности, а также по поиску, отбору, социальной защите одаренных детей. По программе «Дети. Интеллект. Творчество» было заслушано бо-

более 1000 докладов ведущих ученых и специалистов, опубликовано более 1500 страниц научно-методического текста, сформирован научный коллектив, способный решать методические и технологические задачи по поиску и развитию интеллектуальной молодежи.

Свою программу «Дети. Интеллект. Творчество» «Глюон» целенаправленно реализует более 15 лет в двенадцати постоянно действующих региональных центрах. В различных ежегодных акциях этой программы, таких как Международная Олимпиада «Интеллектуальный марафон», Международный Турнир «Компьютерная физика», Конференция Юных Ученых, Фестиваль «Дети. Интеллект. Культура», Летние международные школы «Не пугайтесь, вы талантливы!» участвовало более 10 тысяч высокоодаренных школьников из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ростова-на-Дону, Самары, Краснодара, Тольятти, Норильска и других регионов России.

В начале 2007 года МИК «Глюон» совместно Малой Академией МГУ начал реализацию проекта для одаренных школьников России, СНГ и стран Балтии под названием Междисциплинарные Интернет-олимпиады «МИК Глюон», которые являются составной частью триады креативного развития одаренной личности (см. сайт www.gluon.ru). В планах Интеллектуального клуба создание международного центра по развитию одаренной личности «Глюон» и организация выпуска специального научно-практического междисциплинарного журнала «Интеллектуальная и творческая одаренность. Междисциплинарный подход», которые бы позволили научно обосновать и практически реализовать интеллектуальный и творческий потенциал одаренной личности на благо самой личности и общества в целом. Деятельность МИК «Глюон» нашла поддержку и одобрение не только в нашей стране, но и за рубежом.

Интеллект клуб «Глюон» очень тесно сотрудничает с Ассоциацией «Женщины в науке и образовании». Члены Ассоциации профессор Евгения Александровна Солодова (Москва), профессор Надежда Васильевна Аммосова (Астрахань), профессор Надежда Ивановна Мерлина

(Чебоксары), профессор Жозеф Михайлович Раббот (Москва), Любовь Ивановна Дюженкова (Киев), Лада Джураевна Терлова (Москва) входят в жюри проводимых клубом «Глюон» фестивалей и олимпиад. Галина Юрьевна Ризниченко, Борис Васильевич Орешин, Александр Владимирович Каганов и другие члены Ассоциации в течение многих лет читают лекции школьникам на мероприятиях Клуба. Профессор МГУ Г.Ю. Ризниченко является председателем жюри ежегодного международного фестиваля «Интеллект. Творчество. Культура».

Совместными усилиями ученых, педагогов, специалистов по работе с одаренными детьми мы решаем необходимую и важную задачу, направленную на укрепление могущества России в экономической и социальной сфере.

Елена Валентиновна Иванова, руководитель Пензенской детской театральной студии «Росток», член Ассоциации с десятилетним стажем.

Ниже мы приводим статью Зои Журавлевой о Елене Ивановне и ее воспитанниках, опубликованную в сборнике «Языки науки – языки искусства» 2004 года.

Зоя Журавлева

Елена Валентиновна Иванова как счастливый канон

В ноябре 1999 года исполнилось 20 лет пензенской Детско-молодежной Студии «Росток», возраст непредставимый для самодеятельного коллектива с учетом стремительной смены наших режимов-вкусов-ценностей. Художественный руководитель Студии Елена Валентиновна Иванова – профессиональная драматическая актриса, интересно работала в театрах Петрозаводска, Липецка, Грозного, Пензы, всегда совмещая это с самым для нее любимым – занятиями с детьми. «Росток» постепенно стал главным в ее жизни. И она оставила профессиональный театр – не потому, что там не заладилось, а по свободному выбору души. Ушла туда, где ей – необходимей, трудней и счастливей. Елена Валентиновна – давний член нашей Ассоциации; вместе с тремя старшими своими студийцами – Ларисой Шаминой, Олегом Горбуновым и Дмитрием Монаховым – она участвовала в Суздале-96 («Математика и искусство») и Суздале-99 («Языки науки – языки искусства»).

Мы ехали вместе из Суздаля и, наконец, разговаривали. И она рассказывала мне, какая в Пензе жизнь: довольно, по ее словам, спокойная жизнь, этой осенью набрала в Студию малышей, очаровательных, такие рыбки, есть с кем работать, дома стало проще с хозяйством, через день она варит казан пшенки с луком и через день – макарон, иногда с морковкой, этого хватает на всех, кому надо, и возни почти никакой, греются газом, конфорки на ночь не выключают, это удобно, потому как тепло, деньги больше – экзотика, хоть без них всё же никак, старшие, особенно – у кого дети, работают в трех-четырёх местах, ну, как всюду, на Студию уже нету времени, вот это плохо, некому с новыми рыбками

заниматься, но кое-кто – далее длинный ряд знакомых имен: Ларочка, Дима, Олежек, Миша, Сережа, Виталий, Катя, Саша, etc – пока, конечно, есть, а вот недавно один ребенок, у нее все – ребенки, этому далеко за двадцать, заработал – сбоку, сбоку, на заводе с весны не платят – бешеную сумму, сто восемьдесят, по-моему, рублей с чем-то, и она ему всё расписала, что купить, живет-то один. Тут она, как всегда, легко вставила для меня биографию ребенка, она ему расписала – муку, чай, сахар и прочее, и была за него целую ночь спокойна, а утром он пришел в Студию какой-то уклончивый, глаза прячет. «Я ему говорю – купил? Ой, – говорит, – Елен-Валентинна, я только чаю купил, попались исключительные записи-пластинки Александра Сергеевича Пушкина. Представляешь? Все деньги просадил!» Я – представила. «А зачем ему столько Пушкина?» – «Ой, Зока, он такой умный! Они у меня все исключительно умные!» Я понимающе хрюкнула. Она светло обиделась, вообще-то обижаться не умеет, все несовершенства мира относя исключительно на свой счет. «Ты же знаешь, какие они!» – «Да знаю, знаю, успокойся!» Тут она на меня пронзительно глянула. «Чего у тебя лицо такое? Мы же сами себе жизнь выбрали. Вон на рынке требуются продавщицы. Так я ж – не пойду! Была и буду работать в культуре». Ух ты, давно не слыхала, чтоб скукожившееся слово «культура» звучало так гордо.

Что тут скажешь? Да ничего. Кроме того, что она умеет быть счастливой, потому что жизнь свою делает сама и ничего ни от кого не требует, кроме своих детей, каковым от шести до тридцати, наверное, трех. И от них она тоже не требует, а душу им вынмет, коли они не соответствуют тупым ее правилам – не соври, не предай, дал слово – держи, искусство – это высоко, сцена – это работа, а жизнь это – добро, но дисциплина и спрос с себя, понять не всегда значит простить, но простить надо уметь. И т. д. Слушать ее сентенции – на мой избалованный вкус – утомительно, настолько они немодны и однообразны. И вид ее не внушает уверенности, что она знает, как надо жить. Ибо одета она невпопад, не причесана вовсе, а просто волосы красивые, сами лежат, речи ее просты

до примитива и вкусы ее старомодны, добро да добро, ну, чистый попугай. Крупный, веселый, говорящий. А лицо свежее, ни морщинки, будто умыто из горного ручья, словно бы никаким сомнением не тронута, может – мыслью, глаза блестят за очками горячо и наивно, что такая удивительная вокруг жизнь.

Как же это она, моя подруга Лена, ныне – Елена Валентиновна Иванова, бывшая драматическая актриса, чьи даже крошечные характерные роли я и через тридцать с чем-то лет счастливо помню, оставившая без сожаленья профессиональный театр, где ее никто не гнал, простодушная и бесстрашная моя Ленка, – среди бешеного нашего кипятку – создала, придумала и выпестовала, хранит, лелеет и держит несгибаемую эту страну именем Студия «Росток»? Как же ребенки-то ее не устали от страстной ее настырности и дикого ее занудства, чтоб они круглосуточно соответствовали упертым ее стандартам? Почему давно – с удалыми криками – не разбежались мальчишки-девчонки по вольным подворотням, где никто не требует высоты, а свобода низкого так сейчас соблазнительна? Почему не уходят они стройными рядами ну, хоть бы в Школу каратэ, что так модно и, заодно, отобьешься потом в собственном подъезде, а старшенькие – хоть в Школу менеджеров, что ведь так перспективно? Почему ж ее близкие-старшие идут, как заговоренные, в Педагогический институт, а после него – не по фирмам, а прямо – в школы? И у них, у всех, такие осмысленные, красивые лица, хоть пиши с каждого портрет? И вот еще я на чем себя поймала, вовсе уж бред! Оказывается, когда я вдруг впадаю в сомнения, целы ли мы еще, не рухнула ли человеческая наша сущность от очередных наших передряг, живы ли еще краеугольные наши вера-надежда-любовь-культура-вообще, я прямым ходом несусь именно к Ленке в Пензу. И именно Студия «Росток» всякий раз возвращает мне уверенность, что мир – цел, он по-прежнему прекрасен в своей повседневности, неколебим в простых человеческих ценностях и притягателен силою искусства. Но оживив возле Е.В. и благодаря Е.В. свой уставший организм, я тут же начинаю к ней придираюсь.

Театральная
студия
«Росток»
г.Псков

ВОСПОМИНАНИЯ ОБЪ ОНЕГИНЕ

Чесерьезная фантазия
на пушкинскія темы

Камер-оркестр
 Виталий Соколов
 Хормейстер
 Дмитрий Серова,
 Ирина Владимировна
 Людмила Малькова
 Руководитель оркестра
 Олег Горбунов
 Корреспондент
 Веря Рахмановой
 Сценические дизайнеры
 Андрей Усанов
 Сценические бои
 Валентин Душин
 Сценическая речь
 Людмила Лежченко
 Музыка Д.М. Пучковская
 и постановщики
 Ольга Горбунова
 Помощники режиссера
 Юлия Масленникова
 Екатерина Шайбулатова
 Режиссер
 Сергей Сараяв
 Мастер по свету
 Олег Горбунов
 Руководитель студии
 Е.В. Иванова

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Александр Сергеевич Пушкин
 Александр Сусович
 Добрый гений
 Виталий Соколов
 Злой гений
 Андрей Козлов
 Екатерина Павловна Бакунина
 Анна Соловьева
 Бакунина-мать
 Марина Атаманова
 Екатерина Шайбулатова
 Князь Александр Михайлович Горюхов
 Александр Чалков
 Барон Антон Антонович Дельзиг
 Олег Солдатов
 Наталья Карловна Кюхельбекер
 Александр Басинен
 Наталья Николаевна Гончарова
 Дарья Горбунова
 Наталья Ивановна Гончарова, ее мать
 Париса Шамина
 Слуга Кюхельбекер
 Александр Иванов
 Евгений Онегин
 Сергей Нестеров
 Андрей Усанов
 Виктор Иванов
 Татьяна Ларина
 Екатерина Ивановна
 Юлия Масленникова
 Михаил Сусович
 Дамы, барышни, девушки, боярыня, школьницы:
 Марина Атаманова, Ольга Богданова,
 Екатерина Борцова, Ирина Буржикова, Мария Васильева,
 Елена Гурова, Александра Горбунова, Татьяна Жукова,
 Елена Захарова, Екатерина Иванова, Мария Косова,
 Елена Кудачкина, Ольга Мазин, Юлия Масленникова,
 Мария Миронина, Анастасия Поткина,
 Ольга Пустошкина, Надежда Родионова, Ирина Савина,
 Татьяна Сергеева, Анна Сиворова, Юлия Селезнева,
 Елена Сорочина, Евгения Терехина, Париса Шамина,
 Екатерина Шайбулатова, Евгения Шаховарданова
 Кавалеры, индусы, официанты, танцовщики,
 садовники, чужеземцы, крестьяне
 Тарик Багдасаров, Анатолий Бушков, Александр Басинен,
 Александр Иванов, Виктор Иванов, Дмитрий Крайнов,
 Сергей Малахов, Антон Мельников, Сергей Нестеров,
 Олег Солдатов, Михаил Сусович, Андрей Усанов,
 Александр Чалков

В композиции использованы отрывки и цитаты из следующих произведений А.С. Пушкина:
 роман в стихах «Евгений Онегин» (1819-1831);
 поэма «Руслан и Людмила» (1817-1820);
 трагедия «Борис Годунов» (1825);
 повесть «Восток» (1836);
 трагедия «Скупой рыцарь»; «Молитва в Салерн»; «Капитанская дочка» (1809);
 «Сказка о царе Салтане»; «1811»;
 повесть «Пиковая дама» (1834);
 стихотворения:
 «Ирландия, которая неслышно» (1814);
 «Иней» («Снежная земля»); «1819»;
 «1819» («Своя Бессарабия»); «1820»;
 «Август» (1822);
 «Благо всем тебе обманет»; «1825»;
 «19 октября» (1828);
 «Заре Баян»; «1829»;
 лирическое письмо.

и фото: «Светлана» В.А. Жуковского, стихотворения А.А. Дельзига прованс и «Русская коза» («Сонет»);
 костюмы Гелера «Июль» (в переводе Н.И. Гнеденко) и «Онегин» (в переводе В.А. Жуковского), геом В.С. Высоцкого «Гонимая»

Все диалоги исторических лиц, действующих в спектакле, не основаны ни на каких документах и являются полным вымыслом автора

Переводы на французский язык выполнены при поддержке преподавателей Гидельского государственного педагогического университета в г.м. Гидельского

Студия благодарит за помощь в подготовке спектакля:
 Пензенский литературный музей
 Фотоателье «Dell'Arte»

В оформлении программы использованы рисунки А.С.Пушкина и иллюстрации Е.П.Басиненко

Зачем же так прямо? Девочку надо уважать! «А с ребятней, Зока, иначе нельзя». Да за что? Какая ведь еще девочка, – скажет современный мальчик. Любую. Надо. И ведь ощутима эта трепетность: мальчиков – к девочкам. Девочки, кстати, не красятся, она в Студии этого не разрешает, лицо должно быть – свое. Любит косы. Кто может – выращивает. Красиво! «А мальчиков – что, не надо, что ли, уважать?» – «Что ты?! Мальчиков-то – тем более. Они, знаешь – какие хрупкие! От ерунды могут сломаться. Мальчики очень зависят от того, какие девочки». – «А девочки?» – «Девочки? От того, какие мальчики». – «Так это ж замкнутый круг». – «Ага. Я же в нем и кручусь. Ничего нельзя пропустить». Вот недавно человек, седьмой класс, носил серьгу в ухе, как человек. И ему, кстати, шло. Но он репетировал не то князя Горчакова, не то барона Дельвига. И она сказала: или серьгу вон, или из Студии! Он, ясное дело, дал понять, что серьга дороже. Ну, значит, другой будет барон. «Ужас как я переживала! Ведь гордое такое дите, не придет завтра». Но на завтра исчезла серьга. Пустяк? Или не пустяк? «Не знаю, Зока. А промолчишь – человека можно потерять». Может и так. У меня в голове с давних лет засел такой еще случай из практики. Студия тогда только-только начиналась. И прибился мальчик, как тогда выражались – трудный, в школе его ловили на воровстве, еще где-то, слухи, что с шайкой связан, приводы в милицию, скандалы в дому, до драки с собственной матерью. В Студии он как-то быстро прижился. У него получалось. «Деликатное такое было дите. А как с маленькими возился! Как нянька». Денег у Студии, как всегда, не было, и мальчишки разгружали вагоны – на декорации к Елочкам. «Я, Зока, по комиссиям за свадебными платьями бегала. Белые, с рюшечками, помнишь? Буквально даром! Накуплю платьев и снежинки у меня – как невесты!». А изверившаяся мама юного джентльмена, по привычке, обшарила перед сном его карманы. Обнаружила деньги. Сгоряча въехала сыну по физиономии. Он хлопнул дверью. Прибежал ночью к Лене через весь город. И, думаю, был хорош – так, что даже она испугалась: «Солнышко, ты чего?» – «Да мать...» – только и успело молвить Солнышко.

«Ты что, сволочь, мать ударил?!» – «Как можно, Елен-Валентинна! Она ж – женщина».

Грубо как: «сволочь», мальчику, художественный руководитель. Она, что же, и так с ними разговаривает? Нет, не так. Это у меня, может, прозвучало грубо, ибо слово невынимаемо из контекста, смысл его – в интонации, в выражении лица и всплеске рук, во всей многогранности момента и атмосферы, за словом, под словом и в тени слова. Здесь – болевой шок, обоим участникам вполне внятный. Ибо покушение на основы: «мать – это святое». Грозит разрывом отношений. Потому и ответ столь ошеломительно точен: «Она ж женщина». Чувствуете? И что, на мой взгляд, особенно ценно: ответ – инстинктивен, как броситься в реку спасать ребенка. Это, значит, уже у человека в костях – «надо уважать, потому что иначе сам себя уважать не сможешь». Не знаю, как она этого добивается. По совокупности. Знаю только, что грубое слово в коллективе Студии непредставимо вообще. Хотя, сами догадываетесь, новички зачастую только с тем и приходят. Слетает, как шелуха. И все они, большие и маленькие, завидно терпеливы и обходительны друг с другом. Ей-ей, производят впечатление прямо-таки благовоспитанных. На концертах, когда выступали где-нибудь в парке или в каком еще людно-случайном месте, не раз среди зрителей слышала: «Ну, это детишки по конкурсу. Небось, одни отличники». Это мамы-папы так реагировали на веселую слаженность и недостижимую всеумелость: только что был в хоре солист, уже он даму свою ведет, как в кино «Война и мир», и вдруг он мим, да как здорово, и сразу – уже на флейте играет, нет, уже на рожке, глянь уже он с барабаном. А, помню, в Астрахани – я с ними однажды на фестивале была – меня поймал в коридоре директор гостиницы: «Вы, вроде, с ними? Странные ребята какие-то...» – «А что?» – испугалась я. «Ничего не разбили. В душе после них чисто. Не орут. И учительница, эта, полная такая, не видать, чтоб командовала...» – «Ааа, – засмеялась я. – Это самоорганизация из хаоса». – «Научный городок?» – догадался он. «Так и сказал? – смеется. – Ну, это ты, Зока, сама сейчас придумала». – «Да

клянусь!» Хотя отчасти она права. Я нарочно путаю лица и факты, чтоб никто из них ненароком себя не узнал. Отношения людские слишком интимны. Я, увы, не рискую приводить тут гениальные ее ходы во благо ребенка, потому как всё это – живое, единственное, настоящее на тонкой психологической вязи и беззащитном доверии. Это всё – их тайны, их победы и их тихие битвы. Мы, предположим, порадуемся, прочитав, а там может оборваться тонюсенькая ниточка, робко протянувшаяся от маленького человека к миру. Не актеров же, в самом деле, растит Елена Валентиновна Иванова в своей Театральной Студии! Нет, театр, столь нами с ней любимый, – лишь роскошное и неисчерпаемое средство, чтоб ребенок был счастлив, напотом и сейчас, мог бы во всём сам себя попробовать, ощутил восторг высоты и прекрасный озноб сопричастности. За двадцать лет через Студию прошло почти триста человек. Ну, прошли и прошли. А потом вдруг видишь такие поучительные сценки. Ей, к примеру, вступило вдруг в голову вытащить человек двадцать в Москву на фестиваль. Это – сейчас, в наши жесткие времена! При казане с пшеникой на всех! «Они ж, Зока, в последние годы ничего не видят. А музеи? А театры? Нет, так нельзя!» И ведь – вытащит, вот в чем гвоздь. Потому как в самый последний момент, когда все рыданья ничего не дали, вдруг кто-то откуда-то пригонит щелястый автобус, чтоб они немедленно с визгом в него запрыгнули и катили за семьсот с лишним верст в метель с песнями. Этот кто-то – всегда бывший студиец, его – вроде бы – давно потеряли. Или, может, родитель бывшей студийки, который, кстати, с Еленой Валентиновной вечно скандалил, что дочь до двенадцати ночи болтается в каком-то ДК неизвестно зачем. А когда этот сказочный драндулет уже готов тронуться, вдруг подбегает волосатый громила с мешком: «Ой, Елен-Валентинна, думал – опоздаю. Я тут муки немножко принес. Пригодится». – «Спасибо, солнышко. Я всегда знала, что ты добрый». А из автобуса радостный вопль: «Стасик!» – или «Митя!», или «Рыжий!», или еще как-то. – «Давай с нами!» Это, значит, тоже свой человек, бывший студиец. А сейчас у него палатка на рынке, он случайно узнал, что они со-

брались, вот, успел. «Зока, знаешь, как много хороших людей? И все мне помогают. Я – правда – везучая!».

И в Москве, можете быть уверены, они попадут всюду, куда Елена Валентиновна выберет: в Ленком, в Сатирикон или к Фоменко. «Я больше ничего не могу. Но для моих рыбочек я могу». Видала я, как это бывает, для меня это – всегда загадка. У театра – столпотворенье. Ленины дети жмутся к стенке, они ж непривычные к столичным нравам. Администратор, известное дело, волк. И к окошку-то не пробиться. Но Елена Валентиновна весело уходит внутрь. Ее долго нету. Возвращается. Подает нам оптимистические знаки, чтоб, мол, надеялись. Опять скрывается. Снова выходит. И еще. И еще. Там, небось, уже начался спектакль. Народ рассосался. Одни торчим на ветру. Лена – тоже с нами, молчит, ни малейших признаков беспокойства. Двери уже изнутри закрывают. Вдруг выскакивает какой-то ферт, как потом выясняется – именно сам администратор. Где тут Студия?» – «Вот они мы», – это Елена Валентиновна. «Быстро, в ложу! – это администратор. – Все, все. Быстро!» – «Да они бы и на полу посидели!» – Тихо! Все прошли? Этот тоже ваш?» Так приблизительно это каждый раз выглядит. «Лен, а чего ты ему говорила?» — «Да ничего такого. Дети же! Им же расти». – «Это я понимаю. Но как ты ему-то толковала?» – «Он же в театре, Зока, работает. Он добрый». Тьфу, бесполезно разговаривать.

Я нарочно ее не спрашивала, чтоб и между нами жила тайна. Может, это уже легенда. Но, по слухам, Елена Валентиновна и у военного министра на приеме была. Кто-то из старших, вроде, служил на Байконуре, а у них правило – Студия всенепременно должна посетить то место, где их мальчик служит. И в Среднюю Азию ездили, и в Прибалтику, еще в какие-то города и веси. Как же! Они же не могут своего студийца два года не видеть! Он – тоже не может. Вот они поставили новый спектакль и должны ему немедленно показать. Пусть его новые товарищи тоже увидят и им всем легче будет служить. Представляю, как она всё это объясняла военному министру! Он, правда, в те времена не так был занят. А Студию,

В 2002 году студия «Росток» в количестве 48 человек (целый автобус) приняла участие в Международной конференции «Языки науки-языки искусства». Ребята жили в Суздальской школе и репетировали в Доме культуры. Они показали участникам конференции и жителям Суздаля спектакль «Воспоминания об Онегине» и приняли участие в Заключительном концерте.

между прочим, всюду пускали. И вот еще что: каждому мальчику, кто служил, каждый день писали письма. И от них каждый день получали. Эти толстые связки я сама видела, кое-что читала. Если б мне такие письма писали, я б, наверное, совершила бы для человечества что-нибудь выдающееся: открыла бы, например, пенициллин или написала б «Ромео и Джульетту». Помню, как в Ленинграде она бросилась на шею своему ребенку, который – в полной форме и при ружье – стоял в карауле перед каким-то секретным заводом. Прямо с поезда понеслась. «Я, Зока, так по нему соскучилась! Девчонки пирожков напекли!» Ребенок окостенел, стоит, шевельнуться не может, скинуть ее стесняется, рад, конечно, до смерти. Я – предусмотрительно – в стороне. И была права. Тут же возник какой-то военный начальник: «Мамаша, назад! Буду, черт, стрелять, что ли!» Она – начальству: «Солнышко, это же наш Сережка. Мы, знаешь, как по нему соскучились». Потом мы в дежурке пили чай с пирогами. «Ты хоть думай, чего ты делаешь. Это всё же армия». — «Да мне, Зока, некогда с ними думать. Я – нутром. Мир-то держится на любви».

Ее ученик несколько лет назад сделал хороший спектакль. Ну, сделал – это, пожалуй, слишком сильно, но придумано было интересно, глубоко и даже изысканно, и отдельные сцены пульсировали живым, не в силах соединиться, чтобы стать именно спектаклем. Умения не хватило, что естественно. И тогда за дело взялась Лена, как это в театре: пришел мастер, что-то чуть приглушил, там сократил, тут выкинул, здесь на миллиметр переставил, это – светом, то – музыкой. И вдруг заиграло! Ученик: «Вот ведь не скажешь, Елен-Валентинна, что Вы такая уж умная или такая уж у Вас эрудиция и высокая культура, а как у Вас это получается?» – «А вот это, Андрюшенька, и есть талант». Я обмерла. Царский ответ! Мгновенно, кратко, попадание в сердцевину, и ухом не поведя, даже и не заметив, и на миг не потеряв главного – того, что рождалось на сцене. Насладившись ответом, я вернулась к вопросу и нашла его, мягко говоря, излишне вольным. Оскорбилась за Ленку. Он, которому она всё, что он умеет и когда-нибудь будет уметь, оценивает, видите ли, ее культуру

и эрудицию! Попыталась сказать это Елене Валентиновне. Выяснилось, что она вообще этого эпизода не помнит. А когда я растолковала, эффект был бурный, но совершенно же не тот: «Напереживалось дите!»

Вот в чем, наверное, главная ее сила – счастливая естественность, с которой она живет этой общей нерасторжимой их жизнью, именуемой Студия. Никогда не пожелала она для себя ничего, чего не может иметь с ними вместе, и никогда им ни в чём не солгала. Поэтому они возникали, возникают и будут возникать вокруг нее. У ребенков – неистребимый нюх на настоящее. А она всегда будет ставить спектакли про любовь, потому что это – настоящее.

Здесь мы, наконец, мягко приблизились к последнему спектаклю Студии, о котором меня с первых строк так и тянет поговорить. Удивительный этот спектакль – «Воспоминания об Онегине». С трудом удерживаюсь, чтобы не повторять всё время слово «удивительный», потому что всё тут поистине удивительно. Пушкину на сцене – лет 8–9, никакого «Онегина» он, само собой, еще не писал, это вообще – сплошь предчувствие – жизни, судьбы, героев и персонажей, они – сновиденьем или прозрением – роятся в воздухе. И у Пушкина тут – две музы, против обыкновения мужского рода, Злой Муз и Добрый. Черт-те знает, что это за жанр, означенный автором как «несерьезная фантазия на пушкинские темы», – то изящная пародия, то вдруг почти школьный литмонтж, то вдруг Чеховым саданет, то смешно до колик, то вдруг в душе торжественно и чудно, как зимней ночью на Красной площади, когда кругом никого и история отечества так и ударит в голову. Странную эту пьесу написал студиец Виталий Соколов, системный программист, поставил – Дмитрий Серов, учитель истории из Белинска, это сто километров от Пензы, давний друг Студии и сам имеющий в школе свою студию, а художественный руководитель, ясное дело, – Елена Валентиновна Иванова. Пушкина играет Саша Сусович, 7-й класс, его больше зовут теперь «Александр Сергеич». И, клянусь, есть за что! Дико, но из всего, что я, к примеру, живя в Санкт-Петербурге и месяцами толкаясь в Москве, за юбилейный год

видела, это – самый Пушкинский спектакль: искристый, неожиданный, интеллигентный, пронзительный, легкий и добрый. Хочется – как о человеке – сказать: нравственно безупречный, вот до чего. Такое просто так не поставишь и не сыграешь. Такое может родиться только в культурной среде и уже своим появлением эту среду создает.

В конце спектакля на секунду возникает Натали Гончарова (Настя Полякова, 6 лет), со своей мамой (Лариса Шамина). Просто – чтобы обозначиться как судьба. Пушкин в этот момент слегка дерется с Дельвигом-Горчаковым-Кюхельбекером, само собой, лицеистами. «Мама, а они не сделают друг другу больно?» – вот единственная фраза маленькой Натали. И ответ взрослой Гончаровой: «Ну, что ты, Наташенька?! Они же – друзья и останутся друзьями на всю жизнь». Вслушайтесь в этот крошечный диалог! Кажется, он только тут и мог появиться, в Студии «Росток», – как девиз и пароль коллектива и его руководителя.

В ноябре 99 года Студия отметила свой двадцатилетний юбилей. Мы с Галиной Юрьевной – были.

А когда возвращались поздно ночью из Дворца культуры, что-то вдруг взблеснуло в сугробе. Лена проворно нагнулась и выхватила: «Ой, Зока, погляди, что я нашла!» Это была большая, со столовую ложку, зеленая пуговица, овальная, с черными глазками-дырочками и загадочно светящаяся. «Волшебная! Хочешь тебе подарю?» – «Я потеряю...» – «Ну, Димке подарю». – «Да зачем ему?» – «На счастье. В «Сказочку» ее вставит. Он, знаешь, какой умный! Японский учит». Вот ведь зануда...

* * *

А вот что говорят о Студии Росток ребята:

Для меня Студия – это школа, в которой учат ценить добро, дружбу, любовь и в «свободное» от этого время учат играть спектакли, и это тоже немаловажно.

Саша Васильев, в Студии 4,5 года

«Росток» – это жизнь, в которой мы живем, как в сказке. Каждый день мы попадаем в сказку, в разные приключения.

Ира Сабша, в Студии 1 год

В Студии я учусь играть на гитаре, делать декорацию, и учусь руководить. Потому что это пригодится в будущем.

Виктор Соколовский

Для меня Студия – это всё!!! Вот этот рисунок всё и говорит (рисунок редакция потеряла!). Цветы – это мы, студийцы, а ваза – это Елена Валентиновна, которая нас всех держит в своих руках.

Аня, в Студии 5 лет

Раньше, до того, как ходить в Студию, мне было очень плохо. Но Студия помогла мне. Для меня Студия – друг.

Ольга Пустовалова, в Студии 1 год

В моей жизни самое большое, что было, – это наша Студия. Наверное, я в ней родилась. И живу до сих пор. Я жива, пока жива наша Студия. В Студии – дорогие мне люди, мои друзья, моя семья... С ними я радуюсь, грущу, взлетаю и падаю. И, наверное, такая, какая я сейчас, – это благодаря нашему «Ростку».

Наташа Горбунова (Хонина), в Студии 18 лет

Ассоциация и мы

Инициатива или самодеятельность — одна из ценных сторон (к сожалению, слишком мало культивируемая) жизни, втиснутой в твердые формы.

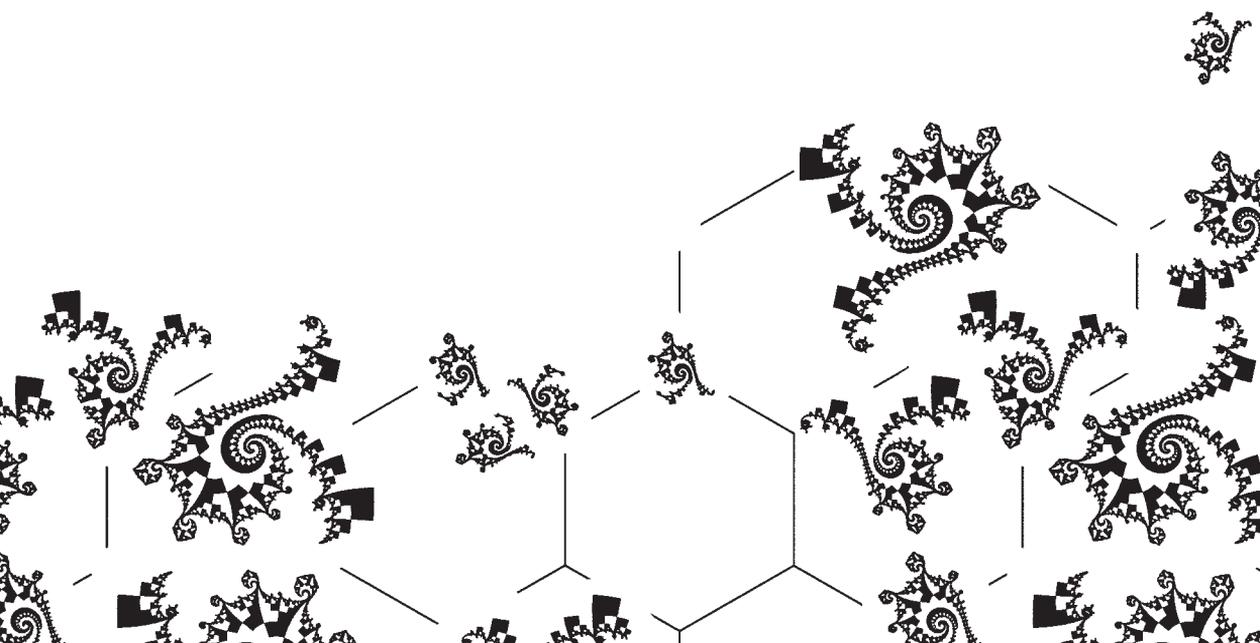
Василий Кандинский

В работе Ассоциации, в конференциях, которые она организует, принимает участие огромное количество самых разных людей (это видно и из приведенной выше статьи Г.Ю. Ризниченко, и из других статей). Кто они, эти люди? Почему в течение стольких лет поддерживают деятельность Ассоциации? Почему регулярно приезжают на конференции, организуемые Ассоциацией? Что их привлекает? Как они оценивают работу Ассоциации? Как видят будущее нашей организации? Об этом мы решили спросить самих членов Ассоциации, а точнее, участников наших конференций.

Я взяла более двух десятков интервью во время конференций. Это не были структурированные интервью, я не использовала никакой анкеты, не задавала точных, заранее сформулированных вопросов, предоставляя моим собеседникам возможность рассказать о том, что им самим казалось самым важным. Выборка респондентов была почти случайной, хотя, возможно, я интуитивно руководствовалась желанием поговорить с теми людьми, которые являются «центрами притяжения»: руководителями региональных отделений, руководителями работы секций, членами организационного комитета, с наиболее активными участниками конференций.

В результате выкристаллизовался некий набор тем, затронутых моими собеседниками, который и послужил рубрикаторм при представлении материалов интервью.

Я не редактировала тексты интервью, не пыталась их причесать, выбросить какие-то нелюбимые суждения, сохраняла лексику и разговорный стиль. На мой взгляд, это позволяет услышать живой и искренний голос наших коллег и друзей

О себе

Надежда Аммосова

Сама я закончила когда-то Астраханский педагогический институт, затем университет, физмат (математическое отделение). Сначала работала на математическом факультете, потом, примерно в течение 13 лет, на вновь образовавшемся факультете педагогического образования учителей математики начальных классов. Теперь физмата нет, а есть Институт чистой математики и факультет математики и информационных технологий, где я и работаю. Я уже профессор. А в аспирантуре я училась в Саратовском Государственном университете на кафедре геометрии у Вагнера Виктора Владимировича, ученого с мировым именем. Очень хорошая аспирантура. Вышла у меня одна научная статья. Но потом умер Вагнер. В результате, как это всегда бывает, всё прервалось. Я занялась семьей, мужем и детьми, что тоже не сразу получилось. Но потом всё удачно сложилось. У меня двое детей – сын и дочь. Они оба в музыкальной школе учились. Я и сыну и своей девочке всегда говорю, что ничего само собой не бывает – всё необходимо делать, работать надо. Я их часто брала с собой на конференции. Пять лет мы ездили на конференцию в Саратов. Потом их обоих возила в Тулу. Условий никаких, мы там даже спали валетом. Потом брала их в Волгоград. Думаю, это для них хорошей школой было. Муж со мной вместе учился, тоже на кафедре геометрии, он кандидат физико-математических наук. Я, в отличие от него, являюсь кандидатом и доктором педагогических наук. Но то, что я была когда-то у Вагнера в аспирантуре, явилось для меня большим плюсом. В результате я никогда не имела затруднений методического плана в написании как кандидатской, так и докторской диссертаций. Со мной все с удовольствием контактировали, так как у меня была хорошая научная база. Это имело большое значение в моей жизни.

Наталья Бутенина

Я – доцент Нижегородского университета с со-кокалетним стажем. Преподаю на факультете вычислительной математики и кибернетики. Очень люблю преподавать свои предметы. А любимых предметов у меня два. Первый – теория функции комплексного переменного, которую преподаю студентам. И второй – качественная теория дифференциальных уравнений, по которой я веду курсовые, дипломные работы, ну и так далее.

Александр Варшавский:

Я – заведующий Лабораторией моделирования экономической стабильности ЦЭМИ (Центрального экономико-математического института РАН), доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор.

Ну и всё, больше особо нечего рассказывать. Ну, учился в школе, школа была хорошая, некоторые учителя были диссидентами. Не знаю, наверное, их сейчас уже нет, но я их помню. В этом году 50 лет, как я кончил школу. Надо бы зайти туда. Хотя там, кажется, сейчас какие-то учебные мастерские, а такой школы уже нет. Кстати, это школа, которую описал Саша Соколов в своей книге «Школа дураков». Он учился в нашей школе, кажется, на два года младше меня. А номер нашей школы – 689.

Потом поступил в МИФИ, кончил МИФИ в 1962 году. Почти 13 лет работал в НИЭМИ. Это нынешний (вернее, уже бывший концерн «Антей»), который делал всякие системы: «Оса», «Тор», «С-300»... Я в этих работах тоже участвовал. Но об этом можно прочитать в нашей книжке «Инновационный менеджмент в России», которую мы издали в 2004 году. Там как раз есть глава, посвященная НИЭМИ. Там написано, чем я занимался. Кроме того, я еще был там Председателем совета молодых специалистов. В те годы у нас было полторы тысячи молодых ученых из общего числа сотрудников 6000. Я с большим удовольствием вспоминаю об этом времени и до сих пор поддерживаю хорошие отношения с теми, кто меня многому научил и к кому я отношусь с большим уважением.

А потом не то, чтобы начался застой, но в моей работе (я занимался системой управления ракетных комплексов) всё стало зависеть от элементной базы. И то, что мы хотели сделать, мы сделать не могли из-за ее отставания. И второй момент, пожалуй, еще более важный – это то, что все статьи, которые я писал, имели гриф секретности. Их нельзя было никому прочитать, нельзя было никому их даже показать. Всё практически шло в стол, хотя работы были приличные. В открытом журнале «Автоматика и телемеханика» удалось напечатать лишь несколько статей, которые я написал вместе со своим руководителем Кузиным Львом Тимофеевичем. Он был руководителем моего диплома, а потом – кандидатской. Он был у нас завлабом, а в МИФИ – заведующим кафедрой. У него были учебники по кибернетике, его хорошо знали и знают в научном мире.

Но всё же мне хотелось какого-то более широкого поля деятельности. Да и друзья стали уговаривать уходить из НИЭМИ. А поскольку я с 17 лет знал будущего академика Юру Яременко, работающего в то время в ЦЭМИ РАН (мы учились в школе вместе с братом его жены), он меня уговорил перейти работать в ЦЭМИ. Сначала он меня познакомил с Борисом Михалевским (это сотрудник ЦЭМИ, известный экономист – ред.). Я с ним года два сотрудничал, еще работая в «Антее». Потом Михалевский трагически погиб, перевернулся на байдарке, но у меня о нем остались самые добрые воспоминания. Талантливый был человек. А Яременко познакомил меня с Анчишкиным, тоже будущим академиком. Это был выдающийся экономист того времени (он умер в 1987 году). Он был человеком, который заслуживает самого большого уважения. У меня с ним сложились очень хорошие отношения, почти братские. Я на него смотрел как младший брат на старшего. Потом познакомился еще с одним будущим академиком – Станиславом Шаталиным. Они втроем дружили. И мне повезло, что я был в этой компании.

Надо сказать, что стать экономистом было совсем не просто. Чтобы нормально разговаривать с экономистами мне понадобилось года, наверное, четыре, не меньше. В ЦЭМИ я перешел в 1974 году. И думаю, что где-то году в 77-м – 78-м я стал себя нормально чувствовать. Наверное, уже лучше, чем те, кто оканчивал экономический факультет МГУ. Хотя экономика – это пока искусство. И ею надо заниматься всю жизнь, всю жизнь учиться. Как наука экономика пока еще не встала крепко на ноги.

Ирина Гудович:

Большая часть моей профессиональной жизни прошла в стенах Института математики Воронежского Университета. До 1988 года заведовала самым большим отделом в институте – отделом прикладного анализа. В 1998 году, после фактического развала института, ненадолго уходила из университета. Попыталась работать в коммерческих структурах. Была проректором Воронежского института экономики и социального управления, затем директором другой образовательной негосударственной структуры. В 2000 году вернулась в Университет на должность заместителя декана математического факультета, где сейчас и работаю.

Я была инициатором и соучредителем нескольких общественных объединений.

Живу в большой дружной семье, где все, кроме бабушки, – математики.

Инна Емельянова:

Я родилась в семье, где люди друг к другу относились с большой теплотой, взаимопониманием; мне жилось комфортно. Детство мое пришлось на период войны, и в школу я пошла в 1945 году. Я была малюсенькая, вместо портфеля у меня была сумка, которая тащилась за мной по земле. Даже маленькая ручка у этой сумки была для меня, крохи, слишком велика. Первый вопрос, который задала директор школы моей маме, показался мне очень серьезным: «А как она у Вас будет учиться?» Я вмешалась и сказала, что я не умею учиться. И они обе засмеялись. Сейчас, когда дети идут в школу и возникают подобные вопросы, то никто не смеется, так как все понимают, что надо учиться, что чем больше человек учится, тем больше он понимает, что учиться необходимо всю жизнь. Поэтому кто я сейчас? Человек, который учится. Я осваиваю «птичий язык» SMS-ок, осваиваю новые программные средства, которые нужны мне для чтения спецкурсов замечательным ребяташкам, которые учатся в Нижегородском университете.

Я родилась в городе Горьком на улице Горького, на которой стоит мухинский памятник Горькому. На этой же площади была моя замечательная школа. Учителя в ней были такие, что математику нам преподнесли в таком виде, что было не страшно поступать в университет. А физик у нас был просто талантище, лучший преподаватель физики в Горьком. Мне очень повезло с преподавателями, особенно с многочисленными преподавателями математики. Одна из них у нас преподавала всего в течение двух недель, а осталась в моей памяти на всю жизнь, как человек удивительный, талантливый не только в профессии, но и в жизни.

Университет был рядом с домом. Я поступила на радиотехнический факультет, который тогда считался самым интересным. У многих наших выпускников судьба была исковеркана тем, что они слишком усердно изучали физику, хотя склонности к этому у них не было. Они могли бы стать прекрасными врачами, поэтами или еще кем-то, но стали физиками, а счастья от своей работы так и не почувствовали. Мне же повезло, так как физика привела меня учиться и работать в университет, позволила мне познакомиться с замечательными людьми, как из Нижегородского, так и из Московского университета. А теперь я сотрудничаю с коллегами не только в России, но и в мире. Поэтому я считаю, что я очень счастливый человек.

Зоя Журавлева:

Я на наших конференциях чувствую себя белой вороной. Я же здесь единственный гуманитарий. Кто-то даже спрашивал, что у меня за профессия. Я пыталась сказать, что я писатель. Хотя смешно объяснять, что это за профессия – писатель. Надо просто пойти в библиотеку и, если знаешь фамилию, посмотреть книги. Но, насколько я знаю, из всей нашей Ассоциации это сделала только Ира Гудович, которая страшно любознательна.

Александр Коганов:

Я – кандидат физико-математических наук, исполняю обязанности заведующего отделом математики в Институте системных исследований Российской академии наук.

Владислав Комаров:

Я родился в 1945 году, в Сибири, в Томской области. Это хороший, здоровый край. И климат, и люди. В 1967 году я окончил физический факультет Томского университета по специальности «теоретическая физика». Еще будучи студентом, я интересовался вопросами биологии, биофизики. Мое внимание привлекали вопросы моделирования свойств «живых» молекулярных систем, поиск общих физических особенностей функционирования биомакромолекул. Тогда, уже на третьем курсе, при активной поддержке преподавателей кафедры теоретической физики попытался попробовать свои силы на поприще исследования модной тогда темы – полупроводниковых свойств белковых молекул. Были получены первые результаты. Но вскоре стало очевидным, что без серьезной теоретической подготовки в области квантовой механики молекул рассчитывать на хорошие успехи не придется.

В то время, в шестидесятые годы, одной из лучших школ в области квантовой химии была школа физического факультета Ленинградского университета. Я постарался попасть в Ленинградский университет, чтобы писать там курсовую работу и диплом, стал студентом-стажером. В Ленинграде на одной из конференций встретился со своим бывшим наставником по первым квантово-химическим изысканиям в Томском университете Виктором Георгиевичем Плотниковым. Он к этому времени уже трудился в известном московском Физико-химическом институте им Л.Я. Карпова. Он-то и предложил мне после окончания университета продолжить углубленную учебу-практику в области исследования электронного строения молекул в их институте. Так мне повезло в очередной раз. Я закончил аспирантуру Физико-химического института. Когда я узнал, что в Подмосковье есть такой город Пущино, где занимаются биофизи-

кой, то все мои помыслы устремились к тому, чтобы попасть в это место. В итоге, в 1971 году я сюда попал и стал работать в Пущинском научном центре в Институте биофизики Академии наук. Именно здесь начали реализовываться ранние планы по изучению физических особенностей «живых» молекулярных систем. Кое-что удалось прояснить в области спектроскопии зрительного пигмента, появились результаты по новому взгляду на структурную организацию нуклеиновых кислот, другие работы.

Будучи избранным в члены Проблемного ученого совета института, работал в дирекции института; стал много времени уделять популяризации знаний в области биофизики, занимался организацией и проведением различных семинаров, внутрироссийских и международных конференций.

Сейчас у нас трудные времена по чисто материальным причинам. Я рад бы был подработать, но должен с утра до вечера быть на работе. Зато я не рвусь, можно хорошо делать свое дело, по крайней мере. От этого тоже получаешь удовольствие.

Алексей Лобанов:

Я родился в Самаре (тогда еще Куйбышев) весной, 7 мая 1961 года. Там закончил 81-ю школу, одну из лучших школ в городе. Наши выпускники свободно поступали в лучшие московские институты. Я тоже поступил на Физтех – в МФТИ. Закончил Физтех, работал техником, инженером, научным сотрудником, ассистентом, доцентом, профессором – попробовал позанимать практически все должности, которые приличествует занимать выпускнику Физтеха. Писал, а и иногда сейчас пишу, юмор и сказочки для институтской газеты. Иногда публикую, спрятав себя за псевдонимом. Летом раньше ходил в походы. Занимался водным туризмом. Зимой – лыжным. Теперь копаюсь в пыльных ямках в теплом Крыму – официально это называется археологические экспедиции. В общем, как нормальный бомж, роюсь в помойках. Только у главного бомжа (начальника экспедиции) бывает открытый лист (разрешение на раскопки), а помойка чаще всего античная.

Я окончил Московский университет, физический факультет. Там же в 1987 году защитил кандидатскую, а через 10 лет, оставаясь в Университете, защитил докторскую диссертацию. Сейчас я профессор Московского университета. Мои родители, Алла Григорьевна и Юрий Михайлович, оба окончили МГУ. Папа – физический факультет, мама – исторический. Родители жили в городе под названием «Тушино», который в то время еще не входил в состав Москвы. Поэтому до сих пор в моем паспорте значится место рождения город Тушино Московской области. Оба мои деда – из высшего офицерского состава ВВС Советского Союза (один даже генерал-лейтенант). Дед по маминной линии летал бомбить Берлин в первые годы войны, но был сбит и никаких вестей от него с июля 41-го так и нет. Я родился в 1959 году, а в 1942-м, во время войны рядом с домом, где я родился и жил в детстве, упала огромная авиабомба. Бабушка с моей мамой и ее сестрой находились в доме, но, к счастью, дом уцелел, и все остались живы. Если бы дом был построен теперь, то, я думаю, после такой бомбежки все бы погибли.

Учеба в университете давалась мне легко. Будучи студентом, а потом и аспирантом, я ездил и на картошку, и в стройотряды. В стройотрядах я был 4 раза, причем мне нравилось ездить (впрочем, как и теперь).

Я всегда увлекался другими занятиями, которых, например, в школьные годы было очень много: выращивал кристаллы, конструировал телескопы, собирал и налаживал радиоприемники и передатчики, сочинял рассказы, играл на аккордеоне, долгими августовскими ночами наблюдал небо в телескоп, лепил всяческие статуэтки из пластилина, рисовал, играл в бадминтон и т.п.. В студенчестве некоторые из этих занятий переросли в серьезные увлечения. Прежде всего, это музыка. Я пишу музыку. Иногда в соавторстве со своим другом-композитором, иногда – один. Серьезно занимаюсь фотографией, спортом (бадминтон, горные лыжи, надувные санки, рыбалка, бильярд, футбол, горные путешествия), астрономией (наблюдения в телескоп и фотографирование неба). Всё это подробно представлено на моем сайте <http://chaos.phys.msu.ru/loskutov/loskutov.htm>.

После открытия границ частью моей жизни стали различные поездки. Часто, находясь, например, где-то в Европе, сажусь ночью в поезд и еду в неизвестном направлении. Выходишь на какой-нибудь маленькой стан-

ции часа в 4 утра и смотришь, как просыпается городок. Привозят свежесдобитые булочки, вкусно пахнет кофе и т.п. Большие города тоже интересны своими малозаметными из России обычаями. Например, по Мадриду, по центральным улицам, через главную площадь раз в год пускают стадо овец в несколько тысяч голов! А впереди идут быки, но не те, что участвуют в корриде, а обычные домашние животные. Другой интересный пример – Аляска. Необычным показалось название моря, которое омывает ее берега: Chukchi sea. А летел я туда через Северный полюс. И с тех пор мне кажется, что Северный Ледовитый океан – самый красивый. Вода – синяя-синяя, как небо из космоса. И ярко-белый лёд Полюса. Это сочетание запоминается на всю жизнь. Жаль, что при нынешних темпах развития это скоро может исчезнуть. Недавно побывал у экватора на Индийском океане. Запомнился цвет океана. Встретил мурен. Они, оказывается, огромные, больше двух метров, и головы размером почти с ведро.

Ольга Плечова:

По образованию я инженер-физик; окончила физико-технический институт. Сначала работала в Институте химической физики. После защиты диссертации занималась хроматографией. После перестройки наша теоретическая наука стала резко уничтожаться, и я почувствовала необходимость перейти в прикладную область. В это время как раз создавался Российский фонд фундаментальных исследований, куда меня и пригласили. Это очень интересная работа с интересными людьми, где я постоянно чувствую свою востребованность. Конечно, первое время было как-то грустно, что не могу заниматься наукой, но сейчас я вижу, что здесь тоже приношу пользу.

Татьяна Потапова:

Татьяна Васильевна Потапова не принимала участия в тех конференциях, где мы проводили интервьюирование участников. Поэтому мы включили в книгу ее рассказ «о себе», подготовленный ею для другого издания.

Вся моя сознательная жизнь связана с научной работой, которая идет вполне успешно, будучи представлена к настоящему времени 130 публикациями из области биофизики живых клеток и межклеточных взаимодействий, степенью доктора биологических наук и позицией ведущего научного сотрудника отдела математических методов в биологии НИИ физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского МГУ им. М.В. Ломоносова. По правде говоря, наукой я увлеклась, уже поступив в МГУ, а до тех пор с упоением погружалась в природу, книги, шахматы и занятия с младшими детьми: братом и его друзьями. В моей дальнейшей взрослой жизни любовь к природе, книгам и шахматам никак не конфликтовала с серьезной научной работой, а вот любовь к занятиям с детьми долго не могла обрести гармоничного единения с наукой.

В поисках этой гармонии я сначала стала автором радиосериала «В гостях у профессора Чука, или Семинар нерешенных проблем», сочинив в 1975-85 гг. для отдела науки и фантастики Детской редакции Всесоюзного радио около 100 радиопьес, с помощью которых выдуманные мной радиогерои знакомили школьников с успехами и проблемами современной науки. В конце 80-х гг. я примкнула к группе ученых Пущинского научного центра и занималась с ними несколько лет реализацией смешанными коллективами ученых и школьников около 40 программ и проектов экологической направленности. В 1995 г. мы с группой коллег создали «Экологическую азбуку для детей и подростков» и сборник научно-практических рекомендаций по нестандартным методам экологического образования «Вместе со всей планетой».

Активная деятельность в области экологического образования приводила меня то к научному руководству НИР (в 1992 г. по ГНТП «Экология России», в 1993-94 гг. по Федеральной Программе «Экологическая безопасность России» и затем по НИОКР-98 Госкомэкологии России), то к созданию в комитете экологии Госдумы РФ проекта Федерального Закона «О госполитике в области экологического образования» (так и не увидевшего света!), то к руководству секцией «Экологическое мировоззрение» Научно-технического совета Госкомэкологии России, то в члены президи-

ума Центрального совета ВООП (Всероссийского общества охраны природы), где я курирую и по сей день работу с детскими садами России. Эта работа оказалась самой продолжительной и объемной: проведение ежегодных смотров-конкурсов, 1 раз в 2 года – Российских конференций, организация и проведение семинаров и консультаций, издание сборников научно-практических рекомендаций, выезды в регионы и т.д. и т.п.

Очень много приходилось участвовать в работе разнообразных эколого-образовательных совещаний и конференций.

Многолетние упорные занятия проблемами экологического образования детей и подростков, в которые я по мере возможности вовлекаю братьев и сестер по профессии, привели к созданию оригинальной Концепции экологического воспитания дошкольников и как практического инструмента для ее внедрения – комплексной учебной программы «Надежда». Это программа подготовки детей дошкольного и младшего школьного возраста к обучению основам экологии, природопользования и правам человека. Программа «Надежда» была успешно апробирована в 1992-93 учебном году в 57-й московской школе, а с 1995 г. по настоящее время реализуется как комплекс мероприятий в логопедическом коррекционном дошкольном учреждении №1901 г. Москвы и в той или иной мере в сотнях детских садов, взаимодействующих с ВООП. Логическим следствием обобщения опыта работы с детскими садами стало создание Концепции «Детский сад – эталон экологической культуры» и разработка проекта «Повестки дня на XXI век для детского сада».

Галина Ризниченко:

Я выросла в очень хорошей семье. Можно сказать, что в семье, где в течение многих поколений люди занимались наукой и образованием. Как выяснилось, еще мой прадедушка был директором гимназии. Другой мой прадедушка был сельским учителем. Оба моих дедушки были профессорами. Дед с отцовской стороны был геологом, академиком Украинской Академии Наук.

Он был путешественником, и один из ледников на Тянь-Шане назван в его честь ледником Ризниченко. Дед с другой стороны был биологом, генетиком. Он преподавал в Тимирязевской Академии. У него была сложная судьба. Он воевал в Белой армии и во время репрессий тридцатых годов, когда начали преследовать генетиков, уехал из

Москвы на Северный Кавказ. Там его следы затерялись. Конечно, своим отъездом он предотвратил свой арест, потому что совершенно ясно, что с его белогвардейским прошлым он был бы репрессирован. Мои родители тоже занимались наукой. Они были геофизиками. Отец занимался землетрясениями, был крупным сейсмологом, членом-корреспондентом Академии Наук, профессором Московского университета. Мама занималась разведкой нефти, глубинным сейсмическим зондированием, то есть изучением глубоких слоев земли, морской геофизикой. Вот в такой научной семье я выросла.

Воспитанием моим и моей сестры занималась в основном бабушка, потому что родители всегда работали, всегда были в экспедициях. Но семья была очень дружная. Родители все свободное время (отпуска и выходные) посвящали детям. Так что мы, можно сказать, выросли в счастливой семье. А для дальнейшей жизни важно еще и то, что у моих родителей всегда было много друзей со всех концов Советского Союза, много американских, немецких и прочих знакомых-коллег. Я училась в школе в шестидесятые годы, когда Советский Союз как раз открывался для международных связей, а геофизика всегда была международной наукой. Так что для меня еще со школьных времен было привычным, что люди разных национальностей были у нас в доме. И я ездила с отцом и с мамой в разные города России. Такое взаимодействие с разными людьми, совместная работа и жизнь всегда были для меня нормой. Это относится и к Ассоциации. То, что у нас так много людей из разных мест, что между нами складывается дружба и человеческое взаимопонимание – естественно для меня с детства.

Я окончила физико-математическую школу № 2. Это очень хорошая московская школа. Учителя у нас были прекрасные. И по математике, и по физике, и по гуманитарным дисциплинам. Потом я окончила физический факультет МГУ. По-моему, тоже очень хорошее учебное заведение. После окончания поступила работать на кафедру биофизики биологического факультета МГУ и проработала там всю жизнь.

Евгения Солодова:

Я – преподаватель ВУЗа. Больше тридцати лет стою у доски. Преподаю различные технические предметы: техническую кибернетику, общую теорию систем управления, техническую электронику, приемопередающие устройства, короче говоря, все дисциплины радиотехнического и кибернетического цикла. Поскольку все мы в последние годы, конечно, вынуждены находиться на различных подработках, работаю в разных ВУЗах. Поэтому преподавала и математику для гуманитариев, и математику для журналистов. Вообще, чего только не преподавала.

Лада Терлова:

Сейчас я ассистент кафедры биофизики МГУ. Я окончила эту кафедру, я окончила аспирантуру этой кафедры, здесь я и работаю. Так всё просто.

У меня есть увлечение. Хотя, может быть, это даже нельзя назвать увлечением. Я очень люблю философию. И древних философов, и современных. Мне нравится знакомиться с разными культурами. Они разные, и в то же время одинаковые. Интересно понять, в чем они одинаковые и в чем разные, понять идею развития человечества через культуру. Это тоже философия.

Ефим Фрисман:

Я – доктор биологических наук, а точнее, по образованию я – генетик. Я заканчивал Новосибирский университет по биологии со специализацией «генетика». В этот период по инициативе и под патронажем, под эгидой Алексея Андреевича Ляпунова в Новосибирске было создано отделение математической биологии, а если точнее, то не отделение, а специализация. Но эта специализация не получила государственной регистрации. Так что вкладыш в диплом, где указывается специализация, у меня чисто

генетический. Было в это время предложение, чтобы часть генетических курсов уменьшили, а за счет этого дали курс программирования, математики, но большинство генетиков отказалось от этого. Математику просто добавили к существующим курсам. И сейчас я даже благодарен этим генетикам, не позволившим сократить дисциплины, относящиеся к их науке. Это мне многое дало. Впоследствии я мог читать курс общей генетики. Но я также мог читать курс дифференциальных уравнений. Это был мой основной курс. В тяжелые годы математика меня спасла. Математики было существенно больше, чем биологии, часов в учебной программе больше. Я разработал довольно серьезный курс по «дифурам», меня приглашали в разные ВУЗы, я даже стал профессором по кафедре информатики и математического моделирования.

Дмитрий Чернавский:

Когда я учился где-то в классе пятом-шестом, я хотел стать историком. Много читал. Потом, в седьмом классе (это было еще до войны) мне очень понравилась химия. У нас был хороший учитель. У меня даже дома была лаборатория: несколько пробирок и штатив. Ну и, конечно, горелка.

Во время войны я работал на заводе. Там я тоже поступил лаборантом в химическую лабораторию. Работа была тяжелая. Сколько нужно, столько и работал. Завод был не химическим. Там делали приборы. Но химическая лаборатория была нужна. Например, прибыл состав реактивов без этикеток. Необходимо было провести качественный анализ и определить содержание каждой баночки. Естественно, я не сам это делал, там были старшие (в основном женщины, так как мужчины были на фронте). Я учился у них. Одна из них дала мне книгу по качественному анализу. Она научила меня качественному анализу настолько хорошо, что на подготовительном отделении в Горном институте доцент доверял мне вести занятия по этому предмету.

Но получилось так, что мечтал я быть химиком, а поступил в Горный институт. В 1944 году, в конце войны, уже было очевидно, что стране нужны горные инженеры. Всё же мечта о химии не оставляла меня. Но перейти на химический факультет Университета, куда я стремился, было можно только с разрешения директора института. Я несколько раз приходил к нашему директору по поводу перехода на химический факультет,

но каждый раз получал отказ. Потом в Московском механическом институте, будущем МИФИ, открылся специальный инженерно-физический факультет для подготовки специалистов по ядерной физике. Известно было, что это факультет особый, и туда принимают только с хорошими отметками. Зато разрешения директора в этом случае было не нужно. Я долго колебался. Здесь была для меня серьезная проблема. Как же так? Хотел стать химиком, а стану физиком? Это не просто. Получается, что я предаю свою науку. Тем не менее, другого выхода не было. Тут сыграла роль и чисто мальчишеская психология. Вот, перейду без разрешения, приду к нашему директору, что, мол, он тогда скажет. Действительно, перешел, пришел к нему и показал перевод. И увидел его лицо – всё понимающее, усталое, совсем без злобы, с некоторым сожалением и даже с добротой. Он сказал: «Я знал, что ты от нас уйдешь». Тут мне самому стало стыдно за то, что хотел его обидеть.

Я начал учиться в МИФИ и продолжал работать в химической лаборатории. Было жуткое время. К 9-ти часам утра я ехал на работу, вешал табель в лаборатории. Затем возвращался в центр, в институт, слушал лекции. После лекций ехал опять в лабораторию, где чистил бериллий. Домой возвращался не раньше полуночи. Я не мечтал быть физиком-теоретиком. Для этого нужно было серьезно постигать довольно непростую науку, а у меня не оставалось ни времени, ни сил на такую учебу. Но, в конце концов, меня заинтересовала квантовая механика. Как-то преподаватель задал нам задачу по квантовой механике, интересную задачу. Наши теоретики приносили свои решения, но все они оказались неправильными. Выяснилось, что я один решил эту задачу. Так я и общился к теоретикам. После окончания было распределение, и большинство наших выпускников (абсолютное большинство) попало на заводы, где делали котлы, разделяли уран, делали ускорители. Уйти от распределения тогда было невозможно. Поскольку у меня уже был опыт работы в химической лаборатории, меня распределили в ту самую лабораторию, где я уже работал. Целый год я оставался там. До тех пор, пока Евгений Львович Фейнберг не перетащил меня в теоретический отдел ФИАНа. При этом он дал мне на раздумья и подготовку 2 месяца. Это было в 1951 году.

И вот, 1-го января 1951 года, я перешел в ФИАН. Необходимо было быстро осваивать всю новую методологию. В те годы было открыто множественное рождение частиц высокой энергии. Такой высокой энергии, что одна частица, попав в чайник, может его вскипятить. При столкновении таких частиц рождается 20, 30, а иногда 100 новых таких частиц. Как

они рождаются?! По каким законам? Какая у них энергия? Вот это всё и была работа нашего сектора.

Расскажу некую историю, из которой следует, что я очень старый. Когда я изучал квантовую механику, то, несмотря на то, что я ее знаю и умею с ней работать не хуже других, а, может, именно поэтому, я понял, что наука эта противоречивая. Это не наука, это – алгоритм, который в какой-то области работает, а в какой-то обязательно откажет. Противоречат друг другу уравнения Шредингера и постулат измерения. Это известно. Не я придумал. Над этим трудились такие люди как Фон Нейман, Вигнер. То, что квантовая механика – наука действительно дефектная, понимал Эйнштейн. Он спорил по этому поводу с Бором. Сам Шредингер написал книгу о «дохлой кошке». На одной из конференций об этом зашла речь. Я изложил точку зрения Шредингера, Эйнштейна, Гейзенберга. Тут возник вопрос о том, откуда я знаю точку зрения Гейзенберга, который нигде не писал, что считает квантовую механику дефектной наукой. Меня спрашивают: «А откуда Вам известно, что он так считает?». Я ответил, что он сам мне об этом рассказал. Из задних рядов молодой голос спросил: «Дмитрий Сергеевич, а сам Исаак Ньютон Вам ничего не сказал?» Тут я понял, что для молодого поколения великие физики – Ньютон, Бор, Гейзенберг в равной степени являются классиками древности. Ну и я вместе с ними...

Людмила Якушевич:

Я родилась в 1947 году; в 1965 году поступила в Московский Государственный университет, на кафедру Боголюбова. Закончила его с отличием и стала работать в лаборатории Китайгородского в Пущино. Сотрудничала также с лабораторией теоретической физики в Дубне. Там защитила кандидатскую диссертацию. Затем, продолжая работать в Пущино, защитила докторскую диссертацию.

Нина Янсон:

Я родом из Ельца, «елецкая кружевница». По образованию я педагог, 4 года работала учителем в начальной школе. В 1967 году мы с мужем приехали в Пущино. Тогда в Пущине была всего одна школа, работы для меня не было. Но я уже увлекалась компьютерами. Для меня писать логические программы было то же самое, что плести кружева. Так что я стала программистом. К тому времени, когда я начала работать в Ассоциации, я уже была руководителем группы «Фонд алгоритмов и программ» в НИВЦ (теперь ИМПБ РАН) и участвовала от Академии наук СССР в Международной группе по программным средствам стран СЭВ.

О своей работе

Надежда Аммосова:

Можно сказать, что в течение многих лет, я работаю над одной и той же проблемой – развитие творческой личности школьника. Когда я работала на факультете начального образования, то мне пришлось заниматься начальным образованием. Но я об этом не жалею, так как теперь знаю образование всё в целом. Теперь моя задача стоит шире – развитие творческой личности обучаемого в системе непрерывного образования. По этой проблеме я принимала участие в международном проекте, на базе национальной радиоастрономической обсерватории США. Почему меня не оттолкнуло то, что базой стала обсерватория? Наоборот, привлекло? Потому, что с 1967 года я находилась на станции визуального наблюдения в Астрахани. Это станция слежения за спутниками под номером 5, т.е. пятая станция в Советском Союзе. Потом эту станцию я же и закрывала. Отправляя аппаратуру, я для себя оставила две трубки с наблюдательных вышек, на память. Всё было так интересно тогда. Это было начало космической эры.

Сейчас я являюсь профессором кафедры алгебры и геометрии. Занимаюсь развитием творческой личности школьников разных воз-

растных уровней. Еще работаю на полставки заведующей кафедрой в Институте усовершенствования учителей.

Очень хорошо, что около меня есть круг людей, которых я вывожу на научно-исследовательскую работу. Особенно хорошо, что есть некая преемственность: от меня к учителям, а от учителей к детям. В этом как бы прослеживается развитие общества. Всё-таки мы работаем ради будущего. К сожалению, у учителей бывают очень большие затруднения в плане подготовки детей к научной работе. Они затрудняются в выборе тематики, в построении самой работы по подготовке детей. Не знают, например, как лучше подготовить их к участию в конференции, не умеют оформлять документацию, не знают, как подать заявку и т.д. Очень плохо они представляют, что такое научная значимость исследования. Дать правильный совет и руководить может только тот, кто сам знает эту работу. Поэтому учителям очень трудно руководить научно-исследовательской деятельностью детей. В связи с этим мне приходится сначала обучать учителей научно-исследовательской методической деятельности, а они, соответственно, готовят детей. Затем, уже на базе опыта подготовки детей учителя пишут свои собственные научные работы. Я являюсь сторонником именно разновозрастного разноуровневого коллектива. Когда я выхожу на педагогическую практику, то возле меня собираются школьники младших классов, ученики старших математических классов, студенты с начфака, студенты других факультетов, учителя-предметники, учителя – классные руководители, представители ВУЗа. В результате, у нас получается замечательный, хорошо слаженный коллектив. Выходят замечательные дипломные работы.

Вокруг чего строится вся работа? Есть общая математическая идея, которая находит приложение ко всему – к химии, к физике и даже к разным искусствам. И это замечательно! Такой подход дает возможность целостного представления. У детей обычно происходит как? Химия применима только к химии, физика к физике и т.д. Не дай Бог химию применить к математике, а математику к химии. Всё должно быть разложено по полочкам. Наш подход дает возможность осознать весь комплекс наук, как единое целое. И они в этом направлении работают. Чаще всего я беру какую-то идею, которую дети разных возрастов могут развивать на разных уровнях и представлять по-разному. Когда мы собираемся два раза в год на открытых школьных заседаниях, то малыши рассказывают о том, что они узнали и поняли, языком песен, плясок, театральных постановок и т.д.. Например, так они представляют понятие движения, симметрии и т.д.; среднее звено рассказывает о движении, о преобразо-

вании уже другим языком; ну а старшие школьники говорят уже совсем на высоком уровне. Младшие при этом видят, к чему им надо стремиться, каких они могут достичь высот. Этот подход мне очень нравится. Я об этом не один раз писала.

Наталья Бутенина:

Научная работа, которой я занимаюсь, сидит у меня в мозгах уже четверть века. А занимаюсь я вопросами управляемости. И теперь могу управлять куда лучше, чем наше правительство. Я знаю, что делать, как делать. Вот удивляюсь только, почему моим мнением не интересуются, почему никто из правительства не бежит ко мне за советом. Да, почему не бегут?

Я могу сказать, что следует из моей теории. А из нее четко следует, что если разумно управлять, то во всех областях управляемости есть безопасные зоны. Безопасные. Там можно ошибиться, можно отклониться от курса, но там нельзя выйти из области управляемости. То есть, даже отклонившись от курса, можно всё привести в нормальное положение. Ну, к примеру, какой-то ученик озорничает. Ну, не страшно. Пусть поозорничает. Потом всё равно займется делом. Если он в пределах зоны безопасности.

Но что следует из науки? Из нее следует, что, если границы между нижним значением управляющей функции (числовым значением) и верхним значением превышают некоторый предел, то зона безопасности нарушена. Безопасные зоны исчезают, причем исчезают они скачком. А когда зоны безопасности нарушены, то ничего не стоит из самого центра безопасности, из фокуса устойчивости с помощью управления выйти за пределы области управляемости. И что тогда? Конечно, они (управленцы) могут расширить свои возможности, могут увеличить свою собственную зарплату и снова оказаться в области управляемости. То есть, там, где они могут управлять. Но безопасности у них уже не будет. Я всё время вспоминаю тот сентябрь, когда в самое сердце Америки залетели террористы. Почему так случилось? Да потому что Америка слишком далеко протянула руки, превысила свои полномочия, по моим понятиям. В результате она вышла из зоны безопасности. Мне кажется, что теория безопасности, теория опасных зон должна стать ведущей для тех, кто управляет общими процессами. Моя теория базируется на дифференциальных уравнениях, а они как раз описывают общие процессы.

Вот, если говорить о нашей Ассоциации, то мы находимся в зоне безопасности. Потому что у нас идеальный подбор тех, кто нами управляет.

Александр Варшавский:

Вот уже больше 30 лет я работаю в экономике, работаю в ЦЭМИ. Хотя, может, это не совсем точно. От ЦЭМИ в свое время откалывался Институт народнохозяйственного прогнозирования. И я туда переходил вместе со своей лабораторией. Там было образовано 7 отделов, и я был одним из начальников отделов. После смерти академика Анчишкина практически все мы разбежались. В 1991 году я опять оказался в ЦЭМИ, фактически работая в том же здании: перешел с этажа на этаж.

В ЦЭМИ я с самого начала окупился в работу по Комплексным программам научно-технического прогресса. Благодаря этой работе я очень много контактировал с Владимиром Александровичем Котельниковым, вице-президентом Академии Наук. Он был председателем комиссии по фундаментальным наукам, а я его заместителем. Владимир Александрович был очень светлым человеком. Я его приветствовал на юбилее, когда ему было 95 лет. У него была светлая голова и в этом возрасте. Он был молодец. Мы с него всегда брали пример. И сейчас помним о нем.

В заключение можно сказать, что мне очень повезло. И в том, что я работал с Анчишкиным, и с Яременко, и с другими специалистами, которые мне очень много дали. Я им до сих пор благодарен, хотя, к сожалению, ни одного из них уже нет.

Татьяна Гончарова:

Я сотрудник музея-усадьбы «Мураново». Не только я, но все, кто близко знают музей, считают его уникальным явлением. Это единственная сохранившаяся в неприкосновенности дворянская усадьба на территории нашего государства. Это кристалл, в котором можно увидеть дворянскую усадебную культуру, которая была так значима для XVIII-XIX веков. Музей связан с двумя поэтами. Евгений Абрамович Боратынский построил

этот дом, там жил с семьей. А последние хозяева Муранова носили фамилию Тютчевы, потому что сын поэта Федора Ивановича Тютчева женился на наследнице Мурановского имения, и все, что связано с Тютчевым, сохранилось именно в Муранове.

Я хранитель живописи, графики, фотографий, скульптуры и т.п. Должность моя называется – зав. сектором изофонда. У нас очень богатые фонды.

Инна Емельянова:

Я в Нижегородском университете преподаю такие разделы математики, которые связаны с симметрией, с красотой. Я читаю механику, показываю, какая это изумительно красивая наука. Я демонстрирую это на разных уровнях математики, на разных уровнях владения математическим аппаратом. Мне нравится показывать эксперименты; мне нравится, что механика с помощью простых и наглядных экспериментов дает возможность людям увидеть то, что написано на доске в виде формул, как живые действия. Я люблю модель гироскопа, люблю шар, внутри которого находится гироскоп; студенты пытаются руками быстро повернуть этот шар и удивляются, что гироскоп оказывает действие совсем не в том направлении, которое ожидаешь. Эти ожившие шары вызывают на их лицах улыбки. Они передают друг другу эти шары, и улыбка бежит по аудитории.

Александр Лоскутов:

После поступления на работу на физфак МГУ я увлекся новой тематикой – так называемым динамическим хаосом. Получилось вполне естественно. У меня была тема дипломной работы из области гидродинамики. Руководитель предложил мне задачу о перемешивании воды в озерах, прудах, где стоячая вода. Дело в том, что когда температура понижается, верхний слой охлаждается, по причине чего становится тяжелее и тонет, а нижний слой, как более теплый, всплывает. Я эту задачу решал. Выяснилось, что это имеет отношение к турбулентности и к другим вещам, которые связаны как раз со всякого рода неустойчивостью, что, в свою очередь, тогда привело к физике нелинейных явлений.

В то время становилось популярным направление, связанное с качественной теорией дифференциальных уравнений. Я занимался этим по своей личной инициативе. Мне было это просто интересно. К этому времени я очень много прочел научных книг. Они тогда были доступны, их можно было покупать. С тех пор у меня собралась очень серьезная библиотека. Самыми необычными и замечательными мне казались книги академика Арнольда. Я часто ходил на его лекции. Также посещал научные семинары, где часто докладывалось о новых явлениях из области нелинейности. Фейгенбаум тогда только-только открыл свою «универсальность». Спустя 20 лет мне посчастливилось с ним познакомиться в Брюсселе на конференции «200 лет хаосу». Надо сказать, что в то время мне достаточно легко удалось войти в эту компанию нелинейщиков, как бы сейчас сказали. Я помню замечательные беседы с Ю.А. Даниловым, Ю.Л. Климонтовичем, С.П. Курдюмовым, К.И. Бабенко, Я.Г. Синаем, А.И. Арнольдом. Естественно, все имена не приведешь. Я много вынес из бесед с этими замечательными людьми.

Постепенно рядом со мной образовалась группа единомышленников. Так создавалась моя научная группа. У меня очень большие требования к тем людям, которые хотят с нами работать. И дело не в образовании (хотя без него никуда). Просто необходима широта восприятия материала, умение не заикливаться на одной стороне вопроса.

Нам удалось получить, как мне кажется, очень интересные результаты. Я перечислю некоторые из них. Прежде всего, была показана возможность управления нелинейными хаотическими системами. Это означает, что мы можем добиться заданного заранее поведения систем посредством малых затрат. Другой результат – возможность охлаждения частиц в замкнутом объеме посредством возмущений границ сосуда, где эти частицы находятся. Наконец, на основе разработанных подходов удастся найти новые объяснения конфигурации колец Сатурна. Кроме того, интересен недавно найденный подход к анализу последовательностей нуклеотидов в ДНК. Как видно, язык теории, в самом деле, универсален.

Как стало ясно в последнее время, в основе нелинейной науки лежит глубокая и очень серьезная математика. Впервые о нелинейных подходах заговорили в начале 60-х. Были сделаны необычные открытия. Появились весьма необычные представления о том, каким может быть поведение сложных систем. Это были абстракции – всё существовало на бумаге на уровне формул, а точнее, геометрических построений. Почему – геометрических? Потому, что очень важную роль играют свой-

ства пространства. Всё это казалось экзотикой до тех пор, пока не связали то, что делают в своем абстрактном мире математики, с тем, что делают физики в реальном. Это очень трудно, т.к. нужно знать как один язык, так и другой на очень глубоком уровне.

Я думаю, что сейчас нередко происходит некая подмена, т.к. видимая часть – это только поверхность, и человек начинает изучать только эту часть на уровне знаний математики и физики XIX века, на котором преподаются эти предметы в любых университетах. В области преодоления этой поверхностности очень много сделали представители Колмогоровской школы. Он даже создал новый (экспериментальный) курс. Это, как я думаю, не менее важно, чем получить новый результат.

В нелинейной науке, так сказать, «мало формул». Здесь преобладает качественный подход: мы можем определить многие свойства, не решая соответствующих уравнений. К сожалению, в последнее время многие исследователи пренебрегают основами теории. Поскольку в большинстве подходов лежит качественный анализ, кажется, что можно получить многое без соответствующей подготовки. Отсюда – совершенно неверное толкование некоторых явлений (например, теории бифуркаций и теории катастроф) и неправильные результаты.

Главное, что стоит за нелинейной наукой, – это универсальность для достаточно широких областей знаний.

Ольга Плечова:

Я с 1993 года работаю в Российском фонде фундаментальных исследований. Работаю с разными видами конкурсов. В настоящее время работаю с конкурсом поддержки участия российских ученых в научных мероприятиях за рубежом по различным отраслям знаний. Мой предшествующий научный опыт помогает мне в этой деятельности. Я стараюсь помочь людям, обращающимся к нам, грамотно строить свои взаимоотношения с Российским фондом фундаментальных исследований, чтобы получить необходимую им поддержку. Объясняю, могут ли они ее получить в принципе. Если могут, то объясняю, что необходимо сделать, как оформить документы и т.п.

Мне пришлось принимать участие во многих конференциях, в том числе и в тех, которые проводит Ассоциация.

Я – профессор МГУ, доктор физико-математических наук. Заведую сектором, который называется «Сектор информатики и биофизики сложных систем». Вот уже более десяти лет читаю общий курс по математическим моделям в биологии для всего второго курса биологического факультета. Кроме того, читаю много разных курсов по разным разделам и для разных групп. И не только в МГУ, но и в других университетах. У меня, кажется, уже пять учебников по этому предмету. Неловко заниматься саморекламой, но это на самом деле так: мой курс лекций по математическим моделям – уникальный. Ведь это очень новая, только складывающаяся дисциплина. Я как раз и занимаюсь разработкой курсов по этому направлению. Преподавание, подготовка учебных пособий – это очень большая часть работы. Что касается непосредственно научных исследований, то это, в первую очередь, модели первичных процессов фотосинтеза, т.е. модели процессов преобразования энергии, которые происходят в фотосинтетической мембране. Были еще некоторые работы, тоже связанные с моделированием разных процессов. Например, процессов ионного транспорта, процессов в некоторых экологических сообществах и т.п. Это основная сфера моих научных интересов.

Сейчас у нас очень активно ведутся работы и фундаментального и прикладного характера. Я особенно довольна тем, что в последние годы мне удалось собрать молодой коллектив. У меня в секторе работает около десяти человек. Это очень хороший коллектив. Все ребята защищаются. Они успешно занимаются компьютерными моделями, занимаются разработкой задачника, или пособия по компьютерному практикуму по курсу «Математические модели в биологии».

Дело в том, что любая живая система чрезвычайно сложна. Понять, как она устроена, очень трудно. Чтобы понять, как она устроена, необходимо построить какую-то формальную схему. Можно построить просто словесную схему, но гораздо более объективно, если эта схема описывается математическими уравнениями. Однако еще академик Гельфанд говорил, что существующий математический аппарат не способен описать процессы, которые происходят в живой системе. Не только на уровне мозга, но даже и на уровне живой клетки или какой-то еще более мелкой, субклеточной системы. Но современные компьютерные возможности позволяют интегрировать разные подходы, разные типы описания, которые были придуманы физиками для более простых систем. Если эти подходы объединить, то можно подойти к описанию более сложных живых

систем. Боюсь, что я как-то невразумительно это объяснила. А суть в том, что я – биофизик. В природе на уровне атомов, (и на более высоких уровнях), в сущности, нет ничего, кроме физических законов. А живые системы каким-то таинственным образом в процессе эволюции научились использовать физические законы для того, чтобы оптимизировать разные процессы, то есть достигать своих целей. А их цель – размножение, рост, конечная (во времени) жизнь, и разрушение. Есть такое высказывание классика популяционной динамики: «Выживают не популяции, а ансамбли». То есть, цель – выжить не индивиду, даже не популяции – а ансамблю, в пределе – биосфере в целом. Например, на уровне клетки они (живые системы) организуют пространство (образуют селективно проницаемые стенки – мембраны, строят специальные органеллы: ядро, митохондрии, хлоропласты) таким образом, чтобы диффузия, электростатика и прочая физика приводили к биологически значимому результату. Например, запасанию энергии света при фотосинтезе, переносу кислорода и других веществ с кровотоком по органам. И так на всех уровнях. И те же физические процессы используются потом для разрушения биологической системы, чтобы организовать смену поколений и отбор. С помощью своих моделей мы пытаемся понять, как это происходит.

Евгения Солодова:

Круг моих научных интересов – модели в образовании. Очень болею сегодняшними проблемами образования. Особенно тем, что разрушено совершенно фундаментальное образование, разрушены научные школы. Это моя боль, этим, собственно, я и занимаюсь. Моделирование образовательных систем – мой первый интерес.

Второй, более узкий интерес – это системы запаздывания, системы с памятью. Это модели, на которых базируются все интеллектуальные, все обучающие системы, поскольку память – это необходимое условие обучения. А потому системы с памятью являются единственно адекватной моделью для описания всех интеллектуальных систем. Этим я занимаюсь с восьмидесятого года. В восьмидесятом году в издательстве «Наука» была издана моя книжка (моя вместе с моим папой), которая называется «Система с переменным запаздыванием». Папа, Александр Васильевич Солодов, был крупным специалистом в области теории автоматического регулирования. Он – мой учитель по жизни и в науке. Вот с тех пор я так и продолжаю эту тему.

Ну и последний мой интерес – это синергетика. Я очень люблю идеи Сергея Павловича Курдюмова, его самого. На синергетику я вышла в 1978 году. Поэтому, собственно, образование я связываю с самоорганизацией. Нужно сказать, что педагоги идут на это с большим трудом, так как педагогическая общественность, на мой взгляд, самая традиционалистская и инерционная. Мой интерес – внедрить в педагогику настоящую науку: математические модели и прогнозирование на основе синергетики.

Вот мои основные интересы.

Ефим Фрисман:

Я долго работал во Владивостоке, а сейчас я директор Института комплексного анализа региональных проблем в Биробиджане. Институт наш имеет сложную судьбу. Он организовывался как институт где-то в 1988–89 году и должен был быть экономическим по типу Института системного анализа в Вене. Предполагался небольшой институт с очень хорошими условиями жизни и работы. Предполагалось построить для сотрудников в одном из красивых мест нашего города несколько коттеджей, чтобы можно было приглашать квалифицированных людей работать по контрактам. И по международным контрактам тоже. Предполагалось выполнять крупные экономические проекты. Потом начались девяностые годы, всё изменилось. Директор остался работать в Хабаровске, а институт возглавил новый руководитель, тематика стала меняться, потом опять новый директор и т.д.

Я возглавляю институт с 2002 года. В силу того, что у нас такой сложный институт, которым командовали то экономист, то биолог, то географ, мне было очень сложно объединить всех сотрудников (а у нас всякой твари по паре) и выбрать какую-то тему, которая позволила бы задействовать всех сотрудников и одновременно была бы актуальной. И мне пришла в голову мысль, а не построить ли нам модель региона. Потихонечку вокруг этой идеи началась консолидация института. Да и наши органы власти проявили заинтересованность. Вот теперь мы занимаемся моделированием региона. Моделирование – очень мощный метод, хотя и, как всякий метод, ограниченный в своем применении.

Математическим моделированием я занимался всю жизнь. Это моя жизнь. Кандидатская работа была посвящена математической теории эволюции, точнее, микроэволюции. Докторская была по биофизике, но

была посвящена математическому моделированию численности и оптимизации промыслов (котики, олени, белки, рыбная популяция). Здесь математическое моделирование хорошо применимо.

Дмитрий Чернавский:

Я считаю, что у меня несколько важных достижений. Дело в том, что Гейзенберг написал работу по поводу множественного рождения частиц и опубликовал ее. А мы с Евгением Львовичем Фейнбергом много работали над этим, и нашли в его работе ошибку. Сначала мы не решались обратиться к нему, но потом всё-таки обратились, что вот, мол, уважаемый доктор Гейзенберг, в последней своей работе Вы совершили ошибку, нарушив соотношение неопределенностей, которое сами же и придумали. Гейзенберг ответил очень деликатно. Он сказал, что рекомендует нам опубликовать свои соображения, а более детально обсудить это на очередной конференции в Киеве. С этим связана такая история. В Киеве действительно была конференция, на которую Гейзенберг немного опоздал. Его фамилии не оказалось в списках, и когда он обратился в гостиницу, то ему ответили, что здесь съезд знаменитых физиков и для него нет места. Мы с ним встретились там случайно, и проговорили около двух часов. Гейзенберг – с виду невзрачный человек, невысокого роста, неприметный. Если такого встретишь случайно, то ничего не подумаешь. Но при разговоре выяснилось, что человек он необыкновенный, так как умеет слушать. Во время нашего разговора он меня очень внимательно слушал и почти ничего не говорил. Разговор проходил на английском языке. К концу разговора он сказал: «Вы, конечно, правы. В этой работе я нарушил соотношение неопределенностей... Вы знаете, классическая физика – такая красивая наука!...». А когда он заговорил о квантовой механике, на лице его изобразилось такое брезгливое выражение, что я даже не стал продолжать разговор. В своих мемуарах он написал, что до сих пор не может понять, как можно увлекаться такой, в общем-то, несовершенной наукой, как квантовая механика. Хотя в молодые годы он сам ее предложил, хотя и рассматривал как алгоритм. Это один из эпизодов моей работы.

Далее я защитил кандидатскую – по физике, потом докторскую – по множественному рождению частиц высокой энергии.

В это время моя жена Нина Михайловна, биолог, выпускница Тимирязевской академии, занималась физиологией растений. (Чернавская

Нина Михайловна – доктор биологических наук, много лет проработавшая на кафедре научной информации МГУ, в настоящее время – ведущий научный сотрудник НИВЦ – прим. ред.) Мы с ней много говорили о биологии. Так как я знал химию, то мне это было не сложно. Как-то она обратила мое внимание на одну вещь – при постоянных условиях в живых клетках возникают колебания. Она меня спрашивает: «Ты можешь это объяснить?» Я был самодостаточен и с сомнением, а поэтому сказал, что, конечно, могу. Я предложил ей попробовать построить математическую модель колебаний при фотосинтезе. И мы вместе с ней построили математическую модель автоколебаний. С этого началось мое увлечение биофизикой. Эта модель оказалась одной из первых. Только потом появилась модель колебаний в гликолизе и модель колебаний в реакции Белоусова-Жаботинского. С этого началось новое направление. Я считаю, что это – одно из моих достижений, хотя не самое главное.

Далее, Виталий Лазаревич Гинзбург предложил мне создать сектор теоретической биофизики в ФИАНе, набрать молодых людей, что и было сделано. Таким образом, я стал биофизиком. Стать биофизиком было не просто. Несколько лет подряд я регулярно посещал семинары, школы по молекулярной биологии, будучи при этом уже доктором наук и профессором. Я сидел молча, писал и конспектировал. Лекции читали тогда люди гораздо моложе меня – Спирин, Скулачев. Они были талантливы, и лекции были интересными. Я, действительно, в то время и учил и учился. Сейчас я могу говорить с биофизиками на их языке, понимая при этом, что они говорят. Знаете, здесь мне очень помогло увлечение 7-го класса – химия.

Когда я вошел в биофизику и стал заниматься математическим моделированием биофизики, то стал заниматься нелинейной динамикой, так как в биофизике модели все нелинейные. Это не было для меня новостью, так как я это знал еще со времен моего увлечения химией и физикой. Я понимал прекрасно, что если в физике мне хочется разрешить какой-либо серьезный парадокс, то модели надо делать нелинейными. Гинзбург тоже занимался нелинейной физикой, за что недавно получил Нобелевскую премию. И совершенно справедливо. Я до сих пор его считаю самым ярким и самым талантливым физиком XX века.

Эйген в Германии поднял вопрос о том, как возникла жизнь. Как возник генетический код? Почему код единый? И, если он как-то смог возникнуть, то почему не возникли другие варианты кода? Я тоже об этом думал. В результате, в 1975 году мы с женой сделали работу, которую

я считаю, пожалуй, одной из самых важных. Фактически это оказалось работой о взаимодействии условных информации, так как код – это условная информация, такая же, как язык и т.п. В современном коде определенный кодон (тройка нуклеотидов) соответствует определенной аминокислоте. Это соответствие условно. Например, можно себе представить код, в котором аминокислоты переставлены. Такой код работал бы не хуже. Не все с этим согласны, Некоторые думают, что это соответствие чем-то обусловлено. Физическими, или другими закономерностями. Ищут их. Но пока всё это – на стадии дискуссии. Для меня же важно то, что если даже у одного варианта кода не было никакого преимущества перед другим, всё равно, благодаря взаимодействию, борьбе условных информации, возникнет один вариант, а остальные будут элиминированы. Другими словами, в биологии происходит не отбор наилучшего, а выбор одного, который затем подавляет все остальные варианты. Выбор происходит случайно. Подавление происходит также за счет неустойчивости и случайности. Но, уж если подавил, то это запоминается и становится достоянием биологической системы, нашей земной природы. Возьмем, например, язык. Он возникает каким-то образом, а затем становится достоянием нации.

Уже потом оказалось, что эта модель, которую мы сделали, имеет широкий спектр приложения. Эта модель борьбы условных информации содержит в себе некую универсальность, которая проявляется на очень разных уровнях живой материи, так как условная информация – это свойство живого. Чтобы она могла возникнуть, необходимо создать определенные условия. Что она отражает – мне трудно сказать; также трудно назвать ее область применения. Могу только перечислить те области, где уже это применяется с успехом. Во-первых, биология – возникновение видов. Возьмем, к примеру, мышей, которые по сути все одинаковы, но только одни из них черные, а другие – серые. Никакого преимущества у серых или у черных мышей нет. Но, если они окажутся в одной экологической нише, то не уживаются, и побеждает какой-то один вид. В биологии это известно и соответствует теореме Гаузе. Если рассматривать в пространстве эту борьбу, то можно говорить об образовании кластеров, где господствует один или другой вид. Эти кластеры иногда соединяются друг с другом и при определенных условиях сосуществуют мирно, а при других условиях начинают вытеснять друг друга. Таким образом, эта модель очень богатая.

В частности, один талантливый молодой парень, Артем Малков, взял эту модель и применил ее к описанию исторических событий. Он сделал

компьютерную программу для этой модели в двумерном пространстве. У него получилась картина макроистории. Из его модели видно, как различные мелкие княжества друг с другом воевали, как образовывались более крупные государства: Франция, Испания, Англия, Германия. Он учел в модели, какие там существовали препятствия для миграции. Интересно, но даже по такой модели в двумерном пространстве видно, как идет исторический процесс. Видно, как Германия, объединившись, завоевала почти всю Европу и ринулась на Россию. Но в этот момент в России изменились параметры. Проще говоря, люди осознали, что существует сильный враг, и объединились против него. До этого они не так сильно ощущая угрозу от общего врага, враждовали друг с другом. Но, почувствовав эту угрозу и объединившись, смогли общему врагу противостоять. Таким образом, здесь определились два основных параметра – взаимодействие внутри кластера и взаимодействие между кластерами. По существу, это есть взаимодействие внутри информационного носителя и между различными носителями информации. В историческом процессе взаимодействуют между собой различные носители. В модели Артема Германия, которая завоевала огромное пространство, рухнула. У него ее поперли даже дальше, чем это было в действительности.

Таким образом, сейчас я считаю, что эта модель взаимодействия условных информационных, которую мы создали в 1975 году, является самым важным моим достижением.

Следующее мое достижение связано с экономикой. Обратиться к экономическим моделям – это тоже было психологически трудно, так как опять было впечатление, что я изменил своим научным взглядам. Но здесь всё же это было легче, потому что и в экономике модели нелинейные, и здесь нелинейная динамика.

Недавно эту самую модель условных информационных, учитывая все возможные факторы, я применил к вопросу о взаимодействии мировых валют – доллара и евро. Получился не то чтобы плачевный результат, но из модели следует, что рано или поздно в мире будет единая валюта. Какая именно – евро или доллар, модель на это не дает ответа. Но очень важно то, что путь к единой валюте может быть двояким. Один – мирный, за счет усиления экономической мощи и экономического преимущества. Но есть другой путь, который описывает модель: это, когда экономически слабая страна по тем или иным причинам распространяет свою валюту на большую часть мира, вытеснив другие валюты. Да, валюта экономически слабой страны тоже может победить. Может произойти финансовая глобализация и на основе валюты государства, не имеющего эконо-

мических преимуществ. Но в этом случае путь к единой валюте не будет мирным. Это обязательно. Из модели вытекают и те условия, которые необходимы для того, чтобы не было войны. Они очень просты и связаны с количеством своей валюты, распространенной в других странах. С одной стороны, такое распространение выгодно, а с другой – опасно. Сможет ли человечество договориться о том, чтобы не переходить точку бифуркации и образовать финансовый глобальный мир мирным путем? Или не сможет? От этого зависит, будет война или нет.

Модель взаимодействия условных информации, по моему мнению, является одной из фундаментальнейших научных проблем чистой науки, которая к тому же имеет практическое приложение. Более того, эта модель имеет еще одно преимущество – в ней все параметры реальные. В ней могут быть учтены такие вещи, как любовь, ненависть, доброжелательство, недоброжелательство, антагонизм. Эти параметры являются духовными. Измерить их в килограммах или сантиметрах пока нельзя, да и не надо, так как важны относительные величины. Как измерять относительные величины, тоже вопрос нерешенный. Но он может быть решен. Другими словами, эта модель является мостом от точных и естественных наук к гуманитарным. Она претендует на описание гуманитарных проблем методами точных и естественных наук.

Александр Шаповалов:

Я – профессор математики. Кажется, преподаю всю жизнь, и всегда в нашем Томском университете. Я читаю много лекций, у меня много студентов, которых необходимо как-то ориентировать, направлять в рамках их научных интересов. Хотя Томский университет мой родной, я стараюсь не замыкаться в своем университете. У нас несколько ВУЗов, сейчас я работаю в 3-х. Это хорошо в том смысле, что у разных ВУЗов есть свои достижения, свои особенности. Они друг друга обогащают, иногда даже вопреки воле начальства. Томск – это маленькая деревня, где все друг друга знают, где происходит некое круговращение одних и тех же людей. Бывает, что некоторые начальники ставят барьеры к взаимодействию, но сотрудничество между учеными, между преподавателями всё равно продолжается. И это правильно. Мы понимаем, что не сможем готовить специалистов мирового уровня, если будем замыкаться

в пределах собственной кафедры. Мы стремимся к сотрудничеству, мы открыты.

Людмила Якушевич:

Я решала разные теоретические задачи по молекулярной физике, по физике белков, занималась ДНК. Последнее время занималась нелинейными математическими моделями ДНК. Вот это основные моменты моей научной деятельности.

Институт наш называется сейчас Институтом биофизики клетки Российской Академии наук. Я являюсь ведущим научным сотрудником лаборатории клеточных механизмов функционирования генома, а заведующая лабораторией – Светлана Григорьевна Комзолова. Она у нас главный экспериментатор. Лаборатория, в основном, экспериментальная.

Особенность моей работы состоит в том, что она проходит на стыке двух, даже трех наук: математики, физики и биологии. Биология при этом является объектом исследования, а методы исследования, которыми я владею, это методы теоретической физики, а практически – математические методы. При этом, конечно, взгляд на всё у меня, прежде всего, как у физика, т.е. я не занимаюсь 20 лет доказательствами теоремы, а рассуждаю как физик. Например: «...Предположим, что в первом приближении объект обладает такими-то и такими-то свойствами. Мы, как физики, выбираем только основные, строим гипотетическую модель, и вот с такой моделью мы и будем работать. А дальше уже идет всё строго математически. Такого рода предположения, допущения никогда не делают математики. Они сначала строго и последовательно доказывают, что в принципе такое предположение возможно. Иногда на это уходит много лет. Особенность моей работы состоит в том, что приходится переводить задачу с биологического языка на язык математики через физику. А как только появляется уравнение, то математики здесь уже могут без нас работать. Мы делаем только начальные шаги. В этом и состоит особенность работы. Таких специалистов, как мы, не так много. Наша заслуга не в том, что мы доказываем какую-нибудь удивительную теорему, или решаем какую-нибудь удивительную задачу (хотя и здесь есть некоторые достижения), а в том, что физики и математики без нашей предварительной работы не могут понять биологических проблем, не потратив на это десятки лет.

Время от времени я бываю членом организационного комитета каких-то конференций, даже международных. Мне также предлагали быть редактором ряда журналов, но я отказалась по семейным причинам.

О том, как познакомились с Ассоциацией, как и почему пришли в нее

Надежда Аммосова:

Это было в 1998 году. Я искала какую-то конференцию, где можно было бы представить свою работу. Когда-то я выступала на семинаре у Шапкиной Валентины Николаевны. Она доцент, уже не работает, но семинар в Московском педагогическом университете на улице Радио продолжает вести. В числе руководителей этого семинара были разные люди. Мне Шапкину посоветовала моя однокурсница, которая с ней училась в аспирантуре. Я обратилась к Валентине Николаевне и получила приглашение выступить на ее семинаре. Там моя идея очень понравилась. Тогда я попросила ее подсказать мне какую-либо конференцию по моему профилю, и она дала мне координаты Ассоциации. Я позвонила, спросила. Мне ответили, что можно принять участие, еще не поздно и т.д. Я в это время была в Москве и сама подъехала, чтобы познакомиться с организаторами. Так произошла моя первая встреча с членами Ассоциации. Я познакомилась с Галиной Юрьевной Ризниченко, с Алевтиной Дмитриевной Лобановой, с другими сотрудниками Галины Юрьевны. Они рассказали мне не только о конференции, но и о самой Ассоциации. Мне, прежде всего, очень понравилась теплая, домашняя атмосфера, царящая у них. Я решила начать сотрудничать с Ассоциацией. Для начала приехала на конференцию, которую они организовывали. Самый первый раз я была в Дубне. На самой конференции мне тоже очень понравилось. Это укрепило мое желание сотрудничать. Конечно, сюда не просто приезжать: и дорога дальняя, и дорого, и т.п. Я подумала, а как же мне привезти на конференцию своих сотрудников, как это устроить? Ну и пришла к мысли, что стоит попробовать организовать конференцию прямо у нас, в Астрахани.

Для провинции создание Ассоциации было делом исключительным. Вспомните, какой был год, когда Ассоциация возникла. Это был год разброда и шатания. Тогда из сферы образования многие ушли. Многие уходили в бизнес. Нас тогда лишили методических денег, перестали централизованно выпускать методическую литературу, перестали ее рассылать по регионам. Никакого контакта с центром. Что делать? Непонятно. А у каждого дети. Они растут, их надо учить, надо куда-то выводить. Вот поэтому люди и самоорганизовались. На периферии этого случиться не могло. Во-первых, по причине отсутствия необходимого потенциала. Например, доктором наук была только я одна. Другие, кто и захотел бы поддержать, не имел ни статуса, ни денег. А здесь, в Москве, людей крупных и солидных гораздо больше. Научные направления, представленные ими, более значимы, Конечно, это могло осуществиться только в Центре. А потом пришло время провинции создавать свои отделения.

Александр Варшавский:

Это женская Ассоциация, и я не считаю себя ее действительным членом. Я бы тогда был женщиной. Я случайно попал в это сообщество. Собственно, Вы меня и уговорили, ну не вступить в вашу компанию, конечно, но что-то сделать для вас. А потом пришла Галина Юрьевна, она тоже меня уговаривала. Так как я к вам очень хорошо отношусь, и Галина Юрьевна мне тоже очень понравилась, я решил к вам присоединиться. Когда я говорю «понравилась», я имею в виду свое ощущение, что вы хотите сделать что-то хорошее. А к хорошему надо, не то чтобы примазываться, но надо хорошему помогать по мере сил. И, действительно, за эти годы я понял, что не ошибся. Образовалась какая-то хорошая компания. В этой компании люди оказались донорами, настроенными на добро. (Я меряю по своим меркам, донор – мое определение, и я еще напишу об этом когда-нибудь). Бывают доноры, настроенные на зло, но здесь в большинстве своем – доноры, настроенные на добро. И даже реципиенты, присутствующие там, тоже настроены на добро. Получился союз людей, настроенных на добро. Чем для меня определяется добро в этом случае? Это настрой на сохранение знания, желание передать знания другим, желание помочь людям, помочь своей стране. Может быть, это и называется патриотизмом? Я не знаю. Возможно, лучше обойтись без таких слов. Но я действительно почувствовал, что люди в этой компании на это настроены. Если и дальше будет продолжаться

деятельность людей такого склада, такого настроения, доноров, настроенных на добро, стремящихся принести пользу другим, то это хорошо. Тогда у Ассоциации будет будущее.

Инна Емельянова:

В первый раз я встретила с будущими членами Ассоциации на конференции женщин-математиков. Когда я получила информационное письмо о том, что собираются женщины-математики, то первой моей реакцией было – поехать и высмеять эту идею. Ведь у математики, как всегда считалось, не женское лицо. И я тоже в определенной степени эту мысль разделяла. Прибыв на конференцию, я встретила 50 или 60 женщин из различных регионов России, которые очень хотели друг другу рассказать о том, чем они занимаются. Никто не обязывал каждую из них выступать. Тем не менее, состоялась настоящая научная конференция с обсуждением всех представленных докладов. Доклады были, естественно, математические. И это оказалось интересно. Все участницы были на подъеме, хотя многие находились в каких-то совсем разных отсеках математики и с трудом понимали друг друга. В то же время зарождалось какое-то удивительное единение, какое-то сообщество, цель которого была существенно выше, чем только рассказать друг другу какие-то вещи из математики. Было что-то общее, что нас объединяло помимо математики. Не побоюсь высоких слов, это была судьба нашей страны, судьба науки, образования.

Так получилось, что за всех нас это смогла выразить (пусть и другими словами, чем сейчас) Галина Юрьевна Ризниченко. Мы поняли, что ей не безразличны судьбы России. И среди нас оказалось много людей небезразличных. Главное, мы поняли, что если объединимся, то сможем помочь друг другу, сможем помочь девочкам и мальчикам, которых мы учим, помочь своим мужьям и братьям, всем. Поняли, что мы можем что-то сделать для них, что мы – сила, потому что нас не так мало. Хотя мы и из разных мест, но мы – одно. Откуда бралась эта сила? От единения. Эту силу каждый почувствовал внутри себя. Наверное, это произошло, потому что появился толчок, который дал другое направление нашим мыслям. Этот импульс каждую из нас конструктивно настроил на помощь тем, кто слабее: нашим аспирантам, студентам. И, конечно, женщинам и мужчинам, которые всю жизнь занимались математикой, занимались наукой, а сейчас попали на обочину. Одним словом, мы настроились по-

мочь России в этот сложный момент, воспринимая ее, как нуждающуюся в нашей помощи. Конечно, это чувство возникло не сразу. Этому много способствовала удивительная, хорошо сложившаяся, глубоко интеллигентная личность Галины Юрьевны. Она настоящая русская интеллигентка. У нее такие же родители. Они ее такой вырастили, это ее суть. Кроме того, она совершенно обаятельная женщина. И то, что именно Галина Юрьевна встала во главе нашего движения, сыграло решающую роль.

Хотя такой же настрой шел не только от Галины Юрьевны, но и, скажем, от той же самой «Екатерины Великой» (Екатерины Семеновны Никитиной – прим. ред.). В 1993 г. она была проректором Якутского государственного университета, ныне – Заместитель председателя Федерального собрания Республики Саха (Якутия). Она объединила якутских женщин, поддержала их. Это исходило и от Кузнецовой Валентины Анатольевны, математика из Ярославля, нашей «Великой Ярославны». Это исходило и от тех женщин, которых в нашей организации теперь нет, прежде всего, от Фаины Березовской. Сильный математик, она первой влилась в европейское движение женщин-математиков. И была очень удивлена, когда услышала от европейских женщин, что в России вообще нет женщин-математиков. Это задело не только ее, это заделало нас всех. Почему они так заявили?! Да потому, что мы – не сила, пока мы не вместе. Мы не можем заявить о себе, не можем противостоять тому, что делается в России. Это тоже явилось толчком, который исходил от Фаины. Подобных толчков было много. С нами была Зоя Журавлева, которую мы сначала приняли за профессора математики, потому, что она слушала математические доклады и делала комментарии так, как будто бы она была математиком. Когда мы поняли, что она не математик, но человек, который понимает и разделяет наши цели от всей души, то это также послужило некоторым дополнительным толчком.

Выяснилось, что люди, не математики, надеются на нас, женщин-математиков, женщин-преподавателей, готовы быть с нами вместе, помогать друг другу и сообща помогать России. В каком-то смысле мы решили заменить государство, взяв на себя его функции. Государство в те годы перестало думать об образовании. А ведь мы все были преподавателями, читали лекции в разных университетах, работали почти бесплатно. Но мы понимали, что если не будет этих лекций, не будет преподавателей, научных сотрудников, тех, кто поддерживает науку и образование практически, регулярно, всеми своими силами, то тогда уже не так важны будут экономические реформы. Зачем тогда нужны реформы по переходу к какой-то другой государственной системе, которую наме-

тили власть предрержащие, если мы потеряем наши образование и культуру? Ведь в итоге именно знания и культура должны вывести Россию на тот уровень, который сделает ее достойной державой, какой она не раз себя показывала в мире. Только это может стать основой устойчивого существования и развития. Пусть мои слова покажутся весьма высокопарными, но это правда. Понимание этой высокой мысли людям необходимо. У нас была эта высокая идея, которая явилась стимулом для объединения и нашей дальнейшей работы. Мне кажется, что печенкой все это понимают, но выражают по-разному, чаще всего – в конкретных делах.

Александр Коганов:

Когда всё начало разваливаться в нашей науке, то стало яснее, кто есть кто. Стало понятно, что карьеристы уйдут из науки, будут искать местечки повыгодней. Так оно и вышло. Наукой стало заниматься невыгодно, а раз так, то ясно, что наукой будут заниматься только люди с внутренней уверенностью, что заниматься чем-либо другим – это потеря самого себя. В результате, возникла необходимость искать тех, с кем можно сотрудничать, кто думает так же, как ты, кто не уйдет, а будет заниматься наукой и в этих условиях. В сущности, каждый боролся за себя, понимая при этом, что необходим коллектив единомышленников. Здесь сработал принцип: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Удивительно, как он эффективно сработал. Он действует на уровне инстинкта.

Владислав Комаров:

Мы с Людмилой Якушевич (мы с ней единомышленники) провели первую большую конференцию по нелинейным явлениям в биологии в нашем институте в 1998 году. На ней мы и познакомились с Галиной Юрьевной Ризниченко. Она предложила мне принять участие в конференции более широкого профиля под названием «Математика. Компьютер. Образование», которую организовывала Ассоциация женщин. Эти конференции проводилась с 1994 года. Они охватывали большое число, как ученых, так и педагогов. Мне это показалось интересным, мы решили влить туда своих молодых ребят, единомышленников, специалистов, которые занимались теорией строения

биологических макромолекул. Так конференция наполнилась новым содержанием. Постепенно, мы стали не только активными участниками, но и организаторами конференций в Пущине.

Рудольф Позе:

В 1994 году Нина Дмитриевна Янсон познакомила меня с профессором МГУ Галиной Юрьевной Ризниченко. Они рассказали мне о работе Ассоциации «Женщины в науке и образовании» и об организации конференций для преподавателей высших учебных заведений, которые предоставили бы им возможность ознакомиться с современными тенденциями развития в различных областях науки, представлять результаты своих исследований и обмениваться научными новостями. Мне эта инициатива понравилась, и я охотно ее поддержал. Я хорошо понимал, что, в условиях существенного сокращения финансирования науки и образования, нужно было всячески поддержать энтузиазм тех ученых и преподавателей, которые остались верны своей выбранной благородной профессии.

Евгения Солодова:

Как, собственно, я попала в Ассоциацию? Помню такой эпизод. Я оказалась на традиционной конференции по поводу информационных технологий, которую устраивал Лицей при МИФИ. Там я увидела Галину Юрьевну, которая выступала от имени Ассоциации женщин в науке и образовании. Я тогда подумала: «Боже мой, какая очаровательная женщина, какая, наверное, за ней стоит прекрасная организация, и как бы мне хотелось (совершенно гипотетически) быть в этой Ассоциации». И вот случайным образом на эту Ассоциацию меня вывела синергетика. Теория самоорганизации меня самоорганизовала. Я участвовала в семинаре МГУ по синергетике и там увидела список текущих конференций. И в этом списке обнаружила конференцию, которую организовывала Галина Юрьевна. Мне очень захотелось поучаствовать, я поехала. Это было 5 лет назад. И вот я здесь и сегодня. По сравнению с другими я достаточно молодой член Ассоциации.

Александр Шаповалов:

Началось для меня всё в 1994 году. Я тогда случайно попал на конференцию Уваровой. Она меня пригласила. Я представил доклад. Они посмотрели и решили, наверное, что особой патологии нет, и можно пропустить. Дальше пошло и пошло. Стал ездить и на другие конференции. Потом я в Суздале познакомился с Курдюмовым. Он ко мне очень хорошо отнесся. Вообще доброжелательность там была особая. Так я стал постоянным участником конференций Ассоциации.

Людмила Якушевич:

Об Ассоциации я узнала от Галины Юрьевны во время очередного посещения ею Института математических проблем в Пущине, когда она приезжала к Молчанову. Мы с ней учились вместе и давно знакомы. Вот тогда, в Пущине, она и рассказала мне, что стала президентом Ассоциации. На первой же конференции, организованной Ассоциацией, Галина Юрьевна предложила мне сделать доклад, чтобы поддержать начатое дело. Тогда ведь это только всё организовывалось. Но, к сожалению, на той конференции я не смогла присутствовать, так как уже обещала точно в эту же неделю быть во Франции. Это было где-то в 1994 году. Во всяком случае, я помню, что в этом году я договаривалась о поездке во Францию. Но позже я присоединилась к Ассоциации, стала участвовать в ее конференциях.

Нина Янсон:

Я познакомилась с Галей Ризниченко в Ростове Великом на Молчановской школе. Потом мы встретились с Фаиной Березовской и с Галей Ризниченко в НИВЦ, где я работала. Они рассказали, что есть такая Ассоциация «Женщины-математики», и попросили помочь организовать международную конференцию женщин-математиков в Пущине. Я была девушкой активной и сразу согласилась. С радостью. Я люблю живые, нужные дела. Когда-то у меня случилась похожая история с телевизионным проектом. Случайно встретила с людьми с телевидения, разговорилась, помогла им, и потом работали вместе 5 лет. Так случается, что какая-то искра проходит между людьми и сводит вместе. И

с Галей так. Встретились вроде бы случайно, но она сразу запала в душу. Меня поразило еще в Ростове, как она заботится о своих девочках, старается поселить их получше. Я тогда расстроилась, что мне пришлось жить в худших условиях, но ее отношение к людям я оценила.

Вот так в 1994 году в Пущине мы организовали конференцию, в которой участвовало 90 женщин и 1 мужчина, муж аргентинки. На банкете он, как официант, ходил вокруг нас, открывал нам шампанское. А Генрих Романович Иваницкий (ныне директор ИТЕБ РАН) тоже был в это время в ресторане с какими-то канадцами и всё хихикал: «Нина, что это вы там – одни женщины – собрались? Что это за женский банкет?». Теперь он – постоянный участник наших конференций и гостеприимно принимает нас в Пущине.

Во время этой первой Пущинской конференции было принято решение создать на базе ассоциации «Женщины-математики» Ассоциацию «Женщины в науке и образовании». Мы это сделали, потому что поняли, что нас волнует гораздо более широкий круг проблем, чем проблемы женщин-математиков.

Президентом выбрали Галю. Я взяла на себя функции исполнительного директора, а Люда Тимофеева – бухгалтера. Так всё и завертелось. Началась всякая бюрократия: регистрация, оформление. Мы тогда были молодыми, красивыми. Когда придешь куда-нибудь с бумагами за подписью (а везде мужчины работали), никто, как правило, нам не отказывал. Мы, конечно, и сейчас молодые и красивые...

Собирались мы у Гали в МГУ. Там была узкая длинная комната, где мы ютились вместе с другими сотрудниками. Люда была очень симпатичная, и большая хохмачка. Я привозила из Пущина картошку и кислую капусту кормить девочек. Время-то было голодное. Людка звонила отцу и рассказывала ему, какой чудный обед я приготовила. А Юрий Михайлович Романовский носил нам шоколадки. Каждый раз – в новой обертке. Мы собирали коллекцию фантиков. Такое время было веселое. У меня есть альбом с фотографиями тех лет.

О том, как относятся к «женскому характеру» Ассоциации

Надежда Аммосова:

Во-первых, нас часто путают с другими женскими организациями, такими как «Женщины России»; во-вторых, воспринимают как чисто женскую ассоциацию, то есть наши конференции воспринимают как чисто женские. Приходится объяснять, что женщины – только организаторы конференций, а участвуют в них все. Ну, тогда они, мужчины, довольны, что им ничего не надо организовывать, не надо время на это тратить, а можно только участвовать. И всё же, когда мы приглашаем участников, то обязательно говорим, что это организуется на базе Астраханского технического университета или других солидных учреждений. Отношение к нам в общем нормальное, но всё же надо успеть объяснить, что женщины только инициаторы и организаторы. Иначе серьезного разговора не получается.

Александр Варшавский:

Женская Ассоциация, конечно, женская в кавычках. В ней вообще больше мужчин. И это хорошо. В каком-то смысле – это Ассоциация по спасению определенных элементов, определенных областей Российской науки. Может быть, и культуры тоже. Тут мне труднее сказать, так как я не бываю на конференциях, посвященных культуре (вот, женщины меня не приглашали), но думаю, что и про культуру можно говорить. Во всяком случае, народ здесь собирается культурный. Ну а про науку определенно можно говорить. Сюда приезжали такие ученые как Курдюмов, Самарский, другие видные специалисты...

Я уже много раз говорил об этом и еще раз повторю, что женщины в науке являются хранительницами «очага науки». Они помогают сохранить знания, сохранить научную атмосферу. Сейчас это очень важно, так как разрушение науки производится мужским населением, сидящим в Министерстве образования и науки и в других местах. Сейчас как раз тот период, когда роль женщин резко повысилась в научной сфере. Надо, чтобы это было, пока тяжелые времена не кончатся.

У меня отношение к женщинам особое. У меня мама была преподавательницей музыки. Ее преподавателем в консерватории был профессор Прессман, который воспитывался у известного педагога в Москве Зверева вместе с Рахманиновым и Скрябиным. С самого начала войны, когда музыкальных школ уже не было в Москве, она пошла работать в детский сад и в декабре 1941 года ей заплатили за это десять куриных яиц. Мама обучила тысячи, может быть, десятки тысяч детей. Поэтому у меня отношение к женщинам такое, как у Махатмы Ганди. Он сказал: «Если мужчина получает образование, это значит, что один индивидуум становится образованным. Но, если женщина получает образование, то образованной становится вся семья, вся страна». Действительно, мужчина, конечно, может заниматься ребенком, я сам стараюсь заниматься с сыном. Но женщина – это другое. Если женщина, мать – культурная, образованная, много знает, то и ребенок будет таким; она детей все-му научит. Я в этом глубоко убежден. В каком-то смысле я это отношу и к Ассоциации.

Татьяна Гончарова:

Меня насторожило стержневое слово «женщины» в названии. Разделение по половому признаку в науке ли, в искусстве ли как-то чревато. Но когда я поняла, что женщины в Ассоциации выступают в качестве базового элемента, как созидаящая и сохраняющая энергия в силу своей биологической устойчивости, предубеждение рассеялось.

Инна Емельянова:

Каждой из нас, организаторов Ассоциации, пришлось претерпеть немало унижений оттого, что многие пытались высмеять само словосочетание «женщина-математик», «женщина в науке и образовании». «Женщина-мать» – это понятно каждому мужчине, а вот «женщина и математика» – это для них смешно. Мы хотели поддержать женщин, занимающихся математикой, физикой, вообще наукой (прежде всего молодых женщин), которые из-за того, что им приходится рожать и растить детей, отстают от молодых мужчин-аспирантов. Они позднее защищаются, им труднее сделать карьеру. Позже у них появляются вы-

нужденные перерывы по уходу за собственными родителями, за родителями мужей, за родственниками. Они опять начинают отставать в науке. Женщинам в жизни приходится труднее. Они не могут позволить себе того, что может позволить мужчина, за которым ухаживает жена. Конечно, есть немало исключений, когда мужчины занимаются детьми, а женщины занимаются наукой или искусством. Я сама могу привести немало таких примеров. Но, тем не менее, у женщины, как правило, другая судьба. Считается естественным, что она ведет всё домашнее хозяйство. И даже если она занимается наукой, оценка ее деятельности проходит сквозь призму того, что она обязана в первую очередь быть хозяйкой. Так что было естественно, что женщины захотели объединиться, захотели создать свою ассоциацию. И всё-таки главным было то, что мы воспринимали собственную страну как ребенка, который нуждается в защите, и воспринимали себя как женщин, которые обязаны защищать слабого. Вот это было главное. Мы никогда не заявляли, что только мы, женщины, способны на это. Но, мы чувствовали, что мы сильные и можем многое.

Если в первые годы нам приходилось постоянно убеждать мужчин принять участие в мероприятиях Ассоциации, то теперь, посмотрите, как много мужчин принимает участие в наших конференциях. Это не случайность. Это те мужчины, которые понимают цели, стоящие перед нашей организацией, а наши цели близки человеку, независимо от пола, возраста или занятий. Организуя конференции и другие наши дела, мы объясняем, что мы являемся инициаторами этих дел, что они необходимы не только для женщин, но нужны всем. Наша миссия – проявление инициативы. Мы не собираемся отделять женщин от мужчин, это глупо. Никогда у нас не было такого намерения. В нашем движении никогда не звучало слово «борьба». Борьба против кого-то совершенно не свойственна нам. Проявить инициативу, объяснить пользу и необходимость наших действий – вот чем мы занимаемся. Только так мы скорее добьемся своей основной цели – сохранения образования и науки в переходном экономическом периоде. При этом не имеет значения, кто и что будет для этого делать, какова роль женщин или мужчин. Те мужчины, которые в нашем движении присутствуют (а их около половины), прекрасно это понимают. Но и у тех, кто этого не понимает, мы не вызываем противодействия, так как ведем себя совсем неагрессивно.

Российский менталитет не склонен доверять женщинам те сферы деятельности, где принимаются серьезные решения. Там, где надо принимать серьезные решения, женщин очень мало. Но им спокойно отдаются сферы, связанные, к примеру, с передачей знаний, с обучением.

Особенно, если речь идет об обучении больных детей, отстающих в развитии. Женщинам охотно уступаются те сферы, где заработная плата низка. Всё это так. Тем не менее, к женщинам невольно приходится прислушиваться, потому что мы, как никто, понимаем, что нельзя потерять то, что накоплено в России замечательного нашими великими предшественниками. Мы видим, что у нас есть талантливые дети, мы их учим. Мы хотим, чтобы у них было достойное будущее в нашей стране.

Мы не выпячиваем ту часть нашей деятельности, которая связана непосредственно с поддержкой женщин. Выпячивают ее обычно те мужчины, которые мало понимают смысл нашего движения. Разговаривать с ними «бабскими» словами никто не собирается, да на самом деле мы и не умеем этого. К сожалению, часто мужчины плохо понимают суть женских проблем и судят о них очень однобоко. Я стараюсь объяснять не только и не столько необходимость поддержки женщин, но в целом наши идеи и цели. После выступления на Советах нашего университета, где мне приходилось объяснять суть нашего движения, многие мужчины подходили ко мне и говорили о том, как это интересно, как замечательно я им всё разъяснила. Я спокойно отношусь к любым высказываниям. Я понимаю, что всегда найдутся люди, которые начнут снова компанию непонимания. Меня это не очень беспокоит. В целом, человек слаб, мало знает. Знал бы больше, то, наверное, относился к этому более взвешенно. Я стараюсь просто рассказывать о наших делах: вот, провели очередную научную конференцию, вот программа конференции, вот тезисы, вот труды, вот – сколько народу из разных стран принимало участие и т.д. Говорю о работе с детьми, которая у нас проводится, говорю о связях со всеми городами и весями, об участии и роли разных регионов и т.д. Это убеждает даже скептиков.

Наше движение отличается «женской» гибкостью. Первоначально оно представлялось как движение женщин-математиков, которое затем переросло в движение женщин в науке и образовании. В этом мы не усматриваем никакой дискриминации женщин-математиков. Главным для нас является то, что осталось слово «женщины».

Зоя Журавлева:

Я помню наши первые годы, когда за мной бежал по поезду Юра, геометр из Воронежа, и говорил, что он желает написать в «Удачу» воспоминания мужчины, который поехал на женскую конферен-

цию, что все это так уникально, что вы, наверное, этого не напечатаете... Теперь это так смешно выглядит! Потом у нас долго была такая смешная должность – «мужчина Ассоциации женщин в науке и образовании». Я помню, как стали приходить письма такого типа: «Я, (к примеру) Иван Петрович Иванов, профессор Ростовского университета, имею такие-то, такие-то работы, прошу принять меня в Ассоциацию женщин в науке и образовании».

Потом эта проблема вообще как-то исчезла, и просто стало такое огромное-огромное, флюидное, интеллектуальное, культурное, какое хочешь, окружение «своего народа». Пошла совместная работа.

Александр Коганов:

Я знаю немного историю нашего движения, знаю, почему Ассоциация называется женской. Это – дело второстепенное. Мы чаще всего о женском характере Ассоциации вспоминаем лишь, когда надо заполнить какой-то бланк. Я называю наше движение, как мне кажется, более точно – «Нелинейный мир». Имеется в виду движение науки вперед, отход от старого. В этом суть работы Ассоциации. Я заметил, что мужчины в нашей ассоциации всё больше активизируются. Это потому, что здесь можно работать, в отличие от некоторых научно-исследовательских институтов.

Но иногда на наше название реагируют высокие административные работники. Приходится им объяснять, что это давно сложившееся движение, без феминизма, что здесь серьезная наука. Но внешне возникают ассоциации с феминистским движением, и это настораживает окружающих. Я думаю, например, что, если бы мы вышли с таким названием фракции на выборы в Думу, то за нас проголосовало бы очень небольшое количество избирателей. Здесь же люди смотрят не на форму. Здесь люди собираются по серьезным интересам, по тревоге за завтрашний день.

Я заметил, что в Астрахани и в Воронеже были какие-то секции, которые занимались гендерными проблемами. Кому-то это, может быть, нужно – поговорить о специфических женских проблемах, так как общество находится в сложном положении, в связи с этим есть какая-то женская специфика. Но на общем фоне конференций это бывает только одна из секций, не более того. Я чувствую, что этот женский уклон довольно сильно изолирован как от конференций, так и от самого нашего движения. Он

сам по себе. Это какая-то отдельная функция: что-то происходит, какие-то доклады делаются. Иногда над ними сами же женщины потом хихикают. Другое дело, что я заметил желание провести такую секцию именно в регионах. Это очень важно. Думаю, что это само по себе очень полезно, даже без эгиды женских организаций. Возможно, это интересно для женщин-преподавателей, т.к. у нас в основном преподавателями являются женщины. Вот для них важно это направление. Но, если говорить откровенно, то наше движение не может быть успешным, занимаясь исключительно женскими проблемами. И в целом конференции проводятся не ради этого. Если бы мы ограничивались только этим вопросом, то было бы совсем другое движение.

Владислав Комаров:

Да, Ассоциация женская, но я просто не ощущаю деления участников наших конференций на членов Ассоциации и на тех, кто не является ее членом. Есть сообщество мужчин и женщин. Может быть, не случайно в природе существуют мужчина и женщина. Мужчина выдает идеи, открытия, а мотором, который всё стимулирует и будоражит, всё-таки является женщина. Вот здесь у нас существует то самое единство мыслей и мотора, они как раз здесь хорошо уживаются. А можно вспомнить и пословицу на эту тему. Про голову и шею, которая управляет этой головой. Женщина по своей природной интуиции умеет снимать шероховатости, сложности. Вот мы им и предлагаем вертеть нашей головой. В нашем сообществе – есть, кому вертеть. Главное, делать общее дело – популяризацию науки.

Женщины из нашей Ассоциации взяли на себя такую нелегкую роль и, вообще говоря, естественную роль, как выбивание денег. Женщине в этом отношении сложнее отказать, чем мужчине. У Галины Юрьевны есть и энергия, и пробивная сила, есть завидное постоянство и упорство.

Галина Ризниченко:

Я считаю очень важным, что Ассоциация женская. Конечно, женский характер отличается от мужского. Это связано с биологическими свойствами. Женщины гораздо более консервативны,

женщины гораздо более терпимы. Не будем говорить, что женщины бывают вздорными и т.п. Такие свойства характера у них, конечно, имеются, но то, что женщина по своей биологической сути стремится к сохранению своего очага, к сохранению своего потомства, к сохранению мира в широком смысле слова – вот это очень важно. Между прочим, это понимают и многие политические деятели, и современные философы. Например, Альберт Гор говорил, что Америку XX века сформировали два движения: движение зеленых и феминистское движение. Переход от мужской агрессивности к женской сбалансированности и терпимости – жизненно важный для человечества путь. Иначе просто быть не может. Между прочим, не случайно столько женщин в разных странах стало занимать посты и президентов, и премьер-министров. И не только в Европейских, но и в Азиатских странах. Конечно, есть Кандолиза Райс, которая сто очков вперед даст любому агрессивному мужчине, но это исключение. Так что в этом смысле, то, что наша Ассоциация женская – очень важно.

Второй важный аспект. В нашем сообществе очень много мужчин. Так получается, что мы даже чаще говорим о мужчинах, чем о женщинах. Поэтому мне многие советовали не подчеркивать женский характер Ассоциации, говорили, что это ни к чему, что нужно как-то по-другому себя позиционировать. Я всегда была против этого. Я считаю, что именно то, что мы организация женская, дает нам возможность проводить свою самостоятельную политику, свою линию. Мы можем свои конференции устраивать так, как мы хотим. Без мужской агрессивности и нетерпимости, без других свойств, которые научное мужское сообщество, считающее себя рафинированным, любит навязывать на своих «мужских» конференциях.

Не знаю, как это будет развиваться в дальнейшем, со сменой поколений. Для молодежи, между прочим, это не такой острый вопрос. Та молодежь, которая уже побывала за границей, гораздо в меньшей степени отличается сексизмом по сравнению с нашими сверстниками. Они, к примеру, спокойно относятся к тому, что их начальником является женщина, что женщина заведует лабораторией и т.п. И вообще открытость нашего общества накладывает большой отпечаток прежде всего на молодежь, на ее отношение к миру и в том числе на отношение к гендерным вопросам. Так что в будущем, может быть, станет неважным, что организация женская. Для нас это было важно и важно еще сейчас.

Дмитрий Чернавский:

Я считаю, что женщины являются хранителями уже достигнутых знаний, информации. Их роль – сохранение, в частности, того, что к настоящему времени уже не нужно, но, возможно понадобится в будущем, на новом витке. Здесь женщина может сыграть положительную роль, как хранитель необходимой информации. Например, географические катаклизмы. Вот, растаяла Антарктида. Оказывается, что мужчины давно забыли, как строить плотины, которые необходимы в данной ситуации. Они сидят за компьютерами. Но, женщины еще помнят, что есть такой инструмент, как лопата. Их задача в данной ситуации состоит в том, чтобы заставить мужчин взять в руки лопаты. Даже при матриархате, в основном, копали мужчины, а женщины их заставляли, хотя мужчинам очень хотелось уйти в лес на охоту.

Александр Шаповалов:

Я стараюсь привлекать на эти конференции женщин, так как это организует Ассоциация женщин. Мне бы хотелось, чтобы наши томские женщины тоже вошли в эту Ассоциацию, но пока у меня с этим не получается. Но я этого добьюсь. В следующий раз я обязательно привезу наших женщин.

Людмила Якушевич:

Первая моя реакция, когда мне Галя сказала, что Ассоциация женская, – я долго смеялась. Это было на улице. Я остановилась и долго смеялась. Галя на меня смотрела удивленно и никак не могла понять, что меня так развеселило. Когда я смогла говорить, то сказала: «Зачем, зачем отделяться, зачем устраивать женское вече?». Но в принципе я согласилась ей помочь и обещала принять участие в конференции. Меня успокоило только то, что конференция будет обычной, нормальной. Но затем, в ходе развития событий я увидела очень много плюсов именно в Ассоциации женщин. Хотя и есть много всяких женских организаций, но здесь открывается другое измерение. Можно поддержать не только участие наших российских женщин в разных научных мероприятиях, но также поддержать и сами мероприятия. Это очень хо-

рошо! Это облегчает вообще проведение научных конференций. И дает возможность женщинам проявить себя. Ведь обычно руководителями научных мероприятий являются мужчины. Мужчины же по природе – бойцы и всё время борются за лидерство, конкурируют. А здесь руководитель – женщина, Галя. И никто не пытается ее сбросить с этого места, потому что это женская ассоциация. Например, в процессе организации ей приходится обращаться с разными вопросами в вышестоящие организации, как правило, к мужчинам, приходится просить их о чем-то. Обычно, подписывая документы, такой начальник-мужчина видит, что организовано хорошее дело, нужное, перспективное. Сразу возникает мысль: «хорошо бы возглавить его?». Ан нет, нельзя! Таким образом, женский характер Ассоциации дает определенную независимость, свободу и стабильность. Мне это в принципе нравится. Это хорошо.

К тому же и стиль у женской ассоциации более демократичный. Мне кажется, что это тоже очень важно. Всё-таки у нас не происходит каких-то жестких баталий в плохом смысле. Мне кажется, что здесь благотворно сказывается не только большой опыт организаторов, но и доля женского начала. Например, на любой конференции возникают конфликты. Мужская реакция на конфликт – сразу попытаться всех поставить на место. Женщины же пытаются не обострять ситуацию. Вот на прошлой конференции я вела секцию, и вдруг в нашу аудиторию пришли участники другой секции. Я не знаю, может быть, не было свободной аудитории, или они что-то перепутали, или организаторы решили нас объединить. Не знаю, почему они вдруг решили придти в нашу аудиторию. Мы об этом ничего не знали. У нас уже начинается заседание, и тут входит их председатель (мужчина), отодвигает меня в сторону и говорит, что сейчас у них будет здесь своя секция, а уж потом мы можем продолжить свою. А я тем временем уже объявляю докладчика. Председатель-мужчина пытается резко прервать. Вот как поступают мужчины, это типично. Со своей стороны я сказала, что, мол, хорошо, мы послушаем вас, пожалуйста, продолжайте вести секцию. Для гостей это было практически незаметно. Этого конфликта они даже не осознали, потому что всё было сглажено. Им могло показаться, что я даже обрадовалась, что пришел другой человек и начал вести секцию. В этой ситуации для меня важно было не сорвать заседание как своей, так и их секции. И как ни странно, это заставило задуматься участников их секции, и дальше у нас сложились очень хорошие отношения.

Мне нравится и высокий уровень интеллектуальности, интеллигентности на мероприятиях, проводимых Ассоциацией.

О наших конференциях

Надежда Аммосова:

Мы были организаторами конференций в Астрахани в 2000 году, потом в 2003 году, и теперь мы планируем провести конференцию в 2007 году. В наших условиях это очень сложное дело. Я столкнулась, например, с тем, что мое начальство сказало: «Да зачем нужна такая широкопрофильная конференция? Она должна иметь определенное направление». На что я ответила, что профильное направление – это хорошо, конечно, но необходима еще и конференция широкого профиля. Нужно более широкое общение в научном и образовательном мире, чтобы люди могли друг друга найти, поговорить о своих проблемах, подыскать оппонента, консультанта. Иногда такие контакты бывают совсем неожиданными, но весьма плодотворными. Например, у меня была ассистент по методике преподавания математики. Она писала диссертацию и всё сокрушалась о том, что материала много, но нет стержня, вокруг которого всё это можно собрать, структурировать. Я решила пригласить ее на наши конференции. На первой же конференции она поговорила... с кем бы вы думали? С Кобляковым Александром Александровичем. После этого она мне говорит: «А Вы знаете, я нашла стержень». Он – музыкант, заведующий кафедрой в Московской консерватории. Казалось бы совершенно разнородные сферы – методика преподавания математики и музыка. Но вот именно музыкант сумел помочь ей. Для этого и нужна многопрофильность.

Пришлось убеждать наше начальство, которое посчитало конференции Ассоциации слишком широкими. Они вообще любят проводить культурные встречи. Пригласили двоих – и достаточно. Я такие их конференции на два дня называю хлебными. Потом они выезжают на охоту – вот и вся конференция. А мы на конференцию приглашаем всех, а не только высокопоставленных чиновников, и стараемся ее сделать как можно дешевле, т.к. знаем, что у людей денег нет.

И по времени мы делаем конференции подольше. Ведь многие люди едут к нам трое суток. И ничего не увидят? А экзотики так много... Людям помимо научных заседаний необходима и какая-то культурная программа: походы, заповедник, экскурсия в Кремль, да много всего. У нас очень богатая история, пересечение с «шелковым путем». Как ни странно,

с конференцией в Астрахани меня поддержал губернатор Астраханской области. Конечно, наш директор вынужден был после этого согласиться. Губернатор меня при этом всё время спрашивал о том, придет ли кто к нам, есть ли гарантия, что народ соберется? Мне пришлось ему объяснять, что конференция – дело добровольное, и никто гарантий давать не должен. Тем не менее, волноваться не следует, так как народ обязательно придет. Но всё-таки он очень по этому поводу беспокоился. Но народу было много. В первый раз у нас приехало 11 или 12 докторов наук, 47 или 48 кандидатов, доцентов, а всех остальных я просто не считала. Всего приняло участие около 200 человек, не считая астраханцев. На второй конференции было уже докторов человек 40, кандидатов – около 70 человек, а всего – порядка 240 человек. Можно сказать, что после первого же проведения конференция стала популярной.

У наших астраханских конференций каждый раз несколько новое направление и новое название. Первый раз мы называли конференцию «Математика. Образование. Экология и здоровье человека». Второй раз – «Информатика. Образование. Экология. Экономика». А сейчас мы хотим назвать примерно так «Образование. Компьютер. Наука и искусство». Один день на предстоящей конференции мы хотим полностью отдать представителям нашей Астраханской консерватории. В консерватории есть очень интересная женщина, руководитель скрипичного ансамбля Екатерина Степановна. Она и взялась за организацию этого дня в рамках нашей конференции. Между прочим, в первую нашу конференцию мы также один день подарили консерватории. У нас в Астрахани очень хорошая музыкальная культура: хоры, ансамбли, орган. Мы организовали «круглый стол», на котором выступали как музыканты, так и ученые. Физики и лирики, одним словом. И это очень хорошо. Математика и музыка представляют собой самые абстрактные вещи.

Еще одна особенность наших конференций заключается в том, что здесь идет совмещение науки и образования. В результате люди, занятые этой деятельностью, друг друга обогащают. Для конференций характерна широта охвата интересов, как по вертикали, так и по горизонтали.

Наталья Бутенина:

У меня есть одно пожелание для наших конференций. Нужно оставлять побольше свободного времени для общения.

Не обязательно такое сильное насыщение программы, а вот свободное общение должно быть обязательно.

Александр Варшавский:

Для меня важна именно междисциплинарность. Мне интересны доклады и по медицине, и про биологические вещи, про леса, к примеру. Здесь расширяешь свой кругозор. И даже, если никогда не будешь заниматься вещами, про которые слушаешь на каком-то докладе, но всё равно это может привести на неожиданную мысль в твоей области. В той же экономике, или в моделировании. Так что это очень полезно.

На конференции я вместе с моей коллегой Натальей Анатольевной Винокуровой веду экономическую секцию. Могу сказать несколько слов про нашу секцию. Она получилась довольно своеобразной. На нее приезжали люди в большинстве своем из других областей науки: из физики, математики, откуда-то еще, но не экономисты. Так как я сам кандидат технических наук и помню, как я относился к экономике, учась в МИФИ, как сдавал политэкономия, я понимаю отношение к экономике этих людей. Для их восприятия характерна кажущаяся легкость использования математических подходов, математических моделей, статистических методов для исследования экономики.

По-моему, впервые я попал на конференцию в 1997 году, когда Вы меня вовлекли в это дело. В тот год на секции как раз было много докладов и молодых, и не очень молодых людей, очень наивных в области экономики, но с большими претензиями. Эти большие претензии приводили к тому, что иногда докладывались абсолютно абсурдные вещи. И предлагались ничем не обоснованные с экономической точки зрения идеи. Естественно, я это подмечал и говорил как ведущий заседания, что этого нельзя делать. Помню, как один из участников конференции (не буду называть его фамилию, я к нему очень хорошо отношусь), так вот он даже обиделся на меня, встал и ушел. Правда, через несколько дней он подошел ко мне и извинился, а через год вообще сказал, что он был неправ. Я очень хорошо к нему отношусь, всегда слушаю его доклады, и они мне очень интересны. Может быть, и ему интересно слушать то, что я говорю про экономику.

Вообще первые несколько лет отличались активностью математиков и физиков. Было видно, что они хотят что-то сделать в экономике, но сами

не понимают, что делают. Видно было, что у них ничего путного не получается, что выводы у них ошибочные. Некоторые и сейчас продолжают этим заниматься, но в последние года три стало лучше. Такие люди перестали заниматься тем, чего не понимают, а сконцентрировались на исследовании того, что связано с показателями фондового рынка. Там как раз чисто стохастические процессы, там можно использовать математическую статистику, которую физики, пожалуй, лучше всех умеют использовать. Ну, и математики – вероятностники, конечно. Поэтому мне кажется, что сейчас они нашли поле деятельности, где могут добиться больших успехов. И уже добиваются. Но, как только такие люди снова возвращаются в кондовую экономику и хотят что-то доказать, используя свои модели, практически всегда у них получаются абсурдные вещи. Сейчас это видят и чувствуют уже и не экономисты.

Я уже говорил, что работал с академиками Анчишкиным, Яременко, Шаталиным, с такими знающими специалистами, как Эмиль Ершов, Юрий Левада, Алексей Гладышевский и многими другими. Их выводы и предложения всегда исходили из глубокого знания практики. И уже на основе этого они приступали к построению моделей. Такой подход используется и в других естественных науках, и в инженерном деле, например, в разработке ракетных комплексов. И поэтому такой подход мне кажется единственно возможным. И мне кажется, что нашу секцию надо развивать именно в таком направлении. Может быть, устраивать больше круглых столов на актуальные темы.

Инна Емельянова:

Практически все наши конференции являются межпредметными. На них встречаются люди, занимающиеся, на первый взгляд, разными вещами. Здесь мы учимся понимать друг друга. В этом движении мы перестаем быть узкими специалистами. Это очень важно.

Сергей Павлович Курдюмов является одним из тех, кто помог эту межпредметность осознать на современном новом уровне.

Сейчас наше движение ушло от математики к науке вообще. Это тоже следствие нашей многолетней деятельности; мы всё время развиваемся.

Россия так велика, и управлять всем этим из центра неправильно. Необходимо, чтобы крупные центры и маленькие регионы общались друг с другом, чтобы шел взаимообмен. На конференциях мы общаемся, что дает очень много в профессиональном плане.

Кроме того, в результате постоянного общения у нас образовалось сообщество людей, которые подпитывают друг друга доброй энергией. Мы все рады друг другу, и каждая наша встреча в действительности делает нас моложе. Такая общая работа не только сплачивает людей, но и дает им новые силы.

Зоя Журавлева:

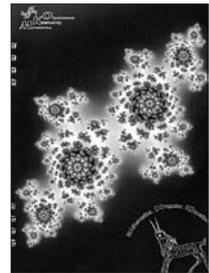
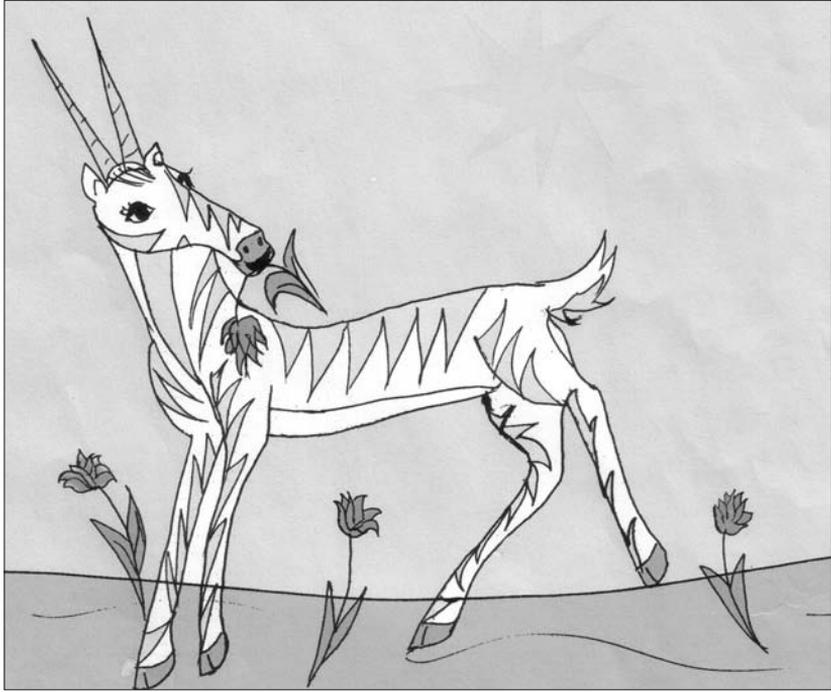
Просто страшно подумать, сколько мы сборников выпустили, сколько мы приобрели «своих» людей, каким образом мы расширили собственные внутренние горизонты, насколько лучше стали понимать, что такое «другое», и, следовательно, легче общаться друг с другом. И в этом смысле для меня самые ценные и невозможные по трудности конференции – это «Языки науки – языки искусства». Я уже пятнадцать лет (или сколько там лет уже Ассоциации) всё пытаюсь толковать, что для человека главное – это язык, какой бы он при этом специальности ни был. Во-первых, на языке сам думаешь, а, если сам про себя ничего не смог подумать, то ни на каком профессиональном языке ты ничего не выразишь. Во-вторых, преподавание или общение – это только говорение и слушание.

Когда владеешь языком, то находишься совершенно на другом уровне культуры. Я пытаюсь все время про это говорить. А также про то, что и наука и искусство гнездятся в одной и той же голове, и поэтому они связаны гораздо больше, чем нам хотелось бы думать. Образный и метафорический язык также свойственен науке, как и искусству. Вообще все эти идеи нелинейные (научные) мне дороги еще и потому, что они давно заложены в искусстве. Искусство их всю жизнь знает, без них оно просто выжить бы не могло. Поэтому очень приятно, что до этого дошла наука, и теперь это всё называется синергетикой.

И конференции «Языки науки – языки искусства», объединительные и совершенно невозможные, потому что всё равно люди говорят на разных языках, но в то же время помогающие как-то выпрыгнуть из этой колеи, в которую тебя жизнь сунула. Эти конференции – особенно трудные и особенно пленительные для меня. Там приобретена масса людей из каких-то для всех нас неожиданных отраслей.

■ *День идет, другой идет,
Год за годом катится
Кто не пляшет, не поет,
Опосля спохватится*

С 1996 г. я принимаю активное участие в работе Ассоциации женщин в науке и образовании. Я постоянный участник конференций, организуемых этим женским движением. Что я думаю о самом движении? Оно очень здорово противостоит тенденции деинтеллектуализации нашего общества. Может быть, это самое главное. Это относительно бескорыстное движение, в отличие от других подобных, где любое действие пытаются оценить коммерческим успехом. Здесь ничего подобного нет. Единственная корысть, которую здесь можно получить – возможность публикации своих научных результатов. Не знаю, можно ли считать корыстью возможность общения с интеллектуальной общероссийской средой хотя бы раз в год.

Что еще кажется мне важным в этом движении? Здесь создается новое научное сообщество. Кроме контактов в среде своих профессиональных коллективов, здесь, на конференциях Ассоциации, мы устанавливаем постоянные контакты с представителями других организаций, иногда смежных направлений, иногда абсолютно других направлений. Формируется свой коллектив единомышленников. Мы уже все друг друга хорошо знаем, даже корректируем в какой-то степени работу друг друга. Например, если какое-то научное направление становится несколько зацикленным, то здесь мы можем это увидеть и обсудить. В результате представители этого направления начинают искать возможности оживить свою деятельность. Это уже несколько раз происходило на моих глазах. Я это наблюдал и в секции, которую веду.

Очень важно, что на конференциях присутствует много ученых с периферии. В региональных институтах и университетах было сделано несколько серьезных открытий, очень интересных работ, которые были абсолютно неизвестны в Москве, в московских институтах. На этой конференции они получили свое новое открытие, и стало видно, что в некоторых направлениях периферийные ученые опережают центр. Об этом не принято говорить, так как задевается честолюбие некоторых известных ученых, но это так. Есть немало точек, где периферия обгоняет центр. Особенно это касается прикладных исследований. Некоторые работы велись в Москве на чисто теоретическом уровне, и даже не предполагалось их практическое применение. И вдруг выясняется, что где-то в далеком городе ведутся практические исследования по этому направлению, ведутся достаточно успешно, прямо с выходом на промышленное производство. Это происходило на нашей секции математического моделирования.

Хорошо, что в конференциях принимает участие очень много молодежи, аспирантов, и не из одних только столиц. Жаль, что из Санкт-Петербурга приезжает мало народу. Это вызывает удивление. Зато много ученых из наукоградов. Постоянно приезжают люди с Украины. К сожалению, мало молодежи из Сибири, им дорого сюда добираться. В целом, состав разнообразный и сильный. Ребята тянутся к нам, потому что чувствуют, что настоящее будущее именно за нами. Тот вариант научного развития, который сохранится в любом случае, находится здесь, так как здесь делается настоящая, серьезная наука, в которой нет конъюнктуры. Я бы так сказал, что мы противостояем конъюнктурному узкому образованию.

Что еще здесь интересно? Весьма разнородные работы сходятся вместе. Люди с очень разными идеями, принадлежащие к разным школам, к разным направлениям – всё это здесь собирается вместе. Для меня это тоже очень важно. Например, несколько новых идей, которые потом оказались вполне плодотворными, возникли у меня в результате прослушивания ряда докладов по тематике, которой я сам никогда не занимался. Хорошие, интересные доклады, сделанные на тему, на первый взгляд, весьма далекую от твоей, могут дать новое представление и понимание собственных идей. Начинаешь понимать, что твои идеи с этим как-то перекликаются.

Но, пожалуй, самым важным для меня было знакомство и общение с новыми людьми. Очень интересные люди, настоящие люди. Здесь практически отсутствует какая-то конкурентная борьба, отсутствуют побочные, неприятные моменты научного общения. А вот на международных конференциях за границей, которые я посещал, конкуренция очень чувствовалась. Люди боялись выдавать любую лишнюю информацию, сказать лишнее слово, выходящее за рамки доклада, чтобы не украли, чтобы не опередили. Не говоря уже о политике другого сорта: не хотят выпускать Россию на тот уровень, который она занимала до отката в перестроечные годы. Здесь же люди решают другую задачу – не личного самоутверждения, а задачу коллективного самоутверждения. А это, в конце концов, в интересах каждого.

На конференциях происходит не только научное общение. При советской власти было такое понятие, как «разговоры на кухне». Это такой особый российский треп, но он формировал нечто очень важное. В этих разговорах иногда высказываются крайние точки зрения, непозволительные в официальной обстановке. А на кухне, в неформальной обстановке можно поболтать с единомышленниками, не боясь иной

раз сказать и лишнее. Это совершенно неформальная вещь. Это российская традиция. И вот, как мне кажется, здесь это тоже присутствует. Собираемся, чтобы отвести душу, как бывало на кухне. Каждый ищет себе теплую кампанию, поговорит, переходит в соседнюю. Это – «кухня», на которой можно говорить обо всём. Иногда такие разговоры затягиваются, иногда это разговор на несколько минут. Вот вчера вечером я вышел погулять и встретил кого-то из наших. Мы прошлись. За пять минут мы успели обсудить и политику, и науку. Получился замечательный вечерний разговор. Такое здесь происходит постоянно. И даже наш с Вами разговор из этой «оперы».

Мне кажется, что здесь еще есть некая национальная особенность. В России (не знаю, может быть и в других странах тоже, но в России всегда) люди стойко делятся на два класса. Одни живут сегодняшним днем: все хотят получить сегодня, урвать как можно скорее и больше. Это было и при коммунистах, и сейчас. Другой класс людей – те, кто эту «пену» пропускает над собой. За это приходится часто платить, прежде всего, материальным благополучием. Но это дает возможность жить завтрашним днем, находить что-то и заниматься чем-то таким, что останется и для будущего. В одном хорошем фильме прозвучала фраза: «...мэры меняются, а футбол остается...». Вот это ощущение, что всё-таки нечто остается, что бы там ни происходило, очень важно. Оно является еще одной причиной, по которой здесь люди объединяются. Это те люди, которые думают о завтрашнем дне, и не дергаются по случаю каждой политической перемены. Пожалуй, можно сказать, что здесь собираются люди, которые находятся у границы, за которой уже начинается поведение, описанное у Достоевского в «Идиоте». Другими словами, это то поведение, когда человек изолируется от общества и начинает жить независимо, по другим законам. То есть, здесь собираются такие люди, которые, как я уже говорил, пропускают всю эту суету мира как бы «над собой». В этом смысле и надо понимать грань «идиотического». Отличие от клинического идиотизма заключается в том, что мы все это осознаем. Мы понимаем, почему мы так живем и действуем. Нас другая жизнь просто не устраивает.

Я чувствую, что здесь попал в «свою» среду. Отличить «своего» человека очень просто. Это тот человек, кто может увлечься научной проблемой, не думая при этом о том, можно ли будет продать результаты, как заработать на этом, что это даст для карьеры. Это тот человек, который видит проблему, и у него возникает желание ее исследовать, которого влечет неизвестное. Это, как в период географических открытий, когда

были белые пятна на карте, и были такие сумасшедшие, которые, рискуя жизнью, куда-то плыли, что-то искали. Иногда они обнаруживали совсем не то, что предполагали. Не всем удалось открыть «свою Америку», но важно, что они бросались в это опасное плавание. Вот те люди, которые на такое способны, – они и есть свои!

Думаю, что у движения, у конференций есть хороший потенциал. У нас постоянно увеличивается количество докладов. Интерес к этим конференциям не падает, хотя иногда количество участников даже зашкаливает. Это уже перебор; такие большие конференции трудно организовать и проводить. Но, тем не менее, все конференции состоялись. И это, конечно, признак успеха. Есть мероприятия, на которые людей просто сгоняют, а здесь люди едут по собственной инициативе. Более того, кто-то ездит за свой счет; кто-то тратит свое время на организационную работу, кто-то – на издание трудов и т.д. И никто не жалуется, а, наоборот, все боятся, как бы это не кончилось.

Владислав Комафов:

Отличительной чертой нашей конференции является ее новое качественное содержание. Мы стараемся приглашать ученых из разных областей; к математике добавляется биология, медицина. Мы хотим, чтобы всё это было примерно в одном поле, рассматривалось в едином организме. Соответственно формируется программа, в которую закладываются различные направления, вплоть до религиозного воспитания. Но мы следим, чтобы ложилось всё на одну почву, было едино как по форме, так и по содержанию.

Мне доставляет большое удовольствие подбирать докладчиков из Пущина и рекомендовать этих людей Галине Юрьевне. Я приглашаю людей, которые наиболее ярко и популярно могут показать особенность научной мысли в различных отраслях науки. В отличие от других, узкоспециализированных конференций, у нас в полной мере ощущается востребованность конференции со стороны самого широкого круга ученых и преподавателей. Это главное ее качество.

Мы привлекаем массу молодых людей, чтобы они тоже приняли участие в конференции. Самое главное, что нам удалось сделать – помочь молодежи приобщиться к междисциплинарным наукам, понять, что вся наша жизнь – это междисциплинарное пространство. На молодежь приятно смотреть: они все с горящими глазами. А это значит, что уже заинте-

ресованы, счастливы, что увидели корифеев. Соответственно, наша задача – закрепить эти яркие личности в сознании молодых, чтобы они имели пример для подражания в своем дальнейшем развитии. В своих областях знания ребята, конечно, находят ярких специалистов, но в других – молодым это сложно сделать. Даже если они еще многого не понимают, сама атмосфера конференции их окрыляет. Мне доставляет удовольствие видеть здесь этих ребят. Они, естественно, проявляют заинтересованность и в дальнейшем общении. Приятно понимать, что наша воспитательная мера приносит плоды.

У молодежи, аспирантов должна быть апробация их исследований, должны быть публикации на хорошем уровне. Если молодой ученый попадает на нашу конференцию, то имеет хорошую возможность это получить. Сборники трудов конференций редактируются специалистами. Галина Юрьевна также отслеживает уровень публикуемых материалов. Она очень хорошо понимает проблему публикаций: нужно ли публиковать слабые работы? Как строго отсеивать материалы? Галина Юрьевна умеет оптимизировать эту задачу. Иногда, тезисы можно принять, дать возможность выступить, а работу завернуть или отдать на переработку.

Участники конференций решают тройственную задачу: выступить самим, выслушать критику, высказать свои соображения по другим выступающим.

На конференциях сложилось сообщество единомышленников и подвижников. С другой стороны, это достаточно проточная система. Год от года контингент участников меняется. Костяк основной, конечно остается, но, пожалуй, больше всего меняется молодежный состав. Они растут, защищаются; некоторые из них уезжают навсегда, кто-то возвращается, приходит следующее, более молодое поколение.

Во время конференций создается «единое культурное пространство» самой конференции. Утро и день – это научная содержательность. Здесь мы выступаем как специалисты. Это хорошо дополняется вечерней релаксацией, отдыхом. Вечером мы вспоминаем, что мы еще не совсем динозавры. Хочется выдать из себя этот заедающий нас быт и зачуханность. Зоя Журавлева хорошо говорила об этом. Этот ее тезис о выдавливании меня просто поразил. Иначе быт просто задавит нас. Еще и внешние факторы: ужасное телевидение и т.д. – всё давит на психику. Приходя на работу, и даже на этой конференции, мы вольно или невольно обсуждаем вещи, которые усугубляют нашу убогость и ограниченность. Вечерняя программа – это приятный, нормальный отдых нервных клеток в отдаленных уголках мозга.

Значение конференции для Пущина – это особая статья. Это событие в культурной жизни города. Я стараюсь через телевидение, через газеты, через учителей распространять информацию о том, что у нас происходит, какие события. Мы всех горожан приглашаем: «Если есть возможность, желание, то приходите». Нам сам Бог велел воспользоваться такой возможностью. Моя супруга – физик, уже на пенсии, не работает, но проявляет живой интерес к конференции, часто посещает доклады и другие мероприятия. Она помогает мне в организационных вопросах, иногда критикует, что-то советует. И других я привлекаю. Это элемент культуры в жизни города.

Особенно это важно для школьных учителей. Они очень довольны тем, что есть возможность придти послушать, проконсультироваться со специалистами.

Я приглашаю и городскую администрацию. Они люди занятые. Если у кого-то есть желание, те приходят, но насильно мил не будешь. Но, в целом, резонанс в городе хороший. В то же время у нас зал небольшой и, когда он заполнен, помещения не хватает. Естественным образом наполнение как-то организовывалось.

Алексей Лобанов:

Я руковожу секцией по численным методам и компьютерному моделированию. Традиционно проводится лет 10. Традиционно ставится самое неудобоваримое время для стендовой сессии – перед самым банкетом. Интересно проследить, как развивается тематика во времени. Она чуть опережает процессы в стране. Сначала шли работы теоретические, модели были довольно отвлеченные. Потом пошли работы сложные, красивые. И все с конкретным заказчиком, рассчитанные на приложения, будь то научные, будь то технологические. И география была широкой – от Сибири до Петербурга, от Краснодара до Вятки. И циклы работ стали появляться, некоторые вещи шли в развитие. После этого и научные исследования по стране стали худо-бедно финансироваться. И хотя открытий и откровений не было, было много интересных добротных работ, с красивыми нелинейными эффектами. Правда, заведомо самых интересных докладчиков мы сразу старались на пленарные заседания ставить. Например, замечательный доклад Игоря Петрова, где распространение волн деформации в небоскребе моделировалось после удара по последнему самолету. И новый нелинейный

эффект получился — вместо сферических волн получилось что-то вроде конуса Маха.

А в этом году и докладов меньше стало, и уровень стал падать. Конечно, были сильные докладчики из Москвы, из известных научных учреждений. У них уже много лет хорошие доклады, каждый год разные. А остальная Россия представлена была слабее обычного. Только девушки из Нижнего Новгорода порадовали. И сами молодые и симпатичные, и работы хорошие, и к выступлению ответственно отнеслись. Может, центр научной жизни России в Нижний потихоньку перемещается?

А так, последние года три средний уровень стендовой сессии стал выше, чем уровень устной. Хотя некоторые докладчики обижаются, почему их на стенды ставят, а не в устные. Но лучше всех через стенды пропускать, дабы народ заинтересовался, дабы не просто сотрясение воздуха было и распространение звуковых колебаний, а научные дискуссии. Но всё еще впереди. Наверное, на 14-й конференции секция будет интересней и содержательней.

Александр Лоскутов:

Конференция, на мой взгляд, гораздо «уютнее» и неформальнее, чем многие из тех, в которых я принимал участие (а таких участий было очень много). Однако научный уровень многих докладов весьма спорен. Это, конечно, связано с достаточно широкой тематикой, представленной здесь. Но можно же привлечь сильных и авторитетных экспертов, которые могли бы проводить более жесткий отбор. Кроме того, можно (и должно) всякий раз привлекать не одних и тех же людей, а разнообразить список выступающих. Но при этом нужно помнить, что многие лекторы настолько хорошо излагают материал, что их всегда можно слушать.

При всех недостатках мне эта конференция нравится.

Ольга Плечова:

РФФИ, где я работаю, несколько раз давал гранты для проведения конференций, проводимых Ассоциацией. Получить наши гранты – дело нелегкое. Конкурсы большие. Фонд проверяет степень проработки программы, ее соответствие тематике конференции,

по которой подана заявка. Мы проверяем также, насколько правильно составлена сама заявка. Заявки оценивают эксперты, а решения принимаются экспертным советом. Я не имею отношения к конкурсу по конференциям, но думаю, что конференции, организуемые Ассоциацией, были поддержаны Фондом, прежде всего, потому, что в основной программе конференции была большая доля докладов, имеющих фундаментальное значение, а среди участников много выдающихся ученых. Для Фонда также важно, что ректоры ведущих ВУЗ-ов, а также краевая и областная администрация, где проводятся конференции, принимают в ней участие. Важно, что привлекается масса ученых этого региона.

Рудольф Позе:

Было ясно, что успех таких конференций, прежде всего, будет зависеть от того, удастся ли привлечь к участию в ее работе ученых, работающих в передовых областях науки. Мы также ясно себе представили, что не сможем объять необъятное, и нужно найти разумное ограничение тематики конференций. Таким образом, соответственно нашим собственным научным интересам, мы, в конце концов, остановились на названии «Математика. Компьютер. Образование». Первая конференция под этим названием была проведена в Центре биологических исследований РАН в Пущине. Будучи тогда директором Лаборатории вычислительной техники и автоматизации Объединенного института ядерных исследований в Дубне, я предложил проводить дальнейшие конференции попеременно в Пущине и Дубне. В январе 2008 года в Дубне прошла 15-я по счету конференция из этого цикла. В последние годы хозяином конференции в Пущине является Институт биофизики клетки РАН (ИБК), а в Дубне – Лаборатория информационных технологий ОИЯИ. Постоянными сопредседателями организационного комитета конференций вместе с Г.Ю. Ризниченко являются заместитель директора ИБК РАН В.М. Комаров и автор этих строк. Хочу отметить, что после моего ухода с поста директора лаборатории, организация конференций в Дубне активно поддерживается ныне действующим директором Лаборатории информационных технологий (ЛИТ) В.В. Ивановым. Большую помощь в этой работе оказывают члены локального организационного комитета: заместители директора лаборатории В.В. Кореньков и С.О. Лукьянов, ученый секретарь Т.А. Стриж, Н.С. Заикин, Г.А. Коробова.

У меня взгляд на Ассоциацию и на конференции в большей степени со стороны, чем изнутри. Ведь организация существует довольно давно, а я человек в ней молодой. Поэтому мне со стороны видно то, чего изнутри, вам, может быть, уже и не видно. Можно сказать, – в соответствии с теоремой Геделя, которая говорит, что, чтобы увидеть систему, надо над ней подняться.

Я вижу угрозу для конференций Ассоциации в повторении тематики. На мой взгляд, слишком застолбились определенные темы, связанные с биологией. Возможно, это связано с тем, что конференции проводятся в таком биологическом центре, как Пушино. С одной стороны, это хорошо, что люди всегда «в теме». Но с другой стороны, это и угроза. Это ведет к потере «функционального разнообразия», что чревато нежелательными последствиями.

И еще одна тема, которую я бы хотела поднять – тема клановости в науке. Ведь по своей направленности наши конференции должны быть междисциплинарными. Действительно, именно на стыке наук сегодня происходит все самое интересное. Но, провозглашая на словах междисциплинарность, часто докладчики не то, чтобы не давали себе труда подняться до уровня междисциплинарных обобщений в своих работах, а, даже напротив, умышленно сохраняют такой уровень узкоспециализированных знаний, который всю эту междисциплинарность зачеркивает, а подчеркивает зато избранность данной профессии, создавая клановость в науке. Тогда представителям «не их науки» слушать нечего, и взять для себя нечего; нет фундаментальных, общенаучных идей, которые, на самом деле, всегда, в любом исследовании присутствуют. На мой взгляд, хороши те исследования и те доклады, в которых ты всегда найдешь для себя новизну, какую-то нетривиальную для тебя идею. Слов нет, для такого уровня обобщения, интересного для всех, надо особенно потрудиться и над докладом, и над презентацией. Но дело стоит того! И тогда на твой доклад будут стремиться так, как стремятся на каждый доклад Лоскутова. Он докладывает всегда очень специальные вещи, ну, например, КАМ-теорему, но делает это настолько увлекательно, что в зале не найдется ни одного человека, кому это было бы неинтересно. У него очень хороший язык, это всегда слышится. Это знак уважения к слушателям. Ты понимаешь, какой подготовительный труд за этим стоит, и уважаешь человека за то, что он уважает тебя и твои не столь продвинутые в математике знания. Понимаешь, что он хочет приобщить тебя к тому,

что знает сам. Вот это высокий полет, это действительно междисциплинарность и отказ от клановости. Не было случая, чтобы я, далеко не все понимая в лекциях Лоскутова, ушла бы с них «пустая», без какой-нибудь идеи для собственной работы. Спасибо ему за это!. Надо подняться над своей клановостью!!! А то говорим о междисциплинарности, о стыке наук, а стыка-то не получается.

Лада Терлова:

Формально я не являюсь членом Ассоциации. В Ассоциации для меня основным является то, что мы делаем конференции. Точнее, даже я имею в виду одну конференцию: «Математика. Компьютер. Образование». К остальным я имею гораздо меньше отношения. И не всегда понимаю их смысл. Но эту конференцию я считаю очень нужным делом. Мне нравится, прежде всего, ее междисциплинарность, когда представители разных наук вместе обсуждают общие задачи, общие подходы. И вторая, очень важная для меня компонента. Это то, что всё связывается с образованием. Мы все так или иначе преподаем. Мы все так или иначе связаны с образованием. Нам важно, как объяснять предмет студентам, какие вопросы встают при передаче знаний, важны новые подходы к преподаванию. На конференции есть специализированные секции, там работают профессионалы в своих областях: биологии, физике, математике и т.п. Я мечтаю, чтобы те самые ученые, которые представляют тут свои исследования, те самые профессионалы делились своими навыками передачи накопленных знаний.

У нас есть и собственно педагогическая секция. Но здесь пока не всё получается. Пока это всего лишь сборище скучных методистов. Извините за эту грубость, но это так. К счастью, нам удалось нащупать, как можно из этого выйти. В этом плане Евгения Александровна Солодова – просто находка для нас. Раньше этим занимался Николай Христович Розов, профессор МГУ. Но потом он стал деканом и уже не смог уделять нам так много времени. С его уходом секция педагогики начала разваливаться. То, что Евгения Александровна взялась за это дело – просто спасение. И огромное ей за это спасибо.

На те конференции, которые проводят женщины, Ассоциация женщин, я приезжаю второй раз. Так получилось, что Галина Юрьевна меня приглашала, ну, по моему, на все конференции, и я каждый раз хотел приехать, но каждый раз были какие-то дела, которые мне мешали это сделать. Сначала денег не было, потом я перешел на новую работу, было некогда. Вообще, ведь конференции проводятся в январе, а в январе еще деньги не поступают в институт. Но мне очень хотелось приехать. Первый раз я приехал летом на конференцию «Языки науки – языки искусства». Мне очень понравилось, и я приехал второй раз – уже на зимнюю конференцию «Математика. Компьютер. Образование».

Самое интересное на этой конференции – это, конечно, нелинейная динамика. Я всю жизнь занимался именно нелинейной динамикой, и тут замечательная возможность послушать коллег и единомышленников. Тут царит дух нелинейной динамики. Как мне показалось, вас всех здесь объединяет идея нелинейности. Это хорошая идея – объединиться на каких-то методологических принципах, объединиться путем моделирования, путем совместного обсуждения сложных проблем. Это то, к чему мы всегда стремились. Не так много людей, с кем можно серьезно поговорить, широко обсудить проблемы развития, проблемы сложности, проблемы нелинейного мира.

Здесь, на конференции, есть ученый из Томска. Он в свое время в Новосибирске сделал очень хороший доклад по нелинейным системам. Кажется, Шаповалов. Действительно, очень хорошая работа.

На этой конференции мне очень понравилась биологическая молодежь, молодые специалисты по молекулярной биологии. Выступления были интересные, и мне они вообще нравятся. Я даже завидую их легкости, знаниям, глубине. Нас тоже этому учили, но всё-таки у нас такой легкости не было. У нас не было такого опыта международного общения. И близко не было. Мы могли блистать внутри, но только сейчас ученые из старшего поколения смогли выехать за пределы страны. Многие мои сокурсники оказались востребованными в разных странах. Например, Павел Бородин, один из самых мощных эволюционистов нашего времени, читает лекции в Японии, несколько лет работал то ли в Аргентине, то ли в Бразилии, хотя предпочитает работать в Новосибирске. Но, возвращаясь к молодежи, – очень хороша университетская биологическая молодежь.

На секции экономики сегодня представлялись хорошие вероятностные модели.

Вне всякого сомнения, интересно большинство пленарных докладов. Сегодня, к примеру, был очень интересный доклад по хаосу. Очень мощный, яркий. Не помню имени докладчика. Очень интересен доклад Розова по проблемам математического образования. И обсуждение доклада было интересным.

Все биологические доклады мне просто интересны по моей профессии. Я многие вещи знаю, но здесь рассказывают про самое-самое современное и интересное для меня. И это здорово.

Сейчас ситуация в науке сложилась такая, что плохих людей нет в науке принципиально. Карьерные соображения теперь не играют роли. Деньги? Какие сейчас деньги у нас? Один очень умный человек, ученый секретарь Дальневосточного отделения Академии наук, покойный Виктор Григорьевич Лившиц, говорил когда-то, что в науку люди идут по трем причинам: либо из-за страха, либо из-за денег, либо из-за интереса. Так теперь осталась одна причина – интерес.

Дмитрий Чернавский:

Скажу об этом просто и серьезно. Когда Ассоциация стала серьезной силой, способной организовывать конференции, то эти конференции сразу приняли синергетический характер. Принципы синергетики очень просты. Синергетика – это научное направление, цель которого – соединить (объединить) вместе точные, естественные и гуманитарные науки. Идея сделать конференции синергетическими принадлежит, скорее всего, Гале Ризниченко и Сергею Павловичу Курдюмову. На первых же конференциях сложилось некое ядро основных участников и идеологов, и поэтому сказать, кто первый выдвинул эту идею, весьма трудно. Я не решусь этого сделать. В этом ядре варилась и сварилась синергетическая идеология конференций и самой Ассоциации. Она сейчас формально уже не соответствует ни названию ассоциации «Женщины в науке и образовании», ни названию конференций «Математика. Компьютер. Образование». Сейчас это, в основном, – объединение математиков и гуманитариев, что особенно ярко было представлено на последней конференции. Тут была и экономика, и биология, и экология, и т.п. Это, конечно не случайно. Очень большая роль в формировании идеологии и, соответственно, программы конференций, несомненно, принадлежит Галине. Случайно ли это? Нет, не случайно. Она наша ученица. Она училась у Романовского, у меня.

Раньше в работе конференций принимал активное участие покойный Юрий Львович Климонтович, наш друг. В нашу группу входит еще много ярких личностей: есть среди них философы, есть математики. Мне бы не хотелось перечислять фамилии, так как боюсь кого-нибудь забыть. Еще мой отец говорил, что даже в детских сказках такая ситуация, когда на бал забыли пригласить одну единственную фею, не приводит ни к чему хорошему.

Мы, синергетики, не всегда друг с другом согласны. Тем не менее, главное заключается в том, что мы все хотим создать эпоху нового ренессанса. Это наша мечта, это наша задача, к этому мы стремимся. Я, в частности, тоже. Моя модель, которую я представлял на конференции, об этом может свидетельствовать.

Недавно у меня был разговор с Галиной, с другими людьми (в частности, с одним чистым математиком) о будущем наших конференций. Я вижу их трансформацию. Она может погубить конференцию, а может, наоборот, возродить. Я в этом году приехал не на первый день конференции, и сразу попал на выступление психолога. За ним тоже выступал психолог. Вот пример трансформации. Как я вижу дальнейшее развитие конференций? Думаю, биология останется; экономика обязательно останется, только трансформируется. Как именно? Она трансформируется в то, что называется экофизикой: в анализ временных рядов, анализ состояния бирж. Это глубинный анализ того, что творится с деньгами и бизнесом. К этому близко примыкает теория денег. Надеюсь, что биология и психология вместе с нейропсихологией сольются в единый сплав, где люди будут понимать друг друга. Такое понимание может оплодотворить каждую из этих наук.

Александр Шаповалов:

Мне нравится сообщество людей, которые здесь собираются. В первую очередь, потому, что здесь все – граждане в хорошем смысле этого слова; у них есть гражданская позиция. Они служат не своим личным интересам, а науке. Служат своей стране. Хотя бывают случаи, когда занять гражданскую позицию – дело очень напряженное и невыгодное. Я это знаю по собственному опыту. Сейчас все эти понятия стали размываться, стали бояться даже самих слов: гражданственность и т.п., но я отношусь к этому с уважением. У нас в университете говорят про свою работу так: «Мы здесь не работаем, мы здесь служим». Это зна-

чит, что мы понимаем значение того, что делаем. Здесь происходит то же самое. Люди, которые собираются на этих конференциях, не просто работают, они служат. Это важно. И я их очень глубоко уважаю за это. Если этого вдруг не станет, то потеряно будет что-то очень ценное, потеряна будет часть культурной среды, которую они создают своим служением. Молодежи нужны примеры. Конечно, легче уехать в Германию или Испанию и там читать лекции, но здесь молодежь тоже нужно учить. Наверное, это и есть гражданский долг. Это трудно, но долг на то и долг, чтобы быть трудным. Я считаю, что это также и мой долг – принимать участие в этом процессе. Я стараюсь это делать конкретно. Я – человек действия. Нам необходимо сейчас консолидироваться, чтобы выжить как общество, как народ.

Мне нравится междисциплинарность конференции. Она важна в научном плане, так как любая специализация сужает путь. Но, пожалуй, еще более она важна в общекультурном смысле. Культура шире, чем любая узкая специальность.

На этой конференции были блестящие доклады. Лично на меня сильное впечатление произвел доклад Капицы, где виден высокий уровень, а выводы имеют общечеловеческое значение. Блестящий доклад был у Лоскутова. Технические средства сейчас позволяют всё это записать, если есть желание. В одном из наших университетов работает мой друг, он занимается как раз этими проблемами. Я могу дать эти материалы ему или другому профессору, энергетике. Эти материалы нам нужны. В Интернете много информации, но здесь можно получить самое новое, еще неопубликованное. Мы тоже проводим ряд исследований своими силами. Я думаю, результаты будут интересны. Хорошо, если другие будут знать, что мы там делаем. Развитие науки без сотрудничества невозможно. У себя мы можем вариться в собственном соку и выдумывать велосипеды. Но мне хочется, чтобы мы вошли в мировой научный процесс. Хотя у нас идет вполне успешная научная жизнь, но, тем не менее, есть необходимость усиливать этот процесс.

Однако наше стремление влиться в мировой научный процесс – это отнюдь не стремление к глобализации. Мы блюдем здесь интересы России. Глобализация выгодна развитым странам, это дает им возможность взять всё под свой контроль. Мы пока слабы. Слабый не может не объединяться с сильным. Но, тем не менее, он должен помнить о своих интересах, о своих целевых функциях. Другими словами, нужно оптимизировать процесс глобализации, исходя из собственных интересов. А интерес у нас простой: Россия была и должна быть. Хотя и холодно у нас

и трудно всегда было, тем не менее, мы жили. Значит, что-то у нас есть такое, что дает нам возможность жить. Я считаю, что это, прежде всего, культура в широком смысле слова. Это то, что нас объединяет.

Здесь, на «круглом столе» дискутировался вопрос о культурном пространстве России. Мне показалось, что дискуссия пошла не совсем в том направлении, но, тем не менее, я хочу сформулировать основную мысль. Несомненно, что значение этих конференций во многом определяется тем, что они способствуют созданию единого культурного пространства. Что это такое, культурное пространство России? Я так это понимаю: когда, например, кто-то приезжает из Москвы во Владивосток, в Челябинск, или в Томск, то он попадает в среду, которая ему полностью понятна, узнаваема и созвучна, когда ученые Москвы, Владивостока и т.д. говорят на одном языке и работают на том же самом уровне. К сожалению, некоторые считают, что культурное пространство России – это Питер, Москва и Московская область. Мне лично кажется, что при таком подходе территориальное пространство России в скором времени тоже сведется к этой области, т.к. культурное пространство создает территориальное пространство. Чтобы сохранить единое пространство, нужно не только нам с периферии приезжать в центр, но и ученым из центра не забывать о других районах России. Есть, однако, московские ученые, которых я очень уважаю, но которые как-то не стремятся туда. А такие примеры сотрудничества, и весьма успешные, имеются. Есть идея, есть механизм ее реализации, есть результат этого взаимодействия ученых.

Ну а пока я вожу сюда, на конференции, своих учеников.

Владимир Шлык:

Мне нравится дух конференции. Здесь занимаются наукой, описывающей природу. Математика идет в единстве с природой и с проблемами описания природы. И социальные вещи тоже затрагиваются, причем очень плотно. Это та же самая природа, но другого характера – социальная природа. Можно, конечно, заниматься математикой (или другой наукой) и самой по себе, можно ставить какие-то маленькие задачи, улучшать предыдущие результаты, можно ковыряться в научных вопросах. Но здесь мы ощущаем, причем в духовной обстановке, я бы сказал, в идейно-духовной обстановке, главную цель того, чем мы занимаемся.

Здесь ясно, ради чего мы работаем. Ведь, в конце концов, мы всё это делаем для будущего.

Хорошо, что здесь нет разделения между науками. Здесь главное – наука в широком смысле слова. Ну, может, с упором на математику. Для меня как для математика, это хорошо. Пожалуй, для меня слишком много биологии. Но это для меня лично. Может быть, многовато упора на нелинейные вещи. Хотя, конечно, они очень важны, они свежие. Я благодарен за то, что здесь их узнал, почувствовал важность этих проблем, важность такого взгляда на мир. Мне удалось это по настоящему почувствовать года через два-три, после того как впервые услышал об этом здесь, в Пущине. А в первый раз я приехал на конференцию, наверное, в начале девяностых годов. Я помню, что была демонстрационная лекция Кислюка, с фракталами. Я тогда оказался в неловком положении. Все понимают, о чем речь, а я – ноль. Видно было, что для остальных это уже очевидные вещи. Я почувствовал, что мы в Белоруссии, в Минске в этом отношении сильно отстали. Вроде как в глуши. Может, это слишком сильно сказано, но, тем не менее, и сейчас мы всё еще остаемся где-то сзади. О фракталах знает каждый цивилизованный человек в мире, а у нас это воспринимается до сих пор как какая-то странная штука. Даже среди математиков. В какой-то степени я продвигаю этот новый взгляд, который пришел ко мне отсюда, в Белоруссии. Не то, чтобы я делал это специально, но так получается само собой. Я уже по-другому просто не могу. И студентам я преподаю эти взгляды. И фракталы, и взгляд на мир, как на хаос, попытки упорядочить хаос. Знания, полученные здесь, позволили мне познакомиться с этими вопросами ближе и за другими границами. Это очень большой толчок и для работы, и для внутреннего самоощущения.

Вообще каждая поездка сюда сильно оживляет жизнь, потому что люди здесь другие. Они конструктивнее, они шире кругозор имеют. Может, именно здесь собираются такие. Я знаю в Москве и других людей, которым ничего кроме их узкой области не нужно. Это тоже имеет право на жизнь. Но мне ближе по духу более широкий подход. Я не имею в виду синергетику. Я понимаю, что синергетика – это важно, хорошо, это новое слово, но вот до конца этого не понимаю. Революционного характера синергетики, я, пожалуй, не ощущаю. Я как-то брал короткое интервью у Мандельброта. Я ему задал вопрос о синергетике, спросил, как он ее оценивает. Он сказал, что, в конце концов, она не очень изменила мир. Я тоже этого не вижу. Я с удовольствием слушал Курдюмова, Малинецкого... Для меня это было совершенно новым словом, всё мне

понравилось, всё было интересным. Но вот мысль, что в беспорядке можно найти порядок, по–моему, означает больше, чем мысль о единстве, самоорганизации, о том, что всё развивается в комплексе и т.д. Мне это трудно объяснить, наверное, потому что я еще не очень хорошо это понял. Хотя это, безусловно, взгляд, дающий свой подход. Есть за этим и математика, очень серьезная. Наверное, я ее еще до конца не понимаю.

Людмила Якушевич:

Организовывать такие большие конференции – дело непростое. Психологическая нагрузка, вызванная непрерывным процессом перетекания из настоящей конференции в предстоящую, необходимость каждый раз писать новую заявку, чтобы получить финансирование, разработка программы конференции и т.д. и т.п. – это настоящее подвижничество. Несмотря на то, что все очень заняты своими делами, тем не менее, каждый раз всё организуется.

На такие небольшие средства мало кто решится устраивать конференции. У нас всё, я считаю, держится на энтузиазме. Несмотря на скромные возможности конференции, к нам приезжают известные люди, выступают, стараются помочь.

Здесь, конечно, очень важен авторитет председателя оргкомитета, ее контактность, ее способность так повести разговор, что известные ученые откликаются и приезжают. А ее, в свою очередь, поддерживает наше окружение. Ей же тоже надо черпать откуда-то силы. Она их черпает из того, что мы откликаемся и тоже стараемся делать по возможности всё необходимое, и тоже на энтузиазме. А вот, если брать молодежь, то она более рациональна и прохладна. Конечно, молодые смотрят на всё широко открытыми глазами, они учатся. И я умом понимаю, что они очень много отсюда увезут. Но они еще имеют ко всему несколько отстраненное отношение, энтузиазма у них пока нет.

Мне очень нравится, что благодаря нашим конференциям происходит распространение знаний в самые далекие уголки. Сюда приезжают люди из разных регионов России и, конечно, из бывших республик Союза. Увозят отсюда крупницы новых знаний, общую атмосферу.

Сама идея объединения преподавателей и представителей науки в одной конференции очень плодотворна. Это позволяет лучше увидеть тем, кто работает в ВУЗах, что сейчас необходимо, что важно для преподавания, что нужно обязательно включить в лекции, как их перестраи-

вать. И ученым дает возможность лучше приспособить свои работы для преподавания. Например, я сама теперь знаю, какие моменты необходимо включить в мои книги, чтобы использовать их для преподавания.

Важно, как мне кажется, приглашение на конференции именитых людей, таких, к примеру, как Капица. Где мы еще их так близко увидим, особенно те, кто приезжает издалека, молодежь.

Для наших конференций характерно, прежде всего, внимательное и уважительное отношение к молодежи. Это и возможность получения тезисов, возможность самим выступить с докладом на секции, участвовать в дискуссиях. Или просто возможность получить автограф, принять участие в «круглых столах». Это всё то, что им необходимо. Никто им не ставит барьеров. Они присутствуют при рассмотрении любого «большого» вопроса, видят, как известные ученые смотрят на проблемы с различных сторон. Всё это впитывается молодежью. В рамках конференции очень важна культурная программа, так как дает некий кругозор, который очень ценят студенты.

Мне нравится демократичность конференций. Любой человек может принять участие. Мы, в принципе, никого не отвергаем, даже, если человек не успел написать тезисы. Всегда можно выставить доклад на стендовую сессию, подготовить устный доклад. То есть, нет никакой жесткой регламентации по допущению в наше сообщество. Наоборот, всех приветствуем. Мне нравится возможность гибкой мобильности в организационных вопросах. Например, в том, как организуются секции: любой человек может подключиться к работе в любой момент; о чем-то договориться и т.п.

В конференции есть что-то такое домашнее. То организуется чаепитие, то вечер воспоминаний, то песни под гитару. Это тоже черта конференции.

Также мне очень нравится существующий расклад конференции. Один год она проводится в Дубне, другой – в Пущине, т.е. можно здесь немного отдохнуть, что психологически тоже очень хорошо. К тому же в одном случае больше физики, в другом – биологии, хотя, может быть, Москва больше ждет математики.

Конференции наши научные, но наука бывает разного плана. В докладах многих участников присутствует строгая научная точность, где каждая формула выводится четко, всё аргументируется, комментируется. Но есть доклады более общего, даже философского плана. Такие доклады дают молодежи первый опыт обобщения, что особенно важно для написания диссертаций. Конференция помогает понять, что тема

диссертации может быть только «каплей в море» данного направления, что каждый вносит только свой кирпичик в здание данного научного направления. Такие философские доклады читают люди в другом, более зрелом возрасте, потому что их уже интересуют макропроцессы, мысли о прошлом, о будущем, о связях явлений. Они могут себе позволить полет мысли, который, к примеру, я не могу позволить себе даже в своих книгах, поскольку профессиональные издания не любят такого. Примером такого, условно говоря, философского подхода может служить доклад Сергея Петровича Капицы на конференции в Пущине. Мне это нравится. А его выводы, его кривая похожи на то, что происходит в действительности. Но это пленарные доклады. А есть секционные доклады. На секции обычно происходит обсуждение более конкретных вещей, могут делаться любые замечания, например, по доказательствам, по аргументации. Тут требуется строгость.

На конференции собираются люди разные. У кого-то может быть случайный интерес к нашей конференции. Просто в данный период времени они работают в этом направлении. Затем они могут уйти в другую область знаний, или вообще поменять работу, и их интерес пропадает. Иногда интерес вызван тем, что люди пишут диссертацию и находятся под влиянием научных руководителей, которые сотрудничают с нами.

Вторая причина отхода людей от нашего сообщества: кто-то соглашается, а кто-то не соглашается с такой широкой тематикой конференции. Хотя, как я считаю, это является ее большим плюсом, в этом состоит ее оригинальность. Но многие участники начинают отдавать предпочтение сугубо узким специальным конференциям, так как считают, что там есть больше возможностей для профессионального роста. Там собираются узкие специалисты, или представители редколлегий профессиональных журналов и т.п., с которыми желательно завязать контакты, и т.д. Другими словами, эту категорию людей не интересует широта знаний.

Но у нас уже сложился и свой костяк постоянных участников. Ими остаются, прежде всего, те, кто работает с молодежью, ведет учеников, у кого много аспирантов, студентов. Они как бы прокачивают их через спектр разных направлений, представленных на конференции. Мне кажется, что это здорово.

Вторая категория постоянных участников – это, как мне кажется, те люди, что прикипели к нашему сообществу по чисто душевной склонности. По моему мнению, их привлекает атмосфера конференции. И ее регулярность. Регулярность – это очень важно. Например, на Западе мало конференций, которые собираются регулярно. А тех, что собирались бы

каждый год, я вообще не знаю. Самое частое – раз в два года. Да и то чаще всего это связано с отчетностью по грантам. Тем не менее, там тоже формируется костяк, но не по причине повторности конференций, а потому, что там, в принципе, много ездят на конференции. В результате чего люди начинают пересекаться, поскольку их интересы пересекаются. Я тоже столкнулась с тем, что в результате посещения различных международных конференций, у меня появились знакомые лица, которые периодически встречались со мной на этих конференциях. Первый раз мы обмениваемся легкими кивками, второй – уже дружескими, а на третий – с радостью кидаемся друг к другу. Таких знакомых у меня уже несколько. И можно сказать, что там тоже сформировался некий костяк, интересующийся, например, нелинейными моделями. Эти люди как бы мигрируют по разным конференциям.

Нужно также отметить рациональность в организации конференций. Рациональность – очень важное свойство, которого нам не хватает в жизни, от чего мы часто страдаем. Вот только что я была свидетелем такой ситуации. На улице человеку стало плохо, он упал. Центральная улица, на которой только пешеходное движение. Я иду мимо, вижу, что собралась огромная толпа, все кричат, суетятся. Этого бедного человека и тормозят, и перекладывают. Что-то подложили ему под голову, кто-то советует позвонить ему домой. Я спрашиваю: «Скорую вызвали?», отвечают: «Ой, забыли...» Получается так, что человеку плохо, все хотят помочь, все суетятся, а что-то сделать рациональное не могут, в основном – эмоции. Люди подбираются при этом отзывчивые, но толку от этого мало.

На конференциях рациональность во многом идет от Галины Юрьевны. Вообще, очень многое зависит от организаторов. От того, какой они задают тон. Если говорить о Галине Юрьевне, то она побывала на многих конференциях. Поэтому вполне естественно, что она постаралась привнести сюда всё лучшее, что видела. Соответственно, вокруг нее подбираются и «правильные» люди. Она, например, не станет приглашать конфликтного человека. Хотя нельзя сказать, что у нас их нет, но их доля несущественна.

Нина Янсон:

Ассоциация родилась во время конференции, и мы сразу же решили проводить конференции регулярно. Но проводить их всё время в Пушине нам показалось скучно, и я предложила обратиться

ся к своему другу в Дубне, директору Лаборатории вычислительной техники и автоматизации ОИЯИ (теперь Лаборатория информационных технологий), профессору Рудольфу Гейнцевичу Позе и попросить его помочь с организацией конференций в Дубне. И с 1995 года наши конференции стали проходить попеременно то в Пущине, то в Дубне.

Об Ассоциации, ее работе, о ее будущем

Надежда Аммосова:

Ассоциация – это общественная организация. Общественных организаций много. Как я думаю, большинство общественных организаций финансируется «сверху», а эта создана вопреки всему «снизу». Не имеем никакой поддержки, сами всё организуем, крутимся. Это своего рода самоорганизация. С ней, как с нами самими получается. Когда я защитилась, то мне было сказано, что это произошло вопреки начальству и при полном противодействии. Вот и Ассоциация живет как будто вопреки.

Пока еще Ассоциация, наверное, успешная. Пока еще идет период роста. Я считаю, что приток новых членов является критерием успеха. На днях ко мне приходила Малакаева, доктор химических наук из Кабардино-Балкарии. Она спрашивала, как им организовать отделение Ассоциации в Кабардино-Балкарии. Два года тому назад такая же идея была в Карачаево-Черкессии, хотя там почему-то не получилось. Я по своей работе в Институте усовершенствования учителей, естественно, пропагандирую нашу Ассоциацию, всегда говорю об этом. Приятно, что народ по районам подтягивается, они тоже хотят участвовать.

Большую роль для успешной работы организации играет личность руководителя. Кто знает, что было бы, если бы у нас был другой руководитель, а не Галина Юрьевна.

И еще, в нашей работе все друг к другу расположены и все друг другу помогают. Это тоже критерий успеха.

Очень важно всегда быть обязательным. Наше отделение в моем лице никого не оставляет без ответа. Например, пришло письмо из Болгарии: «Я послала тезисы на конференцию, но, грубо говоря, не получила ни ответа, ни привета. Узнайте, пожалуйста, напишите мне, что с моими тези-

сами». Я так и сделала. То же самое было потом с Курбановой и еще одной участницей из Азербайджана. Работы много. Возможно, у людей терпения не хватает отвечать на все письма, на все вопросы, а у меня хватает. Я всегда всё довожу до конца, добиваюсь, узнаю, сообщаю. Основное для работников ВУЗов – иметь публикации для защиты диссертации. Я стараюсь поспособствовать в этом. И не только в наших сборниках. При моем содействии одну из работ опубликовали даже в Израиле. Или, к примеру, Балашова из МГУ пишет, что она куда-то едет за границу, и ей необходим перевод ее статьи, она просит нас помочь с переводом на иностранный язык. Переводим. Еще кто-то просит доделать его работу. Додельываем. И так далее и тому подобное. Я думаю, что по этой причине люди к нам и тянутся.

Деньги, точнее их отсутствие – большая проблема для Ассоциации. Я уже членских взносов (это 100 рублей в год) даже не спрашиваю, знаю, что нет денег у людей. Не платят – ну и не надо. Исхожу из того, что денег нет. А когда нужно публиковать статьи, то, естественно, я спрашиваю те цены, которые заявлены организаторами, то есть, по минимуму. Для конференций мы стараемся как можно больше сделать бесплатных мероприятий по культурной программе: экскурсии и прочее. На первой конференции всё это вообще было бесплатно. И когда я после этой конференции поехала в Краснодар и там обнаружила платные экскурсии, то была этим очень удивлена. А уже на второй конференции, когда у нас не нашлось поддержки, конечно, тоже пришлось за экскурсии брать деньги. Это плохо.

Я всегда за наших женщин ходатай. К примеру, если кто-то не смог приехать на конференцию, а вместо него прислали другого, не заявленного участника, то я обязательно попрошу, чтобы взяли его работу.

Что будет в будущем с нами? Всё может быть. Не знаю. Проблема, я уже говорила, заключается в отсутствии денег. И очень нужны сильные руководители подразделений. Одной Галине Юрьевне всего не объять. Нужна поддержка со стороны администрации на местах, а ее почти никакой нет. Нас поддержали только вначале. Да и то поддерживают, в основном, натурой. Один колхоз нас поддержал: дал арбузы. Другой колхоз привез еще что-то. Ликероводочный завод дал напитки. Эту помощь организовала одна наша астраханская помощница, очень хорошая. Она занималась этим вопросом. И всё-таки я думаю, что потенциал у нашей Ассоциации еще есть.

Для сохранения и развития Ассоциации необходимо, чтобы те люди, кто создавал Ассоциацию, кто налаживал ее работу, – чтобы они оста-

вались. Кроме того, необходим приток новых молодых представителей, чтобы была преемственность. Как ни странно, вопреки всему, молодежь всё-таки идет к нам. Говорят же, что Россию умом не понять: и плохо платят, и вообще всё плохо, а тем не менее люди живут, работают, занимаются наукой. Вот одна сельская учительница приезжает на наши конференции. И за счет этих конференций у нее сейчас обширные связи. Она уже побывала в Словакии, ездила в Керчь.

Николай Белотелов:

Я хотел сказать о специфике именно этой организации в контексте развития гражданского общества, развития третьего сектора. Очень опасный путь – это введение новых понятий и их принятие без обсуждения той языковой культуры, которая является базовой. В данном случае, это русская культура. Например, третий сектор, НКО – это понятия, якобы новые для нашего общества. Но в действительности, если посмотреть на развитие российской культуры, то это, конечно, не так. Если посмотреть на опыт, кажется, тринадцатилетний или даже больше развития Ассоциации женщин в науке и образовании, то здесь с самого начала был выбран, возможно, интуитивно какой-то очень интересный путь удержания того стилистического, культурного, смыслового пространства исходно русских понятий гражданского общества, важности образовательных процессов и их сохранения. Важности непрерывности развития. А не может быть в образовательном процессе резкий переход. Деятельность Ассоциации – это, с моей точки зрения, попытка удержания лучших образцов образовательно-гуманистической деятельности в широком плане в различных аспектах образования. Ну, прежде всего, в естественно-научных. Хотя очень мощно вклинился и гуманитарный аспект. Брели лучшие образцы советского периода, ну и сейчас уже понятно, что они вписываются в российскую культурную традицию. И в этом плане сам опыт развития Ассоциации за тринадцать лет – это попытка найти третий путь развития третьего сектора. Или второй, другой, российский путь. И, с моей точки зрения, он вполне удачный. Хотя, конечно, было много внешних обстоятельств, не было финансирования. Но были личностные факторы. То есть, личности, которые этот путь удерживали. Ну вот, наверное, это всё. По сути.

Наталья Бутенкина:

Я вижу, что Ассоциация разрастается. Думаю, что разъединить нас уже невозможно. Вообще я думаю, что править миром будем мы. Потому что мы думаем над тем, как сделать наш мир лучше. Ведь именно мы думаем об этом, а не кто-нибудь другой. Те, кто нами управляет, – они перекладывают бумажки. У них есть циркуляры, они думают об их выполнении, и этого им достаточно. Мы представляем себе процесс в целом, а они о нем даже не думают. Это я говорю, исходя из своей науки.

Александр Варшавский:

К сожалению, у науки пока светлого будущего не видно. В ближайшие два года, по крайней мере. А, может, и несколько последующих лет. Но, если мы хотим, чтобы у организации (Ассоциации) будущее было светлым, нужно, чтобы во главе организации оставались люди такого типа, как Галина Юрьевна. Важно, чтобы возглавляли организацию люди, настроенные на добро, и чтобы они хотели именно таким путем себя выразить, сделать что-то именно в этом направлении. Конечно, Галина Юрьевна выражает себя и в монографиях, и в книгах, которые я с удовольствием читаю, в очень полезных книгах. И это не каждый может. Но важно, что она чувствует необходимость и этого дела, дела Ассоциации. Если Галина Юрьевна и дальше будет работать (дай Бог, чтобы это было подольше), то это было бы очень хорошо. Жизненный цикл Ассоциации и всего движения я пока вижу только вместе с ней, хотя и понимаю, что это тяжелая работа, непростая работа, что ей трудно. Но, если такой человек будет продолжать работать, то те, кто сейчас работает, будут тоже продолжать, будут стараться помочь по мере своих сил и возможностей.

И еще мне кажется, чтобы будущее было более радужным, важно искать международные контакты, вливаться в международный процесс. Я был в этом году в Крыму на конференции украинской женской ассоциации. Они тоже остро чувствуют, что такие контакты необходимы. Я чувствую, что на Украине тоже есть тоска по науке. Из-за произошедшего неразумного разрыва ученые страдают в первую очередь. Так что ученым надо объединяться ну хотя бы в рамках СНГ. Надо бы продумать эти вещи. Это помогло бы всем нам. Можно поискать контакты и с западными жен-

скими организациями. Я имею в виду женщин в науке. Может быть, из этого что-то выйdet. А цель, разумеется, должна оставаться всё той же: сохранить науку, научный фонд, который создавался в нашей стране столетиями и который не должен погибнуть.

Татьяна Гончарова:

Я сравнительно недавно узнала об Ассоциации и нашла там какое-то созвучие со своими устремлениями. Наверное, у человека существует потребность объединить разные стороны жизни и представить целостную, универсальную структуру. Это может быть в разном возрасте. Например, у нашей компании, когда мы были в седьмом или в восьмом классе, только вышли из детства, появилась идея создать какой-то кружок (раньше всё были кружки), который мы решили назвать «обществом». Нам хотелось взять по максимуму, поэтому стержневым словом мы и выбрали слово «общество». Решили, что это будет «Общество Науки, Искусства и Спорта», сокращенно «ОНИС». Спорт – потому что у нас был мальчик, который хотел делать доклады о спорте. Ну и остальных мы распределили по дисциплинам. Помню, мне досталась история. И еще что-то, я уже запомнила. Моя подруга выбрала музыку, потому что она занималась музыкой. А у одного мальчика не было каких-то таких художественных увлечений, но он был сам по себе хорошим мальчиком, всем в нашей компании пришелся по душе. Мы не знали, что ему подобрать, а так как его родители профессионально разводили кроликов, и он был этим увлечен, мы и включили еще одну дисциплину – кролиководство. Кстати, он однажды прочитал нам лекцию про кроликов, которая понравилась, может быть, даже больше, чем что-то о музыке. Так, мы сделали по два, может быть, по три доклада. Я почему-то делала доклад по наполеоновским войнам. Кстати, он у меня остался в памяти на всю жизнь. Общество наше кончилось печально. Мать одного из наших мальчиков, как раз того, кто спортом занимался, была завучем в нашей школе. А школа наша была известная в Ставрополе. Оркестр у нас был свой. Да, 6-я знаменитая школа. И вот завуч нас вызывает и обвиняет в том, что мы строим из себя патрициев, создаем какое-то закрытое общество. И, что, если мы хотим что-то изучать, читать доклады, то должны делать это в классе. Так наше общество погибло.

Но я вспомнила свой «ОНИС» в связи с Ассоциацией. Мне кажется, есть внутренняя потребность у людей, даже у ребят, выйти за пределы

своей узкой специализации по работе, вообще своей обыденной жизни. Человек всегда стремится к какой-то универсальной точке зрения, к целостному представлению мира. Ведь только в этом плане можно определить свое место в пространстве, в этом Божьем мире. Может быть, не у всех есть такая потребность, и есть хорошие люди, которые обходятся без этого стремления. Может быть, они живут прекрасной и вполне содержательной жизнью. Но есть и такая категория людей, которые нуждаются в широком взгляде на мир. Вот у нас такая потребность проявилась уже в школьные годы, может быть, и в такой нелепой, даже смешной форме, с кролиководством, астрономией и наполеоновскими войнами. Но это была попытка сконструировать целостное представление о мире, в котором можно было бы разобраться и найти свое место. Сквозь эту призму я вижу и Ассоциацию. На другом уровне, на серьезном, взрослом, но там я увидела эту потребность осмыслить мир, которая мне так близка. Ассоциация стала для меня открытием, и кажется, что там мои мечты и идеи тоже нашли какой-то отклик.

Я так понимаю, что Ассоциация возникла в самые глухие, самые безнадежные времена. В такие периоды обязательно находится зеленый росток, который каким-то чудом пробивает толщу асфальта. Вот идешь по этому заасфальтированному пространству и вдруг видишь зеленую точку, хрупкую, нежную. Как она пробилась эту толщу? Это потрясающе. Вот и Ассоциация в эти глухие девяностые годы пробивала толщу безнадёги. Она вливала в общество кислород, который позволял жить. Свою роль она выполнила и тогда, и думается, в какой-то новой модификации она будет развиваться. Может быть, что-то отомрет, а что-то придет новое. Ощущение живого организма есть; дух пассионарности остался. Это я ощущаю.

Ирина Гудович:

Не буду скрывать, что будущее Ассоциации меня беспокоит. Слишком многое и слишком быстро меняется на наших глазах, в нашей жизни. И, что самое главное, уходит романтическая уверенность в том, что мы можем многое изменить усилиями наших общественных действий. Теперь мы ясно видим ограниченность наших возможностей, или, как говорят математики, ограничения на возможности. Самое печальное, что главным ограничением является совсем не отсутствие денег или регулярной государственной поддержки. Главное ограничение

состоит в наших возрастных возможностях. Мы стареем, болеем, силы тают. Многие из активных, уважаемых и любимых всеми наших соратников и единомышленников уже ушли из жизни. Теперь всё зависит от нашей молодежи и от того, сумеем ли мы подготовить себе смену. Важно, чтобы молодые подхватили нашу работу в Ассоциации и сумели бы сбереечь наши идеалы, сохранить дух Ассоциации, высокий научный и культурный уровень мероприятий, использовали бы и развивали наработанные технологии. Нас обнадеживает появление активной московской группы молодежи во главе с Ладой Джураевой Терловой. И пока мы еще работаем, мы должны научить молодежь всему, что умеем.

Инна Емельянова:

Появилось такое удивительное, не всем понятное сообщество женщин, взявших на себя ответственность за судьбу образования в России в тот момент, когда всё рушилось. В то время даже умные, способные мужчины на наших конференциях вещали, что всё кончается, что наука и образование ожидает крах, который по их графикам должен наступить через два-три года. А мы всё крепче прижимались друг к другу и делали всё, что в наших силах, и сверх того. Делали то, о чем мечтали. И, как ни странно, получалось то, что можно было вообразить только в наших самых смелых мечтах. Это становилось реальностью, потому, что мы крепко держались друг за друга. Мы все хотели, чтобы эта больная, любимая страна, так же, как больной, любимый ребенок, не погибла, чтобы в ней остались наука и образование, осталась порядочность, уважение к нашему замечательному языку, к культуре – культуре не только научной, но и вообще к культуре. И, чем дольше мы дружим и работаем вместе, чем больше мы узнаем друг друга, тем больше верим в свои силы. И как бы ни пугали нас современные пророки (они есть, и не всегда – мужчины), мы не боимся, так как мы вместе. И это – самое главное.

Нельзя сказать, что все женщины, которые приехали на первое заседание Ассоциации, прониклись нашими идеями и понимают их так, как мы. Это не так. Есть в нашем движении много потребителей, людей, которые общаются с тобой даже как-то свысока: «Ну, и что вы еще сделали? Какие конференции еще проводите? Ну, и что в итоге получается?». При этом они сами палец о палец не ударят, зато охотно пользуются трудами организаторов, пользуются льготами, которые им предоставляет наше

движение. Я это воспринимаю, как неизбежность, потому, что это люди слабые. Мне приходится помогать и таким. У меня нет цели делать из них сильных людей. Я пытаюсь поручать им какие-то дела. Некоторые сразу отказываются. Некоторые с радостью берутся, но своей инициативы у них нет. Они являются только хорошими исполнителями и получают от этого удовлетворение. Собственная инициатива исходит от немногих. Но это жизнь.

Конфликтов, как таковых, у нас в Ассоциации практически нет, но есть люди, которые от этого движения отходят. Некоторых из них я оправдываю. Уходят по жизненным обстоятельствам, по причине здоровья. Это совершенно естественно. Но есть другие, те, кого сломило то банальное обстоятельство, что наше движение не является престижным: «Ну, какой престиж в том, что вы поддерживаете молодых женщин, возитесь со школьниками, тратите силы на организацию конференций?». Таких людей я просто не понимаю. Есть еще одна категория участников, отпадающих от нашего движения по причине недостатка денег у Ассоциации. Наша работа, как теперь принято говорить, волонтерская, иногда приходится тратить собственные деньги на общественные нужды, а денег лишних нет. Это обстоятельство помогает мне понять таких людей и пожалеть их. Я их не оправдываю, но, тем не менее, понять – это значит простить.

Наше движение набрало обороты; им проводится существенно больше конференций, чем возможно для любой другой организации. Обычно конференции проводятся раз в три-четыре года, иногда – в два года. У нас идет несколько конференций в год. И для нас это вполне гармонично. Мы не даем себе права остановиться или снизить темп, так как потом можем уже не восстановить прежний уровень работы. Мы не имеем права ослаблять свои усилия, так как наша работа нужна людям. Конечно, трудности остаются, но на самом деле их сейчас не больше, чем было в 1993 году, когда ни у кого не было ни копейки. Тем не менее, мы набрали обороты, хотя это казалось невозможным. Мы всё время делаем невозможное. Нам всегда было и будет трудно. Мы постоянно чувствуем огромный прессинг, который испытывают наука и образование.

Я думаю, что для укрепления нашего движения было бы полезно объединиться с кем-то, кто мог бы нам помочь. Нельзя отгораживаться ни от одного из близких по целям движений и организаций. Даже если наше движение при этом растворится в другом, более мощном, то не вижу в этом ничего плохого. Хорошо, что у нас есть команда, и у нее большой потенциал.

Зоя Журавлева:

Когда страна рассыпалась (а теперь страны нет, а есть только территория), и стало невозможно встретить человека ни из Хабаровска, ни из Кунашира, ни из Петропавловска Камчатского, а только из Бостона или из Тель-Авива, то идея объединения стала, по-моему, самой главной в жизни. Наша культура стала так разорвана: стоишь на какой-то кочке культурной и издалека видишь там еще какую-то зеленую кочку, на которой тоже культура. Вот, чтобы все это как-то объединить, нам и понадобилась Ассоциация. По-моему, это такое святое, благородное дело, из которого мы даже не думали, что всё так здорово получится. И уже столько лет!

Я очень люблю считать, что люди делятся только на две категории: те, кто любит, чего они знают, и те, кто любит, чего они не знают. Поскольку я люблю то, чего не знаю, то мне очень интересна Ассоциация, поскольку у нас столько разных профессий, столько разных умов, столько разных величин. И всё это крутится вокруг. По-моему, мы очень здорово нашли какой-то такой вид интересной жизни.

Александр Коганов:

Сила нашего движения заключается в том, что оно абсолютно неформально. Оно держится на самом желании людей. Это люди хотят, чтобы оно было. А такие вещи, как показывает опыт, чрезвычайно живучи. Они переживают всё на свете. Даже если, вдруг по решению какого-то начальства нашу ассоциацию попытаются закрыть, то она всё равно возникнет под каким-то другим соусом. Нельзя жить только тем, что уже апробировано.

Когда становится совсем плохо, тогда люди особенно стремятся к неформальным объединениям, где они чувствуют поддержку друг друга. Как ни парадоксально, но в нашей стране сейчас наблюдается перегиб в сторону примитивного марксизма: чрезмерно высока ставка на чисто денежную экономику. На самом же деле, как в человеческом организме есть не заменяемые взаимно желудок и нервная система, так и в государстве деньги не могут заменить науки и культуры. Без интеллектуальных структур государство существовать не может. У нас сейчас об этом как-то забыли. Как это ни парадоксально звучит, но наше движение может распасться, если в стране станет всё хорошо в материальном от-

ношении, если вдруг государство начнет финансировать в необходимом количестве науку и т.п.

Конечно, для нашего движения важно еще то, что у него есть лидеры, которые спокойно и уверенно делают именно то, что надо. Это как хорошая хоккейная команда – когда есть хороший вратарь, то команда находится постоянно в атаке. Игроки знают, что вратарь всегда выручит. Вот с Галей сейчас примерно такая ситуация. Но если что, мы начнем искать замену. Ну, найдем или не найдем – это элемент удачи. Я, например, вижу некоторых людей, которые могли бы стать лидерами.

Владислав Комафов:

Безусловно, деятельность Ассоциации успешна. У меня даже не возникает сомнений. Ваша женская ассоциация плюс наша помощь – это залог успеха. У вас, по определению, достаточно высокая универсальность. Вы можете существовать независимо, даже если не будете проводить конференции. Но через конференции решаются очень важные глобальные задачи.

Хотелось бы, чтобы этот коллектив и дальше сохранял энергию, энтузиазм творчества и доброжелательность общения.

Галина Ризниченко:

Мне кажется, что наша Ассоциация имеет большие потенциальные возможности и может развиваться в разных направлениях. То, в каком именно направлении она будет развиваться, зависит от того, какие люди придут к нам. Я надеюсь, что это будут более молодые люди. Когда мы организовывали эту Ассоциацию, конечно, у нас ключевыми фигурами были люди моего поколения. Но сейчас мы все уже пенсионного возраста. Значит, нам на смену должны прийти другие люди. Некоторых молодых мы уже видим. Например, Лада Терлова, о которой я уже говорила, и вообще молодой оргкомитет, куда входят и наши, и другие ребята, не из Университета. Они стали вкладывать в конференции очень много, и с годами все больше и больше. И не просто как технические работники, как исполнители. Нет, они вкладывают свое видение того, как должны развиваться наши конференции.

Вообще развитие конференций, на мой взгляд, это довольно понятное направление. За прошедшие годы это стало абсолютно понятно. В общем-то, это классическая сторона жизни научного сообщества. Пусть наши конференции менее формальные, более междисциплинарные, в них больше человечности, но, тем не менее, – это собрание профессионалов, собрание людей-единомышленников. Всё это типично для научного сообщества. Я думаю, что так конференции и будут развиваться в дальнейшем, в профессиональном русле. В начале у нас было сильнее математическое направление. Ведь конференции так и называются – «Математика. Компьютер. Образование». И было много математики, информационных технологий и так далее. Инициатива нашей молодежи – усилить биологическое направление. Ведь мои ребята – профессиональные биологи. Вот, в рамках нынешней конференции начал работу симпозиум «Анализ сложных биологических систем» и он, я думаю, будет развиваться. Во всяком случае, молодежь очень хочет двигаться в этом направлении. Чтобы биология была больше представлена. Будет развиваться и педагогическое направление. У нас сейчас есть Евгения Александровна Солодова, есть замечательный педагог Жозеф Михайлович Работ, который тоже стал к нам ездить и принимать активное участие в работе педагогической секции. Они устраивают в тех местах, где проходят конференции, специальные мастер-классы для учителей. Сейчас экономическая секция стала гораздо более активно работать. Я думаю, что вот так это всё и будет развиваться.

Но всё-таки Ассоциация – это не просто конференции. Наша Ассоциация – это Ассоциация ЖЕНЩИН в науке и образовании. И второе направление, которое тоже могло бы очень сильно развиваться – это гендерное направление. Я уже писала в своих статьях, что первоначально мы и собрались, чтобы обсуждать именно гендерные проблемы. Но поскольку это было время, когда надо было спасать образование и науку вообще, как говорится, независимо от пола и вероисповедания, то гендерное направление у нас ушло на второй план. Я думаю, что по мере того, как Россия будет становиться более благополучным государством, приближенным к европейскому и американскому типу Западной цивилизации, гендерные проблемы будут больше выявляться. Вернее, они всегда были, но мы не обращали на них внимания. Теперь обратим. Конечно, отставание в гендерном смысле у нас очень большое. Ну, мы же видим, что женщины у нас совершенно не представлены в высших эшелонах власти. Ни на государственном уровне, ни, предположим, на уровне ректоров университетов. Гендерные проблемы проявятся сно-

ва, станут более актуальными. Также впрочем, как экологические проблемы. Мы их немного забыли из-за общего беспорядка в экономике и в социальной сфере. Но проблемы-то никуда не ушли. И здесь у нас существует хороший задел. Вот Ирина Семеновна Гудович уже несколько лет принимает участие в федеральной гендерной программе. Мне кажется, что здесь у нас появится второе дыхание, гендерное направление начнет развиваться, и будет очень востребовано. Но опять-таки все зависит от лидеров. Будут лидеры в этом направлении, значит, мы туда и двинемся.

И еще одно направление. Наша Ассоциация в определенном смысле – культурный клуб. И это очень важно для нас. Я думаю, что нам удастся действовать и в этом направлении. К примеру, проводить более регулярные собрания, чтобы обсуждать различные проблемы культуры, да просто, чтобы побыть в обществе близких для нас людей.

Что касается работы с детьми, то мне кажется, она у нас тоже хорошо представлена. И, безусловно, это направление будет развиваться. Будет ли наша Ассоциация как таковая существовать или люди будут заниматься этим сами по себе, но это будет продолжаться.

Если говорить о будущем Ассоциации в целом, как о целостном образовании, то здесь всё будет зависеть от того, кто придет к нам на смену. Сумеют ли эти люди сохранить единство всех направлений работы Ассоциации, которые сейчас у нас объединены. Сейчас в этом смысле наша Ассоциация – организация уникальная. Мы видим по нашим отделениям, что в каждом из них развивается, как правило, какое-то одно направление. То, что нам удалось на общероссийском уровне объединить разные направления, объединить разных людей – может быть, это уникальные обстоятельства, бросившие нас в объятия друг друга.

Я чувствую, что каждое из наших направлений само по себе нужно молодежи, нужно тем, кто придет за нами. И не сомневаюсь, что они будут развиваться.

Взять хотя бы Валентину Сочневу. Она каждый раз привозит на конференции своих учеников, выросших в «Кванте», который она возглавляет уже 30 лет. Это ее смена, они помогают ей в работе и, без сомнения, будут работать с детьми и дальше.

Есть у молодежи и потребность в культуре. Мы уже делали несколько выездных заседаний вместе со школой «Новый Акрополь» – двухдневные образовательные поездки с докладами и экскурсиями. Но это – другая группа молодежи, заинтересованная в культурном досуге, в самоусовершенствовании. И они будут развивать эту линию.

Но в чем проблема? Почему я беспокоюсь о сохранении целостности организации и объединении всех направлений деятельности? Сейчас это во многом держится на старшем поколении, у которого очень сильны «общественные устремления», некое «миссианство». Мы были по-другому воспитаны. Для нас стыдно было бы сказать, что я, мол, не буду ничего делать, если я от этого ничего не буду иметь для себя лично. Такое высказывание осуждалось обществом. А сейчас мы видим повсюду (и в рекламе и вообще в СМИ) лозунг: «Ублажи себя любимого». И человек почитает за честь сказать «А что я с этого буду иметь?». Я даже думаю, что это биологическое свойство. Думаю, что и в популяции животных это есть, что это нужно для выживания. Но в человеческой популяции всегда есть люди, направленные на «миссианскую» деятельность. Это было не только в Советском Союзе. А сколько было таких людей и в Америке, и в других странах? Я лично знаю много таких людей, иностранцев, которые, к примеру, едут учить детей куда-нибудь в Африку или в Латинскую Америку, которые посвящают свою жизнь миссианской деятельности и находят в этом свое личное счастье. Но, если говорить о молодежи, то все-таки в молодом возрасте человек гораздо больше стремится к индивидуальному развитию. «Миссианство» в развитом виде приходит с годами. Ну, вот взять молодых девочек, к примеру. У них семьи, у них растут дети. Они должны посвящать семье много времени и сил, иначе просто ничего не получится. Естественно, что они стремятся к профессиональному росту. Это тоже очень важный аспект их жизни. И променять свой профессиональный рост или свою семью на некую общественную, «миссианскую» деятельность – это мало кому дано. Это вообще очень редкое свойство человека. Поэтому трудно ждать, чтобы кто-то из молодых людей возглавил Ассоциацию и посвятил себя целиком общественной работе, миссианским идеям.

Евгения Солодова:

Что меня здесь очень привлекает? Абсолютно демократический (в хорошем, а не в ругательном смысле) стиль. Здесь не кичатся чинами, здесь важнее знания, достоинство, интеллигентность. И главное – озабоченность судьбой страны. Это меня сюда очень привлекает. И, в первую очередь, сама Галина Юрьевна.

По структуре, по стилю, по поведению людей никаких проблем здесь не возникает. Нет никаких отношенческих проблем.

В будущем я вижу усиление женского начала. У нас пока мужчины играют ведущую роль в конференциях. Мне бы хотелось, и в этом я вижу перспективу развития Ассоциации, чтобы женщины сказали более весомое слово. Они сейчас – вершители жизни практически везде. Нужно, чтобы это было и в науке, чтобы они выходили на передовые позиции. Понимаете, женщины – более живучи. Существует такая кибернетическая теорема Эшби, которая говорит о том, что каждая система тем лучше выживает, чем больше у нее накоплено функционального разнообразия. Вот, что случилось, когда обвалился Советский Союз? Мужчины в большинстве своем были узкими специалистами, у них не было функционального разнообразия. Система сломалась, и им некуда идти, нет «разнообразия» за спиной, нет степеней свободы, нет сферы приложения в новых условиях. Они «упали на диван», «ушли в суицид» и т.п. А что делают женщины? Они менее специализированы, зато у них накоплено разнообразие, не востребованное, что называется, в «мирное время». И тут они используют потенциал своих возможностей, вытаскивают из-за спины тот потенциал разнообразия, на котором можно строить жизнь в новых условиях. В кризисных ситуациях в России (как в наше время) женщины вытягивают Россию.

Александр Шаповалов:

Я думаю, что главный успех Ассоциации женщин – это консолидация вокруг себя таких людей, как Сергей Павлович Курдюмов, Дмитрий Сергеевич Чернавский, Юрий Михайлович Романовский.

Нина Янсон:

Страшно, что смены не видно. Кто нас сменит? Вот коммунаки придумали, что незаменимых людей нет. Нет, Галю не заменишь. Даже, когда не Галя, а я пыталась уйти из Ассоциации из-за всяких проблем с работой, с домом, мне Галя и Люда Якушевич говорят: «А кто будет дело делать?». Нет такой молодежи. Некому знамя подхватить. Может, я ошибаюсь? Дай Бог.

Ассоциация – дело семейное?

Надежда Аммосова:

Можно сказать, что нашим отделением Ассоциации руководим мы втроем: мой муж, моя сестра и я. (У меня сестра – заслуженный учитель Российской Федерации, у нас общие интересы). Люди приходят и уходят, но мы остаемся. И только им, мужу и сестре я могу сказать: «Давай вот это сделаем...». К другим я не могу так обратиться. Нет, конечно, если с конкретной просьбой обратиться, то сделают. Но, это не совсем то, что нужно для дела. Для дела необходимо, чтобы человек постоянно находился рядом и постоянно был подключен к процессу. Мы, например, много работаем дома. Я даже тезисы, присылаемые на конференцию, принимаю на домашнем компьютере. Вот почему рядом и остаются только близкие.

Ирина Гудович:

У меня в работе Ассоциации, особенно в подготовке конференций в Воронеже, принимает участие вся семья: муж, дочь, сын, зять, брат. И это не случайность. Женщина всегда остается женщиной: она организует окружающий мир по типу семьи. В недрах нашей организации возникла как бы новая технология – объединенные семейные ресурсы. Это семьи – локомотивы в нашем сообществе. Семейную поддержку мы видим во многих отделениях, где проводится активная работа. Семья Новиковых, семья Янсон-Позе, семья Мерлиных, семья Аммосовых и, конечно, семья самой Галины Юрьевны. У нее даже внучка внесла свой вклад в нашу работу. Ее дочка, Анна Орешина, художник-дизайнер, оформляет все наши издания. Муж, Борис Васильевич Орешин, известный издатель, много лет помогал с изданием сборников. На сборниках воронежских конференций раз пять стоял логотип его издательства «Прогресс-Традиция». Я думаю, что наши семьи осознают важность нашей работы, понимают, какая большая нагрузка лежит на нас. Поэтому и подключаются к нам.

Второй аспект, почему Ассоциация становится семейным делом. Это определенные возможности для наших детей и внуков в рамках работы конференций, проводимых Ассоциацией, достаточно рано окунуться в ат-

мосферу научного творчества, общаться с людьми высокой научной культуры, получить консультацию. Наши дети ездят на конференции вместе с нами, делают доклады. Они рано понимают уровень требований к качеству научного исследования. В результате они идут по нашим стопам, образуются научные династии. Моя дочь Настя ездила со мной на конференции с ранних лет. Она выступала на конференциях, публиковала в сборниках свои труды, Всё это помогло ей защитить диссертацию. Сын недавно поступил в аспирантуру и уже публикуется в наших сборниках. Думаю, что скоро мы будем ездить на конференции втроем.

В целом, вся работа женской Ассоциации была бы невозможна (и это касается всех семей), если бы мы не встречали моральную поддержку близких, особенно мужей.

И наши школы-лагеря, где проводятся программы для детей всех возрастов, включая малышей, – это тоже мероприятия для всей семьи. Туда приезжают и мамы, и бабушки. Старшие работают на взрослой конференции, а дети тем временем учатся решать экологические задачи под руководством специалистов из МГУ и из Пущинского научного центра.

Инна Емельянова:

Муж Танечки Васильевой принимает участие в нашем движении, он поддерживает ее во всем. Вообще члены семьи у многих участниц (мужья, дети) фактически тоже являются членами Ассоциации, и это очень важно. Нельзя не сказать о чете Новиковых, об Аммосовых, Мерлиных. Это необыкновенно трогательные пары.

Владислав Комаров:

Моя супруга – физик, уже на пенсии, не работает, но проявляет живой интерес к конференции, часто посещает доклады и другие мероприятия. Она помогает мне в организационных вопросах, иногда критикует, что-то советует.

Для меня, конечно, Ассоциация – дело семейное. Хотя мой муж Борис Васильевич (Орешин Борис Васильевич – ред.) первоначально весьма скептически отнесся ко всей этой деятельности. Но, если бы он не поддержал меня, не помогал мне, то для меня было бы просто невозможно работать в Ассоциации, тратить столько времени и сил на это. Только представьте – это бесконечные телефонные звонки, бесконечно люди, которые приходят в гости, и я всё время куда-то уезжаю.

Мои дети очень активно мне помогают. Мой сын сейчас стал меньше помогать, а когда он был еще школьником, он всегда помогал мне перевозить материалы Ассоциации. То он отправлял меня в поездки с огромным багажом книг, то встречал меня или кого-то еще из наших.

Моя дочка – профессиональный книжный художник. Она оформляет наши сборники трудов «Математика. Компьютер. Образование». И обложка в сборниках «Языки науки – языки искусства» – это ее рук дело.

Моя внучка тоже помогает. Она рисует картинки, которые мы в качестве поздравлений рассылаем нашим женщинам на 8 Марта и на Новый Год. Она нарисовала эмблему нашей конференции «Математика. Компьютер. Образование». В английской аббревиатуре это название звучит как «макоед». «Mathematics. Computer. Education» – получается «масоед». Несколько лет назад, когда Вике было еще 8 или 9 лет (сейчас ей 14), я ее спросила: «Вика, как ты думаешь, кто такой макоед, что это за зверь?» И она нам нарисовала такого смешного сказочного козлика, который поедает маки.

Летом 2006 г. у нас была конференция в Пущино, Вика приехала со мной. На этой конференции была Наташа - дочка еще, нашей сотрудницы Оли Яковлевой, приезжали дети из Пензы, ученики Елены Валентиновны Ивановой, были ребята из самого Пущина. Они все работали на конференции: сидели на регистрации, продавали билеты на экскурсии, следили за продажей книг, оформляли командировки. Им все это очень понравилось. Теперь Вика ждет, когда будет следующая конференция.

О том, что Ассоциация дает ее участникам, как повлияла на их личные судьбы

Надежда Аммосова:

Мне Ассоциация прежде всего дала общение. Я приобрела очень много знакомых по всей стране и за рубежом. Со мной переписываются по моей основной профессии из бывшей Югославии, из Польши. Югослав мне всё время свои книжки присылает, так же, как и я ему. Мы с ним занимаемся схожими вопросами. Общение – это главное.

Много хороших идей для своей профессиональной деятельности я почерпнула на конференциях или из работ ее участников. Я интересуюсь в основном своим – методикой преподавания. Но есть и другие направления, которые преломляются в моей сфере. Например, курдюмовская книга «Синергетика и образование». Я же этим и занимаюсь, я всю эту работу практически делала, но не было такого широкого видения, какое представлено в этой книге, не было у меня такой ясной позиции. Ведь сам творческий процесс – это рождение порядка из хаоса. У Курдюмова очень много идей, которые можно взять на вооружение. Еще пример – книга Чернавского «Мышление и творчество». Он занимается, на первый взгляд, другим, но идеи у него глубокие; к моей работе они тоже применимы. Довольно близка моя работа с киевлянином Анатолием Егоренковым. Он постоянно приезжает в Пущино. Мы с ним вместе опубликовали свои работы в электронной версии «Фестиваля симметрии» в Венгрии. Статьи у нас разные, но размещены на одной дискете, поскольку мы используем одни и те же понятия.

Так получилось, что и у моего сына жизнь изменилась в какой-то степени из-за моего участия в Ассоциации. Как-то Галина Юрьевна приехала к нам в Астрахань, увидела, что он на компьютере делает, поговорила с ним и пригласила его в аспирантуру в Московский университет. Он поехал. Через три года защитился. Вроде бы, его работа понравилась, его оставили в университете. Не познакомились бы мы с Галиной Юрьевной, то и в аспирантуру сын, скорее всего, не попал бы. Могло бы быть всё по-другому – может быть хуже, а может быть лучше.

Татьяна Гончарова:

Лично мне это дает позитивный, оптимистичный импульс. Не знаю, буду ли я активно участвовать в жизни Ассоциации (это зависит от многих моментов), но то, что она существует, уже важно для меня; это держит мое личностное начало.

Ирина Гудович:

Работа в Ассоциации сильно изменила мою жизнь. Тут нет никакого преувеличения. Она дала мне возможности, которых без этого я бы никогда не получила. Здесь так много всего и разного: и дружеская поддержка, и тепло, и новые организационные навыки, и новые связи, и новые технологии, и новые идеи...

Одной из самых больших удач моей жизни считаю знакомство и дружбу с Галиной Юрьевной Ризниченко.

Инна Емельянова:

Я получила большую внутреннюю силу и уверенность. Я много могу, потому, что я не одна. Я могу помочь другим, и при этом, вижу, что эта помощь работает. Сейчас я существенно сильнее, чем была раньше, до того, как вошла в Ассоциацию.

Александр Коганов:

Для меня лично наши конференции являются первым апробационным местом. Особенно интересно, как твою работу воспринимает молодежь. Она, как-никак, наше будущее. Например, моя работа по индукторным пространствам, которая весьма тяжело пробивает себе дорогу в традиционную науку, здесь получила первое признание. Вышло несколько публикаций в сборниках трудов, что для меня явилось весьма ценным. Таких серьезных публикаций иногда приходится очень долго ждать по причине всяких политических моментов. Порою коллегии что-то долго выясняют и тянут по непонятным причинам. А здесь, по крайней мере, можно застолбить результат. Для меня это важно. Дальше

можно спокойно заниматься наукой, а вопросы публикаций и т.п. становятся второстепенными.

Владислав Комафов:

Конкретно для нас – это приумножение нашего научного потенциала.

Людмила Якушевич:

Каждый человек, занимающийся наукой, чего-то достигает. Но наступает такой момент, когда надо это обобщить, книгу написать, к примеру. И понимаешь, что тебе еще многого не хватает, что надо еще расти и расти. А на конференции встречаешь целый круг специалистов, которые могут объяснить не только отдельную задачу, но и группу задач в рамках данного направления. Они как раз и помогают обобщить собственные идеи, или нащупать метод, позволяющий решить задачу, которая не решалась.

О своей работе в Ассоциации

Надежда Аммосова:

В настоящее время я являюсь председателем астраханского регионального отделения межрегиональной общественной организации «Женщины в науке и образовании». Мы проводим конференции Ассоциации у себя, в Астрахани. Это наша основная работа, которая требует много сил. Я привлекла в Ассоциацию много народу, хотя, конечно, народ этот довольно непостоянен. Многие вступают для решения каких-то своих разовых задач, в основном, для публикации в сборнике. Потом они уходят, приходят другие. Кто-то старается помогать. Мои женщины (члены Ассоциации) довольны, так как они могут с кем-то проконсультироваться, получить информацию о том, куда можно обратиться по какому-либо вопросу.

Я также довольна, что могу заниматься своей профессиональной деятельностью в рамках Ассоциации. У меня «детская программа». Работа двухуровневая: с детьми и с учителями. Мы принимаем участие в школьных конференциях в Долгопрудном, были на фестивале в Венгрии, в Греции. Правда, у детей не всегда бывают деньги для выездных конференций. Например, в прошлом году папа одной ученицы посадил ее в машину и сам отвез на конференцию. Но вообще-то с деньгами у нас туго. Если бы не эта причина, то делали бы гораздо больше.

Татьяна Гончарова:

Мне бы хотелось, чтобы моя работа в Ассоциации была связана с моей основной деятельностью. Есть идея – создать музейную секцию на конференции. Хотя термин «музейный» здесь не вполне подходит. Речь идет о сохранении памяти народа, государства, рода, личности как основы, от которой продолжается развитие. Не замузифицированного прошлого, а памяти как опоры для будущего, для живой жизни. Думаю, что это сейчас актуально и будет востребовано.

Инна Емельянова:

Мы, члены Ассоциации, часто пишем письма, касающиеся проблем образования, в различные руководящие инстанции, вносим свои предложения. Я тоже принимаю в этом участие.

Еще один важный вид моей деятельности связан с тем, что я редактирую сборники трудов наших конференций. Мы начали учить людей грамотно писать научные статьи. Это очень трудная работа, но мы ею занимаемся постоянно. В результате многие смогли перейти в своей научной деятельности на новый виток. Наша ассоциация в этом плане очень много работала с молодежью, которая частенько не могла по-настоящему выразить собственные мысли. Не обижая, мы учили их грамотно, хорошим научным языком объяснять свои мысли; учили пользоваться той терминологией, которая принята в самых престижных научных изданиях. Многим это помогло стать кандидатами и докторами наук. Это стало своего рода научной школой, которая помогает не только молодым девочкам-ученым, но порою и маститым мужчинам-профессионалам, не умеющим хорошо писать.

Одним из итогов нашей деятельности явилось то, что в России появился новый научный журнал «Математика и высшее образование». Раньше по этой тематике издавался только научно-методический сборник. Журнал – издание более высокого класса. Я надеюсь, что он поможет сохранить уровень высшего математического образования в стране. Мне выпала честь стать главным редактором журнала. Другие члены Ассоциации вошли в состав редколлегии. Нам никто не доверил бы такого дела, если бы не было предшествовавшего многолетнего опыта издания трудов конференций. А сейчас нам доверяют, и относятся с уважением.

Как руководитель Нижегородского отделения Ассоциации могу сказать, что в математике в Нижегородском университете осталось существенно больше женщин, чем могло бы остаться, если бы нашего движения не было. Это стало возможно благодаря тому, что они могут ежегодно публиковаться в наших сборниках, ежегодно общаться с коллегами и единомышленниками. Всё это позволяет им расти во всех отношениях, и в научном, и в моральном планах.

Моя работа в Ассоциации непосредственно связана и с другой общественной деятельностью. Как руководитель Нижегородского отделения, я в течение многих лет вхожу в общественную палату нашей области. Это какое-то подобие нижегородского вече, которое сохранялось у нас все эти годы. Наша общественная палата играет существенную роль в выявлении общественной реакции на события, инициируемые Нижегородским законодательным собранием, Госдумой или Правительством. И здесь нам тоже много удалось добиться.

Александр Коганов:

Я руковожу секцией математического моделирования. Кроме работы непосредственно на конференции, мы отбираем и сортируем тезисы. Сейчас будем отбирать статьи к публикации – это отдельная работа. Надо отдавать себе отчет, что за докладами должна всё-таки стоять серьезная научная проработка. В статьях я не допускаю никакого дилетантизма. В них я допускаю только профессиональный язык.

Я уже говорил, что занимаюсь организацией конференций в Пущине. Галина Юрьевна с самого начала поставила высокую планку, и наша задача – ее не уронить. Необходимо, чтобы она держалась на должном уровне, несмотря ни на какие обстоятельства. К этому я стремлюсь. Я считаю, что я делаю нормальное, естественное дело. Особых трудностей, конфликтных ситуаций у нас никогда не возникало. Может быть, на уровне каких-то мелочей. Например, у нас в городе проводятся иногда какие-то профилактические работы. Вдруг я вижу объявление, что как раз на время конференции будет отключена холодная вода. Ну, куда люди будут бегать за водой, даже если это и на один день? Значит, надо решать этот вопрос. Я считаю, что всегда можно договориться по любому поводу, и нужно договариваться. Это – мой принцип. А внутри оргкомитета конфликтов у нас по определению не должно быть, так как мы занимаемся единым делом. Когда находишься в среде единомышленников, то вкладываешь больше усилий. От этого и отдача больше получается. Чувствуешь себя частью дружеского сообщества. В нашем движении все получают удовольствие, а кто не получает, тот уходит. Другими словами, мы не тратим сил на преодоление организационных сложностей, связанных с личностными амбициями и т.п., которые обычно очень мешают.

У нас в Пущине сложилась хорошая команда людей, заинтересованных в развитии новых организационных технологий. К этой команде прижимают и аспиранты, которые тоже подобрались по принципу коммунибельности и заинтересованности в развитии нашего дела. Я бы даже не сказал, что это оргкомитет. Скорее – просто единомышленники. Но они являются основой оргкомитета, на них всегда можно положиться. С ними мне легче реализовывать главную часть программы, которую формирует Галина Юрьевна. Я могу сказать и про себя, и про наших сотрудников: проводя конференцию, мы готовы выложиться полностью. Хотя я, грубо говоря, просто исполнитель, но, тем не менее, помогаю, чем могу, пользуясь положением заместителя директора. Моя работа доставляет мне удовольствие.

Конечно, в работе Галины Юрьевны и ее команды присутствует элемент стохастики, но это из-за условий, в которых ей приходится функционировать. Наша задача состоит в том, чтобы это как-то минимизировать.

В первые годы, когда Ассоциация зарождалась, я, наверное, делала всё. Очень много разного приходилось делать. Когда мы готовили первые конференции, то делала буквально всё, начиная от подачи заявок на гранты, оповещения участников, приглашения докладчиков и т.п. и т.д. Была масса организационных вопросов. Мы все это делали вместе, я в том числе. По мере того, как наша деятельность разрасталась, мы стали делить обязанности.

Если говорить о конференциях, то сейчас я, главным образом, занимаюсь определением научной программы конференции. Вообще, занимаюсь в большей степени стратегическими вопросами: формированием секций, работой с руководителями секций, заявками на гранты, отчетами. Это мои дела.

Я думаю и о том, кого еще можно привлечь в Ассоциацию. Я бы не сказала, что эта работа происходит целенаправленно. Вот что я точно делаю целенаправленно – ищу людей, которые могли бы выступить на конференциях. Первое знакомство, как правило, происходит каким-то случайным образом. Иногда я слышу доклад человека на какой-то конференции (не нашей), иногда люди сами приходят ко мне. Я никогда не приглашаю людей сразу принять участие в работе Ассоциации, а просто приглашаю приехать на одну из наших конференций. Смешно предположить, чтобы человек вдруг захотел посвящать свое время какой-то непонятной для него деятельности, так не бывает. А когда он начинает участвовать в конференциях, выступает у нас, мы часто беседуем, выявляются общие интересы. Как правило, это интересы профессиональные, связанные с наукой, с образованием. Конечно, я ищу людей, которые стали бы не просто приезжать на конференции как участники, в определенном смысле как «потребители», стремящиеся получить какую-то пользу для себя. Я стараюсь приглашать людей, которые могли бы заняться и организационной работой, тех, кто имеет большой авторитет, квалифицированных в научном смысле. И, конечно, важно, чтобы они имели широкую душу, талант дарения своего времени, сил и таланта другим людям.

Я записана в члены Ассоциации, но, к сожалению, никогда нет времени посещать специальные заседания Ассоциации.

Можно сказать, что, в основном, я ассоциативный член. Зато я много помогаю по конференциям. Так получилось, что мне приходится все эти годы вести секцию на конференции. Иногда приходится проводить пленарные заседания. Конечно, помогаю в подготовке, в организационных делах, тем более, что конференции через год проходят у нас, в Пущине. Редактирую сборники трудов и т.п.

О тех, без кого Ассоциация неммыслима

Надежда Аммосова:

О Галине Юрьевне я уже говорила. Ну и, конечно, это Надежда Ивановна Мерлина, Емельянова Инна Сергеевна, Ирина Семеновна Гудович. Вот без них невозможно представить себе Ассоциацию. Они принимают в ее деятельности очень активное участие. Прежде всего, они проводят конференции в своих регионах. Мерлина проводит очень хорошие конференции на своих Чувашских островах. Ирина Семеновна организует конференции в Воронеже и, кроме того, прекрасные олимпиады. А без Инны Сергеевны – всем понятно и так – без нее не обходится ни один выпуск сборников трудов конференций. Она профессионал в этом деле. С другой стороны, она занимается популяризацией нашей организации. У нее сильно философское звучание, она видит как бы несколько другой аспект, не научный, а общечеловеческий, гуманистический. Я не помню конференции, на которой не было бы Сергея Павловича Курдюмова. Вот на этой конференции первый раз мы были без него. И так пусто стало. А Капица – это же столп науки. Он привлекает людей. Прежде всего, конечно, его имя. Мы его несколько раз приглашали в Астрахань. Но здесь вина Астрахани – она не оплачивает самолет, денег нет. Но я его снова пригласила на следующую конференцию в Астрахани, а что из этого получится, не знаю. Для Астрахани его приезд стал бы событием.

Необходимо привлекать новых «звезд», из нового поколения.

С первых дней знакомства я прониклась уважением к Ирине Семеновне Гудович. Рада, что мы стали друзьями. Ира – умница, поэтому с ней легко. Она человек дела: больше делает, чем говорит, умеет добиваться поставленных целей. Всё, за что берется, делает очень хорошо. Безусловно, она относится к породе лидеров. Это видно не только по работе Воронежского отделения, которое она возглавляет, но вообще по ее роли в Ассоциации. Достаточно посмотреть на нее на какой-нибудь конференции. Вокруг нее всегда люди, она всем нужна. Я могу только удивляться ее энергии и работоспособности. Почему-то так получается в жизни, что энергичные, деловые женщины часто оказываются этакими «щучками». У Иры эта «щучистость» отсутствует. При всей ее деловитости в ней много романтизма. Ира – замечательная мать. Настоящая насадка (в хорошем смысле). Я очень люблю Ирину дочку Настю. Настя росла вместе с нашей Ассоциацией. Она ездила на наши конференции еще студенткой, а теперь сама уже кандидат физмат наук, успешно работает во Франции.

Мне бы хотелось сказать еще про двух членов Ассоциации: Марину Дорофееву и Наташу Ченцову. Они представляются мне очень «общественными» натурами, бескорыстно делающими «добро». Собственно, Ассоциация на этом и держится. Мне нравится также их «мехматовская» нестандартность, хорошо знакомая мне и по моему родному институту.

Я подружилась с Машей Журавлевой, математиком из Ростова. Она светлый человек, расположенный к людям. У Маши было трудное сиротское детство, но она сумела и университетское образование получить, и кандидатскую защитить. Думаю, и докторскую скоро напишет.

Люблю встречаться на конференциях с Любой Посецельской, обсуждать с ней доклады.

С Женей Солодовой мы познакомились относительно недавно. Я думала, что она типичный технарь. Еще бы, женщина – профессор военной академии! Но оказалось, что ее способности «междисциплинарны» – она пишет лирические стихи, сама их прекрасно иллюстрирует. Я ее книгу стихов держу на виду, перечитываю. В ней много близких мне моментов.

Инна Сергеевна Емельянова тоже восхищает меня разнообразием талантов. Но я особенно ценю ее за теплоту и сердечность. В деревне, где она проводит лето, соседи зовут ее «Сердевной». Вот и для меня она «Сердевна».

Нежно мною любима Нина Янсон, умная, красивая, деятельная. Она много сделала для Ассоциации.

О Галине Юрьевне и о Зое Журавлевой даже не говорю. Без них Ассоциация просто не состоялась бы. Уникальные личности.

Вообще, у нас талантливые женщины. А общая атмосфера, царящая в Ассоциации, благоприятна для проявления не только научных, но и «человеческих» талантов.

Конечно, наша «женская компания» абсолютно немыслима без мужчин.

У Дмитрия Сергеевича Чернавского особое место в Ассоциации. Он – мэтр, мастер, учитель, идеолог. Он всегда в центре жизни Ассоциации. И человек он необыкновенно обаятельный.

Еще я бы выделила Сергея Ивановича Аксенова. Я слушала его доклады и читала философские работы. Он очень глубокий и серьезный человек. При этом он необыкновенно скромный, тихий, совсем не публичный. К сожалению, эти качества быстро исчезают из нашей жизни.

Саша Лоскутов. С каждым годом его роль в Ассоциации растет благодаря его блестящим пленарным докладам. Он человек молодой, яркий во всех отношениях. Я даже не удивилась, что он еще и интересный композитор, и фотограф. В его докладах тоже чувствуется «художественная» жилка. Они красивы и по содержанию, и по форме. Мне нравится, что Саша обладает такими, довольно редкими качествами, как независимость суждений и поведения. Яркие, независимые люди часто вызывают раздражение у окружающих, но я знаю, что в нашей Ассоциации Сашу не только уважают, но и любят. Мне очень понравилось, как на одной из конференций он резко обострил дискуссию о принципах выдачи грантов различными научными фондами, на другой – поднял вопрос о плагиате. В таких вопросах наша обычная «политкорректность» скорее вредит общему делу.

Очень интересные доклады делал Георгий Теодорович Гурия. Жаль, что на последних конференциях его не было.

Больше других я знаю Александра Евгеньевича Варшавского, потому что мы работаем в одном институте. Его высоко ценят в нашей профессиональной экономической среде. Доклады Варшавского на конференции всегда конкретны; он перелопачивает огромное количество цифр, его выводы хорошо обоснованы, надежны. Это некий ликбез по экономике для всех участников конференции. И для меня очень важно, что Александр Евгеньевич – человек высоконравственный, надежный друг, настоящий мужчина, на которого можно положиться.

На нашей секции представлял свои первые научные работы Артем Малков. Кажется, он тогда еще был студентом Физтеха, но уже привозил с собой своих учеников- школьников. Артем сразу выделился серьезным отношением к науке. Теперь он уже состоявшийся специалист, на его работы ссылаются.

Я рада, что могу встречаться и общаться со всеми этими людьми.

Ирина Гудович:

У нас много замечательных, высококвалифицированных, активных женщин. У основания нашего Воронежского отделения стояла Ольга Вениаминовна Кунаковская. В организацию воронежских конференций много сил, времени и творческих усилий вложила Софья Олеговна Стрыгина. Огромную работу со школьниками и студентами по организации олимпиад по математическому и компьютерному моделированию проводит Ольга Федоровна Ускова. Мы все помним, какие яркие, интересные олимпиады она приурочила к юбилеям Ассоциации. Награждения победителей этих олимпиад, проводившиеся на открытии конференций, сопровождалась молодежными песнями и стали настоящим праздником для участников конференции. Даже проректор сказал, что никогда не видел такого нетривиального открытия конференции. Энергичные и незаменимые помощники в проведении конференций – Ирина Юрьевна Шурупова и Валентина Алексеевна Кровякова. Гендерное направление в воронежском отделении возглавляет Елена Юрьевна Красова.

Буданов Владимир Григорьевич был участником большинства мероприятий в Воронеже, придавая им академичность и основательность.

Наталья Анатольевна Винокурова привнесла в Ассоциацию гендерное направление, которое стало активно развиваться в нашем воронежском отделении. В него теперь вовлечены серьезные исследователи из разных воронежских ВУЗов и общественных организаций. Для меня лично это раскрыло целое исследовательское пространство, в котором я работаю с удовольствием и, надеюсь, с пользой. В результате я была включена как специалист-исследователь в областную программу действий по улучшению положения женщин. Это достаточно респектабельное действие областного масштаба.

Зоя Журавлева украшает нашу Ассоциацию свои ярким талантом, и мы этот талант стараемся беречь. Народ просто балдеет, когда она вы-

ступает на конференциях. Я читаю ее книги (она же писатель), и они резонируют в моей душе.

Но, думаю, что нас всех без Галины Юрьевны Ризниченко не было бы. Ее авторитет безусловен, непререкаем. И это очень важно. Когда у руководителя есть настоящий авторитет – это большой ресурс. Я много работаю с разными администраторами. Но в своей жизни я встречала всего двух людей такого уровня, как она.

Инна Емельянова:

Стержнем нашей женской ассоциации явился, как это ни парадоксально звучит, мужчина – Сергей Павлович Курдюмов. Это человек, которому не надо было объяснять, чем занимается наша Ассоциация, зачем она нужна. Он – неотъемлемая часть нашего движения. Когда его не стало, то мы ощутили потерю такой тяжести, которую трудно перенести. Нам его будет недоставать всегда. Его вкладом в движение явилось то, что он дал нам осознание значения межпредметности, которое необходимо для серьезного занятия любым делом. Он это показал на примере собственной жизни, собственной научной деятельности, на примере работы со своими учениками. Он, как никто, убедительно мог объяснить смысл обобщений, которые делаются на основании его идей, его мировоззрения, его миропонимания. Всё, что он делал – это не на годы, а на многие, многие десятилетия.

Галина Юрьевна Ризниченко является бурным источником новых инициатив, идей, которые она может не только генерировать, но и убеждать в них других. Она является, безусловно, замечательным лидером. И когда наше движение выдвинуло ее в президенты Ассоциации, мы четко понимали, что благодаря ей будет меньше делаться глупостей, будет меньше ошибок, будет больше взвешенных решений.

Благодаря Зое Евгеньевне Журавлевой мы по-новому слушаем родную речь и более бережно относимся к языку, когда читаем лекции. Она многое нам дает и заражает нас своей любовью к родному языку, к родной культуре. Когда я слышу по радио, как очередной функционер вместо слова «патронаж» говорит «патронтаж», то сразу хватаюсь за мышку и пишу письмо Зоечке. Я хочу, чтобы у нее был пример еще одного слова из «новояза», о котором она пишет работу. Очень хочется помочь ей в ее профессиональной деятельности, хотя это практически невозможно. Она знает так много! Зоя Евгеньевна не дает нам забыть о том, что язык,

на котором человек высказывает свои мысли, передает не только сами мысли, не только мироощущение человека, но и уровень его образованности и культуры. Зоя выпускает газету Ассоциации. Она является организатором и редактором трудов Суздальской конференции. Я знаю, что такое выпускать труды, и, когда я вижу, как это делает Зоя Евгеньевна, то понимаю, что это очередной подвиг с ее стороны. Каждый раз – это очередной подвиг.

Несколько слов о Танечке Васильевой. Татьяна Анатольевна Васильева живет в Волгограде. Она является одним из лидеров нашего движения с его первых шагов и очень много сделала для этого движения. Когда она проводила свою Волгоградскую конференцию женщин-математиков, единственную в своем роде конференцию, то в помощь ей она сумела привлечь всю общественность Волгограда. Университет предоставил не только учебные аудитории, но и свое общежитие; они организовали питание участников, экскурсии. Фактически университет бесплатно для нас провел эту конференцию. Участникам нужно было только оплатить дорогу да приехать в Волгоград. Всё остальное для них сделали Волгоградский университет и администрация города. И это только благодаря Татьяне Васильевой, которая сумела объяснить общественности Волгограда, насколько важно наше движение. Этот человек обладает замечательным организационным талантом, который надо ценить. Я думаю, что он еще недостаточно оценен. Она удивительный человек. Она регулярно принимает участие в международных конференциях женщин-математиков, организуемых за рубежом. Ездит по всей Европе, выступает с научными докладами. Она всеми силами поддерживает международное движение женщин-математиков. Вот и сейчас она взялась проводить очередную конференцию женщин-математиков в России. Только Танечка Васильева могла отважиться на этот очень сложный шаг. Организовать это у нас гораздо труднее, чем в благополучной Европе. Европейцы поверили ей, потому что они знают ее отношение к движению женщин не понаслышке, а по ее делам. Благодаря ее авторитету, ректор Волгоградского университета уже взялся помочь предстоящей конференции. Он окажет финансовую поддержку, предоставит университетские аудитории. Тем не менее, всё это дается Танечке совсем не просто. Хорошо, что ее поддерживает также ее собственная семья.

Необходимо сказать и о Надежде Васильевне Аммосовой. Сколько она делает полезных дел в очень тяжелых условиях! Это сумасшедшая работа!

А Ира Мельникова из Екатеринбурга! Талантливый математик, ее высоко оценивают в научном мире. Я с гордостью говорю всем, что я с ней знакома. Она тоже в нашем движении с первых его шагов. О ней можно говорить, как о человеке удивительной искренности. Общение с ней доставляет постоянное и всё растущее удовольствие.

Очень много сделала для Ассоциации Ирина Семеновна Гудович. Она очень интересный человек. Я удивляюсь и поражаюсь, как она справляется с таким обилием дел. Она человек прагматичный, но, наверное, менее оптимистичный, чем я. Она может говорить, что всё рушится, что она устала, но в то же время делать такое, что больше никому не под силу. И как раз благодаря ее работе, ничто не рушится. Поэтому, чтобы она там не говорила, тем не менее, она верит в успех.

Наталья Винокурова. При первом общении она показалась мне человеком очень далеким от моих интересов. Другой имидж, другой облик. Первое впечатление – это замечательно красивый, редкий цветок, который находится рядом, но с которым, по-видимому, будет трудно общаться. Это орхидея, которую я могу только понюхать, но высказываться о чем-то в ее адрес, наверное, будет нетактично. Даже не знаю, как это произошло, как-то совсем незаметно, постепенно, но в какой-то момент мы стали родными людьми, и без нее я уже не представляю нашего сообщества.

Чета Мерлиных. Они делают необыкновенные дела, работая с детьми. Их ученики побеждают во всероссийских олимпиадах, к которым они их готовят. Причем, работают они с каждым из детей персонально. В нашем движении они проводят колоссальную работу по организации конференций у себя, в Чувашии, раз в два года. При этом качество проведения находится на таком уровне, что после чувашской конференции трудно собраться на поездку куда-то еще. Таких условий, как в Чебоксарах, никто никогда на конференциях не обеспечивал. На последней конференции мы получили огромное удовольствие от посещения великолепных мест на берегах Волги, от приобщения к чувашской культуре. Эта конференция, благодаря усилиям Мерлиных, дала заряд энергии для проведения летней студенческой сессии, которая обычно проходит трудно.

Есть у меня в Ассоциации еще один большой друг. Это Нина Дмитриевна Янсон, человек, к которому я могу обратиться в любой, сложной для меня, ситуации. Конечно, и с моей стороны в любой ситуации она может оказать помощь и поддержки. Нина – светлое и гармоничное создание. Как только я ее вижу, у меня возникает желание ее обнять и улыбнуться. Да, когда ее видишь, то хочется улыбаться. Она воспринимает любого чело-

века так, как будто это ее дочь или внучка. Она кидается помогать всем даже раньше того момента, когда у человека возникает потребность в ее помощи. Она чувствует людей изнутри. Нина Янсон проводит такие конференции, которые трудно провести, если не обладаешь ее даром. Без нее наше движение, наша Ассоциация потеряли бы часть своей привлекательности. Это точно.

Наша Ассоциация – как один гармоничный букет. Если из него убрать хотя бы один цветок, то что-то пропадет. Вот такой получился у нас гармоничный коллектив. Если хотите, то можете сравнить его с хорошим оркестром. Если в оркестре не будет одного инструмента, то пропадет какая-то краска, а без нее оркестр много потеряет.

Александр Коганов:

Прежде всего, конечно, нужно сказать о Галине Юрьевне. Она моторит всё это дело, и, что мне кажется очень важным, делает это очень спокойно. Она находит точную точку удара и спокойно действует в этом направлении. Это самое главное. Вокруг этого направления уже начинают действовать все остальные.

Также хочется отметить, что мне нравится коллектив молодых женщин, который сложился вокруг Галины Юрьевны. Она передала им это умение спокойно делать свое дело.

Мне кажется также, что уже стабилизировался коллектив руководителей секций. Выделились определенные люди, которые могут провести свою секцию в соответствии с принципами, характерными именно для нашей конференции. Это совсем не то же самое, что провести узкопрофессиональную конференцию. Здесь хотелось бы особо отметить Лобанова, который тоже спокойно и уверенно делает свое дело. Как я заметил, и в других секциях определились люди, которые могут, не нервничая, постоянно и успешно работать.

Особую роль в нашем движении играли наши «старики». К сожалению, многих уже нет.

Что касается людей помоложе... Молодость – это такой недостаток, который, к сожалению, быстро проходит. Но и молодые понимают, что здесь собираются люди для того, чтобы заниматься наукой.

Я могу сказать о тех, без кого трудно представить наши конференции.

Ну, вот тот же Лоскутов. Я помню его первые лекции, конечно, блестящие. Но, на мой взгляд, они тяготели к формализму. Он больше ориентировался на математиков, на формальный аппарат, уравнения и т.д. А сейчас его блестящие лекции стали намного шире и глубже. Явно он вырос. И это приятно отметить. Он говорит о тех же самых явлениях, но они рассмотрены уже с другой стороны, пусть даже и излагает он более популярно. Он понимает важность развития новых представлений в математике. У него хороший коллектив, есть хорошие возможности для наглядной демонстрации своих идей.

Меня поразил доклад Малинецкого, когда он образно говорил о нашем времени, о будущем. Его доклады отличаются хорошей гражданской позицией. Он давно работает, и у него всегда интересные мысли, абсолютно нестандартные.

Варшавский делает интересные доклады по экономике.

Конечно, конференция немыслима без таких подвижников, как Сергей Павлович Курдюмов, как Сергей Петрович Капица. Или Дмитрий Сергеевич Чернавский. Он тоже подвижник и профессионал. И всё же заменить Курдюмова с его всеобъемлющим подходом невозможно.

Все председатели секций также являются подвижниками. Если бы это было не так, то Галина Юрьевна не могла бы на них рассчитывать. Контингент, который ведет секции – подвижники по определению, отобранные по естественному отбору. Это золотой фонд.

Особо хочется сказать о Зое Журавлевой. Ее сфера – культура. И она хорошо эту задачу выполняет. Она может 2-3 часа говорить нормальным русским языком без повторений, без ненужных словечек. Просто релаксируешь, и слушаешь с удовольствием. Грубо говоря, мы одичали до такой степени, что забыли, что такое хороший русский язык. Отвыкли от нормального русского языка. А Зоя может обсуждать любую тему, говорить профессионально о поэзии, журналистике, о науке. На одном из заседаний Сергей Павлович Курдюмов еще раз говорил о том, что такое режим с обострением. Некоторые новые участники не могли сразу ухватить его мысли. Зоя его идею объяснила так, как будто она сама занималась этой проблемой. Мне, например, было бы трудно сформулировать так просто чужие мысли. Она же рассказала всё на нормальном человеческом языке, объяснила так, как сама это поняла, и всё грамотно. Мы

все подумали: «Как хорошо, что есть такие люди! Вот так и должно быть – если человек талантлив, то во многом».

Галина Юрьевна. Она настоящий лидер. У нее есть и энергия, и пробивная сила, есть завидное постоянство и упорство. Это тот самый мотор, который движет наше движение. Она блестящий, широко эрудированный педагог, ученый-исследователь высокого уровня, незаурядный популяризатор и организатор научной школы. Она покоряет своей демократичностью и простотой общения, удивительной способностью концентрировать вокруг себя людей разных профессий и знаний, но искренне заинтересованных в сохранении, развитии и продвижении новых знаний, зарождающихся на стыке наук. Ее талант организатора удивительным образом позволил и позволяет мне, и, наверное, многим другим людям по-новому взглянуть на устоявшиеся представления. А вся создаваемая Галиной Юрьевной и ее коллегами-организаторами атмосфера постоянного бурления и обмена новыми идеями, новыми актуальными задачами дает возможность в это непростое время черпать вдохновение для творчества.

В наше время сильно ощущается исчезновение человечности. Она сжимается, как шагреневая кожа. Здесь, на конференциях, собираются люди, которые пробуждают человечность. Они талантливы, эрудированы, обладают внутренним альтруизмом. Галина Юрьевна является примером такого ученого.

Алексей Лобанов:

Я скажу про тех, кто особо запомнился мне по конференциям. Про Курдюмова и Чернавского все говорят, я про них ничего говорить не буду.

Скажу о Фаине Семеновне Березовской.

Обаятельная миниатюрная женщина, обнаруживается главным образом у доски на своем докладе и в курилке. Очень эмоциональная. У нас с ней были зацепки по работе, все дискуссии именно в курилке и проходили. Даже студенты слетались послушать. Но очень быстро убежали разочарованные: они думали – харассмент, а тут разговор про бифуркации коразмерности 2 и безопасные границы. Замечательное чувство юмора. После бифуркаций обязательно анекдот. И конечно классический случай, когда Фаина Семеновна с дамами испугалась чего-то в технологическом тоннеле под синхрофазотроном и повернула назад. Мимо трапа, естественно, все промахнулись. И когда дамы пробежали километр под землей, вся конференционная экскурсия уже вышла в эксперимен-

тальный зал. А Фаина Семеновна бегала по ускорительному кольцу, всё быстрее и быстрее, как протон какой-нибудь. Но всё-таки на свет божий просочилась. С тех пор на синхрофазотроны не заходила. Но сама смеялась и рассказывала, как она, как персонаж известного фильма, кричала в бетонном подвале «Люди! Люди!». И еще рассказывала, как ее дантист принял за родственницу одиозного олигарха. Сейчас живет далеко от нас, на конференции приезжать уже не может. Жаль, ее выступления всегда были очень яркими, интересными.

Сева Шакин. Основная примета – светлая борода. Бьющий через край темперамент. Интересовали его чрезвычайно разные вопросы. И то, что ему было интересно в данный момент, он выносил на круглый стол, устраивал дискуссии по проблеме. Он задавал тон, когда устраивались круглые столы. Приглашал абсолютно всех – не важно, были ли люди специалистами в данной области, лишь бы стол получался не скучным. Я с его круглых столов всегда выходил вдохновленный, хотя темы были довольно далеки от моей непосредственной работы. Но на уровне эмоций, на уровне энергетики это всегда было потрясающе и, конечно, очень здорово для развития нашего сообщества.

Александр Андреевич Самарский. Выступал на пленарном. Чувствовал он себя в этот момент неважно – давала о себе знать израненная на фронте нога. Выступление было мощным и интересным, залу академик Самарский понравился. Вопросов было море. Интересно, что Александр Андреевич от ответов не уходил. Был вопрос о работах Владимира Александрова и Г.Л. Стенчикова по моделированию климата. Проще всего было бы сказать, что они из другого института, и закрыть тему. Александр Андреевич подробно ответил, рассказал суть чужой работы. И самому Самарскому на конференциях понравилось, после него на секциях и пленарных часто выступали его ученики и коллеги, в частности, А.В. Гулин. И работы по теории устойчивости разностных схем на несколько лет дали направление развития секции.

Саша Лоскутов. Тоже популярный человек. У него есть счастливый талант про самые сложные вещи говорить доходчиво, а по эмоциональному настрою превращать свои лекции почти в эстрадный моноспектакль. И презентации очень красивые. Такой стиль лекций у нас на Физтехе воспринимался негативно (так, с лекций одного великого ученого народ толпами валил, ибо вместо механики сплошной среды он наизусть Гумилева читал), а на междисциплинарной конференции самое оно.

Людей интересных на конференциях много и говорить о них можно бесконечно.

Ольга Плечова:

Я с большим уважением отношусь к бессленному руководителю Ассоциации Галине Юрьевне. С ней легко взаимодействовать.

Также мне очень нравится Людмила Владимировна Якушевич. Ее отличает серьезное отношение к каждому делу. Она просто не умеет ничего делать плохо. Она делает всё блестяще. Очень скромный, добросовестный, грамотный человек.

Галина Ризниченко:

К счастью, у нас всегда находились люди, которые самоотверженно вели огромную техническую работу. Точнее, это работа с людьми, и ее нельзя назвать технической. Но она требует много времени и много усилий. Чтобы нанять человека на такую работу, надо ему много заплатить. Наши люди понимали, что такая работа необходима и что на ней держится вся организация.

Вот была такая Люда Тимофеева в начале нашей деятельности. Она была секретарем и бухгалтером Ассоциации. Люда была очень активная, очень инициативная молодая женщина. Она много работала, контролировала всю нашу переписку, вообще все организационные дела. К сожалению, потом она перешла по настоянию семью на высокооплачиваемую работу в налоговую инспекцию.

После Люды бухгалтером Ассоциации стала Алевтина Дмитриевна Лобанова. Благополучие Ассоциации во многом определяется тем, что она очень предана нашему делу, профессионально ведет нашу бухгалтерию, в установленные сроки сдает все отчеты. Всегда доброжелательно и подробно дает консультации всем участникам конференций, которые приходят или звонят к нам. Принимает участие в подаче заявок на гранты, рассылает по почте сборники трудов и тезисов. Это совершенно необходимая и очень важная работа.

Нельзя не сказать о наших активистах – Марине Дорофеевой, Наташе Ченцовой и Паше Сорокине. Они принимают участие в сборе членских взносов (которые, кстати, у нас минимальные – 100 руб в год, а для пенсионеров – 50, что позволяет мне самой платить за большую часть нашего актива). Они организуют праздничные рассылки поздравлений (которые сами и сочиняют) к Новому году, 8 марта, 23 февраля.

Потом у нас была совершенно замечательная женщина – Ира Горская. Она окончила факультет прикладной математики МГУ и была профессиональным компьютерщиком. Она поставила нашу деятельность по переписке, связанной с конференциями, по формированию сборников на профессиональную основу. Кроме того, Ира Горская внесла огромный вклад в организацию ежемесячных собраний Ассоциации в нашем московском офисе. Хотя, офис – это громко сказано. Собственно говоря, это наше рабочее место (мое и моих сотрудников) в Университете. В 90-е годы такие собрания были очень нужны. Многие женщины, работавшие в образовании, в науке оказались не у дел. Много тех, кто, работал в так называемых почтовых ящиках, вообще потерял работу. Сейчас уже не все знают, что такое «почтовый ящик». А были такие закрытые научные учреждения, занимавшиеся военными разработками, которые в 90-е годы совсем закрывались. Такие потерявшие работу женщины приходили к нам, чтобы пообщаться, побеседовать, обсудить какие-то проблемы. На наших собраниях мы обсуждали разные вопросы. И научные, и организационные, да и просто пили чай и говорили о том, что было важно для нас в тот момент. Сейчас у нас нет этих встреч. Может быть, пропала такая острая необходимость в них. А, может, была бы Ира Горская, и встречи продолжались бы. Ира работала у нас, кажется, до 1998 года, когда она перешла, как и Людмила Тимофеева, на высокооплачиваемую работу.

Затем организационную работу взяли на себя мои сотрудники. В первую очередь, это Лада Терлова, которая сейчас является ученым секретарем наших конференций в Дубне и Пущине.

Есть такие люди, которые находят в том, что приносят пользу обществу, и свое удовольствие. Они проявляют себя, принося пользу другим людям. Собственно, все наши руководители секций, все руководители отделений относятся к людям такого типа. Я могу с уверенностью сказать, что все они становятся моими близкими друзьями. У нас складываются не просто формальные, деловые отношения, а личная приязнь и общее понимание, громко говоря, смысла жизни. Это люди, выбирающие такой образ жизни, который собственно и придает жизни смысл.

Я могу сказать это практически про всех людей. Не только тех, кто занимает какие-то позиции в Ассоциации, но и тех, кто у нас выступал, кто приезжал к нам. Например, Сергей Павлович Курдюмов. Он формально не являлся у нас каким-то руководителем, но ездил на все конференции, всегда был в центре нашей жизни. А после его смерти его вдова Валентина Васильевна продолжает ездить на наши конференции. И даже его однокурсники, люди, с которыми Курдюмовы дружили всю

жизнь, подруги Валентины Васильевны приезжают к нам. Несколько раз приезжал их друг профессор Днестровский, очень крупный ученый в области ядерной энергетики, который при жизни Сергея Павловича, не был у нас. А теперь и он присоединился к нашему сообществу, стал активно работать с нами. Все это происходит как будто бы случайно. Но я думаю, что это не случайно. В нашей стране, в России всегда (и сейчас тоже) есть люди, для которых общественные ценности очень много значат в личной жизни. И таким людям нужно наше сообщество, где их ценят, где они и сами себя ценят и чувствуют себя комфортно.

Евгения Солодова:

Если говорить о персоналиях, без которых, на мой взгляд, Ассоциация бы сильно проиграла (Галина Юрьевна сразу и навсегда незаменима), то это, прежде всего, Георгий Геннадьевич Малинецкий. Его лекций ждут, на них, иной раз, специально едут на один день в Пущино или в Дубну. Лекции Малинецкого всегда очень эмоциональны. Подкупает его равнодушие, живая озабоченность судьбой России. Свои модели он представляет всегда в контексте прогрессивного развития нашего общества. Это не отвлеченные математические изыски, но всегда боль за Родину, осознание потерь определенных, очень важных для российской науки, позиций. Без Малинецкого, я думаю, Ассоциация бы потеряла свой нерв, свою активную гражданскую позицию.

Вторым важным человеком для Ассоциации я бы назвала Сергея Петровича Капицу. Во-первых, он человек публичный, «телевизионный». Мы его видим на экране и он, поэтому, является для нас связующим звеном между общественным мнением, властью и наукой в ее верхних эшелонах. Видя его на наших конференциях, мы понимаем небесполезность своих усилий, мы надеемся, что они где-то отзовутся через Капицу в средствах СМИ, в руководстве РАН. Его авторитет в России велик, прежде всего, конечно, благодаря передачам «Очевидное-невероятное» (которые, к счастью, возобновились, но опять в 0.30). Лекции Капицы на наших конференциях, так же, как и лекции Малинецкого, всегда яркие и очень «человеческие», да и тема-то – демография!

Ещё – Чернавский Дмитрий Сергеевич. Он тоже знаковая фигура в Ассоциации, особенно после истории с премией А. Гордона, разделенной Чернавским между всеми номинантами. Это оценено и помнится всеми.

Роль Капицы и Чернавского заключается еще и в том, что оба они дают образец активного служения науке в немолодом возрасте. «Важно не сколько тебе лет, а как ты себя позиционируешь в науке и есть ли тебе что сказать» – это их урок.

И последний важный для меня человек – Александр Лоскутов. Он блестящ своей молодостью, эрудицией, изяществом. Но он блестящ, в первую очередь, своим содержанием.

Общее, что объединяет всех названных мною людей – эмоциональность, мотивированность на интерес публики, хороший русский язык, широкая эрудиция. Их лекции и доклады методически грамотно организованы. За всем этим читается уважение к слушающим, интеллигентность.

Людмила Якушевич:

Есть некая группа, которая составляет костяк Ассоциации. Если говорить о Пущине, то без нашего зам. директора В.М. Комарова было бы трудно организовать здесь конференцию. Он человек очень ответственный, надежный, от него идет постоянная поддержка. Организация конференций требует очень больших напряжений, решения финансовых проблем. Он разделяет все наши трудности.

Нина Янсон:

Ассоциация – это Галя. Как бы мы ни работали, ни напрягались, Ассоциация держится на Гале. Сердце, ум, совесть – это всё Галя. Я боюсь за ее здоровье. Она слишком много на себя берет.

Хочется сказать о людях, без которых невозможно было бы проводить наши конференции в Дубне: Владимир Георгиевич Кадышевский, академик, научный руководитель ОИЯИ; Алексей Норайрович Сисакян, директор ОИЯИ; Станислав Олегович Лукьянов, В.В. Иванов, директор ЛИТ; Владимир Васильевич Кореньков, заместитель директора ЛИТ ОИЯИ. Они не только делают научные доклады на конференции, но и помогают в организационных вопросах.

Татьяна Александровна Стриж, ученый секретарь; Галина Коробова, научный сотрудник. Большинство участников конференции даже не знает их в лицо, но без их заботы нам не было бы так легко и удобно работать в Дубне.

Тамара Борисовна Ивашкевич, сотрудник администрации ОИЯИ и президент женского информационно-образовательного центра «Стимула», присоединилась к нам позже, но сразу очень активно включилась в нашу деятельность. Она хорошо знает город, людей, моментально реагирует на все ситуации.

Я очень люблю Ангелину Ольневу, необыкновенно добрую, отзывчивую русскую женщину. Она организовывала конференции в Астрахани. Часто вспоминаю, как мы приехали в Астрахань с Рудольфом. В квартире, куда нас поселили, на кухне нас ждали два огромных арбуза, корзина с помидорами, астраханская рыба. Она и сюда никогда не приезжала без рыбы. По-русски добрая, когда последнюю рубаху с себя снимут и отдадут. Удивительный человек, редкий.

Инна Сергеевна Емельянова всегда восхищает меня своей активностью, жизнерадостностью, стойкостью. Ей так трудно: дети, внуки, правнуки, но она всё успевает. Между прочим, она была президентом ассоциации «Женщины-математики». Ее знают в мире.

Кузнецова Валентина Анатольевна из Ярославля, русская красавица, покорившая Париж.

Иру Гудович помню по первой конференции. Она была с короткой стрижкой, в чем-то кожаном, настоящая комиссарша. Мы ее так и зовем комиссаром с тех пор. А ведь на самом деле она человек ранимый, стеснительный. Обычная женщина. На последней конференции в Дубне она потрясла своим докладом о проекте по культуре. Сколько же работы она проделала! Потрясающая женщина.

Я больше вспоминаю о человеческих качествах этих замечательных женщин, потому что об их научных и просветительских делах можно узнать из их работ, из публикаций. Невозможно сказать обо всех. Вообще восхищают наши женщины.

ГОЛОСА ИЗ ПЕТЕРБУРГА

В Санкт–Петербурге не существует официально зарегистрированного отделения Ассоциации. Но питерцы, объединенные вокруг Зои Журавлевой, – реальная гуманитарная сила Ассоциации. Они – типичные носители ее духа, ее идей. Они, говоря словами самой Зои, – хранители «тончайших нюансов порядочности и нерушимости ее в человеке»; те, кто не дает «разорваться культуре».

Зоя Евгеньевна Журавлева – писатель, автор более двадцати книг и киносценариев, в том числе детских повестей «Жувьфок через голову» и др. и интеллектуального бестселлера «Роман с героем - конгруэнтно роман с собой». Одна из основателей Ассоциации. Организатор конференций серии «Язык науки - язык искусства», главный редактор газеты Ассоциации «Г-жа Удача», ведущий постоянного Круглого стола «Культурное пространство России».

Зоя Журавлева

Мое чуть-чуть

На – днях случайно воткнула телевизор на «Чучеле» Ролана Быкова, год 1983. И отсмотрела, обмерев. Помню, какой это был бум, с «Чучелом», сколько страстей, споров и обсуждений. Бил в самую точку. Все так и есть: великолепная художественная модель Времени, нас – тогдашних, нашего «хорошо» и «плохо», наших отношений с собой и друг с другом. Но сейчас, понимала я, обмерев, – это же из другого мира! Это ж из-за чего они там, мальчики эти и девочки, учительница их и Никулин-дедушка, переживают и бьются: это они о чем? К «Чучелу»-то надо сейчас специальный Комментарий писать – подробнее и полнее, чем у Лотмана к «Евгению Онегину»! Да и в нем – как объяснишь, чтоб не слова все был понятны, даже и не понятия на ментальном уровне, а чувства, эмоции, в которых вся сила и прелесть жизни. И крепость ее, потому что – нравственность! Нет же сейчас вокруг этих бескорыстных реалий, чтоб кто-то городу вдруг музей подарил, испарились, как не были,

эти тончайшие нюансы порядочности и нерушимости ее в человеке, как всерьез воспринять эти бурные переживания, что класс не взяли, смех сказать, в Москву на экскурсию или что кто-то соврал, а другой, наоборот, взял вину на себя, да и какая там вина-то, с урока сбежали, смех один! Ужасно я расстроилась. Потому что когда «хорошо» и «плохо» смещаются до полной мешанины – их уже нет. А это разрыв культуры! Мы ж этого все сейчас боимся, как бы она, культура, не лопнула бы, как туго натянутая пружина. Мы все чувствуем, что она чересчур, до невозможности уже натянута. Дрожит. Едва держится. И тут на меня – «Чучело»! По счастью, как всегда, в два ночи позвонила Елена Валентиновна Иванова из своей Пензы. Только что явилась из своего «Ростка», с репетиции. Ну, Студию «Росток» все, кто бывал в Суздале на конференциях «Языки науки – языки искусства», не могут не помнить: их спектакль «Воспоминания об Онегине» был нашим в 2002 году сильнейшим художественным и человеческим потрясением: что есть такой чистый звенящий спектакль и такие чистые звенящие дети, от пяти, приблизительно, лет до 35, все их поколения. Я Лене сразу – про «Чучело»! И она мне сразу: «Ой, Зока, а я своим как раз недавно «Чучело» показывала, представляешь?! Думала, не будут смотреть. Еще как смотрели! Переживали! Свет погас, дак мы не смогли в этот вечер досмотреть. Они, знаешь, назавтра прибежали: «Елена Валентиновна, а дальше? Мы хотим дальше! Представляешь?!» И мне вдруг сделалось так безмятежно внутри, ну, прямо солнечная лужайка, песок, солнце, озеро взблескивает. Покой... Нет, она не разорвалась, нет. Еще подержится. Мы не дадим разорваться, вон Ленка, Галя, Лариса Битюцкая в своем Воронеже, Инна Емельянова в Нижнем, Валя Сочнева в Казани и Мишка Неёлова в Питере, Вера Токарева в кино, Наташа Винокурова в социологии, Гена Абрамов в театре, Володя Смолянинов со своей математикой, и Саша Коганов, и Галина Лапина у себя в Твери, и Геля Ольнева в Астрахани, и Люба Краснопольская в Пушкино, и Лада Терлова, Сережа Хрущев, Полина, Таня – на кафедре, и сколько же наших всюду, их мно-о-ого. «Все-таки нам же удалось создать среду, – вдруг подумала я, – это ведь у нас, вроде, получилось...».

Людмила Олеговна Неёлова – потомственный метеоролог, кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель декана Метеорологического факультета Российского государственного метеорологического университета, Санкт-Петербург.

Людмила Неёлова

О своей жизни, об Ассоциации и... об ином.

Я родилась в 1950 году в семье военного метеоролога, старшего лейтенанта Олега Неёлова. Мой отец прошел всю войну, обслуживал дальнюю авиацию, эскадрилью «Нормандия-Неман», помогал партизанам Тито, а уже после войны восстанавливал метеослужбу Румынии. Он был прекрасным специалистом: погоду чувствовал нутром. Почти не глядя на карту, мог с точностью до получаса предсказать прохождение фронта, начало тумана и т.д. Но по своей натуре отец был «чистым» гуманитарием, блестяще знал литературу, историю. Мог поспорить со специалистом-филологом о творчестве практически любого писателя девятнадцатого века. Династию Романовых знал настолько хорошо, что, казалось, он жил вместе со всеми представителями этого рода в течение трех веков. К тому же, он увлекался театром, режиссурой, ставил спектакли в армейской самодеятельности, сам играл на сцене, хотя прекрасно понимал, что не быть ему героем-любовником. Внешность не та! Если бы не война, он бы стал, безусловно или историком или литературоведом или режиссером. Но судьба распорядилась иначе. Папа об этом, наверное, жалел, но виду не показывал и не роптал. Он, вообще, был невероятным оптимистом, считал себя самым счастливым человеком на свете, так как у него была любимая жена и дочь, друзья и книги.

Как теперь я понимаю, папа был «нашим» человеком, «междисциплинарником» в самом хорошем смысле этого слова. Он видел и понимал мир во всей его красе и целостности, не разделяя на «материю и сознание», на реальность и миф. Для него атмосфера была частью его внутреннего

мира, наряду с героями Дюма и Вальтера Скотта, Гоголя и Лермонтова. Циклоны и фронты были такими же живыми существами, как птицы и деревья, трава и камни. Они имели свой характер, свою судьбу и свой определенный нрав. Я думаю, что чувство природы, стихии, передалось мне от отца, хотя, он и не приветствовал мой выбор специальности. На самом деле, он хотел, чтобы я стала врачом. Но я поступила в гидрометеорологический институт. Правда, мой взгляд на атмосферу отличался от папиного. Мне было проще смотреть на стихию через призму математики. Я с детства любила математику, как родную мать. Например, возвращаясь с каникул, могла обнять учебник и воскликнуть: «Мои дорогие квадратные корни!» Папа это не очень понимал, так как математика в чистом виде была для него за семью печатями. Он ее принимал чисто интуитивно. Мне же язык формул был близок. Любить математику меня научила бабушка со стороны мамы, Евгения Николаевича Инаева, безвинно пострадавшая во времена сталинских злодеяний. Дедушка мой был расстрелян в 1937 году. Бабушка отсидела десять лет как жена врага народа. Она ушла из жизни еще совсем нестарой женщиной, в 64 года. Мне в то время было 12 лет. Но я до сих пор помню с каким удовольствием мы с ней решали задачки и примеры, особенно знаменитые задачи на движение. Может быть, именно тогда я поняли принцип относительности и осознала многомерность мироздания? Как знать!

Школа, которую я заканчивала, тоже была очень примечательная – одна из первых специальных немецких школ, с великолепным преподаванием не только немецкого языка, но и математики, литературы, философии. Например, на уроках обществоведения я могла спокойно заявить (в 1965 году!), что мне ближе субъективный идеализм Канта, чем марксизм-ленинизм. А на выпускных экзаменах я со слезами в голосе читала стихи опального Виктора Сосноры. И все это нисколько не возбранялось. Любовь к поэзии, к литературе у меня еще и от мамы – тоже Людмилы Неёловой, которая всю свою жизнь посвятила ленинградским писателям. Уже более сорока лет она неустанно трудится в Союзе писателей, являясь душой этой организации, преданным и неустанным тружеником, на котором держится весь писательский Союз. Именно она свела меня в 1997 году с Зоей Журавлевой, и для меня открылся новый мир не только в науке, но и в жизни. Зоя познакомила меня с удивительными людьми – большими учеными и необыкновенными собеседниками. Помню, как в первый же мой приезд в Дубну на конференцию «Математика. Компьютер. Образование» в 1998 году Нина Янсон звала погостить у нее в Пущино на каникулах, Лариса Битюцкая готова была тут

же проводить вместе со мной вейвлет-анализ данных об озоне, а Сергей Павлович Курдюмов приглашал послушать вместе с ним музыку небесных сфер. Мы вдруг все стали друзьями. Зоя представляла меня всем как «Миша-метеоролог из Петербурга» (меня с детства в семье зовут мужским именем Миша), и все вокруг стали меня так называть, причем несколько не удивились этому. Почему вдруг женщину более чем среднего возраста, мать и бабушку, так смешно зовут? Я сама об этом никогда не задумывалась, но это имя мне почему-то хорошо подходит. Какое-то оно нестандартное, душевное, семейное, иное.

Соратники мои по Ассоциации всегда поражали меня своим «инакомыслием». Вообще, думать по-иному, не так как все – это удивительная особенность практически всех людей, близких к нашей Ассоциации. Мы все дружно пытаемся осознать многозначность истины, многомерность знания о каком-то конкретном объекте. Нам почему-то хочется понять язык другого ученого, другого специалиста – будь то математик или биолог, или, вообще, хореограф. Может быть, поэтому мне как одному из представителей отряда «нелинейщиков» (или нелинейников!), «неравновесников», междисциплинарников (вон сколько смешных слов я тут придумала!) всегда хочется говорить и думать не только о своем предмете исследования – погоде – но и об ином. А может быть именно это иное и приведет меня в конечном итоге к лучшему пониманию и природы и погоды. А может быть, и нет. Но это совершенно неважно. Мне просто очень хочется, чтобы наши встречи, семинары, беседы продолжались вечно, ну хотя бы еще лет так сто или сто пятьдесят. И чтобы нам всем было вместе тепло и хорошо. И чтобы Галина Юрьевна Ризниченко своим удивительно спокойным голосом приглашала нас на очередное пленарное или секционное заседание в Дубне или в Пущине, и позволяла говорить и говорить сколько душе угодно о том, что нас всех объединяет – о любви к Миру, в котором мы живем и пытаемся его как-то сохранить.

Ольга Матвеевна Мительман – учитель литературы, Санкт-Петербург, школа №590, ныне – Лицей, заслуженный учитель РФ (52 года в школах), в начале 90-х одна из первых в городе разработала и начала преподавать собственный курс «Истоки европейской цивилизации». Как ни прижимают последние годы школьную литературу, неизменной любовью и популярностью по-прежнему (тоже – с начала 90-х) пользуется у старшеклассников ее ОСУ – «Обучение сочинению и анализу текста», замечательно придуманный и построенный авторский спецкурс.

Ольга Мительман

Человеческие нити...

Летом 1999 года, в начала жаркого июня, я приехала в Суздаль на конференцию «Языки науки – языки искусства». Ехала по приглашению Зои Журавлевой, знавшей о моих школьных экспериментах и предложившей выступить с соображениями из своего опыта. Так я оказалась у речки Каменки, под стенами Спасо-Евфимьевского монастыря, в гостиничном комплексе, где шла конференция.

Это были счастливые дни. Веселая июньская зелень, россыпи ромашек вокруг, блеск воды и церковные луковки, куда ни глянь – глаз радуется, голова полнится услышанным в докладах и на «круглых столах», душа обновляется новизной и качеством впечатлений. Главным из них были люди – впервые тогда увиденные и оставшиеся со мной на годы.

Не знаю, какие из встреч были «главнее», не в том суть. Все – богатство. С Михаилом Ильичом Рыскиным, геофизиком из Саратовского Университета и глубоким знатоком поэзии, мы дружим, переписываемся и редко – увы! – встречаюсь, уже восемь лет. Да, ровно восемь, с того самого июня. Он один из лучших в моей жизни, небедной людьми. Сомышленник и сочувственник в самых основах, человек мягкий и твердый, по-чеховски негромкий при всех своих дарованиях, всячески надежный человек. Не знакомство – приобретение, вернее – обретение, длящееся, к счастью, доселе.

А с Борисом Викторовичем Раушенбахом я всего-то рядом постояла, сказала десяток-другой обиходных слов, сопровождая его в длинном коридорном переходе от столовой до их номера: Б.В. был после операции,

с палочкой, и его старались не оставлять в одиночестве при ходьбе. Еще послушала его в один из вечеров на «посиделках» в его честь. Но тогда второй раз в моей жизни (первый – рядом с Д.Д. Шостаковичем) явно ощутила то, о чем прежде только читать приходилось: излучение необыкновенной личности колоссального наполнения и масштаба. Нет, тут не в славном имени дело, здесь нечто неуловимое и мощное, говорящее без слов: «Се, человек!». И даже – какой это человек. Потом, читая книги Б.В. (а читала их после Суздаля), я его узнавала, узнавала то свое словно из ничего возникшее чувство: да, цельный, да, спокойный, стойкий, безжалобный и безбоязненный, собранный – готовный. Вряд ли удастся мне передать характер того впечатления, оно осталось и живет во мне одним из важнейших.

Сергея Павловича Курдюмова я увидела и услышала до конференции, где-то зимой, в Питере Зоя позвала меня на его лекцию. Аудитория была сборная, показалось – из любознательных дилетантов вроде меня, С. П. говорил о синергетике, многое я уже знала из книг, от Зои. Не мысли меня поразили, хорошие, верные мысли, – захватывала и пленяла его страстная убежденность: это знание надо нести людям, и делать это всем, сейчас, немедленно, и вам, слушающим, тоже! В его горячей интонации, во взгляде прямо тебе в лицо, в доверительной настойчивости речи звучала трогательное, почти детское убеждение: пойми, захоти – и ты совершишь. Это же так необходимо для человечества, как же можно не сделать! И закончил он тогда, сказав о будущем суздальской конференции, призывом к аудитории: включиться, помочь ее организаторам – «ведь все дело на плечах двух женщин!» Это о Г.Ю. Ризниченко и З.Е. Журавлевой.

Галина Юрьевна – тоже обретение суздальских дней. Она для меня – как Раушенбах, в женском, умягченном и по-женски скромном варианте. Тоже беспримесный человек редкой чистоты. И – самоотдачи, о себе не мнящей и не помнящей (а какую ношу несет!). Я не знаю ее вблизи, говорю о своем ощущении ее, сильном и постоянном. Тихо восхищаюсь ею с тех самых пор.

Здесь самое место сказать о Зое, Зое Евгеньевне Журавлевой, хотя с ней я познакомилась раньше. Сначала по ее книгам и повестям в толстых журналах, которые в 70-е – 80-е годы, пока государственная книжная наша система не развалилась, читались нарасхват и радовали остроумием, легкостью и какой-то ненавязчивой серьезностью в глубине, даже и детских книжек. Потом встретились вживую, и тогда стало понятно, почему на ее страницах такая концентрация умельцев, умников

и оригиналов: в ее окоеме была вся огромная страна (тогда – СССР!), исхоженная в био- и географических экспедициях, увиденная в бесконечных одиночных скитаниях, прожитая и прочувствованная в разных местах, в разных слоях и в разных профессиях. И всюду встречались ей люди драгоценной для нее породы – знатоки в своем деле, каким бы оно ни было: сейсмолог, охотовед, рыбак, человек науки или диспетчер в метро, – профессионалы-энтузиасты, своеобразные яркие характеры. От них входило в нее то, что потом переплавлялось в ее прозу, а сами они оставались друзьями на годы и десятилетия.

Собственно, то же произошло и в Ассоциации: без Зои точно не было бы Суздаля, ни моего, ни общего, ведь именно она стала тем замковым камнем, который держал (и держит) свод, соединяющий гуманитариев и специалистов точных наук. Именно ей вняты мыслительные ходы тех и других, известны материи, ими изучаемые, притом настолько, что для всех названных мною ученых и для других многих она собеседник на равных. Без ее цепкого, точного ума, мгновенно схватывающего суть, ее способности к контактам, дару слова и просто работоспособности, до 20 часов в сутки, не было бы наших «Языков науки – языков искусства» и того широкого людского и профессионального охвата, которым эти конференции были интересны. И уж наверняка – не имели бы мы замечательных суздальских сборников, в которые вложены месяцы ее неусыпных трудов, организационных и редакторских. Сергей Павлович был прав: Г.Ю. и З.Е. – столпы конференций.

И еще был на том Суздале блистательный Геннадий Абрамов со своей «Студией экспрессивной пластики», ошеломившей всех, одних – праздником творчества, рождавшегося тут, перед тобой, других – неожиданностью непостижимостью этого нового (вечного!) языка – языка тела, шекспировски богатого, и Абрамова и его питомцев.

Был яркий, неотразимо убедительный и граждански тревожащий доклад Георгия Малинецкого и захватывающий, как хороший детектив, Эдуарда Трифонова о языке генетических последовательностей. Были нижегородки – Наталья Николаевна Бутенина и Инна Сергеевна Емельянова, такие разные и такие обе интересные, и пламенный (таким увиделся) Николай Христович Розов, раздразивший давнюю мою догадку: должен, должен гуманитарий знать и понимать математику. И воспетая опять же Зоей Елена Валентиновна Иванова, с ребятами из ее Пензенской театральной студии «Росток»! На следующую суздальскую конференцию они приедут полным составом (49 человек) и станут гвоздем культурной программы, а Геннадий Абрамов проведет с ними

несколько многочасовых занятий (за бесплатно, как все у нас, между прочим).

Тот – первый мой! – Суздаль и сложил главное мое представление о нашей Ассоциации: она находит и подхватывает розно существующие человеческие нити, тянет их сквозь неприязненное пространство, соединяет, сплетает, – образует многоцветную ткань, читай: текст, осмысляющий пространство, – суздальский текст, пушинский, дубнинский, нижегородский. Какое благо, что он существует в наше не читающее текстов время. С ним легче дышать, всегда есть с кем перемолвиться и почувствовать, что пока есть он, и те, кто держит его создание на своих плечах, для нас еще не все потеряно.

О ТЕХ, КОГО УЖЕ НЕТ С НАМИ

Мы не успели взять интервью у Сергея Павловича Курдюмова, он скончался в 2004 году. К счастью, сохранилось интервью, которое Сергей Павлович дал для журнала «Вопросы истории естествознания и техники», где он рассказал о своем жизненном пути, о пути в науку.

Сергей Курдюмов

О себе, о родных, друзьях, учителях

В моем интересе к науке большую роль сыграли учителя 265-й московской средней школы — физик Евгений Евграфович и химик Николай Георгиевич. Евгений Евграфович диктовал нам для записи основные положения физики. И многие разделы мы знали наизусть. В старших классах Николай Георгиевич организовал лекции учеников перед классом. Свое выступление приходилось готовить по учебникам для вузов. Теоретическую часть вел один из выступающих учеников, а в это же время химические опыты показывал другой ученик. Такое ведение занятий в 10-м классе приучало нас не только к навыкам самообразования, но и к умению согласованно работать в коллективе, делать совместную работу и учиться на опыте выступлений товарищей. Отдельные доклады иногда удавались блестяще и производили на нас очень сильное впечатление. Школьная рутина, натаскивание заменялись активной поисковой работой, мы учились выступать, а не отвечать урок. Мы начали уважать себя. У меня на всю жизнь осталась манера, слушая докладчика или выступающего ученика, набрасывать план того, что я мог бы сказать по этому вопросу.

Это было интересно, пробуждалось творчество. А что еще в жизни может быть интереснее?! Проснулось и любопытство. Физик Евгений Евграфович рекомендовал читать замечательные популярные книги Перельмана. Мы с увлечением обсуждали отдельные этюды Перельмана, темы домашних сочинений. Один из моих друзей написал домашнее сочинение на 30 страницах в стихах. Мы систематически посещали кружок при Московском планетарии, который многие годы вел Зигель. Бывали на лекциях по астронавтике и литературе в МГУ. Слушали вместе развлекательную и серьезную музыку на пластинках, бывали в Третьяковской галерее и Консерватории.

Сложилась тесная компания друзей. Юрий Манн (ныне профессор, академик, известный критик и член Союза писателей), Владислав Зайцев (профессор МГУ, специалист по литературе XX века), Николай Васильев (известный ученый в области химии и биологии, член-корреспондент РАН, к сожалению, рано ушедший из жизни), Валентин Ершов (долгие годы работал в Институте прикладной математики РАН, где занимался баллистикой космических аппаратов, некоторое время состоял и тренировался в отряде космонавтов, недавно умер), я, Сергей Курдюмов, и Даниил Островский (с ним мы потеряли связь вскоре после школы). Мы, конечно, занимались и спортом, ходили на лыжах по окрестностям Москвы, часто собирались. Для меня большую роль играл журнал «Знание – сила», научно-популярные статьи разжигали интерес к «тайнам природы».

Жить в военное и послевоенное время было трудно, но интересно. Страна одержала великую победу. Большую роль в умении устанавливать контакт с людьми, вести организационную работу, демократически обсуждать проблемы нашей жизни играл комсомол. Я вступил в комсомол в начале 1943 г., когда шла Великая Отечественная война. В это время я с родителями был в эвакуации в Ульяновске. Для нас, которых в то время однорукие военруки учили в школе разбирать и собирать с закрытыми глазами затвор винтовки, вступить в комсомол значило – стать открытым врагом фашизма и следовать примеру краснодонцев. В эвакуации я с удовольствием одолел занимательную астрономию Фламариона и рассказывал о Вселенной дворовым ребятам. И вообще мы сами создавали системы самообразования. Учили наизусть «Демона» Лермонтова для тренировки памяти. Учились приемам сосредоточения и самовнушения, с увлечением читали Станиславского, занимались (по Мюллеру) зарядкой с обтиранием (крепил тело и дух). Над столом висело расписание, что надо сделать, прочесть, изучить; помимо уроков, работали в Ленинской детской библиотеке. Я занимался работами по

ракетной технике, ядерной физике, читал Циолковского, Цандера. Была уверенность, что стоит внести какую-либо задачу в программу жизни (была и такая) – и это будет сделано. Так от маленьких дел, от маленьких побед над собой и обстоятельствами жизни крепла убежденность в выборе жизненного пути. Были и первые радости научного творчества. Шли обсуждения с друзьями. Систематически велся дневник и самоанализ. Делались научные доклады на семинарах дома и в школе (помню свой доклад по СТО).

Взрослые часто с опаской относились к нашим систематическим собраниям: как бы не сболтнули лишнего. Скрытая, страшная сторона жизни была всем нам известна с детства. Мой дядя-архитектор был арестован (плохо отозвался о Сталине). Донес его друг и соперник. Посадили и дядю, и друга, и тетю Ванду, из-за которой шло соперничество. Другой дядя был известный генерал-лейтенант Владимир Николаевич Курдюмов. У него часто собиралась компания, где бывал и я с родителями. В основном собирались родственники жены – Марии Алексеевны Шкаренковой-Курдюмовой. Было очень весело. Шутки, игры в шарады, легкое застолье. Это были очень дружные братья и сестры и их близкие. Поддерживали друг друга как могли. Дядя Миша Шкаренков был до революции гвардейским офицером. Чего он натерпелся в революцию – трудно представить.

То было переломное время, да еще с какой жестокостью и разрухой. Но народ учился, строил, приспособлялся. Дядя Миша в 40 лет окончил ВГИК и был прекрасным оператором на «Моснаучфильме». Была вера в светлое будущее, была и жертвенность, была и жесткость. Теперь думается, если бы осуществился полностью замысел с нэпом, не пришлось бы силой собирать СССР, а потом переживать его развал. Развитые в последние годы теории в рамках синергетики говорят, что тенденция к объединению, несмотря на все отступления, будет в среднем побеждать и, мало того, исторически необходима. Но нужны надежные экономическая и социальная основы. Надо созреть сознанию, понять, что без объединенных усилий человечества ему не преодолеть надвигающихся кризисов.

Вспоминаю рассказы дяди Володи Курдюмова, как у него арестовали весь штаб корпуса и выбивали из арестованных и его близкого человека (ординарца) Беленко показания друг на друга и на него. Каждую ночь он ждал ареста. А когда за ним пришли, он, боевой офицер, просидевший в окопах всю первую мировую, достал пистолет и выстрелил в притолоку над головами стучавшихся в дверь. «Кто войдет первым – тому пуля в лоб». Одновременно он крикнул пришедшим, что звонит

К.Е. Ворошилову. И он, плача в трубку от бессилия и унижения, что его, как барана, уведут и втолкнут в эту мясорубку расследования, просил защитить его. Пришедшие ушли, считая, что все равно он никуда не денется. (Вот что страшно было: от своих-то никуда не денешься. Или становишься врагом народа.) А через несколько дней следователей и людей из НКВД самих посадили. И, как рассказывал дядя, с ними в камерах расправились те, кого они допрашивали.

Мы все это знали. Манера думать вместе с автором и делать заметки на полях книги чуть не подвела меня. В 9-м и 10-м классах я с увлечением читал первый том «Капитала» Маркса, книги Энгельса, «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина и оставлял на полях свои замечания. Книги попали к чужому человеку. И он предупредил – за такие замечания и сесть можно, пусть сотрет скорей. Но люди и в этих условиях продолжали жить, творить, учиться, строить, и ничего не может быть нелепее вывода сегодняшних горе-публицистов, что народ де зря прожил эти 70 лет советской власти.

В 1947 г. я поступил на физфак МГУ.

А сразу после окончания отделения ядерной физики попал в геофизическую комплексную экспедицию ГЕОФИАН, которую возглавлял Андрей Николаевич Тихонов. Через полгода она объединилась с группой М.В. Келдыша в Отделении прикладной математики при МИАН. До этого я свой диплом делал в ФИАНе у Моисея Александровича Маркова, он был посвящен короткодействующим ядерным силам от многих тел. Моисей Александрович просил оставить меня у себя в ФИАНе – в аспирантуре. Однако как раз в это время его философские воззрения подверглись уничтожающей критике со стороны философов. При распределении человек в фуражке с синим верхом сухо сказал: «На объект к товарищу Тихонову». Аспирантура с интересной темой сорвалась. Я был расстроен. Позвонил своей тете Александре Николаевне Разенковой (Пчелиной), сестре моей матери, и просил ее через О.Ю. Шмидта посодействовать, чтобы меня оставили в ФИАНе. Шмидт ответил, что я неправ, так как не знаю, какие великие дела делаются у Андрея Николаевича Тихонова.

Александра Николаевна сыграла большую роль в моей жизни. Энергичная, волевая, умная – она была старшей сестрой в семье Пчелиных. Врач по профессии, она вышла замуж за известного ученого, позднее академика-секретаря АМН СССР Ивана Петровича Разенкова. Я со своим двоюродным братом Николаем Ивановичем Разенковым и любимыми двоюродными сестрами Шурой и Наташей прожил много замечательных дней на Николиной горе, где у них была дача в поселке

РАНИС. Там мы росли (в детстве и юности) в среде детей ученых и артистов, там были Ляля Энгельгардт, Василий Ливанов, Николай и Дмитрий Шебалины, Дмитрий Львов, Сережа и Андрей Капица, Наташа Ливанова... Это была не золотая, а творческая молодежь. У всех перед глазами был пример их отцов – крупных ученых, выдающихся артистов, актеров, композиторов.

В 1941 г. я уехал из Москвы в товарном вагоне вместе с Александрой Николаевной, ее детьми и моей бабушкой Марией Михайловной Пчелиной, одной из первых образованных женщин России (она окончила Бестужевско-Рюминские высшие курсы). Она жила в нашей семье. Ее дочь Мария Николаевна Пчелина – моя мать, по профессии медсестра. Мама была замечательным добрым, веселым, любящим человеком – оттого, наверное, и прожила она с нами до 92 лет. Родители в нашей семье были заняты на работе. Отец, Павел Николаевич Курдюмов, был врачом. Овладел многими специальностями – педиатр, рентгенолог, работал одно время физиологом у И.П. Разенкова в Институте экспериментальной медицины. Он остался в 13 лет со старшим братом Володей и младшей сестрой Зиной без родителей. Подрабатывая, кончил медицинский, – он всегда отличался поисковой научной инициативой, постоянным самообразованием (в войну развивал методы определения по нескольким рентгеновским снимкам положения осколков у раненых солдат, самостоятельно изучил английский, работал в кружке Бехтерева, очень интересовался работами профессора Анохина).

Наверное, вся среда, в которой я жил, была для меня образцом, примером. Она сформировала мировоззрение, манеру упорно работать по долгосрочным планам, уверенность, что мир жесток, но потрясающе интересен, динамичен, и ждет наших усилий в общем процессе создания настоящего социализма и коммунизма. В это мы искренне верили и в школе, и учась в вузе. При этом тайно, почти подсознательно, были настороже в разговорах и высказываниях. Жили и верили в идеалы системы, но и опасались ее. Однако развороту своей научной деятельности я более всего обязан работе в Институте прикладной математики (теперь имени М. В. Келдыша).

Это время совпало с золотым веком взлета советской и мировой науки. Я попал в школу академиков А.Н. Тихонова и А.А. Самарского. Долгие годы работы с моим непосредственным учителем Александром Андреевичем Самарским, коллективом его отдела и со многими другими сотрудниками ИПМ помнятся как самые счастливые. Институт всегда был на острие проблем человечества. Всех сближало использование ком-

пьютеров в научных исследованиях. Первые ЭВМ, первые программы, первые модели неуправляемого и управляемого термоядерного синтеза, управление траекториями полета космических аппаратов, а в дальнейшем широкое внедрение компьютеров, моделей в различные области науки и техники и, наконец, попытки новых наук – кибернетики и синергетики – осуществить синтез естественнонаучного и гуманитарного знания с целью преодоления кризиса в России и надвигающихся глобальных кризисов человечества...

Я и сейчас опять, как в 10-м классе, но по-новому и, главное, более конструктивно вижу перед собой те же, по сути, проблемы: куда идет человечество? как найти условия более устойчивого совместного развития стран, регионов? что конструктивного могут дать для решения этих проблем открытые законы нелинейного мира, теории прохождения катастроф, новое мировидение?

Замечательной была атмосфера внутри научных школ. Мы часто собирались не только в институте, но и дома у преподавателей, бывали вместе в походах, на многочисленных научных конференциях в различных городах СССР и за границей. Непередаваемое удовольствие – найти заинтересованных коллег и соратников в различных республиках СССР, людей различных национальностей, и через них ощутить всю прелесть и глубину культуры различных народов. Увидеть их любимые святые места, послушать их легенды и стихи, увидеть историю народов их глазами и, главное, участвовать в общем познавательном движении – этой разрастающейся, как снежный ком, армии увлеченных исследователей в новых областях науки. Мы принимали участие в организации большого количества семинаров, конференций (общесоюзных и международных). До сих пор у меня остается твердое мнение, что объединение людей естественней всего осуществить через устойчивые формы научных и культурных контактов.

Сергей Павлович играл особую роль в жизни нашего научного сообщества. Практически в каждом интервью упоминалось его имя. О Курдюмове говорили как о «столпе науки», «видном специалисте», «идеологе и активном участнике Ассоциации», как о ее «неотъемлемой части». Наше общее чувство от его ухода выразила Инна Сергеевна Емельянова: «Когда его не стало, то мы ощутили потерю такой тяжести, которую трудно перенести. Нам его будет недоставать всегда». Памяти Сергея Павловича мы посвятили номер «Удачи», мемориальное заседание на XII конференции «Математика. Компьютер. Образование» в Пущине в январе 2005 г., его памяти мы посвящаем ежегодные Курдюмовские чтения «Синергетика в естественных и гуманитарных науках», которые проходят в Твери.

Так случилось, что в один год с Сергеем Павловичем Курдюмовым из жизни ушли еще два «ключевых человека» нашего движения, профессора Владимир Александрович Копцик и Всеволод Владимирович Шакин. А тремя годами раньше, в 2002 году скончался профессор Юрий Львович Климонтович, одним из первых поддержавший своим авторитетом зарождавшуюся женскую Ассоциацию. Все они были любимыми и уважаемыми в нашем обществе людьми. Для Президента Ассоциации Галины Юрьевны Ризниченко они были еще и близкими друзьями.

Галина Ризниченко:

О Сергее Павловиче Курдюмове.

Наука и нравственность. Эти два слова определяли всю жизнь Сергея Павловича, в которой наука и просветительская деятельность, проповедование научных, гуманистических и нравственных истин неразрывно переплелись.

Он закончил физфак в декабре 1952 года. Через три месяца умер тиран Сталин, в следующие два-три года распался Гулаг, державший в смертельном страхе страну и поглотивший многих наших предков. Ужасные ограничения социалистического государства на тридцать лет приобрели не зловеще-трагический, а скорее нелепый смысл. Получилось, что весь советский период после гражданской войны распадается на две равных половины: тридцать лет со Сталиным, – на эти годы приходятся коллективизация и индустриализация, достижение всеобщей грамотности в веками неграмотной огромной Российской империи («Учиться, учиться, и учиться»), Великая Отечественная война и восстановление. И вторая половина – от 1953 года до Перестройки, самый спокойный и благопо-

лучный период в развитии России – 35 лет без войны (с 1945 по 1980— даты вступления Советских войск в Афганистан), Космос, холодная война сверхдержав, но и рост благополучия, рост образования, науки, культуры. А потом – стагнация и распад.

«Времена не выбирают, в них живут и умирают». Сергею Павловичу достались такие времена, наверное, не лучшие, но уж точно не худшие. На кладбище, именно в тот момент, когда опускали гроб в могилу, духовой оркестр заиграл гимн Советского Союза, и грянул залп оружейного салюта. В другом, военном, конце кладбища хоронили генерала. Это прозвучало как знак – похороны великой Советской эпохи. Сергей Павлович был человек Мира, но жизнь его была накрепко связана с советской наукой.

После окончания физфака МГУ по специальности «теоретическая физика» он поступил на работу в Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша (тогда это было Отделение прикладной математики Математического института им. В.А. Стеклова АН СССР). В Институте прикладной математики Сергей Павлович прошел за 50 лет работы путь от молодого специалиста до директора. Звездные годы в науке пришлось у Сергея Павловича на 60–70-е. Он занимался задачами горения и взрыва, возникновением различных структур в плазме, новой в те годы технологией научных исследований – вычислительным экспериментом.

Авторским коллективом, в который входил Сергей Павлович, был теоретически предсказан, а затем получен в физическом эксперименте нелинейный эффект образования самоподдерживающегося высокотемпературного слоя газа в нестационарных процессах магнитной гидродинамики. Это было открытие, оно зарегистрировано в Государственном реестре открытий СССР 1968 года под номером 55 и вошло в учебники под названием «Т-слоя». За эту работу Сергей Павлович и его коллеги получили Государственную премию.

В 1976 г. Сергей Павлович предложил всемирно известную модель теории режимов с обострением – модель тепловых структур. Эта модель имеет гораздо более широкий философский смысл для понимания природы мироздания, чем просто описание конкретных явлений. Понимая важность открытий нелинейной науки не только и не столько для технических приложений, но для научного и нравственного мировоззрения в целом, Сергей Павлович не жалел времени и сил на совместные обсуждения с философами, психологами, социологами, экономистами.

Сергей Павлович справедливо понимал, что базовые модели нелинейной науки чрезвычайно близки к восточным представлениям о мире,

где огромную роль играют цикличность, флуктуации, животворящая роль хаоса. Он видел связь понятий нелинейной динамики и синергетики, которые в конце XX века полноправно вошли в классическую западную науку «законным» логическим путем, с мифологическими и интуитивными представлениями, древними как мир, заложенными в сознании человека как архетипы.

Сергей Павлович считал необходимым говорить о нелинейной науке не только с узкими специалистами. Он считал необходимым и плодотворным диалог с представителями гуманитарной науки, искусства, представителями других культур. Он полагал, что только взаимные усилия на пути взаимопонимания могут предотвратить опасные центробежные тенденции, которые до сих пор доминируют в нашем мире. Чрезвычайно важным было для него донести идеи синергетики до молодежи – студентов и школьников, и особенно до учителей – людей, которые учат и воспитывают молодое поколение.

Я не знала лично Сергея Павловича в его молодые и средние зрелые годы – только по рассказам его и Валентины Васильевны, жены, однокурсницы, самого близкого человека, с которой он делился всеми своими мыслями, и которая была рядом с ним до самого последнего часа. Он любил слушать, как «Валюшка» рассказывает об их жизни – о детях, о походах на байдарках, о друзьях и коллегах, которыми всегда был полон гостеприимный дом Курдюмовых. Через их дом проходила бесконечная череда старых и новых друзей, коллег, учеников, вечно голодных после работы. Валентина Васильевна всех их заботливо кормила, продолжив традицию кормить всех Сережиных друзей, которая была у Марии Николаевны, матери Сергея Павловича. В рассказы Валюшки Сереженька время от времени вставлял уточняющие замечания, а в основном слушал, улыбаясь и вспоминая хорошее, забавное, доброе. Конечно, в жизни были трудности: болели дети, жили на окраине Москвы далеко от работы – и, как правило, Сергей Павлович добирался домой глубокой ночью после бесконечных расчетов срочных космических и военных заказов на тогда громоздких и ненадежных вычислительных монстрах. Но и коллеги по работе, и учителя (как называл их Сергей Павлович, – «научный дед» академик Андрей Николаевич Тихонов и «научный отец» академик Александр Андреевич Самарский), и ученики были замечательными людьми, дома ждала любящая семья, в командировках на конференциях открывался Мир, в летних байдарочных походах – Советская Страна. Разве это не счастливая жизнь? Сергей Павлович любил жизнь, любил науку, природу, друзей, многие годы он вел дневники, в которые записывал важное,

и более всего его занимала и волновала связь всего со всем, пользуясь современной модной терминологией, – сетевой характер мироздания.

Познакомилась я с Сергеем Павловичем 10 лет назад, он был тогда директором Института прикладной математики им. М.В. Келдыша. Первый раз мы пригласили его на конференцию «Математика. Компьютер. Образование» в Пущино в 1995 году. Это была одна из первых конференций, которые устраивала Ассоциация «Женщины в науке и образовании». Положение в науке и образовании было плачевным, нищенское финансирование, резкое падение престижа науки и образования, настроение у большинства наших коллег – упадочное. Выступление Сергея Павловича – знаменитого ученого, директора ИПМ – было для нас чрезвычайно важным.

Ездили приглашать в ИПМ с Ниной Янсон. Он сидел в директорском кабинете, тут же отвечал на звонки и подписывал бумаги. Согласился приехать легко: «Обязательно приеду, вы даже не понимаете, девочки, какое важное дело вы делаете. (Фраза, которую за эти годы он часто повторял.) Выступлю и ребят своих привезу – мы должны пропагандировать свою науку». За день до конференции я позвонила напомнить. Секретарь ответила: «Да, в его плане стоит, но он вряд ли приедет, на этот день назначено заседание в Президиуме. На всякий случай позвоните через два часа, он должен освободиться. Пусть сам решает». Через два часа Сергей Павлович ответил: «Я обещал – значит, буду».

Он стал директором в 1989 году, в тот короткий, теперь кажущийся нереальным период нашей истории, когда директоров не назначали, а выбирали. Выбирал открытым голосованием весь коллектив – от ведущих отделами и лаборантов до уборщиц. Кандидатуры долго обсуждали по всем параметрам, научным и человеческим. И оказалось, что Сергей Павлович – самый лучший: крупный ученый с широким научным кругозором, понимающий важность темы не только своего отдела, но и «чужих». «Свой» парторг, обеспечивший жильем огромное количество сотрудников. Умеет объединить людей, все его любят, спортивный организатор. А главное, он «справедливый». В этот совсем короткий период времени это слово звучало как самое высшее достоинство, как признание врожденного нравственного чувства, присущего людям самой высшей пробы.

Нравственность – это возможность выбора. Наверное, Сергей Павлович мог отказаться от директорства, продолжить занятия любимой наукой и относительно свободную жизнь, но его нравственный выбор требовал принять на себя ответственность за родной институт, взвалить

на себя обязанности директора, в должности которого человек не принадлежит себе и своей науке, но отождествляется с возглавляемым им учреждением. Долг призывал Сергея Павловича послужить отечеству.

Не буду говорить о работе Сергея Павловича в качестве директора. Уверена, что ему было очень трудно. В последующие десять лет для успешной финансовой деятельности, без которой, увы, стала невозможной наука, нужны были совсем другие качества. Тем не менее, Сергей Павлович выполнил свой долг директора с честью, ему удалось в основном сохранить коллектив, обеспечить обновление компьютерной техникой, развить новые направления. Чего это ему стоило? Сейчас мы понимаем – жизни. Ведь рак – это болезнь стресса. Наверное, всё он не говорил даже Валентине Васильевне. Именно в это время он перестал делать записи в дневники, которые вел со школьных лет.

Он был бессеребренником. Все помнят его старенький серый костюм и потертые прозрачки. После каждого доклада на наших конференциях я просила его дать нам его прозрачки, чтобы сделать новые, потому что неловко, что наш крупнейший ученый выступает с такими ветхими. Да и не видно ничего. Он неизменно отвечал: «Что вы, я ведь директор, мне сделают». И, конечно, в следующий раз вытаскивал те же старые прозрачки. Лучшие из них были подписаны каллиграфическим почерком Вити Галактионова, его любимого ученика, сейчас всемирно известного ученого, который уже давно живет и работает в Англии. Ему было неловко попросить своих сотрудников сделать что-либо «для себя».

Будучи директором, он не ездил за границу, хотя его, конечно, много приглашали на конференции и просто с научными визитами. Он говорил: «Я – директор. Мне полагается жить в хорошей гостинице и вообще представлять. Просить денег у принимающей стороны мне неудобно. А тратить на свою поездку деньги Института, когда не хватает на зарплату, аморально». Многие скажут – это смешно. Директор должен представлять, это его работа. Но Сергей Павлович был такой – для него личное ощущение нравственности своего поведения было важнее практической целесообразности, даже для дела.

На всех наших конференциях он был приглашенным лектором, и все равно платил оргвзнос. Оргкомитет отказывался: «Сергей Павлович, мы же Вас пригласили, никто из приглашенных лекторов не платит». – «А я заплачу. Для меня это не большие деньги, а для вас важен каждый взнос». Это не было показным – это был его внутренний нравственный закон. И в большом и в малом он поступал так, как подсказывала его совесть. И перед лицом высшего, Божьего суда, где нет деления на госу-

дарственные и личные поступки, где каждый человек предстает, как он есть, независимо от чинов и званий, он был прав.

Сергей Павлович взаимодействовал с огромным количеством людей и помогал множеству людей. К нему обращались крупные ученые из других областей знаний, потому что он удивительным образом мог понять «чужую» проблему со своей «синергетической стороны», увидеть конструктивные аналогии, с удовольствием шел на сотрудничество. Вместе с ним Сергей Петрович Капица работал над своей знаменитой моделью роста человечества. Синергетические идеи Сергея Павловича вдохновляли мысль академика Вячеслава Семеновича Степина и философа-востоковеда Татьяны Петровны Григорьевой.

К Сергею Павловичу обращалось множество молодых ученых, многим из них он помог осознать смысл их собственных работ в контексте общих проблем естествознания, предложил новые оригинальные пути дальнейшего развития. Многие междисциплинарные работы – как кандидатские, так и докторские диссертации – не могли быть защищены без поддержки Сергея Павловича, без его выступлений на Ученых советах в качестве благожелательного оппонента.

Тогда, в первый раз, в 1995 году, к нам на конференцию он приехал на один день на директорской машине в сопровождении Георгия Малинецкого и Николая Митина. Сергей Павлович был в своей знаменитой вязаной шапочке, а молодые люди – в черных пальто и шляпах, и выглядели они рядом со своим учителем, как мафиози. Только вот Сергей Павлович на крестного отца совсем не был похож – слишком добрые, лучистые, улыбающиеся были у него глаза. Эти глаза загорались совсем другим огнем – обжигающим огнем истины, когда он говорил с трибуны перед замершим во внимании залом или просто излагал свои взгляды, глядя в глаза сидящему перед ним собеседнику. В этом было что-то потустороннее, завораживающее, он как будто впадал в транс, затягивая туда – в высший мир мысли – своих слушателей. Так проповедовали апостолы, обращая людей в свою веру. Сергей Павлович знал за собой это гипнотическое свойство и говорил, посмеиваясь, что студенты его побаиваются: «Я слишком пристально смотрю на них, им хочется спрятаться».

Участники наших конференций обожали Сергея Павловича, это было настоящее поклонение. Для его доклада было мало любого отпущенного времени. Люди просили его продолжить выступление в обеденный перерыв или вечером, задавали множество вопросов. Скольких он обратил в свою веру – невозможно перечислить.

А верил он в науку, в объективное знание. В вечном вопросе, является ли наука нравственной, Сергей Павлович был на стороне науки. Будучи сам человеком высоко нравственным, он полагал, что любое знание должно, несомненно, послужить во благо людям, и чем глубже и обширнее знание – тем лучше для людей. Он считал, что безнравственно невежество. Он полагал, что именно невежество, а не злая воля лежит в основе всех нелепых с точки зрения здравого смысла и губительных для страны и народа решений власть предержащих. Поэтому он придавал огромное значение просвещению и популяризации знаний. Поэтому выступал в любой аудитории. Он считал необходимым объяснить всем, от школьников и учителей до администрации всех уровней, что нелинейная наука предлагает пути поиска решений в нашем сложном меняющемся мире, и эти решения необходимо искать, в этом призвание Человека. Он часто произносил в своих докладах: «Неплохо бы понимать!..». И будучи человеком исключительно чутким, мягким, деликатным, терпимым, взрывался, когда кто-то из выступающих демонстрировал воинствующее невежество. Тогда его апостольский голос приобретал стальную твердость и клеймил невежество.

Я приведу цитату из его выступления, полный текст которого напечатан в нашем Суздальском сборнике «Языки науки – языки искусства» в 2004 г.:

«Представьте себе, что диссипация, гибель, «выедание», отбор, хаос – необходимые элементы развития, которые и выводят систему на аттрактор. Доля зла, хаоса, выедания – необходимые элементы эволюции. Правда, неплохо бы сразу возбудить в системе тот спектр, который нам ближе по моральным, этическим и другим соображениям, без мучительно длинного пути, на котором гибнут миллионы. В этом заключается идея Ефремова, ученого и писателя, – сократить зло в мире, если уж его нельзя убрать совсем. Сократить время лишних, тупых попыток, пустого эксперимента. Не использовать старый и никому не нужный метод проб и ошибок. Отсюда и гуманистический элемент, который следует из синергетики, из нелинейных уравнений. Вот вам и постановка задачи, способ моделирования, и она реальна, потому что этот спектр бесконечно прост. Путь на самом деле трудно увидеть, но спектр можно. Можно, в конце концов, увидеть границы пути».

Эти слова наполнены нравственностью настоящего ученого. Высокая физико-математическая наука, созданная Сергеем Павловичем, сосредоточена в монографиях «Режимы с обострением в задачах для квазилинейных параболических уравнений» (1987), «Нестационарные структуры и диффузионный хаос» (1992), «Режимы с обострением. Эволюция идеи»

(1999). Из этой науки следует, что сложные системы имеют спектр аттракторов, что система может сделать выбор и идти к различным целям (аттракторам) разными путями. Причем эти цели и пути «не какие угодно», но строго определенные. Понять эти цели и указать пути к ним – в этом и состоит задача науки.

Приложение идей синергетики к проблемам стратегического планирования, анализа исторических процессов, моделирования образовательных систем освещено в монографии С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого, С.П. Капицы «Синергетика и прогнозы будущего», которая за семь лет выдержала пять изданий в России и США. Философский смысл синергетических идей обсуждается в самых разных аспектах в монографии С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой «Основания синергетики. Режимы с обострением, саморганализация, темпомиры» (2002).

Синергетика – наука междисциплинарная, синтезирующая самые разнообразные знания; носителями этих знаний являются специалисты из разных областей, говорящие на разных языках. Практически невозможно собрать идеи синергетики в виде последовательного текста, адекватным отображением синергетических идей и знаний является гипертекст. Многомерную возможность представления разнородных знаний и связей между понятиями, как и доступность этих знаний для пользователей, предоставляет Интернет.

Сергей Павлович уже давно понимал возможности и преимущества Интернета в воплощении и популяризации идей синергетики, но практически осуществить его идеи удалось лишь в самые последние годы. Портал «spkurdyumov.narod.ru» создал и поддерживает сын Сергея Павловича – Владимир Сергеевич Курдюмов. Все друзья и коллеги Сергея Павловича с радостью откликнулись и предоставили свои материалы. И этот сайт, один из наиболее посещаемых научных сайтов, стал наглядным воплощением идей Сергея Павловича – синергетическим примером самоорганизации и самосозидания.

Сергей Павлович был вовлечен в работу буквально до последнего дня своей жизни. За день до смерти Сергея Павловича защитила докторскую диссертацию на факультете Прикладной математики и кибернетики МГУ его ученица Елена Куркина, месяцем раньше защитила тоже докторскую в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне Стефка Демкова из Болгарии. Это были работы, построенные на физических идеях Сергея Павловича, выполненные на новом теоретическом и вычислительном уровне. Он консультировал эти работы до самого последнего времени.

Летом 2004 года в Российской академии государственной службы состоялась большая международная конференция, посвященная применению идей синергетики в государственном управлении. Труды конференции составили 6 томов. Председателем оргкомитета был Сергей Павлович Курдюмов. На конференции выступали классики синергетики: профессора Герман Хакен, Вернер Эбелинг, Клаус Майнцер. И Сергей Павлович, и его немецкие коллеги увидели, как их идеи воплощаются в реальных разработках в области психологии, социологии, государственного управления.

Вот еще одна цитата из того же выступления Сергея Павловича:

«Синергетика перестраивает наше обыденное сознание. Она позволяет взглянуть на мир другими глазами. Она открывает новые необычные стороны мира: его нестабильность и режимы с обострением, нелинейность и открытость, топологически правильное слабое воздействие и козволюцию сложных систем. А всё новое нужно пропагандировать... В заключение я хочу еще раз подчеркнуть вот что. Не нужно ждать с поникшей головой новых глобальных катастроф, а нужно попробовать смоделировать другой возможный путь развития мира».

Эти слова Сергея Павловича – не самонадеянный вызов творцу, а нравственный призыв ученого, познающего законы мироздания на благо человечества.

О Всеволоде Владимировиче Шакине

Всеволод Владимирович Шакин заболел в августе 2004. Когда он позвонил и спросил, как связаться с одним из сотрудников Гематологического Центра, я была уверена, что он затеял новое статистическое исследование, опять внедряется в новую область и хочет выяснить очередные вопросы «по науке». Невозможно было представить этого активного человека, буквально излучавшего энергию, в Гематологическом Центре, проходящим мучительные курсы химеотерапии.

Он заведовал сектором математических методов в биологии, экологии и медицине в Вычислительном Центре РАН и был непререкаемым участником всех наших конференций. Выступал в качестве руководителя секции, затевал круглые столы по проблемам риска и самым разнообразным приложениям математических и статистических методов – в экологии, медицине, энергетике. У него всегда были богатые идеи, которые иногда удавалось воплотить, иногда – нет. Но Сева никогда не унывал, и вместо неудавшихся планов возникали новые. На конференции в Дубне 2004 года он собрал секцию по экономическим и экологическим проблемам энергетике с участием гостя из США, в Пущине в 2005 г. планировал российско-японский симпозиум по проблемам рисков. Он и в больнице распропагандировал врачей на тему о необходимости внедрения в медицинскую систему математических методов статистики и теории рисков.

Сам он не смог приехать зимой в Пущино из-за болезни, но прислал для пленарного доклада из Гематологического Центра своего врача – одного из крупнейших гематологов России Никиту Ефимовича Шкловского, энтузиаста компьютерных методов ведения истории болезни. После доклада я поблагодарила Шкловского и спросила о состоянии и настроении Шакина, как он переносит больницу. Шкловский ответил, пожав плечами: – «Что значит «переносит»? В больнице он живет. Вообще, только в больнице, на границе между жизнью и смертью и проявляется настоящая сущность человека. Сева – Человек».

В конце апреля после, как казалось, успешного курса лечения Сева уже начал ходить на работу и даже приходил ко мне в гости, причем полностью очаровал мою десятилетнюю внучку. А в мае его не стало.

Он был большой, стройный, с рыжей бородой, он увлеченно обсуждал математические проблемы и видел приложения математики буквально к любой проблеме человеческой деятельности, свободно говорил по-

английски, прекрасно знал музыку и пел почти оперным голосом арии из опер и романсы, играл в теннис. Его лечение проходило успешно, и последний раз он пошел в больницу, чтобы сделать еще один заключительный курс. Все мы, по крайней мере, я была уверена, что он выкарабкается. Болезнь оказалась сильной и коварной. Мы все уйдем в свой черед, но он ушел слишком рано.

На конференции в Дубне в 2006 году мы провели заседание, посвященное памяти, Всеволода Владимировича Шакина. С большим докладом о нем и его творчестве выступил его ученик Вадим Стрижов из ВЦ РАН, с воспоминаниями и теплыми словами о нем выступали коллеги и друзья.

О Владимире Александровиче Копцике

В апреле 2005 года умер профессор Физического факультета МГУ, крупнейший российский кристаллограф. Роль этого человека в нашем движении огромна. В 1995 году, на первой конференции «Нелинейный Мир. Процессы самоорганизации в физике, химии, биологии», собралась группа людей, которые задумали организовать конференцию «Математика и искусство», первую из серии Суздальских конференций, получившие потом название «Языки науки – языки искусства». Владимир Александрович был неизменным Сопредседателем Оргкомитета вместе с писателем Зоей Евгеньевной Журавлевой.

Авторитет Владимира Александровича в мире был очень велик, его фундаментальная и одновременно пионерская в этой области книга, написанная в соавторстве с А.В. Шубниковым, «Симметрия в науке и искусстве» переведена на многие языки мира. На конференцию в сентябре 1996 г. приехали полтора десятка иностранных ученых из США, Франции, Германии, Японии. В основном, их привлекла в Россию возможность обсуждать проблемы с классиком – профессором Владимиром Копциком. Владимир Александрович почти круглосуточно дискутировал с кем-нибудь из иностранных участников, а на заседаниях обстоятельно комментировал все доклады на русском и английском языках.

Будучи крупнейшим специалистом в области симметрии кристаллов, открывшим новые типы симметрии, Владимир Александрович обладал огромными познаниями в литературе, музыке, живописи, он необыкновенно тонко чувствовал искусство. Как человеку естественно-научного знания, ему хотелось в логических категориях понять и объяснить суть всепроникающего воздействия слов, звуков, красок на человеческую душу. Он сам много писал на эту тему и поддерживал других людей, и естественников, говорящих об искусстве, и людей искусства, обсуждающих мир в терминах логического знания, помогал им построить верную логику, найти точные слова. И наука и искусство приносили ему наслаждение, и со свойственной ему щедростью души он хотел поделиться этой своей способностью со всеми: показать людям то общее творческое начало, которое присутствует в науке и искусстве, и которое делает осмысленной и счастливой жизнь людей, посвятивших себя научному и художественному творчеству.

О Юрии Львовиче Климонтовиче.

В первые годы становления нашей Ассоциации очень важной была поддержка профессора Юрия Львовича Климонтовича. На второй Конференции Женщин-Математиков в 1994 г., где было принято решение организовать Ассоциацию «Женщины в науке и образовании» было две лекции известных ученых – мужчин: директора Института математических проблем биологии РАН профессора Альберта Михайловича Молчанова и профессора МГУ Юрия Львовича Климонтовича.

Юрий Львович был крупным ученым в классическом смысле этого слова. Он все время думал о кардинальных проблемах термодинамики, устойчивости, организации материи. По сути Климонтович – это Больцман двадцатого века. Недаром свои другом и коллегой его считали основоположники современной синергетики Илья Романович Пригожин, Герман Хакен, Вернер Эбелинг. При этом Юрий Львович никогда не занимался общественной деятельностью, интригами, честолюбивыми продвижениями. Он не представлялся на премии, не подавал на гранты, ничего такого не делал. Юрий Львович был и Соросовским и Гумбольдтовским профессором, но его представляли на эти звания его друзья и ученики. Например, Гумбольдтовским профессором он стал благодаря представлению проф. Вернера Эбелинга (Берлин). Хотя Юрий Львович занимался чистой наукой, он имел очень большой интерес к людям, относился к ним по-человечески. Я его знаю очень давно, я училась на кафедре, где работали и Юрий Львович и Юрий Михайлович Романовский, и Руслан Леонтьевич Стратонович, и Наталья Вячеславовна Степанова. (Вместе с Ю.М. Романовским и Д.С. Чернавским она – автор знаменитых книг по математическому моделированию в биологии).

Юрий Львович вел у нас на 4 курсе семинар, на котором заслушивались студенческие работы. Он всегда задавал вопросы и вообще вел семинары чрезвычайно доброжелательно и с интересом к любым новым проблемам. Своей густой черной бородой он напоминал Карла Маркса, мы и называли его «молодым Марксом». У нас был экзамен по статистической физике, который принимал профессор Кукин. Я сдала экзамен и подаю зачетку, а лектор у меня спрашивает: «У Вас подпись Климонтовича, что же он у вас ведет?» Я отвечаю, что он ведет семинар для студентов. Кукин был очень удивлен: «Неужели он ведет у вас семинар, возится со студенческими работами, тратит свое время?». Он уже тогда, конечно, понимал, что Климонтович – великий ученый.

Но для Юрия Львовича и наши незрелые студенческие работы были интересны.

По окончании университета я сразу пошла работать на биологический факультет, на кафедру биофизики, где и проработала всю жизнь. Но остались теплые дружеские отношения со всеми членами выпускающей кафедры. Там тогда работали крупнейшие советские физики, выдающиеся ученые. Но атмосфера была исключительно теплой, дружелюбной. И к заведующему кафедрой Сергею Павловичу Стрелкову, и к Юрию Львовичу Климонтовичу, и к любому сотруднику кафедры можно было обратиться с любым, даже житейским вопросом. Мы по молодости и не считали их особо великими людьми. Мы, скорее всего, думали, что в Московском Университете и должны преподавать великие люди.

Юрий Львович делал много докладов на конференциях Ассоциации и на других конференциях, ездил не только за границу, но и по всему Советскому Союзу, подолгу обсуждал научные проблемы с учеными в других городах. Его часто упрекали, что, будучи великим ученым, вместо того, чтобы непрерывно писать труды, он много времени тратит на это общение. А ему эти лекции и это общение были необходимы – и как ученому, и как человеку – в процессе лекций и бесед он обдумывал свои теории.

В течение многих лет я дружила с Юрием Львовичем, много раз слушала его доклады и разговаривала с ним о самых разных научных и человеческих проблемах. Он всегда принимал участие в деятельности нашей Ассоциации и в ее конференциях. Именно Юрий Львович предложил провести первую Суздальскую конференцию, которая была летом 1995 года. Было четыре сопредседателя этой конференции: Юрий Львович, я, Георгий Теодорович Гурия и Юрий Михайлович Романовский. Очень хорошо помню, как мы с Юрием Львовичем сидели вдвоем в сквере перед Физфаком МГУ и составляли списки ученых, российских и иностранных, которых надо пригласить. Тогда к нам приехало много иностранных ученых, и конференция прошла на очень высоком уровне во многом благодаря авторитету Юрия Львовича. И название конференции придумал Юрий Львович – «Критерии самоорганизации» – именно эти вопросы его тогда особенно занимали. Так что Суздальские конференции – его детище.

Что объединяет всех четырех, недавно ушедших от нас людей? Все они, по-разному, были центрами кристаллизации, которые столь необходимы для самоорганизации сложной системы. Каждый из них был крупной индивидуальностью, не подавляющей, а возвышающей окружающих людей. Это были настоящие мужчины в том смысле, который мы, женщины, вкладываем в это слово. Каждый из них служил поддержкой и опорой, брал на себя ответственность, был умным и сильным. Они ушли, и, заканчивая свой жизненный путь, каждый из них, разными словами, просил, чтобы мы продолжали наше общее дело. Но как трудно делать это без них!

«Атланты держат небо на каменных руках... Из них ослабнет кто-то, и небо упадет...». Так звучали слова из популярной в наши молодые годы песни Александра Городницкого. Достаточно ли необходимо это «небо» другим людям, чтобы они подхватили этот груз, взяли эту ношу на себя? Может быть, мы просто последние чудаки дон-кихоты и тщимся удержать бывшее небо российской науки и образования, которое не больно и нужно современной России?

**Ассоциация
«Женщины в науке и образовании» –
пример успешной общественной
организации**

Ассоциация «Женщины в науке и образовании» существует уже около 15 лет. Многие общественные организации, создававшиеся в начале 90-х годов одновременно с ней, бесследно исчезли. Долголетие АЖНО – основной показатель ее успеха. Тем более, что Ассоциация практически не имеет все эти годы финансовой поддержки ни от государства, ни от иностранных фондов, на чем держится благополучие некоторых некоммерческих организаций. Второй важный показатель успешности, принятый в научном обиходе, – постоянный приток новых членов. В настоящее время число людей, формально входящих в Ассоциацию или принимающих активное участие в ее мероприятиях, приближается к тысяче. При этом костяк Ассоциации, ее руководство сохраняется все эти годы. Ассоциация женщин в науке и образовании продемонстрировала и более редкое и существенное достижение – рост региональной сети отделений Ассоциации и даже выход на международный уровень. И, наконец, об успешности свидетельствует сама деятельность Ассоциации, конкретные результаты – регулярное проведение трех серий конференций, рост престижности в научном мире трудов этих конференций, выполнение программ по работе с детьми, выпуск газеты.

В чем причина успеха Ассоциации, что способствует и что мешает ее успешной деятельности?

Многолетний опыт изучения некоммерческих организаций, накопленный на Западе, позволил сделать определенные выводы о том, какие организации и при каких условиях развиваются успешно и имеют хорошие перспективы.

Предмет настоящей статьи – во-первых, сравнение нашего опыта с западным и, во-вторых, анализ собственного опыта Ассоциации, наших особенностей, преимуществ и недостатков.

Исследование основывается на материале приведенных выше интервью (24 респондента). Однородность исследуемой группы позволяет распространить выводы на всё научно-образовательное сообщество,

представляющее Ассоциацию. К тому же у автора была счастливая возможность использовать свой личный опыт «включенного наблюдения».

Ассоциация как общественная организация полностью соответствует определению некоммерческой организации (НКО), принятому, как в западной, так и в отечественной научной литературе. Имеется в виду, что НКО – это неприбыльные некоммерческие организации, созданные группами граждан, добровольно и бескорыстно действующих в интересах определенных групп населения или в интересах общества в целом. Они занимаются теми проблемами, решить которые ни бизнес, ни власти не могут или не хотят.

Основные критерии успешности работы НКО, как полагают западные эксперты, можно разделить на три группы: 1) соответствие организации в целом основным идеям (принципам, философии) НКО; 2) соответствие организационного устройства НКО ее целям и духу; 3) соответствие личности руководителя (создателя) организации ее целям и духу. (Характеристика западного опыта излагается по книге: *The rise of the social entrepreneur*. By Charles Leadbeater, Demos Panton House, 1997).

Критерии, относящиеся ко второй и третьей группам, как легко понять, вытекают из требований, охватываемых первой, более общей группой критериев.

Рассмотрим более подробно, какие именно характеристики деятельности НКО в первую очередь определяют успех организации.

Соответствие организации основным идеям (принципам, философии) третьего сектора.

1.1. Наличие высокой миссии

Наличие миссии – это фундаментальное отличие НКО от государственных и коммерческих структур. В эффективных организациях речь всегда идет о миссии, в плохих – только о направлениях деятельности. Миссия – знамя организации. Западная практика показывает, что чем более высокая, социально значимая цель ставится перед организацией, тем успешнее она развивается. В этом смысле лучше завесить планку. Это помогает выполнять «невыполнимое». Стратегия развития успешной организации, задачи, которые выполняют все ее сотрудники, всегда исходят из миссии, а члены организации понимают, как именно это связано с их повседневной работой.

Ассоциация женщин в науке и образовании, безусловно, ставит перед собой самые высокие цели. Несмотря на то, что она образовалась на базе Ассоциации женщин-математиков, и можно было бы ожидать, что ее целью станет в первую очередь поддержка именно женщин, связанных с определенной профессией, с самого начала в организацию объединились женщины, обеспокоенные судьбой России. Женщины – члены Ассоциации, мужчины, принимающие участие в работе конференций, в своих интервью очень четко определили свою гражданскую позицию, понимание своей высокой миссии. Позволю себе еще раз привести слова интервью:

«Было что-то общее, что нас объединяло помимо математики. Не побоюсь высоких слов, это была судьба нашей страны, судьба науки, образования»;

«В каком-то смысле мы решили заменить государство, взяв на себя его функции. Государство в те годы перестало думать об образовании»;

«Это во многом держится на старшем поколении, у которого очень сильны общественные устремления, некое миссианство».

Многих участников конференций привлекает, в первую очередь, именно высокий гражданственный настрой коллег, по этому критерию они оценивают докладчиков:

«Здесь все – граждане в хорошем смысле этого слова; у них есть гражданская позиция. Они служат не своим личным интересам, а науке. Служат своей стране»;

«Подкупает его равнодушие, живая озабоченность судьбой России».

Однако в Ассоциации отсутствует спекулятивное, демагогическое использование понятия своей миссии. Практически она не озвучивается в повседневной жизни, не навязывается сверху руководством, участники избегают «высоких слов». Это скорее внутреннее ощущение. Как результат – в Ассоциации сохраняется высокая степень доверия к словам, которая практически исчезла в современном российском обществе.

На мой взгляд, понятие миссии, высоты целей в АЖНО отличается от западных представлений. На Западе примеры высоких целей – борьба с преступностью, с наркотиками. У нас речь идет о «судьбах страны», «о будущем России». В этом смысле Ассоциация продолжает российскую интеллигентскую традицию.

1.2. Наличие инновационных моментов в деятельности.

Наиболее успешно развиваются организации, которые решают абсолютно новые задачи, используют новые методы, новые идеи, предлагают

новые виды услуг и т.п. Бизнес может быть успешным и без инноваций, а для НКО инновации – это способ выживания. Это могут быть инновации технологические, организационные или социальные. Особенно важны социальные инновации. Третий сектор – источник социальных инноваций. Они со временем переходят из третьего сектора в другие сектора экономики. Инновационный аспект привлекает деньги в НКО.

Вся история АЖНО – это история инноваций. Прежде всего, инновационным можно назвать сам подход к организации конференций Ассоциации: многопрофильность; объединение академических ученых, преподавателей ВУЗов, школьных учителей; сопровождение конференций инновационными культурными программами; проведение в рамках конференций мероприятий для детей и т.п.

Синергетическая идеология конференций, проводимых Ассоциацией, идеология «нелинейности» – это продвижение инновационных направлений современной науки. Участники конференций привержены идее развития новых направлений науки, новых организационных технологий:

«Я называю наше движение, как мне кажется, более точно – «Нелинейный мир». Имеется в виду движение науки вперед, отход от старого. В этом суть работы Ассоциации»;

«Даже если вдруг, по решению какого-то начальства нашу Ассоциацию попытаются закрыть, то она все равно возникнет под каким-то другим соусом. Нельзя жить только тем, что уже апробировано»;

«У нас сложилась хорошая команда людей, заинтересованных в развитии новых организационных технологий»;

«Вся создаваемая организаторами атмосфера постоянного бурления и обмена новыми идеями, новыми актуальными задачами дает возможность в это непростое время черпать вдохновение творчества».

1.3. Постоянное приращение социального капитала.

«Социальный капитал», по определению известного социолога П. Бурдьё, – это ресурсы, основанные на отношениях в группе членства. Или, говоря проще, – это хорошие отношения между людьми, наличие общих ценностей и идеалов, доверие, дух сотрудничества, дух взаимной поддержки. Это сети взаимоподдержки. Государственный сектор обладает материальными и финансовыми ресурсами, но не создает социального капитала. Он слишком бюрократичен, чтобы установить отношения доверия. Не создает социального капитала и бизнес, где многое держится на хитрости и даже на обмане (партнеров, клиентов, собственных наемных работников). Порою коммерческие структуры поддерживают НКО

именно потому, что нуждаются в социальном капитале, которым те обладают, нуждаются в их хорошей репутации.

Создание некоммерческих организаций всегда начинается с накопления социального капитала, с привлечения единомышленников, с выстраивания отношений, создания атмосферы доверия, с построения сети поддержки. На опыте лучших организациях третьего сектора прослеживается циклическая закономерность функционирования социального капитала. Он накапливается на нулевой стадии, затем задействуется с целью поиска физических ресурсов, потом – финансовых ресурсов; затем привлекаются новые люди, новые идеи, знания и т.п., создается организационный капитал, происходит приращение социального капитала, который снова инвестируется, превращаясь в капитал материальный, финансовый и т.д.

Если не происходит приращения социального капитала, то организация не будет развиваться. Если социальный капитал уменьшается (пропадает доверие, портятся отношения и т.п.), то организации грозит гибель. Это одна из важнейших причин исчезновения многих российских общественных организаций.

Социальный капитал – основное богатство Ассоциации.

В процессе интервьюирования четко выявились общие, единые для всех групповые ценности, представления о том, что такое хорошо и плохо, единый моральный кодекс.

В Ассоциации сложилась обстановка доброжелательности, хорошие отношения между людьми:

«Мне, прежде всего, очень понравилась такая теплая, домашняя атмосфера, царящая у них. Я решила начать сотрудничать с Ассоциацией»;

«Они ко мне очень хорошо отнеслись. Вообще доброжелательность там была особая. Так я стал постоянным участником конференций Ассоциации»;

«И еще, в нашей работе все друг к другу расположены и все друг другу помогают. Это тоже критерий успеха».

Таких высказываний можно привести много. Они касаются не только общей атмосферы дружелюбия, царящей на конференциях; в интервью приводятся многочисленные примеры взаимопомощи. Респонденты не просто уважительно, но часто восторженно отзываются о своих друзьях по Ассоциации. А в тех случаях, когда дается критическая оценка событий или коллег, респонденты, не уклоняясь от правды, проявляют определенную «политкорректность». Уважение, признательность распространяются не только на тех, кто в данный момент работает в Ассоциации или приезжает на ее конференции, но и на тех, кто по тем или иным причинам уже ушел из Ассоциации, на тех, кто ушел из жизни.

В научной среде, как и в других профессиональных сообществах, существует конкурентная борьба. Конференции Ассоциации отличаются низким уровнем конкуренции их участников:

«Здесь практически отсутствует какая-то конкурентная борьба, отсутствуют побочные, неприятные моменты научного общения. А вот на международных конференциях за границей, которые я посещал, конкуренция очень чувствовалась. Люди боялись выдавать любую лишнюю информацию, сказать лишнее слово, выходящее за рамки доклада, чтобы не украли, чтобы не опередили».

Отсутствие конкурентной борьбы, открытость участников конференций можно объяснить не только моральными качествами самих участников или влиянием организаторов, важная причина снижения уровня конкуренции – принцип междисциплинарности, заложенный в основу организации конференций. Диалог на конференциях ведут представители разных профессий и специальностей, у которых нет оснований для конкуренции. И это тоже способствует приращению социального капитала.

Социальный капитал Ассоциации постоянно прирастает благодаря увеличению числа сотрудничающих с ней. В Ассоциацию приходят мужчины, приходит молодежь, создаются новые региональные отделения:

«Если в первые годы нам приходилось постоянно убеждать мужчин принять участие в мероприятиях Ассоциации, то теперь, посмотрите, как много мужчин принимает участие в наших конференциях. Это не случайность. Это те мужчины, которые понимают цели, стоящие перед нашей организацией, а наши цели близки человеку, независимо от пола, возраста или занятий»;

«Приятно, что народ по районам подтягивается, они тоже хотят участвовать».

Члены Ассоциации прекрасно понимают необходимость приращения социального капитала, привлечения новых людей, молодежи, это процесс сознательный:

«Необходимо привлекать новых звезд, из нового поколения»;

«Необходим приток новых молодых представителей, чтобы была преемственность. Как ни странно, вопреки всему, молодежь все-таки идет к нам».

Респонденты сами сформулировали такой, абсолютно совпадающий с выводами экспертов критерий успешности, как рост организации:

«Пока еще идет период роста. Я считаю, что приток новых членов является критерием успеха».

Основным источником притока новых людей являются конференции, а основной «вербовщик кадров» – лидер Ассоциации.

Социальный капитал Ассоциации позволяет привлекать не только новых людей, но и материальные и финансовые ресурсы:

«Один колхоз нас поддержал: дал арбузы. Другой колхоз привез еще что-то. Ликероводочный завод дал напитки. Эту помощь организовала одна наша астраханская помощница, очень хорошая. Она занималась этим вопросом»;

«С конференцией в Астрахани меня поддержал губернатор Астраханской области»;

«Когда она проводила свою Волгоградскую конференцию женщин-математиков,... университет предоставил не только учебные аудитории, но и свое общежитие; они организовали питание участников, экскурсии. Фактически университет бесплатно для нас провел эту конференцию».

В отличие от других видов капитала, социальный капитал обладает удивительным свойством – он прирастает тем больше, чем больше расходуется. Хорошие отношения между членами Ассоциации, дружба, взаимоподдержка, взаимопомощь, о которых говорилось в интервью – основной залог дальнейшей успешной деятельности Ассоциации.

1.4. Сотрудничество.

Только НКО, строящие свою работу на сотрудничестве, успешно развиваются. Они привлекают к своей работе представителей власти, общественность, профессиональные организации и т.д. Они взаимодействуют и с большим бизнесом. Тенденция последних лет на Западе – всё более тесное сотрудничество некоммерческих, общественных организаций с правительственными. Государство всё больше опирается на НКО. Это касается не только финансирования, не только социальных заказов со стороны правительства. В Израиле, к примеру, это все чаще выражается в том, что организационные структуры с подготовленными людьми, созданные общественностью, превращающиеся в правительственные, продолжая выполнять свои задачи обеспечения «social services» – решения социально значимых задач. Некоммерческие организации, работающие в социальной сфере, всё в большей степени определяют социальную политику.

АЖНО, как мы видели выше, сотрудничает с местными властями, с администрацией научных центров, университетов. Все региональные лидеры говорили о поддержке своих отделений местными органами власти. И всё же сотрудничество с правительственными организациями, с властью на местах недостаточно. Причина этого не только в трудностях налаживания таких связей и их малой эффективности, но и в «советском», «интеллигентском» менталитете многих членов Ассоциации, характеризующемся недоверием к официальным организациям и нежеланием тратить время на подобные организационные проблемы. «Настоящий ученый выше это-

го» – так условно можно выразить это отношение. Российское государство пока далеко от того, чтобы всерьез опираться на НКО, оставаясь лишь финансирующей и контролирующей инстанцией, но успешные организации должны быть готовы занять при случае открывающуюся нишу.

Сотрудничество с большим бизнесом тоже пока остается проблемой для Ассоциации.

1.5 Соответствие практической деятельности провозглашенным принципам.

При своем создании и в первые годы деятельности Ассоциация выработала некоторые принципы, которых придерживается в практической работе по организации конференций и других мероприятий. Успех этой деятельности, во многом, определяется тем, что участники конференций, члены Ассоциации разделяют и поддерживают эти принципы:

- взаимодействие с регионами и формирование общероссийского научно-образовательного и культурного пространства:
«Значение этих конференций во многом определяется тем, что они способствуют созданию единого культурного пространства»;
«Чтобы сохранить единое пространство, нужно не только нам с периферии приезжать в центр, но и ученым из центра не забывать о других районах России»;
«Очень важно, что на конференциях присутствует много ученых с периферии. В региональных институтах и университетах было сделано несколько серьезных открытий, очень интересных работ, которые были абсолютно неизвестны в Москве».
- взаимопонимание и взаимодействие естественнонаучного и гуманитарного знания и искусства, синергетика, междисциплинарность:
«Мой интерес – это синергетика. Я очень люблю идеи Сергея Павловича Курдюмова, его самого»;
«Нам почему-то хочется понять язык другого ученого, другого специалиста – будь то математик или биолог, или, вообще, хореограф»;
«Для меня важна именно междисциплинарность».
- преемственность поколений – признательность учителям и старшим коллегам, передача опыта молодежи:
«Не знаю, наверное, их (учителей) сейчас уже нет, но я их помню. В этом году 50 лет, как я кончил школу. Надо бы зайти туда»;
«До сих пор поддерживаю хорошие отношения с теми, кто меня многому научил и к кому я отношусь с большим уважением»;
«Мне очень повезло с преподавателями, особенно с многочисленными преподавателями математики. Одна из них у нас преподавала всего в течение двух недель, а осталась в моей памяти на всю жизнь»;

«Мы поняли, что если объединимся, то сможем помочь девочкам и мальчикам, которых мы учим»;

«Мы привлекаем массу молодых людей, чтобы они тоже приняли участие в конференции»;

«Молодежи нужны примеры. Конечно, легче уехать в Германию или Испанию и там читать лекции, но здесь молодежь тоже нужно учить. Наверное, это и есть гражданский долг».

- взаимодействие с научно-образовательным сообществом бывших советских республик:

«Учредительное собрание (Украинской ассоциации – прим. Ред.) состоялось 6-го ноября 1999 года... На собрание приезжала Президент Российской Ассоциации Г.Ю. Ризниченко»;

«Я был в этом году в Крыму на конференции украинской женской ассоциации. Они тоже остро чувствуют, что такие контакты необходимы»;

«Вообще каждая поездка сюда сильно оживляет жизнь, потому что люди здесь другие. Они конструктивнее, они шире кругозор имеют... Мы в Белоруссии, в Минске в этом отношении сильно отстали».

- неразрывная связь науки и образования:

«И вторая, очень важная для меня компонента. Это то, что всё связывается с образованием. Мы все так или иначе преподаем. Мы все так или иначе связаны с образованием»;

«Круг моих научных интересов – модели в образовании. Очень болею сегодняшними проблемами образования».

- противостояние отрицательным эффектам коммерциализации и росту индивидуализма в науке, образовании и культуре:

«Это относительно бескорыстное движение, в отличие от других подобных, где любое действие пытаются оценить коммерческим успехом. Здесь ничего подобного нет»;

«В нашей стране сейчас наблюдается перегиб в сторону примитивного марксизма: чрезмерно высока ставка на чисто денежную экономику. На самом же деле, как в человеческом организме есть не заменяемые взаимно желудок и нервная система, так и в государстве деньги не могут заменить науки и культуры».

2. Соответствие организационного устройства НКО ее целям и духу.

2.1 Свободная гибкая структура управления, отсутствие бюрократии.

Для успешных НКО характерны признаки демократического стиля управления. Отношения между сотрудниками демократичные. Вход к ру-

ководству свободный. Линии коммуникаций – короткие. Неформальные консультации важнее формальных отчетов и обсуждений. Обстановка открытая. Решения принимаются быстро. В современных бизнес-компаниях инновационного характера тоже утверждается подобный тип менеджмента.

Однако, что касается российских некоммерческих организаций, то «практикуемый во многих из них стиль управления является одним из серьезных барьеров для развития организаций. Демократические по своему духу и сути, общественные структуры порой оказываются в безраздельной и часто авторитарной «власти» лидера. Отсутствие демократизма ведет к снижению социального капитала». (По материалам Ежегодного доклада Общественной палаты Российской Федерации, М.: 2006).

Стиль управления, сложившийся в Ассоциации, безусловно, можно определить как демократический с широким делегированием полномочий. Процесс управления, принятия решений не бюрократизирован. Руководители просто вынуждены принимать решения быстро, поскольку часто это делается во время конференций, когда время для обсуждений ограничено:

«Хорошо, что во время конференции можно легко со всеми встретиться, обсудить все вопросы, сделать наброски на будущее... Время – деньги...».

Президент Ассоциации всегда открыта для любых дискуссий и критики. В продолжение известной пословицы – «рыба тухнет с головы» – в АЖНО демократия начинается с «головы».

Постоянный прирост социального капитала – лучшее свидетельство «правильного» стиля управления.

Принцип демократичности, гибкость структуры управления реализуются, прежде всего, при проведении конференций:

«Мне нравится возможность гибкой мобильности в организационных вопросах. Например, в том, как организуются секции: любой человек может подключиться к работе в любой момент; о чем-то договориться и т.п.»;

«... нет никакой жесткой регламентации по допущению в наше сообщество. Наоборот, всех приветствуем.

Ассоциация – это объединение людей творческих, а творчество и бюрократия противопоказаны друг другу.

2.2. Сотрудники, члены общественных организаций, добровольцы.

Даже на Западе для НКО характерна нехватка материальных и финансовых ресурсов. Люди – главный ресурс некоммерческих организа-

ций. В успешных организациях – это не просто сотрудники, выполняющие те или иные функции, это люди, полные энтузиазма, приверженные делу. Это единомышленники.

В организации должно существовать ядро, состоящее из небольшого числа сотрудников, особо приверженных идее, поддерживающих тесные неформальные связи.

Только организация, способная привлекать добровольцев, успешно развивается. Если добровольцы покинули НКО, – это начало ее распада или перерождения в государственную либо коммерческую структуру. Добровольный труд – это особый ценный ресурс, который есть только у некоммерческих организаций.

Мы сделали грубую оценку стоимости добровольной работы членов Ассоциации в статье «Ассоциация в зеркале экономики»: «Ежегодная бесплатная работа Ассоциации по организации научных конференций оценивается как минимум в миллион рублей». Вклад добровольцев, измеряемый в денежном выражении, значительно превосходит материальную поддержку, оказываемую государством, и несопоставим с помощью, которую удастся получить от бизнесменов. Складывается типично российская ситуация, когда «бедные помогают бедным». Очевидно, что без добровольческого вклада было бы невозможно ни проводить конференции, ни осуществлять другую деятельность. Об этом говорили и респонденты:

«На такие небольшие средства мало кто решится устраивать конференции. У нас всё, я считаю, держится на энтузиазме»;

«...мы откликаемся и тоже стараемся делать по возможности всё необходимое, и тоже на энтузиазме»;

«Контингент, который ведет секции, – подвижники по определению, отобраны по естественному отбору. Это – золотой фонд»;

«Здесь, на конференциях, собираются люди, которые... обладают внутренним альтруизмом»;

Западные общественные организации также держатся на работе волонтеров, и там речь идет о бескорыстном (бесплатном) участии в работе общественных организаций, но в наших условиях успешная работа зиждется именно на подвижничестве, поскольку уровень и условия жизни у наших людей гораздо хуже, а усилия, затрачиваемые нашими добровольцами, часто экстраординарны. К примеру, в Америке часто волонтерами бывают пенсионеры. Наши же пенсионеры вынуждены работать на полную ставку, а волонтерской деятельностью заниматься в свободное время. К тому же на Западе работа добровольцев пре-

стижна, это социально одобряемая деятельность. У нас порою администрация научных и образовательных учреждений относится к таким занятиям сотрудников без достаточного понимания, если только они не приносят пользы непосредственно данному учреждению. Потому речь и идет о подвижничестве. Это качество, по мнению президента Ассоциации, особо присуще старшему поколению, составляющему костяк Ассоциации.

В утешение нашим волонтерам можно сказать, что последние исследования доказали положительное влияние общественной деятельности на здоровье добровольцев. Так, риск «иметь плохое здоровье увеличивается в 2 раза для тех женщин, которые не принадлежат к какой-либо добровольческой организации» (Сбережение народа. – Под редакцией Н.М. Римашевской. М.: Наука, 2007).

2.3. Наличие штатного сотрудника.

Даже если организация создается как добровольческая, на Западе в каждой успешной организации имеется, по крайней мере, один сотрудник на полную ставку. Практика показала, что нельзя развиваться успешно только с добровольцами или временными, частично занятыми работниками. Однако речь не идет о большом штате, поскольку маленький штат НКО оказывается жизнеспособнее.

АЖНО не может позволить себе иметь штатного сотрудника. К сожалению, роль штатного сотрудника зачастую выполняется руководителем Ассоциации, требуя чрезмерных затрат времени и сил, и отвлекая от более важных стратегических направлений работы. Но деятельность добровольных помощников, берущих на себя отдельные направления работы, тоже очень важна.

2.4. Рабочая атмосфера.

Для успешных организаций характерна творческая атмосфера, все инновации поощряются. Члены организации стараются удовлетворить нужды своих партнеров и клиентов как можно лучше. Внутри организации существует атмосфера доверия. В России благоприятная рабочая атмосфера чаще всего характерна для организаций на стадии формирования. Атмосфера доверия нередко уходит, когда выясняется, что цели руководителя не совпадают с целями членов организации, а иной раз, мягко говоря, не блистают благородством. Такие организации не отличаются стабильностью работы даже при наличии финансовой поддержки государства.

АЖНО удастся сохранить атмосферу творчества и доверия на протяжении долгих лет:

«Мы занимаемся единым делом. Когда находишься в среде единомышленников, то вкладываешь больше усилий. От этого и отдача больше получается. Чувствуешь себя частью дружеского сообщества. В нашем движении все получают удовольствие, а кто не получает, тот уходит»;

«Хотелось бы, чтобы этот коллектив и дальше сохранял энергию, энтузиазм творчества и доброжелательность общения».

2.5. Управление.

Обычно в НКО существует постоянно действующий орган управления – Правление организации. В успешно работающих организациях состав этого органа малочислен, что позволяет ему работать оперативно. В случаях, когда организация занимается несколькими видами деятельности, в том числе и коммерческими, у отдельных направлений должны быть свои руководители, подчиняющиеся правлению.

Опыт работы отечественных НКО показывает, что в большинстве общественных организаций правления и попечительские советы имеют номинальный характер. (По материалам Ежегодного доклада Общественной палаты Российской Федерации, М.: 2006).

Ассоциация в определенном смысле соответствует западным критериям: правление организации немногочисленно (от 5 до 10 человек в разные годы), члены правления выбираются на общем собрании, каждый член правления отвечает за определенное направление работы. С другой стороны, при высокой профессиональной занятости членов АЖНО (это активно работающие преподаватели и научные сотрудники) правление организации не может собираться регулярно. К тому же в правление входят люди из разных городов. Так что заседания правления могут происходить эпизодически во время конференций. И в этом смысле можно было бы сказать, что правление носит номинальный характер. Однако, деятельность его вполне эффективна. Это объясняется тем, что с первых дней создания Ассоциации вокруг ее руководителя образовалась неформальная группа наиболее активных участников, образовавших, условно говоря, ее руководство:

«На первых же конференциях сложилась некое ядро основных участников и идеологов»;

«Есть некая группа, которая составляет костяк Ассоциации».

Это ядро состоит приблизительно из десятка человек, сплоченных вокруг Президента. Именно эти люди, как правило, и избираются в прав-

ление. Иногда их состав меняется, кто-то может выходить из правления, кто-то, наоборот, берет на себя большие формальные обязанности. Но в любом случае – это люди, играющие в Ассоциации заметную роль. Члены АЖНО в своих интервью выделили эту группу поименно и дали самую лестную характеристику тем, без кого, Ассоциация, по их мнению, просто не могла бы существовать. К этой группе можно отнести тех, чьи имена упоминались в интервью от 10 до 30 раз. Как правило, в этом кругу обсуждаются общие стратегические вопросы, касающиеся развития Ассоциации, основных принципов ее работы.

Руководители региональных отделений Ассоциации, руководители местных оргкомитетов конференций в тех местах, где эти конференции регулярно проводятся (что может совпадать, но не обязательно), руководители отдельных направлений работы и отдельных проектов, руководители секций на научных конференциях играют исключительно важную роль в деятельности Ассоциации. Это ключевые фигуры. Но никакой «вертикали власти», никакой иерархической структуры управления в Ассоциации не существует. Эти люди работают в тесном контакте с Президентом Ассоциации, но обладают самостоятельностью в принятии решений. У каждого руководителя этого, довольно широкого, круга, может быть своя программа работы, свой актив, свои методы. Объединяющим моментом является то, что они разделяют идеологию и принципы работы Ассоциации. Горизонтальные связи между руководителями разных подразделений не обязательны, хотя со временем возникают дружеские контакты и даже совместные проекты.

Графически руководство Ассоциации можно изобразить в виде ромашки, лепестки которой, хотя и связаны с сердцевинкой, но каждый существует сам по себе. У некоторых лепестков есть сферы пересечения, у других нет. Они не взаимозаменяют, а взаимодополняют друг друга.

И, наконец, большая часть Ассоциации, представлена регулярными участниками конференций, сочувствующими идеям Ассоциации. Они эпизодически принимают участие в решении тех или иных проблем, могут предлагать и осуществлять в рамках Ассоциации собственные проекты. Но, в целом, это, скорее, «потребители», приезжающие на конференции, чтобы почерпнуть новые знания и идеи.

Поскольку организация обладает весьма ограниченными финансовыми ресурсами, общественное признание, публичная благодарность служат единственным вознаграждением активистов. Опыт АЖНО подтверждает забытую в последние годы мысль о том, что моральное поощрение порою не менее важно, чем материальное.

Руководители Ассоциации (как занимающие какие-либо формальные позиции, так и неформальные лидеры) – это подвижники, щедро жертвующие на общее дело свое время, идеи и знания. По этому принципу и происходит их отбор:

«Важно, чтобы они имели широкую душу, талант дарения своего времени, сил и таланта другим людям»;

«Есть такие люди, которые находят в том, что приносят пользу обществу, и свое удовольствие. Они проявляют себя, принося пользу другим людям. Собственно, все наши руководители секций, все руководители отделений относятся к людям такого типа».

3. Личность лидера.

Лидер играет особую роль в НКО, гораздо более важную, чем в бизнесе или в государственных организациях. В российских организациях роль лидера, как показывает практика, еще важнее, чем на Западе. В идеале лидер успешной некоммерческой организации совмещает в себе следующие свойства руководителя:

3.1. «Миссионер».

Как правило, именно руководитель, создатель организации является создателем миссии. Руководитель управляет организацией с позиций миссии, осуществляет «mission management». Президент Ассоциации является таким лидером-миссионером:

«Так получилось, что за всех нас это (идею спасения образования и науки – прим. Ред) смогла выразить Галина Юрьевна Ризниченко. Мы поняли, что ей не безразличны судьбы России...».

3.2. «Гипнотизер» – лидер, умеющий убеждать, воздействовать словом.

Умеет пропагандировать миссию, привлекать людей на свою сторону, обольщать. Рассказывает истории, использует красивые образы, воздействует эмоционально. Это оказывается иной раз важнее, чем аналитические и другие способности:

«Здесь, конечно, очень важен авторитет председателя, ее контактность, ее способность так повести разговор, что известные ученые откликаются и приезжают»;

«Она настоящая русская интеллигентка... Кроме того, она совершенно обаятельная женщина»;

«Галина Юрьевна Ризниченко является бурным источником новых инициатив, идей, которые она может не только генерировать, но и убеждать в них других. Она является, безусловно, замечательным лидером».

Большинство активистов Ассоциации, так же как большая часть известных ученых – пленарных докладчиков, как видно из интервью, были привлечены к сотрудничеству лидером организации.

3.3. «Мечтательный прагматик».

Это идеалист, мечтатель во всем, что касается миссии. Умеет оперировать моральными понятиями. Однако в практической деятельности – это прагматик. Реально видит проблемы, не поддается сентиментальным слабостям:

«Когда наше движение выдвинуло ее в президенты Ассоциации, мы четко понимали, что благодаря ей будет меньше делаться глупостей, будет меньше ошибок, будет больше взвешенных решений».

3.4. «Строитель союзов».

Как правило, организации третьего сектора очень бедны, даже в развитых странах. Руководитель добывает средства для своей организации, вступая в союз с любыми людьми или организациями для достижения своих целей.

Лидер АЖНО постоянно поддерживает связь с научными фондами, пишет заявки на гранты для проведения конференций, ищет спонсоров в регионах. Ассоциация успешно взаимодействует с другими общественными организациями, выполняя совместно с ними различные проекты, прежде всего, детские программы.

3.5. «Идеологический хамелеон».

Успешные лидеры, как правило, не позволяют себе приверженности к какой-либо партии или группе, они стремятся использовать всех. Среди них нет ни либералов-рыночников, ни государственников. Они могут использовать и государство, и рыночные структуры, могут выступать с критикой как тех, так и других.

Ассоциация (не без влияния ее лидера) сознательно не примыкает к политическим движениям и партиям. Однако это нельзя характеризовать как идеологическое приспособленчество. На конференциях, проводимых Ассоциацией, часто звучат слова критики в адрес властей. На экономических секциях представляются доклады как рыночников, так и апологетов государственного регулирования экономики.

Конечно, идеальный руководитель НКО должен обладать также многими другими качествами, как и руководитель любой другой структуры. Общие требования, предъявляемые к руководителю, перечислены в любом учебнике по менеджменту. Но без наличия рассмотренных нами специфических качеств нельзя стать успешным лидером общественной организации. Качества, признанные необходимыми для успешного западного лидера, нужны и проявляются и у нас. Но, пожалуй, еще важнее для нас – моральный авторитет лидера:

«Нас всех без Галины Юрьевны Ризниченко не было бы. Ее авторитет безусловен, непререкаем. И это очень важно. Когда у руководителя есть настоящий авторитет – это большой ресурс»;

«Большую роль для успешной работы организации играет личность руководителя. Кто знает, что было бы, если бы у нас был другой руководитель»;

«Ассоциация – это Галя. Как бы мы ни работали, ни напрягались, Ассоциация держится на Гале. Сердце, ум, совесть – это всё Галя».

Эти цитаты можно было бы множить, но достаточно сказать, что имя лидера Ассоциации упоминается в интервью и статьях членов АЖНО более 60 (!) раз.

Следует заметить, что способности, характерные для лидеров НКО, их особые качества, позволяющие организациям успешно развиваться, имеют и обратную сторону, создавая в ряде случаев угрозы для организации. Так, лидеры-миссионеры не любят бюрократию, отчетность, бумаги и т.п. Получая деньги под выполнение своей миссии, они считают, что отчитываются своей работой, избегают формальных отчетов. Это может создать проблемы в общении со спонсорами, которые хотят строгого контроля над использованием денег. Иногда такое небрежное отношение к формальным процедурам создает почву для недобросовестности отдельных сотрудников организации. Порою это осложняет получение финансовой поддержки от государственных структур, отличающихся излишней бюрократизацией своих требований. Западные эксперты в попытке «совместить несовместимое» предлагают существенно упростить систему отчетности для организаций третьего сектора, сохранив, однако, требование публичности, гласности во всем, что связано с расходованием денег.

Хорошие «гипнотизеры» не всегда бывают достаточно компетентны в делах, им не хватает знаний, умений, аналитических способностей, административных способностей.

Лидеры, создающие свои организации «из ничего», «на пустом месте», как правило, обладают большой силой характера. Но это может созда-

вать трудности в общении с ними сотрудников, препятствовать созданию атмосферы творчества и сотрудничества.

Лидеры-миссионеры нередко считают организацию своей личной, для них это кровное дело. Они ревнивы даже по отношению к ближайшим сотрудникам, не хотят никого подпускать близко. В результате все замыкается на руководителе и его (ее) уход ведет к катастрофе, к развалу организации.

К тому же, если для обычного бизнеса существует рынок менеджерских услуг, существуют фирмы, которые могут быстро подобрать опытного специалиста для руководящей работы, то для НКО такого рынка нет. На Западе в последние годы открываются специальные отделения для подготовки менеджеров НКО, где студенты изучают как принципы менеджмента в бизнесе, так и особенности некоммерческих организаций. Переход на профессиональное управление – одно из важнейших изменений прошедших десятилетий в сфере НКО. Причина этого – возросший интерес правительств и бизнеса к сотрудничеству с третьим сектором и соответственно – возросшие требования к управлению, к отчетности, к бухгалтерии и т.п. У нас пока такого интереса нет. Наши общественные организации управляются «любителями», обладающими сильной мотивацией, верой в цели и сильным желанием достичь этих целей. Это относится и к АЖНО. Очевидно, что таким людям трудно найти замену. Смена лидера – самая острая проблема для большинства некоммерческих организаций, в том числе для нашей.

4. Некоторые особенности Ассоциации

4.1 Женский характер.

Организация возникла как женская, но учредители сразу же решили не сосредотачиваться на типично женских проблемах, на гендерном неравенстве, которое существует в сфере науки и образования. Женщинам из АЖНО оказалась близка идея теоретика феминизма Симоны де Бовуар, автора нашумевшей в 60-е годы книги «Второй пол», которая считала, что новую женщину следует признать «как человека, который хочет принадлежать всему человечеству, а не только обществу помощи женщинам».

Специфика работы женщин в науке и образовании, гендерная проблематика входят в круг интересов Ассоциации. Возможно, поскольку в Ассоциации много биологов, среди ее членов довольно популярны идеи биодетерминизма. Это не означает, что ссылками на биологи-

ческие факторы оправдываются дискриминационные практики в отношении женщин. Скорее, можно говорить о принятом в Ассоциации синергетическом, междисциплинарном подходе и к решению проблем женщин.

В момент создания Ассоциации у некоторых участников, в том числе у самих женщин, существовало предубеждение в отношении женского характера Ассоциации, которое позже рассеялось. Пришло понимание преимуществ:

«Первая моя реакция, когда мне Галя сказала, что Ассоциация женская, – я долго смеялась. Но затем, в ходе развития событий, я увидела очень много плюсов именно в Ассоциации женщин... Женский характер Ассоциации дает определенную независимость, свободу и стабильность»;

«Я считаю, что именно то, что мы организация женская, дает нам возможность проводить свою самостоятельную политику, свою линию. Мы можем свои конференции устраивать так, как мы хотим. Без мужской агрессивности и нетерпимости, без других свойств, которые научное мужское сообщество, считающее себя рафинированным, любит навязывать на своих «мужских» конференциях».

Работа в Ассоциации стала настоящей «школой лидерства» для женщин.

В то же время в своей практической деятельности Ассоциация активно сотрудничает с мужчинами. Ее идеология в повседневной жизни – гендерная толерантность, а не радикальный феминизм:

«Наша миссия – проявление инициативы. Мы не собираемся отделять женщин от мужчин, это глупо. Никогда у нас не было такого намерения»;

«Не имеет значения, кто и что будет делать, какова роль женщин или мужчин. Те мужчины, которые в нашем движении присутствуют (а их около половины), прекрасно это понимают»;

«Я заметил, что мужчины в нашей ассоциации всё больше активизируются».

Ассоциация продемонстрировала уникальный опыт решения проблемы гендерного неравенства в своей среде:

«Потом эта проблема вообще как-то исчезла, и просто стало такое огромное-огромное, флюидное, интеллектуальное, культурное, какое хочешь, окружение «своего народа». Пошла совместная работа».

4.2 Семейный характер.

Члены АЖНО широко привлекают к работе в Ассоциации свои семьи.

Во-первых, женщины-активистки используют родных в качестве «рабочего ресурса». Члены семьи – это те добровольцы, что всегда рядом:

«Только им, мужу и сестре я могу сказать: «Давай вот это сделаем...». К другим я не могу так обратиться... Для дела необходимо, чтобы человек постоянно находился рядом и постоянно был подключен к процессу».

Это было бы невозможно, если бы члены семьи не разделяли целей и идей Ассоциации. Семейная поддержка порою имеет решающий характер при проведении конференций и других мероприятий. Вокруг Ассоциации сложилась целая группа «семей-доноров»:

«В недрах нашей организации возникла как бы новая технология – объединенные семейные ресурсы. Это семьи – локомотивы в нашем сообществе. Семейную поддержку мы видим во многих отделениях, где проводится активная работа»;

«Вообще члены семьи у многих участниц (мужья, дети) фактически тоже являются членами Ассоциации, и это очень важно»;

«Супруга помогает мне в организационных вопросах, иногда критикует, что-то советует»;

«Я думаю, что наши семьи осознают важность нашей работы, понимают, какая большая нагрузка лежит на нас. Поэтому и подключаются к нам».

Во-вторых, в конференциях, проводимых Ассоциацией, принимают участие «научные семьи»: выступают с докладами, публикуются в «Трудах конференции»:

«Это определенные возможности для наших детей и внуков в рамках работы конференций, проводимых Ассоциацией, достаточно рано окунуться в атмосферу научного творчества, общаться с людьми высокой научной культуры, получить консультацию... В результате они идут по нашим стопам, образуются научные династии».

За 15 лет работы в Ассоциации выросло поколение «детей», постепенно сменяющее родителей, привносящее на конференции новые научные направления, новые идеи.

Семья не случайно играет такую роль в жизни членов Ассоциации: семья и образование (школа) – корневые основы русской культуры.

4.3 Клубный характер

Немаловажный фактор, удерживающий людей в Ассоциации – возможность свободного, неформального, доверительного общения во время конференций. Это своего рода клуб, где за рамками заседаний (во время вечерних чаепитий, прогулок, экскурсий) обсуждаются и научные, и общественные, и личные проблемы:

«При советской власти было такое понятие, как «разговоры на кухне». Это такой особый российский треп, но он формировал нечто очень важное. В этих разговорах иногда высказываются крайние точки зрения,

непозволительные в официальной обстановке... Это совершенно неформальная вещь. Это российская традиция. И вот, как мне кажется, здесь это тоже присутствует. Собираемся, чтобы отвести душу, как бывало на кухне».

С годами потребность в неформальном общении только возрастает:

«Нужно оставлять побольше свободного времени для общения. Не обязательно такое сильное насыщение программы, а вот свободное общение должно быть обязательно».

5. Будущее Ассоциации.

5.1 Недостатки и опасности

Мы уже обсуждали некоторые опасности, подстерегающие любую общественную организацию. По материалам интервью можно сформулировать ряд проблем, волнующих членов АЖНО:

- Развитие Ассоциации сдерживается возрастными возможностями ее членов.
- С годами у членов Ассоциации теряется романтическая уверенность в своих силах.
- В Ассоциации слишком многое держится на ее лидере, что создает опасность развала организации в случае ухода лидера. Адекватная смена пока отсутствует.
- У молодежи недостаточно сильна приверженность «миссии», нет желания и возможностей тратить время на добровольную, бесплатную деятельность.
- В Ассоциации нет стратегии «презентации» организации, нет соответствующей политики public relations. АЖНО слабо представлена на карте общественных организаций, как России, так и мировой. Соответственно, Ассоциация добилась признания профессионального научного сообщества, но пока не добилась признания широкой общественности.
- Если рассматривать цель организации (сохранение российской науки и образования) с разных точек зрения, то можно сказать, что цель выполняется в том смысле, что деятельность АЖНО, проводимые ею конференции реально помогают сохранению отечественного интеллекта. Но, если говорить о влиянии АЖНО на принятие решений в этой сфере, то здесь ее деятельность пока недостаточно эффективна.
- В Ассоциации не существует четкой стратегии развития. Правда, гибкость и мобильность позволяют организации быстро перестраивать-

ся, адаптироваться к новым условиям и новым возможностям. Но в настоящий момент она работает в определенной степени по инерции, используя накопленный потенциал.

- Фандрайзинг – деятельность, направленная на добывание денег для некоммерческой структуры, ключевой момент в деятельности общественных организаций на Западе, не вошел в повседневную практику АЖНО. Нехватка финансовых ресурсов препятствует реализации новых проектов. Ассоциация не может оказать материальную поддержку своим членам, не имеющим возможности принимать участие в конференциях из-за недостатка средств.
- На конференциях наблюдается определенный отход от принципа междисциплинарности, привлекшего большинство участников на начальной стадии.

АЖНО возникла в годы, приходящиеся на экономический и социальный кризис в стране:

«Я так понимаю, что Ассоциация возникла в самые глухие, самые безнадежные времена. В такие периоды обязательно находится зеленый росток, который каким-то чудом пробивает толщу асфальта.... Вот и Ассоциация в эти глухие девятностые годы пробивала толщу безнадеги. Она вливала в общество кислород, который позволял жить»;

«Появилось такое удивительное, не всем понятное сообщество женщин, взявших на себя ответственность за судьбу образования в России в тот момент, когда всё рушилось. В то время даже умные, способные мужчины на наших конференциях вещали, что всё кончается, что науку и образование ожидает крах, который по их графикам должен наступить через два-три года».

Общественные организации особенно эффективны в такие критические периоды. Опыт Израиля, к примеру, продемонстрировал резкий рост активности и влияния общественных организаций во время войны. А в России и «личность», как правило, проявляется наиболее ярко в экстремальных ситуациях. Возможно, как это ни парадоксально звучит, опасность для будущего развития Ассоциации заключается в стабилизации общей обстановки в стране.

Для активизации работы общественных организаций в «мирное время» необходимо, чтобы государство оказывало им более существенную и регулярную поддержку, бюджетники перестали бы быть беднейшей прослойкой в обществе, их доходы были стабильны и не требовали чрезмерных трудовых затрат. Можно предположить, что при этих условиях Ассоциация превратится в добротную профессиональную общественную

организацию. Уже не надо будет «спасать страну», а члены Ассоциации смогут подумать о своих собственных, конкретных интересах.

5.2 Перспективы и задачи

Практически все респонденты считают, что Ассоциация в будущем будет модифицироваться. Действительно, в любой хорошей организации то, что было уникальным в начале, постепенно становится стандартом, и необходимы новые идеи, новые уникальные проекты. Организация не должна стоять на месте, она должна развиваться.

Исходя из опыта других стран, можно предполагать, что в ближайшее время некоммерческим организациям придется решать следующие проблемы:

- Развивать, наращивать способность организации к решению ее задач (совершенствовать оргструктуру, привлекать нужных людей).
- Выработать, осознать критерии успешности; понять, как измеряется успех, в чем именно он выражается и каким образом деятельность организации способствует достижению результатов, т.е. больше ориентироваться на результат, а не на процесс.
- Усиливать сотрудничество с другими организациями третьего сектора и с бизнесом.
- Искать новые возможности финансирования; осознать, что в нынешних условиях эти возможности могут быть сильно диверсифицированы.
- Развивать и поддерживать «лидерство», создавать команды, нацеленные на решение каких-то определенных задач и поддерживать их лидеров, усиливать их мотивацию к достижению целей команды.
- Совершенствовать управление организацией. Члены управленческой команды должны яснее осознать принципы разделения труда между ними, осуществлять постоянный мониторинг своей деятельности.

(По материалам международной конференции «Are we moving towards a three-sector society?», Израиль, 2007).

Все эти задачи в той или иной степени предстоит решать и АЖНО.

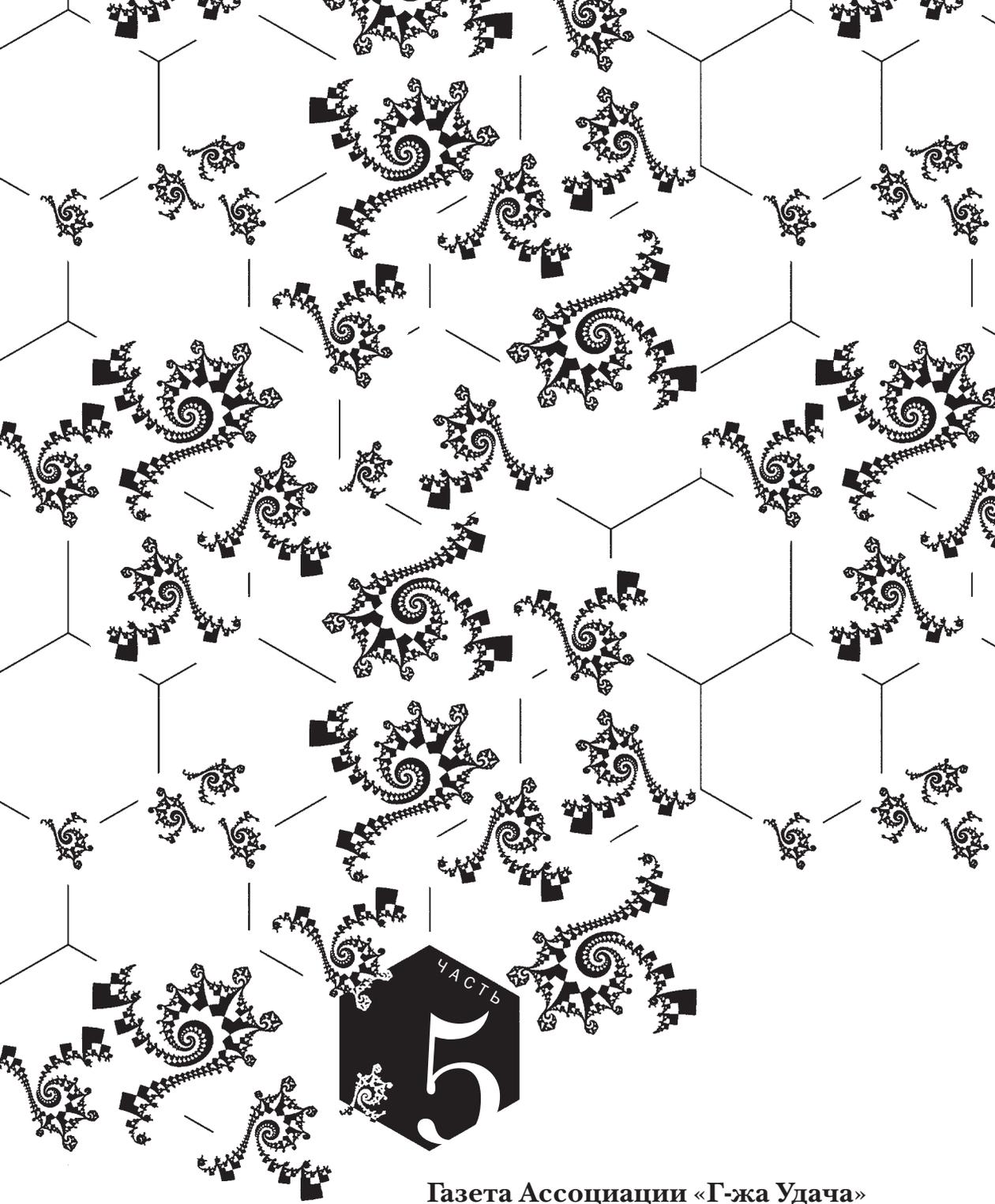
Участники конференций высказали ещё ряд конкретных предложений по дальнейшему развитию Ассоциации:

- Сохранять целостность организации, ее сетевой характер.
- Привлекать молодежь не только к участию в конференциях, но и к управлению организацией, доверять отдельные участки работы,

поддерживать инициативы молодых. Так, например, это происходит при организации дубнинских и пушинских конференций.

- Развивать гендерное направление, усилить женское начало в работе Ассоциации.
- Развивать экологическое направление.
- Возобновить работу «Культурного клуба».
- Налаживать контакты с другими российскими организациями и движениями. Возможно, влиться в другую организацию, более обеспеченную в финансовом отношении.
- Искать международные контакты, как в рамках СНГ, так и в дальнем зарубежье. В первую очередь, налаживать сотрудничество с международными научными и женскими организациями.
- Расширять тематику конференций, поддерживая многопрофильность. Предполагается возрастание роли биологии, экономики, в том числе эконофизики, психологии (нейропсихологии), гуманитарных наук, педагогики. С другой стороны, предлагается развивать конференции в более традиционном профессиональном русле.
- Во время конференций оставлять больше времени для свободного общения (даже в ущерб научной программе), чтобы участники могли почувствовать прелесть живого сотрудничества и совместного досуга.

Ассоциация имеет прекрасный потенциал для решения всех поставленных задач: социальный капитал, сильного лидера, наработанные организационные технологии, опыт мобилизации и использования энергии альтруизма. Деятельность АЖНО вполне соответствует российской традиции неформальной семейной экономики, традиции взаимопомощи и взаимоподдержки, а также высокой степени гражданственности. В то же время, работая в едином цивилизационном русле с западными некоммерческими организациями, Ассоциация способствует интеграции России в мировое гражданское сообщество.

Газета Ассоциации «Г-жа Удача»

Большой кусок жизни Ассоциации связан с газетой «Г-жа Удача», 8 вышедших в свет номеров которой сыграли огромную роль в объединении нашего сообщества. Главным редактором газеты является всеми нами любимая писатель из Санкт-Петербурга Зоя Журавлева. Возможно, не все это знают (она никогда об этом не говорит), но Зоя – автор более 20 романов и повестей, среди них нашумевшего в конце 80-х годов XX века интеллектуального бестселлера «Роман с героем – конгруэнтно роман с собой». На ее детских книжках «Кувырок», «Сними панцирь, черепаха», «Путька» и других, издававшихся миллионными тиражами, выросли целые поколения советских ребят.

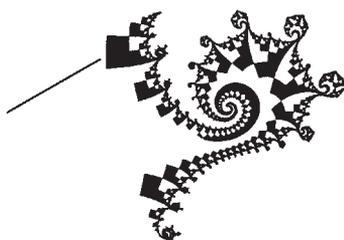
В отличие от большинства членов нашей Ассоциации – естественников и преподавателей, Зоя – человек художественной элиты. Это она организует конференции «Языки науки – языки искусства», привозит на наши конференции писателей, художников, артистов и режиссеров. По ее приглашению несколько раз приезжал на конференцию друг Зои Журавлевой Геннадий Абрамов, совершенно нестандартный, мирового класса и мировой известности балетмейстер. Студенты и актеры у него начинают работать там, где кончаются все физические законы. Его спектаклями мы несколько раз начинали конференции в Суздале. Благодаря Зое Журавлевой дважды на конференциях выступал ее друг, академик, один из легендарных создателей советских космических кораблей Борис Викторович Раушенбах. В последние годы жизни Б.В. Раушенбах заведовал кафедрой в Физтехе, написал такие книги как «Перспектива в живописи», исторические и философские произведения, был председателем Российско-немецкого общества. Его выступления и общение с ним осталось незабываемым впечатлением для многих наших участников. Зоя привозит на конференцию уникальный детский коллектив – театральную студию «Росток» во главе с Еленой Валентиновной Ивановой, которая руководит этой студией больше 25 лет.

Вокруг Зои группируются люди художественной культуры – режиссеры, артисты, философы, искусствоведы, а также учителя русского языка и литературы.

На зимних конференциях «Математика. Компьютер. Образование» Зоя ведет традиционный круглый стол «Культурное пространство России». На многих конференциях она выступала с докладами о культуре, о языке, о поэзии. Ее доклад о Бродском вызвал интерес к его творчеству даже у людей, далеких от таких тонких материй, как поэзия.

К Зое Журавлевой люди тянутся за человеческой культурой. Ее личность, манера говорить, парадоксальность суждений, юмор, живой интерес к жизни неудержимо притягивают к ней окружающих. Ее похвала, ее одобрение высоко ценятся в нашей среде. А порою ее бескомпромиссность и резкость суждений заставляют задуматься и переоценить многие вещи.

Без сомнения, она является центром культурной жизни Ассоциации. Мы всегда с нетерпением ждем каждый номер «Г-жи Удачи». В этом разделе мы приводим редакторские статьи Зои Журавлевой, которыми начинаются номера Газеты.

Что такое жизнь

Как-то я разговорилась с молодой леди лет пяти, весьма продвинутым гуманитарием, и она спросила: «А что такое жизнь?» – «По-моему, это – удача», – сказала я, помедлив ровно одну секунду, ибо жгучий этот вопрос и у меня не раз возникал. Единственного ответа все равно нет, сколько жизней – столько и ответов. Я просто предложила ей нетривиальный, на мой взгляд, вариант. «Удача? – слегка удивилась молодая леди. – Я думала – это что-то из области биологии».

Красиво говорит! Но меня не так-то просто сбить. «Биология! – фыркнула я. – Жизнь – шире. Скорее биология – из области жизни. Вот мы с тобой, например, могли ведь так никогда друг друга и не увидеть. Но вдруг – встретились! Это что, по-твоему?»

Лицо юной леди осветилось пронизательной улыбкой. «Удача?!» – догадалась она. «А то – что же? Ведь время – огромное, безразмерное, вообще никто не знает, что это такое, если по правде». – «И мама?» – обеспокоилась леди. Я поняла, что слегка зарвалась, но меня уже несло. «Боюсь, что и мама, – жестко сказала я. – Бесконечное, необозримое во все стороны время и еще, заметь, пространство». – «Тоже немаленькое.» – компетентно поддержала молодая леди. Ух, не зря я так верю в интеллект – он, родимый, помогает подняться над узко-личными интересами в любом возрасте! «И мы с тобой – такие маленькие...» – «Ну, ты не такая уж маленькая, – деликатно вставила юная леди. «Для времени и пространства – пустяк. Мы обе – лишь крошечные точки и всё-таки встретились! Это же – невообразимая удача, которая и называется жизнь. Тем она и прекрасна!»

Молодая леди молчала, лицо ее выдавало скрытую и напряженную работу мысли. «И с мамой», – сказала она, наконец. «Что?» – не поняла я. Взрослые все же априори туповаты, замусорены ерундой, надо признать. «Я ведь могла бы никогда не встретиться со своей мамой». – «Запросто!» – ляпнула я. Но тут же одумалась. «Но ты же встретишься! Это, может, главная твоя удача. Это и есть жизнь!»

Молодая леди как всякий новообращенный была теперь неудержимо захвачена самой идеей. «И с папой, и с бабушкой, и с Андрюшкой»... – «А кто это – Андрюшка?» – не очень вежливо перебила я, чтобы, видимо, не чувствовать себя одинокой на этом пиршестве ее удач и жизни. «Мой друг, ты его не знаешь, – снисходительно пояснила юная леди. – И с лыжами, и с Айшой, это наша собака, и с дедушкой, и с велосипедом, с цирком, с крапивой, которая кусается...» Я видела, что она теперь на верном

пути и ее уже не остановить. Пока новое – собственное – сомнение не собьет ее.

Мне было приятно и чуть-чуть горько, что я больше ей сейчас не нужна. Чтобы, видимо, перебить в себе эту горечь, я сказала: «Андрюшку я, конечно, пока не знаю, но вот что я знаю – если я с кем-то еще пока не встретишься в жизни, я еще непременно встречусь.» – «Со всеми?» – горячо обрадовалась новому повороту юная леди. «Обязательно, – нагло сказала я. – Именно поэтому, в частности, я и понимаю жизнь как удачу». – «Я тоже – со всеми!» – вскричала леди. И начала перечислять...

Я была абсолютно искренна в разговоре с молодой леди. Я действительно считаю, что нам с Вами неслыханно повезло – мы встретились в неуловимой точке пространства-времени, мы узнали друг друга, мы слышим и понимаем друг друга, стараемся – понимать. Мы – не одиноки в этот смутный миг истории, вот, пожалуй, самая большая наша удача, она же – жизнь. Мы встретились со своим любимым делом, с близкими своими и дальними. Кого, пока не знаем, – с теми, я верю, еще непременно встретимся, чтобы нас, встретившихся и дружелюбных друг к другу, было больше.

Именно в этом смысле мы и выбрали название газеты нашей Ассоциации – «Г-жа Удача»: «Госпожа» – значит ценим и уважаем, чуть-чуть, может, улыбаемся, немножко иронии – настоящему делу не повредит, только полезно. Удача, как известно, – особа капризная, сама собой на голову не свалится, разве что в сказках, но работать на Удачу – увлекательно и перспективно. Попробуем!

Что такое мысль?

В школе, каюсь, я математику не любила. Наташка Михельсон, с которой мы рядом жили, моментально и палкой на снегу решала мне, что задали на дом. Я ей, той же палкой сбивая сосульки, на ходу сочиняла домашние сочинения. Говорила презрительно: «Числа – безэмоциональны, в них же нет ни эстетического, ни нравственного начала. « Читала Наташке стихи: Ахматову, Блока, Есенина. Наташка кривилась: «А тут какое начало? Ни смысла, ни логики. « Глупы были обе. Зато философы!

Не знаю, что поняла позже Наташка Михельсон, но я постепенно поняла, что красоты, нравственности и логики нет ни в чем, ни в математике, ни в поэзии, если этого всего – нет в самом человеке. А ежели это есть внутри, то оно пронзает весь мир, где пленительная архитектура мироздания одухотворена поэзией строгих пропорций, а поэзия исполнена логики иррациональной и пульсирует ритмами, как все живое.

Математики я, само собою, и сейчас не знаю, образование чисто гуманитарное.

Но вот ведь что интересно. Помню. я в Волгограде (это была IV Конференция женщин-математиков) опоздала на доклад Ирины Семеновны Гудович, вошла посередке. И через пару минут, вопреки загадочным для меня формулам и вполне специальным словесным конструкциям. обнаружила, что речь идет о рождении образов, о порождении в массовом сознании слухов, тотемов и штампов, о законах их распространения, столь меня волнующих.

Сразу забыла про математику и полезла с вопросами. И дальше – никто, небось, этой мимолетной заминки и не заметил, но я очень даже помню – мы с Ирой стали попеременно кричать: «Ах, вот это почему!» – «Я давно чувствую, что это так, но как-то не связывала!» – «Вот именно! Я это и имела в виду!» И только-только я счастливо расслабилась, как Ирина Семеновна вдруг произнесла: «теория перколяций.» Я вмиг окаменела. Красивое слово «перколяция» мне было неведомо абсолютно, вместе с его теорией. Я, правда, тут же мужественно спросила, что сие значит. А это-то как раз и было – ее профессиональная область и тема доклада.

Самое странное, что наше взаимное понимание от полного моего математического невежества – меньше не стало. Вот ведь энергетическая сила мысли!

Мысль, коли она в чем-то действительно есть, обладает неборимой мощью: она берет тебя за шиворот, поднимает, ведет и властно заставля-

ет тебя, вне зависимости от скромности твоих познаний, ощутить красоту свою и правду. Вейль, наверное, действительно прав, утверждая, что «красивое решение, как правило, истинное.» И к стихам это так же относится, и к прозе, и к живописи, ко всему. Германа Вейля, Анри Пуанкаре, Нильса Бора, Илью Пригожина, – всех разве перечислишь? – хорошо читать на ночь для удовольствия вкупе с Борисом Пастернаком или той же Анной Ахматовой. Возвышает душу! Это интуитивное чувство красоты, расширяющее мир, – убеждена – может в себе развить каждый. И оно в любой профессии – обогащает, встраивая тебя, мгновенного, а вечный и неостановимый поток человеческой культуры, который мы ведь исключительно по узости своей разделили: на гуманитарную и естественно-научную.

И потому общая наша сейчас задача – растить людей, для которых станет нормой, какое бы поприще они себе ни избрали, понимать и принимать это единство культуры, радоваться ему и не шарахаться ни от одной из его прекрасных ветвей. Только тогда мы можем рассчитывать на гармоничное и здоровое древо жизни, достойное человека, коли он все-таки хочет выжить на хрупкой и зависимой от него нашей Земле.

Что такое язык

Всякий, кто учился в начальной школе в старорежимные времена, это знает: «Мы не рабы, рабы не мы». С этого мы все начинали. Золотая фраза, она сразу вводит в курс дела! Это, небось, были два предложения с точкой посередине. Неважно! Мы будем рассматривать это – как нерасторжимое целое, как совершенную и могущественную структуру. Структура, как известно, отличается от окружающего пейзажа б льшим уровнем организации. Это явно есть: чисто фонетическая даже – выпуклость, ударная звучность, резко поднимающая мысль над окрестным банальным текстом.

Смыслов тут – миллион.

Ну, во-первых, эта фраза отлично и без напряжения рифмуется. Дети интуитивно чтут рифму, ощущая телом властный и радостный рокот языковой стихии, ритмическое ее родство с первоязыком нашим. С движением. Рифма приходит сама – как шалый гребень волны, как цветной мяч, посланный навстречу, как удар живым удивлением в селезенку. Да хоть: «Мы не рабы, рабы не мы, гремят гробы, трубят слоны». Мажорно! «Трубят» – значит наша победа, «гробы» – это ихние гробы, не-наши. Противостояние заложено изначально. Можно чуть усложнить: «Мы не рабы, рабы не мы, не хочется чесать спины, а чешется у всей страны». Тоже недурно. Любой ребенок охотно сыграет в такую игру. И нужная формула, таким ненавязчивым образом, намертво засядет в подкорке. Ребенок-то вырастет, а она-то врастет.

Во-вторых, фраза эта блестяще организована геометрически: она являет собой равнобедренный треугольник, устремленный ввысь. «Мы-не-ра-бы» – идет уверенный и четкий подъем; невольный передых-выдых, венчающий острую вершину; «ра-бы-не-мы» – четкий и уверенный спад. Основание треугольника рождается само собой – как гибкая стяжка-распорка, без которой противоположности (рабы и не-рабы) сольются или потеряют друг друга из виду, то бишь вся конструкция рухнет: враг должен быть зрим, борьба как воспаленная повседневность требует его освежающего присутствия ежесекундно. Направление треугольника ввысь – это энергия оптимизма, подразумеваемый взлет, может — птица взмывающая, может, «гордо реет буревестник», конкретика – лучше, ибо вбирает заодно и молнию.

Мой анализ, конечно же, субъективен: кто-то, допустим, увидит не треугольник, а додекаэдр, или знает другие рифмы. Суть не в этом. А в том, что ничто – не совершенство. Да, столь знобюще-отточенный

идеологический тотем в обличий невинной грамматической штучки со- стругать непросто. Нужен талант! И натренированное чутье: языковое, социальное, психологическое, всех не исчислишь. А ведь простой учеб- ник! И гранта Сороса, может, не было. Так, от души. Или, может, от трепе- та жизни. Тем более интересно, что совершенное это совершенство все равно несовершенство: есть и тут уязвимое место, мгновенно убиваю- щее тотем. А именно. Вдруг да мы, нестандартно прянув от ритма и по- бедительной интонации, прочтем: «Мы не рабы. рабы немы»? Ну, слегка придется сдвинуть ударение, но кто сейчас их принимает всерьез! Вдруг да мы прочитаем «немы», вздрогнем, ощутим бездонную и огнедышащую мощь крошечного этого сдвига и пронзимся новым смыслом, самокри- тично прикинув его на себя?

Фраза качнется, как топкий берег. Первая часть ее — «мы не рабы» — вмиг потеряет в весе и лишится праздничной убедительности. Главным же станет вторая часть, ранее – вполне, производная: «немы» – ослепи- тельно выпятится. Все вместе теперь выглядит приблизительно так: «Мы немы, значит мы рабы, надвинем шлемы на зубы». Но это не утвержде- ние, что было бы нам прямым оскорблением, а простодушный вопрос.

То, что надо, по-моему.

А не немы ли мы, часом, в неостановимой своей болтливости? Всегда ли слова наши обеспечены смыслом? Как в науке, так и в искусстве. Чувствуем ли мы тот живой язык, на котором всю жизнь неутолимо изъ- ясняемся, спорим, молчим, шепчем, кричим и лепечем? Сознаем ли мы целительную силу его, щепетильную уступчивость и туземное коварство, враз оголяющее нас одной только нашей же фразой? Умеем ли мы услы- шать себя? И не связана ли крайняя наша сейчас внушаемость — от ман- далы до выборов — с растущей языковой немотой?

Рита Яковлевна Райт — блистательный переводчик, «Над пропастью во ржи» Сэлинджера-Райт наверняка читали – как-то бросила между делом, как янтарную занозу всадила: «Главное – научиться переводить с себя на себя».

Нет, что-то тут есть...

Или снова нужен тотем – как путеводная звезда.

Что такое свобода

Свобода – это, по-моему, когда себя не боишься.

Я недавно шла до метро с умным человеком. Он – математик, учитель, человек, на мой взгляд, блестящий, голова прикручена и язык как бритва. Говорили о пустяках – о математике, об искусстве. «Знаете, что у них общего?» — «А по-Вашему что?» – для себя-то я знаю. «Математику и искусство роднят две вещи. 1. И математика, и искусство имеют дело с идеальными понятиями, нет ведь ни круга, ни треугольника. 2. Они работают с бесконечностью». Люблю бесконечность – от нее дует. А, может, из нее? Во всяком случае, мне сделалось лестно за искусство. Но еще приятнее – быть справедливым. «Только они, что ли? А биология?» – «Биология? Нет! Именно математика. И искусство, как мне кажется». Так, вечность, овечность, словцо Марины Цветаевой, квинтэссенция массового сознания. Одна только буква вмиг переводит «вечность» в «овечье стадо». Нас защемило этой дверью и дерганье наше меж вечностью и овечностью – бесконечность. Занятно! «Вот и напишите об этом в «Удачу», – это я вспомнила ближние задачи. «Ну, что вы, Зоя Евгеньевна, это ж такой трюизм!»

Ладно. Я в тот же день задала этот вопрос пяти человекам, каковых я считаю вполне мыслящими и не чуждыми проблеме. Все сказали, что надо подумать, сразу – они не могут, им нужно время, чтоб сформулировать. Они мне чуть позже позвонят. Ни один – не позвонил. А когда я позвонила, то все разными словами объяснили, что вопрос этот очень серьезный и они не рискуют так просто на него ответить. «Да я же и не рассчитываю на какой-то окончательный ответ! – возопила я. — Мне просто интересно, чего вы лично про это думаете!» Но все как-то мялись и ни за что не хотели мысли свои, которых не отрицали, как теперь принято выразиться, «озвучить».

Я кое-чего уже начала понимать. Но, чтобы убедиться, позвонила еще первоисточнику и сообщила, что не такой уж это трюизм, ибо никто ничего подобного мне за отчетный период не сообщил. И вдруг услышала: «Нет. Зоя Евгеньевна, я писать ничего не буду, потому что категорически не хочу вступать на территорию, где я не специалист». — «Вот это да! — ошарашилась я. — Тогда мы все должны круглосуточно молчать, поскольку тот клочок, где мы действительно специалисты, столь мизерен, что просто не о чем будет разговаривать». Он засмеялся: «Может, Вы и правы. Но я, извините, не могу. Боюсь выглядеть профаном». Черт, а я-то считала, что он ничего не боится. Я же видела, как он бесстрашен на уроках, в математических статьях своих и как бескомпромиссен в суждениях.

Так, – подумала я. Значит и другие-пятеро, и не знаю, сколько еще! – просто бояться как-то не так выглядеть, если они собственные свои мысли выскажут. Но он – по инерции своего профессионального бесстрашия – формулирует, почему не будет. А другие – значит – сроду и этого не скажут. Так вот для чего, выходит, нужен нам Суздаль, 96, 99 и далее! Чтоб умные люди сами себя не боялись и смело выходили за пределы себя, привычного. Иначе ж мы все усохнем, а судить отрядим лишь безразборных профанов.

Ведь для того, чтобы выйти за пределы себя, нужно только себя – иметь. Больше, по сути, ничего и не нужно. Чтобы было из чего выходить-то! Ясное дело, что этот предмет – ты сам! – наиболее непостижим и для каждого из нас загадочен, хоть именно с ним мы всю жизнь остолбенело и сталкиваемся, ему, родимому, удивляемся, учимся с ним, единственным, управляться, ищем для него цели и выбираем средства, им томимся, его жалеем и им же – тайно или открыто – гордимся, какой он, оказывается, молодец вопреки и во имя и какой же – при этом – тупарь-тупарем при неизбывных своих высоких потенциях.

Ужас как хочется – судьбу себе облегчить. То есть принять бы намертво одну какую-нибудь на все случаи точку зрения, набросить на этот неиссякаемо-внезапный мир какую бы никакую, но единственно верную сетку, встроить бы этот бешеный мир и себя в какую бы классификацию, научную ли, бытовую ли. Чтоб сидеть удобно и профессионально. Сами знаете: черное-белое, плохой-хороший, лицо-кавказской-национальности – лицо-некавказской. Можно легко оуклить и нелинейность, я уж не раз слыхала на вящих сборищах – «Главное, выбрать правильный аттрактор!» – «Нет, это не мой аттрактор, мой – вон тот». Выбирается – опять же – как единственно верная тропка, на словах только нелинейная, открытая и неравновесная. Синергетика, не успев еще окрепнуть в умах как мировоззрение, уже каменеет на глазах, превращаясь в языковой штамп. Видимо, в связи с этим и вскипели сейчас страсти о границах ее применения. Но дело, на мой взгляд, не в границах, а в нашем собственном ленивом нежелании осознать, для самих себя, живую глубину новых терминов и мгновенное приспособление новых понятий в качестве спасительных старых тотемов.

Если уж говорить о классификации, то лучшее, что мне на этот счет встречалось, предложил Х.Л. Борхес, хитро ссылаясь на китайскую энциклопедию «Небесная империя благодетельных знаний». Многие, небось, помнят. А звучит так: «Животные подразделяются на: а) принадлежащих Императору, б) бальзамированных, в) прирученных, г) молочных поросят,

д) сирен, е) сказочных, ж) бродячих собак, з) включенных в настоящую классификацию, и) бегающих, как сумасшедшие, к) неисчислимым, л) нарисованных очень тонкой кисточкой на верблюжьей шерсти, м) прочих, н) разбивших цветную вазу, о) издалека кажущихся мухами».

И не в художественности ее сила. Нет, сила — в холизме. Ибо цельность тут возникает только тогда, когда на каждый пункт успеваешь создать свою логику, оценить ее цепкость и красоту. Насладиться и тут же, со следующим пунктом, эту прижившуюся уже красу, мгновенно и радостно выкинуть, чтоб найти другую. Снова удивиться и оценить. И опять скакнуть. Ух, какая вольная, упругая и гибкая сила в этих перепадах! Сам себе — уже в радость. И только вкупе этих бессчетно разнообразных углов и поворотов зрения — на мой взгляд — и рождается цельность буйства жизни, в котором мы зачастую так смешно неповоротливы.

Нового тут — ни кварка. Принцип дополнительности Бора? Он! Гедель со своим следствием? И он тоже! Любимый мой Витгенштейн? А как же! И Илья Романович Пригожин, и Сергей Павлович Курдюмов, который — вот он, рядом, и Василий Васильевич Налимов — со своим миром непроявленного и скрытого смысла. Да все они! От нас нужно лишь бесстрашие — отказываться от собственного либо общего штампа, да хотеть прыгать, хотеть знать и быть готовыми к восторгу мысли.

Я, честно, вообще-то классификации обхожу стороной. Ну их совсем! Слишком уж неотвязны и нагло овладевают. Но свою собственную, тоже — естественно — имею. И я ведь не совершенство! Я для себя человечество делю только на две группы, чтоб мне проще. Первая — любит то, что она знает. Представители этой категории чрезвычайно устойчивы, перемен чужаются, плохо их переносят, счастливы в знакомом, лишь хорошо обжитом, кругу, часто — профессионально могучи, но столь же часто абсолютно беспомощны на отдыхе, вне основной работы, на пенсии, во внезапных условиях жизни, а у нее под-дых за каждым углом. Новое частенько сперва воспринимают либо как глупость, либо как оскорбление. С искусством, на мой взгляд, у них особенно, как принято сейчас выразиться, «непростые» — ощущаете вязкую и непроваренную силу этого определения, ныне тотального — отношения, хоть много тут и людей искусства. Вторая половина человечества — ну, меньшая половина — любит как раз то, чего не знает. И по моим наблюдениям, эти — веселее. И себя не боятся. Мир предлагает такую роскошную бездну незнаемого, куда сладостно вгрызться, что просто скучно думать — как ты выглядишь и вдруг не то сказал.

По-моему, это и есть свобода.

Что такое мы

О чем бы мы ни говорили – о нелинейном мышлении или о прошлогоднем снеге, мы говорим.

Язык, по сути, – социальная онтология. В нем, уже на грамматическом уровне, заложены все наши связи с собой и с миром, со временем и пространством.

Без языка нас – просто нет.

Родиться и вырасти в языковой стихии – не значит владеть языком. Это значит – посылно им пользоваться, не более.

Языковой вкус воспитывается культурой.

Для понимания одного-единственного слова требуется вся жизнь: вся культура, которую смог впитать. Иначе воспринимаешь лишь точечное значение, а многоцветное поле значений-оттенков-смыслов для тебя закрыто.

Культура – это искусство ассоциативных связей и способность создавать новые.

Язык – способность к мышлению, хотя никому неведомо, что тут перее и как одно от другого зависит. Это – двуединство.

Слово – это действие: оно изменяет мир, но нам недосуг об этом задумываться. И не хочется. Ибо осознание это безмерно увеличило бы нашу личную ответственность за собственные слова.

Точное слово наводит действительность-факт-мысль на резкость, как фотообъектив. Приблизительные слова рождают и приблизительное мировоззрение.

Язык – всегда мировоззрение. Не потому даже нужно владеть другим языком, чтоб прочитать Шекспира или Конфуция в подлиннике, а чтобы обогатиться еще одним-вторым-третьим взглядом на мир.

Взаимопонимание – это проблема языка.

Главное в языковом слухе – умение отличать ложь от правды.

Оскудение языка, языковая немота, превращает общество в зависимое и легко управляемое сверху стадо.

Процесс этот сейчас идет успешно.

Кстати, это и проблема здоровья. Ибо немота порождает ощущение одиночества, а ничто так не изматывает психику, как непонимание.

В родном языке нас подстерегают две главные опасности: штампы-клише, исключающие работу мысли, и бурно прогрессирующее наукообразное бормотанье, прикрывающую все ту же пустоту вязью профессиональных терминов.

Если сам что-то понимаешь, то всегда можешь это выразить на человеческом языке.

Отторгают не новые (или старые) научные идеи, а неумение их выразить.

Пока мы этого не поймем, нам не преодолеть все углубляющийся разрыв: народ – интеллигенция, естественно-научное знание – гуманитарное знание, новая парадигма – старая парадигма, собственное мнение – манипуляция нами.

Что такое грамматика

Всякое слово, известное дело, фрактал, а потому выражает нас на любых масштабах с исключительной силой и с полным сохранением нашего эксклюзивного самоподобия, настоящего на культурном самоподобии нашего же общественного менталитета.

К примеру, только что в Дюрсо, где проходила 10-я наша математическая конференция, имел место такой рядовой эпизод. Конференция квартировала, как обычно, на базе отдыха «Моряк», что приблизительно Дом отдыха пищевиков в Зеленогорске, только море — исключительно Черное, настырное, от него только в нем и спасешься, грабы, буки, акации и карагачи — цветут, как бешеные, непривычный организм шалеет от неистовых этих запахов и постмодерновых красок. Хорошо, хоть ночью бывает сыро: от гор. А, может, даже и холодно. Общая мечта поэтому — занять бы второе одеяло, шерстяное бы для разнообразия.

Ну, блажь, конечно!

И завскладом, миловидная и речистая леди с мгновенной реакцией, охотно нам объяснила. Что — не положено, нету, ни за что не даст, даже если и есть, неизвестно, кто мы еще такие, так ведь каждый себе по одеялу схочет, может нам еще и подушку-думку? И, мигом с нами разобравшись, скрылась в кустах, вильнув кормой. Я бы, может, и плюнула. Но коллега моя, тут завскладом не повезло, последние 20 лет проживает в Швеции, а потому сохранила лингвистическую первозданность наших шестидесятых годов и, попутно, разучилась понимать простейшие вещи. Тут же пристала с этим вторым одеялом к какому-то пожилому джентльмену, явно местному и случившемуся рядом. Он-то ни сном, ни духом! Просто мимо шел. Но вдруг купился на заморское простодушие. И, оказалось, был в силе и как-то мог повлиять даже на одеяла. Только спросил у коллеги документ. А она и ляпни: «Зачем? Я же даю слово чести!»

Не знаю, правильно ли это: честь — к одеялу. Не слишком ли много чести!

Но эффект вышел зубодробительный. Это надо видеть! Пожилой джентльмен буквально онемел на моих глазах. И даже, мне показалось, окаменел, как Доротея. И долго еще беззвучно шевелил губами, как бы пытаясь сложить их в какие-то необыкновенные созвучья, вдруг внутри подпирающие. И уж потом только молвил: «Я таких слов и не слышал никогда.

Одеяла — будут!» И пошел от нас боком, оглядываясь, не испаримся ли мы.

Мы, само собой, не испарились.

Он тоже оказался не вполне всесильный, не бог. Но одеяла нам завскладом вскорости вынесла, сама, своей ручкой. Потребовала к ним паспорт. И вторично, с ней, этот номер у моей коллеги не прошел. «Слово чести» она пропустила как пустой звук. Не услышала.

И пока я рысью бегала за документом, у меня было время осознать – почему она его не услышала и еще кое-что припомнить из грамматики, относящееся к делу.

Вы не забыли? Мы ж – о грамматике. А поскольку в любом тексте бьются одновременно разные языки, и мы бессознательно и неустанно с одного на другой для себя переводим, чтоб ощутить красоту и поймать смысл, то, как при всяком художественном и полноценном переводе, чем дальше при этом отойдешь – тем ближе к сути будешь.

Суть же проста, как рога улитки на мокром листе рябины: слово «честь» не входит в тезаурус завскладом базы «Моряк», так что его – вообще нету. Его и услышать поэтому нельзя. Не говоря уж – употребить или, там, прочувствовать.

Слово это – «честь» – мы все более теряем. Оно, по моим наблюдениям, уже более – из мертвого языка, может, уже из латыни. У Даля надо уже глядеть. «Честь – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». А когда слово выпадает из языка, вместе с ним, увы, исчезает и понятие, вот в чем гвоздь.

Я бы, может, тут же и позабыла этот житейский и вполне ведь обычный для нас эпизод, если б незадолго перед тем моя подруга в Москве, школьный преподаватель русского языка и литературы, человек с безупречным языковым слухом, не спросила бы меня вдруг посреди не-об-том разговора:

«Вот, как ты считаешь, почему они все сейчас пишут „честолюбивый» через „и»?»

«Ну, честь почилла в бозе, — легко отбилась я. — Но уж не все же!»

«Нет, через одного. Но только – „чистолюбивый».

«Ага, значит „чистота» еще жива».

«Да, в смысле сора. А вот девочка написала недавно про князя Андрея: „Он чистолюбивый, но чесный». Показать?»

«Верю, верю. А почему тогда „но»?»

«Не знаю. Наверно, остаточные явления, след языковой памяти...».

«Ну да, афтершоки, как после землетрясения. Потеря нравственного понятия это, как полагаешь, баллов на восемь?»

«На двенадцать — для культуры. Я давно уже вывожу их грамматические ошибки не из грамматики, а из уровня нашего общественного сознания».

«Красиво, – признала я. – Но не слишком ли прямо?»

Так я тогда сказала. Но покривила душой. Ибо сама ведь давно догадывалась, а она лишь блестяще сформулировала. И от щемящей простоты этого хода я никак не могла отделаться и теперь в Дюрсо. Попробуйте! Каждый может прикинуть про себя, поиграть в такую веселенькую игру...

И тут, когда я, нежно прижимая к боку бесценное одеяло, скакнула через тропическую корягу, меня вдруг осенило: «беспрецедентно»!

Уже несколько месяцев мучило меня это слово. Почему именно оно, столь сложно-спирально закрученное и столь недавно еще никому не нужное, вдруг, как таинственный магнит, стало притягивать телеведущих? Тех, единственных, чьими глазами мы сейчас видим мир и имеем свое о нем мнение? Чьими штампами и находками мы так страстно сейчас обмениваемся? Чей язык давно и прочно уже – наша феня? И чтоб все они, скопом, вдруг влетели в «беспрецедентно» на всем скаку? Иной раз и по три раза за какие-нибудь «Вести» ведущий нарывался на это слово. И редко кому удавалось благополучно его миновать, произнеся правильно, чтоб не «беспрецедентно». А уж если сегодня пронесло, то не было ни какой гарантии, что не сгоришь завтра. И ведь горели! Слетали, как пешки со стола! На глазах редело культурное сообщество ТВ! Прихватывая и своих гостей! Спокойным можно было быть уже только на передаче Владимира Познера, больше нигде.

А уж в чем им не откажешь, так это в нюхе...

«Беспре-цен-дентно»! Как же я раньше-то не услышала? Там же багрово просвечивает «цена»! А слово это, в отличие от худосочной «чести», как раз набирает сейчас, сами понимаете, всеохватную мощь и торчит всеильно. Это слово – аттрактор!

Вот что такое грамматика.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора.....	5
-------------------	---

Часть 1. История и география Ассоциации, цели и принципы ее деятельности

<i>Г.Ю. Ризниченко</i> Ассоциация «Женщины в науке и образовании» – пример самоорганизации российского научно-образовательного сообщества.....	9
<i>Ю.М. Романовский</i> О научной составляющей деятельности Ассоциации женщин в науке и образовании.....	39
<i>И.С. Емельянова</i> О российской ассоциации “Женщины в математике”	50
<i>Н.А. Винокурова, И.С. Гудович, Г.Ю. Ризниченко</i> Ассоциация в зеркале экономики	56

Часть 2. Региональная сеть Ассоциации»

<i>И.С. Гудович</i> Первые ласточки нашей организации в регионах: Воронежское отделение	65
<i>Н.В. Аммосова</i> Астраханское отделение Ассоциации женщин в науке и образовании	78
<i>Г.П. Лапина</i> Тверское отделение Ассоциации женщин в науке и образовании	84
<i>Н.И. Мерлина</i> Чувашское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Женщины в науке и образовании»	88
<i>Л.В. Новикова</i> Конференции «Математика. Экономика. Образование» в Абрау-Дюрсо.....	94
<i>Н.Д. Гернет</i> Украинская Ассоциация «Женщины в науке и образовании»	97

Часть 3. Детские программы

<i>Т.В. Потапова</i> Программа «Ученые детям» в деятельности АЖНО.....	103
<i>В.А. Сочнева</i> Школа «Квант»	107
<i>А. Столов</i> Кванту – 35, Сочневой – 70. Или наоборот?	110
<i>В.В. Альминдеров</i> Международный интеллект-клуб «Глюон»	113
<i>З.Е. Журавлева</i> Елена Валентиновна Иванова как счастливый канон	116

Часть 4. Ассоциация и Мы

*Говорят участники конференций «Математика. Компьютер. Образование»
(интервью, записанные Н.А. Винокуровой)*

О себе	113
О своей работе	153
О том, как познакомились с ассоциацией, как и почему пришли в нее.....	169
О том, как относятся к «женскому характеру» Ассоциации	179
О наших конференциях	188
Об Ассоциации, ее работе, ее будущем	215
Ассоциация – дело семейное	229
О том, что Ассоциация дает ее участникам	232
О своей работе в Ассоциации	234
О тех, без кого Ассоциация немислима	239

ГОЛОСА ИЗ ПЕТЕРБУРГА:

<i>З.Е. Журавлева</i> Мое чуть-чуть... ..	255
<i>Л.О. Нейлова</i> О своей жизни, об Ассоциации и... об ином	257
<i>О.М. Мительман</i> Человеческие нити.....	260

О ТЕХ, КОГО УЖЕ НЕТ С НАМИ:

<i>С.П. Курдюмов</i> О себе, о родных, друзьях, учителях	264
<i>Г.Ю. Ризниченко</i> О Сергее Павловиче Курдюмове	272
О Всеволоде Владимировиче Шакине	283
О Владимире Александровиче Копцике	287
О Юрии Львовиче Климонтовиче	288
<i>Н.А. Винокурова</i> Ассоциация «Женщины в науке и образовании» – пример успешной общественной организации	293

Часть 5. Газета Ассоциации «Г-жа Удача»

<i>З.Е. Журавлева</i> Что такое жизнь	320
Что такое мысль	322
Что такое язык.....	324
Что такое свобода.....	326
Что такое мы.....	329
Что такое грамматика	331

АССОЦИАЦИЯ

«Женщины в науке и образовании»

или

**Российские женщины в борьбе за сохранение
отечественного интеллекта**

Редактор-составитель Н.А. Винокурова
Подбор иллюстраций Г.Ю. Ризниченко
Дизайн и верстка А.Б. Оршиной

Подписано в печать 01.09.08. Формат 70×100/16.
Печ. л. 22. Тираж 1000 экз.

Издательство «Прогресс-Традиция»
119048, Москва, ул. Усачева, д. 29, корп. 9

Отпечатано в ППП «Типография “Наука”»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6.
Заказ №

